

Ба 1868

Могилевская Старина.

Исб. № 400

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ II.

1900 и 1901 ГОДЫ.

МОГИЛЕВЪ ГУБЕРНСКІЙ.
Типографія Губернскаго Правленія

1901.

Ба 1268

Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ II.

1900 и 1901 ГОДЫ.

МОГИЛЕВЪ ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Губернскаго Правленія.

190

ЛЪ И ЛЪ

Слѣд,
СВОРА
зубомъ

И.И.В. Б.к. 7768

Вел. едн. 1901 г.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИКЪ

СТАТІИ

МОСКОВСКИХЪ Губернскихъ Владѣностей

Печатано по распоряженію г. Начальника губерніи.

Подъ редакціей В. Р. Ромашова

Издана въ

1800 в 1807 г. ОДНѢ

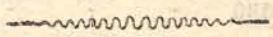
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Настоящій сборникъ составляется изъ отдѣльныхъ оттисковъ статей по могилевской старинѣ, печатающихся въ неофициальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Опытъ показалъ, что полные экземпляры „Губ. Вѣд.“ за минувшіе годы представляютъ своего рода рѣдкость и ихъ можно найти только въ императорской публичной библіотекѣ. Изданіемъ настоящихъ сборниковъ и имѣется въ виду облегчить будущимъ изслѣдователямъ, особенно мѣстнымъ, справки при ихъ работахъ по мѣстной старинѣ.

Въ настоящій выпускъ вошли статьи, помѣщенные въ „Мог. Губ. Вѣд.“ въ 1900 и 1901 годахъ. Статьи за послѣдующіе годы составятъ дальнѣйшіе выпуски.

Е. Романовъ.

ИСКЛ. ЗА
4 и ЛЕНС ДВА ВОД ОСА ОВОГА
зубомъ

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
• Оригинальный памятник старины. Е. Романова	1
• Крестъ Льва Сапегы 1596 года. Его же	2
• Сборникъ бѣлорусск. заговоровъ начала XIX вѣка. Его же	5
• Домикъ Петра Великаго въ Копыси. Его же	12
✓ Черейскій монастырь. Дм. Доугялло	15
Останки сподвижника отечественной войны ген. Мелиссино въ с. Пугляяхъ.	
Е. Романова	29
• Формулярный списокъ игумена Ореста. Его же	31
• Французы въ 1812 году въ Кутейнскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Его же	32
• Пробная раскопка въ Брусневичахъ могилевскаго уѣзда 15-16 июля 1900 года. Его же	34
• Дополненіе къ статьѣ объ останкахъ ген.-м. А. П. Мелиссино	38
• Дрибинскіе шаповалы Ф. Ѡ К-ва	39
• Катрушницкій лемезень. Условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ. Е. Романова	45
• Къ пребыванію императрицы Екатерины II въ Пропойскѣ. Его же	69
✓ Памяти графа Н. П. Румянцева	—
• Плащаница 1566 г. Е. Романова	71
• Первый устроитель русской школы въ Сѣверозападномъ краѣ (Памяти кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова)	75
• Археологическая замѣтка. Е. Романова	76
• Памяти преподобнаго Геннадія. Ст. М. У.	77
• Къ исторіи Черейской иконы Божіей Матери. Н. Дюковскаго	78
✓ Изъ старообрядческой литературы. Е. Романова	79
• ✓ Описаніе Кричевскаго графства 1786 года. Андрея Мейера	86
✓ Могилевъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка. А. Сипунова	138
• Мстиславскій Пустынский монастырь	141
✓ Библиографическій указатель трудовъ. Е. Р. Романова	146
✓ Чечерскъ въ 1629-1726 гг. Е. Романова	151

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА.

Оригинальный памятник старины.

В добрушской церкви гомельскаго уѣзда находится въ настоящее время оригинальный предметъ нашей старины—кресло 1769 года.

Кресло исключительно деревянное, массивной работы, съ высокою спинкою, состоящею изъ пяти колоннъ, скрученныхъ тремя поперечными перекладинами. На верху двухъ крайнихъ колоннъ, составляющихъ продолженіе ножекъ, находятся рѣзные гладкія шишки; двѣ сосѣднія съ ними нѣсколько выше первыхъ и вверху заострены; острія оканчиваются рѣзными трехлопастными листьями. Наконецъ, средняя колонна, возвышаясь надъ всеми остальными, спускается внизъ и скрѣпляется съ нижнею заднею суножкою. Здѣсь, у суножки, колонна вырѣзана въ видѣ двухъ соединяющихся узкими концами оваловъ, наверху же она вырѣзана въ видѣ копья, на остріѣ котораго находится трехлопастной листь. На каждой изъ трехъ среднихъ колоннъ подъ остріями изображены круги. Сидѣнье стула досчатое.

Но оригиналенъ стулъ не столько своимъ видомъ, сколько находящимися на немъ надписями. Надписи сдѣланы перомъ, чернилами, которыми писались и пишутся у старообрядцевъ книги, и находятся на вышеупомянутыхъ кругахъ, на колоннахъ и на боковыхъ ручкахъ кресла. Надписи сдѣланы славянскими печатными буквами, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пострадали.

Въ кругѣ второй правой колонны надпись:

Сей стѣлъ Герасима Кирилова Сѣшина,
мѣлира Косецкаго ¹⁾. Написанъ 1769
гѣдѣ мѣца іюна г... днѣ.

Кругъ третьей колонны безъ надписи. На

кругѣ четвертой колонны и на самой колоннѣ написано:

Великаѣ слава постникамъ. Герасимъ мысль Божественнѣю змлада воспримѣ, страхомъ Божиимъ себе шградивъ и мншества образъ наложивъ, во видѣреннюю пѣстыню Финландскѣю шедъ и вышнѣго града гражданнѣхъ вывъ, идѣже есть всемъ веселѣющимъ житіе, не тако вещь подадѣ, такоже похвалами прострѣти себе вдолѣи и попираемъ отечествѣ хотѣ иѣкто того похвалити, ниже обво хотѣше стѣжати отъ человекъ похвалы, но точію отъ единого Бѣга-оваче Божественнаѣ мѣдрствію и Софроніѣ пастырѣ вывъ іеросалимскіѣ и трудолюбивымъ своимъ п... енымъ собранемъ.. вынѣ потрѣдити хотѣ житіе его со смиренемъ написа царѣ правмъ вынѣ наречен

Далѣе надпись переходитъ на третью колонну:

нынѣ врадатыѣ скинетрѣ греческаго царства держа, такоже рече (о) предивнѣмъ и равноангельствѣмъ мѣжи, того въ пѣстыни вывша. Толико обво семѣ приложившѣ къ подвигѣхъ добродѣтелей показати и къ Богѣ присвоение стѣжати, те же по образѣ и по подобію очистивъ и сохранивъ, яко и дивнѣмъ зверѣмъ овлада, львѣ во великѣ томѣ служити пришедшѣ и всемъ службамъ его... ка службѣю тако и водоноснаго осла на паствѣ отводѣ и приводѣ... когда львѣ на солнцѣ заснавшѣ на мѣравѣ, нашедше иѣпцы срацыни, похватиша осла и къ вельведомѣ привѣзавше, левъ же возвѣнѣвъ нача тѣжити, искіѣ осла. Слѣга же старцевъ видѣ льва единого пришедша, идѣ и старцевъ рече: издралъ есть левъ осла, занѣ праздни прииде. И поносивъ старцевъ львѣ и оселѣ его водѣ носити на потрѣвѣ. Левъ же съ терпѣнемъ задрѣценіе приналъ и авне два водоноса овогда ^{зубомъ}

¹⁾ Слоб. Косецкая находится близъ Вѣтки и населена старообрядцамъ.

хрестѣ, овогда ногама влачаше. Толико время
ваше львѣ водѣ носашѣ, елико время осел съ
кѣпцы закоснѣлашѣ. Некогда же кѣпцемъ воз-
вратившимся и тѣмъ пѣтемъ съ кѣпци идѣшимъ,
прилѣчи же съ львѣ тогда по водѣ итти. И ви-
дѣвъ, позна осла съ вельбды идѣща, напрасно
встремиса и рыкну, яко вжаснѣтиса кѣпцѣмъ
и вѣжати. И за вѣдѣ похвати осла съ вельбоды
привязани дрѣвѣ ко дрѣвѣ, приведе к старцѣ к
кѣли и шпашю толкѣи во врата. И отверзъ ста-
рецъ и видѣ бывшее, тихо ослависа и рече
ко вченикѣ: все лева на ми поношаемъ ваше.
Да отпѣченъ вѣдетъ къ первому нравѣ. Тогда
главѣ поклонивъ левъ и поклониса старцѣ отиде
и горѣ. И приходѣ единою в седѣлю и покла-
нашеса старцѣ Герасимѣ. Умершѣ Герасимѣ и
львѣ по обычаю пришедшѣ, искаше поклонитиса
старцѣ, и не обрѣташе того начатъ рюти и тѣ-
жити да яко обвѣсть отъ....

На правой ручкѣ: Кончинѣ старцю ве-
ликимъ плачемъ и частымъ въздыханіемъ о кон-
чинѣ старче рыдаше и гроба его наченъ искати.
Да яко ко гробѣ приведѣнъ вывъ и дѣ же чест-
ное тѣло старче лежаше обнюхавъ шкрестъ и
авіе рыкнувъ велми и верхъ гроба падъ издѣше.
Тако вѣгъ прославляетъ того славащихъ и тако
готоваетъ

На левой ручкѣ: и врата небнымъ имъ
отверзаетъ, иже по образѣ и по подобію соблю-
дающихъ заповѣди Бѣго чисто и невлазѣнно.
Вѣгъ нашемѣ слава нынѣ и присно во вѣки кѣ-
комъ аминь. ²⁾

Къ сожалѣнію, оригинальный памятникъ этотъ
не пользуется въ Добрушѣ тѣмъ вниманіемъ,
какого онъ заслуживаетъ, и надпись съ каждымъ
годомъ все болѣе и болѣе исчезаетъ.

Е. Романовъ.

²⁾ См. прологъ за мартъ.

Крестъ Льва Сапеги 1596 года.

Надняхъ я имѣлъ возможность осмотрѣть крестъ
Льва Сапеги, сооруженный имъ въ 1596 году
для черейскаго монастыря.

Левъ Ивановичъ Сапега въ исторіи Западной
Руси личность настолько крупная, и вѣсть съ
тѣмъ неразгаданная, что нашимъ историкамъ
слѣдовало бы ею специально заняться.

Самый вопросъ о происхожденіи Сапеги не-
достаточно разъясненъ: по однимъ источникамъ
(Herbarz Rządowski, 1584 г.), Сапеги проис-
ходятъ отъ православнаго литвина Сунигаила—
Семена Сапеги, каштеляна троцкаго, и до вре-
менъ Папроцкаго не имѣли княжескаго титула;
по другимъ свѣдѣніямъ, недостаточно провѣ-
реннымъ, Сапеги—потомки или кн. Гедимины,
или князей Лукомльскихъ и Черейскихъ—Пе-
струцкихъ. Последняя версия повидимому болѣе
близка къ истинѣ, такъ какъ на памятникѣ, о ко-
торомъ у насъ будетъ рѣчь, Левъ Сапега на-
зывается Черей имѣніемъ—отъ ч и з н о ю, чего
онъ, будучи пришлецомъ—литвиномъ, не ска-
залъ бы. Въ записи своей отъ 20 января 1599 г.
Сапега также называетъ епископа смоленскаго
Мисаила Пеструцкаго, основателя черейскаго
монастыря, своимъ «продкомъ».

Затѣмъ, біографія Льва Сапеги совсѣмъ не
разработана. Известно, что онъ родился въ
1557 году; участвовалъ въ ливонской войнѣ
при Стефанѣ Баторіи; въ 1582 г. онъ под-
писывается на актахъ въ качествѣ писаря
«е. к. в. въ вел. кн. литовскомъ»; въ 1596
году Сапега уже канцлеръ великаго княжества
литовскаго; въ 1614 г. онъ составилъ новое изда-
ніе литовскаго статута; въ 1625 сдѣлался к о р о н н ы мъ
гетманомъ. Умеръ Л. Сапега въ
глубокой старости въ 1633 году.

Очень темнымъ представляется вопросъ о при-
чинахъ перехода Л. Сапеги въ католичество.
Будучи ревностнымъ исповѣдникомъ православія
до 1600 г.¹⁾, Сапега вдругъ, минуя унию, дѣ-

¹⁾ Не можемъ не привести здѣсь заключительныхъ словъ Сапеги
въ вышеупомянутой записи: «Мамъ и повинни будемъ тыхъ мона-
стырѣвъ отъ всякихъ кривдъ боронити и добръ церковныхъ николи
не допущаючи забирати, у каждого суду справедливости или дово-
длти, такъ однакъ, иже того все я самъ и потомокъ, мой жадець
и никто иншій нарушати, отнимати, инное вѣры кромѣ греческое
тамъ вводити и ничего отъ церкви Божіихъ отыймовати не мають
подъ проклятемъ и подъ затраченемъ души своее. А естлибы
кто кольвекъ, будь духовного, або свѣцкаго стану человекъ, сему
запису, наданю и волѣ моей спротивился, въ чомъ его нарушилъ,
або отнималъ, такого похай Панъ Богъ згадати и вымажетъ зъ
книгъ живота вѣчного, и скараетъ на души и на тѣлѣ въ семъ

дается католикомъ и вмѣстѣ ожесточеннымъ врагомъ Москвы. Ренегатство это носило семейный характеръ, и вмѣстѣ со Львомъ измѣнили вѣрѣ предковъ его братья Андрей и Григорій. Чѣмъ оно вызвано, не извѣстно. Миѣние нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей (напр. кн. П. Долгоруковъ, авторъ Росс. родосл. кн.), что Сапега перешелъ въ католицизмъ изъ честолюбія и для мірскихъ выгодъ, едва ли основательно, хотя бы уже потому, что и писаремъ вел. княж. литовскаго и канцлеромъ онъ былъ, оставаясь православнымъ. Вѣрнѣе предположить, что тутъ были причины болѣе сложныя: старыя семейныя счеты съ Москвою, общее религиозное шатаніе Литвы и Польши, вліяніе іезуитовъ при Сигизмундѣ, печальное состояніе Москвы въ послѣдніе годы царствованія Грознаго, въ которомъ Сапега имѣлъ возможность убѣдиться лично, какъ участникъ походовъ Баторія, и т. д.

По крайней мѣрѣ, извѣстно, что главнымъ двигателемъ кровавой войны между Польшею и Москвою въ началѣ XVII вѣка былъ Левъ Сапега, даже въ 1622 году еще съ горечью вспоминавшій о томъ, что «народъ московскій отъ королевича устраняется». Равнымъ образомъ, изъ извѣстнаго письма его къ Кунцевичу и изъ жалобъ послѣдняго на канцлера видно, что Сапега вовсе не былъ врагомъ православія, какими болѣею частію бывають ренегаты-карьеристы. Очевидно, причины, заставившія Сапегу измѣнять православію, были не исключительно религиозныя.

Но обратимся къ нашему намятнику. Черейскій монастырь основанъ въ 1454 году Черейскимъ-Лукомльскимъ княземъ Мисаиломъ Пеструцкимъ, бывшимъ смоленскимъ епископомъ и впоследствии кievскимъ православнымъ митрополитомъ. Послѣдующая исторія монастыря неизвѣстна, но на немъ несомнѣнно отразились бурныя судьбы этого края. Въ 1473 г. Иванъ Лукомльскій отбѣжалъ въ Москву, но черезъ 20 лѣтъ—въ 1493 г. былъ тамъ сожженъ въ вѣткѣхъ, будто бы за поку-

вѣку и въ будущимъ и всѣ проклятва нехай остануть на немъ и на дому его, а нехай не маєт жадное частки зъ выбранными Божиими въ царствѣ его, о што каждого того я заразъ позываю предъ судъ Божій страшный, съ которымъ о то на страшномъ судѣ Христовомъ судягисе хочю, гдѣ ему нехай то не будетъ отпушено. См. «Могил. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 11.

шеніе на жизнь Ивана III. Въ 1508 г. другой князь Лукомльскій Андрей также выѣхалъ въ Москву, и удѣлъ его, въ томъ числѣ и Черей, подвергся конфискаціи. Хотя потомъ съ 1513 г. онъ и былъ возвращенъ князю, но вскорѣ подвергся разоренію отъ московскихъ войскъ въ 1535 г. Не успѣвъ оправиться отъ этого разоренія, край снова былъ выжженъ русскими въ 1563 году. Все это, естественно, привело въ упадокъ и черейскій монастырь. Въ такомъ видѣ онъ перешелъ и къ Сапегѣ.

Послѣдній обновилъ его, воздвигъ каменный—мурованный храмъ, надѣлилъ новыми угодьями, снабдилъ утварью и т. д. Монастырь устроился на островѣ Черейскаго озера и по цвѣту своего каменнаго храма получаетъ названіе бѣлоцерковскаго.

Первоначально же основанный монастырь, «который, какъ пишетъ Сапега, былъ спустѣлъ», находился у оз. Головли, сѣвернѣе Черей, гдѣ теперь дер. Монастырь. Сапега «привернулъ» къ монастырю: село Обьчину-Монастырь, Будилово, Плескачи, Рыдомлю и Клубиничи. Князь Михаилъ въ 1454 г. записалъ на монастырь «слѣдъ Тимонятинскій на Головли» и луку озера Черей отъ «Городецкаго острова ажъ до межтока¹⁾».

Но недолго просуществовала эта православная обитель. Левъ Сапега перешелъ въ католицизмъ уже въ 1600 г. Въ 1613 г. дѣлается униатскимъ митрополитомъ Рутскій, также ренегатъ, ставленникъ іезуитовъ. Онъ учредилъ базилианскій орденъ, принесшій столько вреда западнорусской церкви, и передалъ въ руки базилианъ всѣ главные здѣшніе монастыри: смоленскій, минскій, виленскій, гродненскій, супрасльскій, полоцкій, могилевскій, метиславскій, пустынский и мн. др. Въ числѣ ихъ былъ и монастырь черейскій.

Съ этого времени обитель находилась въ рукахъ униатовъ въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій и только въ 1834 году возвращена православію, съ обращеніемъ въ приходскій храмъ.

Возстановляя упадшій монастырь, уже приходилось указывать въ опшаницы 1566 г. («Мог. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 10.

¹⁾ См. «Мог. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 10.

№ 6), Левъ Сапегъ не стѣснялся захватывать для него, подъ видомъ военной добычи, предметы церковной утвари, образа и другія святыни въ храмахъ московской Руси. Но многое устроено и имъ самимъ.

Къ числу такихъ предметовъ принадлежитъ и крестъ 1596 года, и именно поэтому онъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Крестъ Сапегина сдѣланъ изъ низкопробнаго серебра и вѣроятно былъ позолоченъ. Онъ предназначался повидимому для постановки на престолѣ. Высота его 61 сантим., изъ коихъ 31½ сант. занимаетъ пьедесталь и 29½ с. четырехконечный крестъ. Ширина крестнаго древа 4 с., толщина 2 с. Длина крестной перекладки 22 с. Концы креста трехлопастные, съ придаточными небольшими шарами на каждой лопасти. Нѣкогда крестъ былъ украшенъ и драгоценными камнями, но отъ нихъ имѣются лишь гнѣзда. Только надъ распятіемъ сохранилась страза, замѣнившая собою бывшій здѣсь яхонтъ. На лицевой сторонѣ креста прикрѣплено литое распятіе, православнаго типа, о четырехъ гвоздяхъ, хотя въ терновомъ вѣнцѣ. Надъ главою Христа надпись ꙗꙋс ѿс. Подъ ногами въ лѣвой отъ зрителя лопасти ни (съ титуломъ), въ правой — ка (съ титуломъ же). Справа отъ Спасителя, въ медальонѣ, образуемомъ лопастями, слабо гравированное изображеніе Богоматери и надъ нимъ надпись мѣр ѿ; слѣва отъ распятія, въ такомъ же медальонѣ, изображеніе Иоанна съ надписью: с і ѡ ѿ. Верхняя часть крестнаго древа, надъ распятіемъ, загравирована растительнымъ орнаментомъ, а надъ нимъ, въ медальонѣ, вышеупомянутый яхонтъ.

На оборотной сторонѣ креста въ центрѣ слабо гравированное изображеніе св. Троицы, въ видѣ трехъ ангеловъ у дуба Мамврійскаго. Надъ нимъ надпись: стѡмъ Трѣца. По четыремъ концамъ креста, въ медальонахъ, символы евангелистовъ. Въ верхнемъ медальонѣ изображенъ ангелъ, съ надписью мѣѿ; въ нижнемъ — по съ надписью і ѡ ѿ; въ правомъ отъ телець, съ надписью л ка, и въ лѣлѣ, но съ надписью мѣр. Промежуточными загравированы растительные орнаменты.

Боковыя стороны крестнаго древа, по толщинѣ, украшены цѣпью ромбовъ, перекрещивающихся въ углахъ поперечными линиями.

Пьедесталь креста состоитъ изъ двухъ частей. Верхняя представляетъ изъ себя утолщающуюся къверху капитель шестигранной колонны, на вершинѣ которой въ шести боковыхъ нишахъ находится шесть рѣзныхъ металлическихъ статуэтокъ ветхозавѣтныхъ святыхъ: Моисея, Давида и др. Сверху въ эту часть водруженъ крестъ. Нижняя часть имѣетъ воронкообразную форму раструбомъ внизъ. Раструбъ представляетъ видъ восьми овальныхъ листьевъ, соединенныхъ сверху черешками. На каждомъ листѣ слабо гравированная изображенія св. апостоловъ съ надписями. Здѣсь изображены: с. Павли (а вырѣзано верхомъ книзу); с. Петръ. с. Андрей. с. Валоромѣи и с. Іаковъ (въ одномъ медальонѣ); с. Матѣи. Іаковъ алѣсѡвъ. с. Юдасъ. с. Симонъ и с. Фома (въ одномъ медальонѣ).

Соединеніемъ для обѣихъ этихъ частей пьедестала служить эллипсоидъ, сверху и снизу украшенный овалными листками и по срединной линіи — штрихами въ видѣ ломаной линіи.

Вокругъ раструба нижней части пьедестала проведенъ внизу горизонтальный ободокъ, составляющій собственно дно, которымъ ставится крестъ. На верху ободка вырѣзана слѣдующая надпись:

† НА ЧЕСТЬ И НА ХВАЛОУ
ГД-ОУ БГ-У ВО ТРОЦЫ ЕДИНО-
МОУ И ЛЕВЪ САПЕГІА БАНЦ-
ЛЕРЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЪСТВА
ЛИТОВСКОГО НАДАЛОМЪ СИ
КРЕСТЪ НА МАНАСТЫРЪ СТО
ЖЫВОНАЧАЛОЕ ТРѢЦЫ ОУ
ИМЕННО МОЕМЪ ОЧЫЗНОМЪ
ЧЕРЕЙ РОКОУ ЧЪ.

Говорить о великомъ значеніи подобныхъ памятниковъ для исторіи православія въ здѣшнемъ краѣ совершенно излишне. Надо только пожелать, чтобы они хранились въ рукахъ людей развитыхъ, понимающихъ все ихъ значеніе.

Е. Романовъ.

СБОРНИКЪ

бѣлорусскихъ заговоровъ начала XIX вѣка.

Недавно я нашелъ интересную рукопись 1805—1819 года съ бѣлорусскими заговорами, записанными въ нашемъ мстиславскомъ уѣздѣ помѣщикомъ М.-Далецкимъ.

Бѣлорусскихъ заговоровъ напечатано уже довольно много. Имъ посвященъ, между прочимъ, пятый выпускъ моего „Бѣлорусскаго Сборника“, въ который вошло 824 заговора исключительно изъ могилевской губерніи. Нѣсколько заговоровъ этой же губерніи напечатано въ «Мог. Губ. Вѣд.» 1889—1890 гг., редакціи г. Фурсова.

Интересъ предлагаемыхъ нынѣ вниманію читателей заговоровъ заключается не только въ эпохѣ, къ которой они относятся; интересны они и по содержанию, такъ какъ предметомъ своимъ всѣ они имѣютъ пчеловодство, составляя своеобразный ритуаль пчеловода, жившаго сто лѣтъ тому назадъ.

Такихъ заговоровъ въ нашей литературѣ нѣтъ, если не считать семи заговоровъ, приведенныхъ въ моемъ «Сборникѣ». Кроме того: знахари пчеловоды, сообщая свои заговоры этнографамъ, изъ предосторожности опускаютъ изъ текста всѣ выраженія черезчуръ эгоистическія, направленныя ко вреду другихъ пчеловодовъ. Предлагаемый сборникъ въ этомъ отношеніи особенно цѣненъ, такъ какъ авторомъ записей сохранены тексты полностью.

Какъ извѣстно, пчеловодство ведетъ свое начало у насъ изъ временъ глубокой древности. Имъ занимались не только наши предки славяне, но и ихъ болѣе ранніе предшественники.

Въ могилевской губерніи имѣются на это прямые доказательства. Въ гомельскомъ уѣздѣ имѣется знаменитое Кобылино болото, которое тянется отъ Сожа къ Узѣ и по всей вѣроятности было нѣкогда русломъ одного изъ протоковъ Сожа. Въ 1852 году, при проведеніи чрезъ это болото шоссе, въ немъ выкопано днище большой лодки, нагруженной кружками воека. Очевидно, по этому протоку воскъ сплавлялся изъ верховьевъ Сожа въ Днѣпръ и по немъ въ Византію. Спрашивается: сколько же вре-

мени потребовалось для того, чтобы старикъ-Сожь оставилъ этотъ свой протокъ и образовалъ изъ него озеро и чтобы это озеро превратилось въ болото, представляющее въ настоящее время изъ себя уже лугъ?

Другой фактъ относится къ побережьямъ Днѣпра въ рогачевскомъ уѣздѣ. Въ концѣ 80-хъ годовъ въ д. Вищинѣ кистеневской волости сильными потоками дождевой воды образовало ровъ. На днѣ рва, на глубинѣ нѣсколькихъ саженой, обнажился могучій стволъ погребеннаго вѣками дуба, уже почерпѣвшаго отъ времени. И что же? Въ стволѣ этомъ оказались бортевыя отверстія...

Само собою разумѣется, что для того, чтобы это «дерево бортное» состарѣлось и упало и чтобы на немъ образовался слой земли въ нѣсколько саженой, требовалось не одно тысячелѣтіе.

Факты эти показываютъ, что какъ въ Присожьѣ нашемъ, такъ и въ Приднѣпровьѣ пчеловодство было развито за долго до появленія здѣсь славянъ.

Понятно, что такая древность промысла должна была породить множество вѣрованій, связанныхъ съ нимъ, примѣтъ и т. п. Все это отразилось и на заговорахъ, представляющихъ въ сущности заклинанія, а позже—и олитвы, въ которыхъ самымъ страннымъ образомъ смѣшаны элементъ до-христіанскій съ христіанскимъ, гдѣ наряду съ молитвенными обращеніями съ Иисусу Христу, Божіей Матери, Иоанну Богослову, къ архангеламъ, святителю Николаю, св. Зосимъ и т. д. находятся обращенія къ „святой Морьской—Горьской владычицѣ“, которая гдѣ то живетъ „не въ въ нашей землѣ“, въ скалѣ, въ пещерѣ, откуда, по молитвамъ пчеловодовъ, „якъ дзень—якъ ночь пчелы идуць“,—обращенія „къ пчелиной мацѣ“, имена которой, по текстамъ заговоровъ: Свиrowейка, Хваравонка, Златоперка, Серебрянка, Марьяська, Райська пташка, Сохвея и Прасковей (Бѣлор. Сборн. Романова, вып. V, стр. 157—158).

Заговоръ I.

Могилевскіе пчелиные заговоры вызываютъ и еще одно замѣчаніе. Изъ семи такихъ заговоровъ, напечатанныхъ въ моемъ „Сборникѣ“, пять записаны мною въ мстиславскомъ уѣздѣ. Всѣ заговоры сборника Далецкаго записаны также въ мстиславскомъ уѣздѣ. Самъ собою напрашивается выводъ, что на черноземныхъ нажитяхъ мстиславщины пчеловодство имѣло пѣкогда особое развитіе.

Обращаясь къ сборнику.

Онъ представляетъ изъ себя тетрадь въ четвертку изъ толстой желтой бумаги безъ водяныхъ знаковъ. Всѣхъ листовъ въ тетради восемь—16 страницъ. Каждая страница съ боковъ обведена рамкою изъ двухъ линій. Заговоры отдѣляются одинъ отъ другого также двумя линіями и вѣкоторыя снабжены нумераціей.

Всѣхъ заговоровъ въ сборникѣ 32. Сборникъ написанъ скорописью.

Достаточно бѣгло просмотрѣть сборникъ, чтобы убѣдиться, что онъ составляетъ списокъ съ болѣе древней рукописи. Въ одномъ мѣстѣ, напр., сохранилось начертаніе *y* чрезъ *ou*; во множествѣ встрѣчается іотація для звука *я*. Самый языкъ сборника доказываетъ его большую древность. Здѣсь, наряду со всевозможными чертами языка бѣлорусскаго (твердые—*p, c, ж, ш* и даже *щ; oia* въ род. над. прил., сильнѣйшее *аканье*; въ одномъ случаѣ даже *цоканье* и в.н. др.), встрѣчаются черты языка южно-русскаго (замѣна *ь* ударяемаго зв. *и*, мягкость губныхъ и т. п.) и, наконецъ, черты русскаго языка—и книжнаго и живого. Особый интересъ въ этомъ отношеніи предлагаемыхъ текстовъ представляетъ употребленіе полугласныхъ *ѣ* и *ѥ* въ срединѣ словъ. Если даже часть ихъ объяснить малограмотностію переписчика, то все же попадаются случаи, доказывающіе, что первоначальный текстъ заговоровъ записанъ въ эпоху отдаленную. Таковы, напр., формы—египца, сконьченіе, покорьны, негде и т. п.

Въ печатаніи текстовъ я слѣдую подлиннику, съ исправленіемъ только очевидныхъ описокъ, съ употребленіемъ прописныхъ, которыя въ текстѣ не употребляются, и съ разстановкою точекъ прерыванія.

Во имя Отца и Сына и Свѣтаво Духа¹⁾ аминь. Выпускаю я свою черную пчелу за темпня ліеса, за быстрия реки на всіакія травы шалковія. Не я говорю, говорятъ Мать Божья сердце Марел, съ Засимомъ—Савастіемъ, Петромъ апостоломъ, Павломъ. Мовеньемъ средьнихъ апостоловъ укривайте мою черную пчелу отъ лиха во человека отъ черевника черьякнижника, отъ всляково человека во дни, въ полудни, въ вечеру, въ полночы и во всіакомъ минуту, аминь.

Заговоръ II.

3 срады.

Исусе Христе Сине Божій, помилуй насъ. Благослови. Господь Богъ Исусъ Христосъ рече Матеры Пречистой Богородицы: благословляй выпускай черную свою пчелу на белой светъ и на всіакой цвѣтъ, на ле(со)расламя и по болетамъ, подле быстрыхъ рекъ, по темнымъ лесамъ, за тридевять верстъ и десять, где жалтыя васки, густія мяды. Не самъ собою. Божю хвалою, со святыми апостолами иванъ-гилістами и всеми силами небесными, чеснейшими херувимами, сущею Богородицею чыстою Богоматер(ь)ю, си Иоаномъ Богословомъ. Вуть моя черное войска имелъ вольчья зубы и смелость, медвежья сила, ласинья роги. Где ветры увевали, облаки зидуть, моланія блистятъ, пламеня пожыгають, и громъ громыхають и Свѣтымъ Духомъ побивають. И какъ той гразы воздушныя птицы боятея, и земныя зверы, и рыбы, и человеки, и все могущія (вѣроятно, вмѣсто—ползущія) и летучія гады, когда я выпускаю черное свайо войска за жалтыми васками, за густими медами,—такъ ихъ, какъ грозы Божы боялись, такъ же моево войска боялись. Где есть другія черныя войска, такъ жесъ оны боялись и харанились. А вы, мое пчолы, возьмите вы смелость вольчью, мядвежью силу, и всю войска ноборыте, лосинами ногами всю посечете. На море на каине лежытъ лазарь-каминь. Нихто ево не можытъ, чтобъ окомъ зидити, не можытъ, чтобъ достати,—такъ бы ничто не могъ злой человекъ месс-

¹⁾ Въ сборникѣ вездѣ строчныя буквы.

лой (?) ¹⁾ учинити моему черьнаму войску, рабу своему (имраку Т: Ф: А:) Песнь Богу свеча, родателямъ канонъ, всѣмъ православнымъ хрестіанамъ, да и мне рабу своему на прахытие. Аминь.

Заговоръ III.

Для пачытки пчолъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь. На море на каане, на вострымъ Буяне стоитъ дубъ; подъ дубомъ стоитъ престольт, за престоломъ сидятъ Спасъ и Прачыстая Богородица, предъ ними стоитъ и Михаилъ архангаль, Гаврыла архангаль, Благовещенія Христова, Николоай чудотвораць, Засимъ и Савости, соловецкой чудотвораць, и я рабъ Божы (имрактъ). Випускаю я свою пчелу черьною по семи вершкамъ по девяти верьстамъ. Возмите медвежью смелость с аркимъ вольчымъ зубомъ. Посилаю на разныя твети за жалтими восками, за густыми медами, за частами роями,—чтоби моя пчела шла повисше, а чужая понижи, чтобъ тебѣ красоватца и радоватца въ моей пасици, отъ меня раба божяго Флорыява и не убигать и не уткать до сконччания жизни моей, аминь.

Заговоръ IV.

Для выпуска пчолъ въ поля.

Когда станешъ пчелъ выпускать или вимитать, то ты не моги никакому человеку нечаво дать, ни хлебомъ карьмить, а особливо пчельниковъ, и нады не вынисть бы чего з двора, хотя щепки. А выпускать свою пчелу на чужую, спрысни сытой с перьцомъ, погарачы, и прыговорыть три „веры“ (вѣроятно, символъ вѣры) и говоры:

„Пойдите, мое пчолы, в чужую осяку и пасику, на любой улей и на всю силу! Господи и Боже, Хрысте Боже нашъ, помилуй насъ, раба Божяго (имрака). Зосимъ, Савостия, соловецкии чудетворьцы! Какъ мы поеланяемъся божественному и животворящему кресту, такъ бы рабу Божяму (имраку) сем пчолы были покорьны и паслушны, и на медъ летали и медъ носили са въсехъ странъ. Какъ царь (?) противъ воды не устоять, такъ противъ маихъ пчелъ негъде

бы не могли стоять и спорыть протя моей пчели і какъ и на йсходе, такъ и на востоке, милостноу Зосима, Савостия, аминь“.

Тогда дунь три раза в летокъ и говоры три раза: «аминь, аминь, аминь»! И говоры молитву:

„Дети мое, ярыя пчолы! Пуцаю я васъ на вси четыре стараны, по зеліономъ лугамъ, по болотамъ глыбокимъ, за тридевить земель и десить, где пасики, асици. И какъ Иля проровъ рож ра(з)сываитъ, такъ й у меня имѣлися меды, какъ въ миру рож не переводица отъ нине до веку, такъ у меня негде раба божяго (имрака), въ моей пасици, асеки пчелы не переводились отъ нине до веку и до сконччания жизни моей, заступлениемъ святого Зосима, Савостия—аминь“.

Заговоръ V.

(Безъ нумераци).

Господи Иусе Хрысте, Боже нашъ. Осветилъ Черьное море, обьведи домъ мой (отъ) видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ. Какъ на небеси звезды видять, да не сорьвуть, такъ би з моей осеки и пасики моихъ ярыхъ пчелъ не сорьвали и во всей моей жызни и въ доме моемъ во веки вековъ, аминь.

Заговоръ VI.

(Тоже).

Какъ Николая чудотворьца пчела несъла (медъ) со всехъ странъ, такъ мне рабу Божему (имраку) несите въ мою пасеку. И зберались матки пчелиния и за судно дрались; я пасику прибавляю, и въ пасику садитесь. Какъ вода прыбываитъ, такъ бы мнѣ рабу Божяму рои съпрыбывалисе; какъ земля-мать на землю пуцаетъ плады, травы, хлебъ и въсякая древа плодоносное, и въсякия плоды, такъ бы мое пчелы райились и пладались; и какъ с парогу дверы не виходіуть, такъ бы мне рабу своему (имраку) пчели въ моей пасеки не переводились и во веки, аминь.

Заговоръ VII.

(Тоже).

Матка, тебе прыказываю: и мѣхи—болото, и темьния леса, и въсе травы, разныя цветы, и цевы ты и где увидешъ, неси, неси к себя, и отъ себя ничаво не пуцай, вольчымъ зубомъ

¹⁾ Е и ъ пишутся одинаково, такъ что можно читать: мьселой, мьсёлой; можетъ быть некажениое—мыслеи, мыслью.

грызи, медъ носи, силою борый, досинами ро-
гами. Какъ Господь Исусъ Христосъ Богъ нашъ
помилуй меня раба своево (имрака) милостию
своею отъ нынешняво дня, отъ моихъ словъ,
и отъ прыговору, отъ востока и до запада и
во веки вековъ, аминь.

Заговоръ VIII.

(По сборн. 5).

Какъ станешь сажать рой въ вулей, то воз-
ми той земли, завязавши въ вузель, и по-
ложи (въ)вулей и прыговору:

„Какъ земля не можить и(зъ) сево вуля
в(н)йти, такъ би не могла вйти пчелиная
матъка изъ моей пасики, ни въ доброви, не въ
чистой поля не в инныя пасики. Какъ матъ
земля лежыть тиха и кротъва, (такъ лежи
пчелиная матка) у вуляхъ дубовихъ со вьсею своею
силою, пилнуй, брусуй и масти, и со вьсемъ
семействомъ, Зосимомъ и Савастиямъ, аминь“.

Заговоръ IX.

(Безъ нумераціи).

Царь Давидъ пасячи цара Галиафа, Самсона,
Завирона, расказуй, чтоби победили мойі пчели
чужихъ пчоль и на меде нахадили и на свою
пасеку насили. И какъ Китъ-рыба ходить въ
море, поедаетъ и пожераетъ вьсякаю рибу и
вьсякаю гадену, такъ би поедали и пожерали
мое пчели чужныхъ пчель по своей пасецы. И
какъ отъ Кита-рыбы всякая риба и гадина
бигантъ, такъ би бигали чужныя пчелы отъ мо-
ихъ пчоль, отъныня до века, Божею милосъ-
тию и действомъ святаго Зосима и святаво
Савастия, аминь.

Заговоръ X.

(Тоже).

Боторыя пчели ни райца, поиди въ поля,
почерпни воды и зними пѣну с воды и сприскини
вьсехъ пчоль и говоры:

„Какъ сию пену отъбиваетъ вода, такъ бы
вы, пчелы мойи, рой се(бъ) одбивали Божею
милостию и действомъ святаво и Зосима и свя-
таво Савастия, аминь“.

Заговоръ XI.

(Тоже).

Пойди въ поля, носи воду, назадъ не огли-
дайся (и) по сторонамъ, с молитвьею почерпни
три раза воды и мовь:

«Преславная вода! Тебя чарыная Присвятая
Богородица. Какъ сия полъная дежа и силь-
ная вода, таковыя мое пчоды будте полъны какъ
дежа и сильны какъ вода, именимъ Господнимъ
Господа нашаво Исуса Христа и действомъ с.
Зосима, с. Савастия, аминь“.

Заговоръ XII.

(Тоже).

Какъ каса въ поліу подсикаетъ вьсякаю тра-
ву, и такъ мойі пчелы чужныхъ пчоль подси-
кайте, подъдайте и пожерайте, на лату, на
сходу, и на васку, Божею милостию и с: Зосима,
с: Савастия, аминь.

Заговоръ XIII.

(Тоже).

А буде пчели въ ули не райца, а преверти
буравъчыкомъ зъ заду, то будутъ райтъца, а
чужая не найдетъ. И зъготовь цвѣтъ яблоновой
и положи въ богоявленъную воду; свитите и
окропите своихъ пчоль со вьсехъ усть. Сию
говоры молитву: „Отчы нашъ“ и т: д.

Заговоръ XIV.

(Тоже).

Почистка летнимъ временемъ. Почистаетъ
пчель осетрыная кость. И ту кость вытры и
сохрани, въ порожний улей вотъгни. Потомъ
возни трехъ травъ: чебору, плакуну и маташь-
нику, сотры с медомъ, закарми пчель и поиди,
возни з двухъ городовъ земли съ промежи, где
течетъ (ручей) и говоры:

„Какъ гора с горой не исходица, такъ бы
мое пчели с чужными жыли со пчилами и не
сходились!“

И поиди въ поля к тому ручю и возни что
по немъ плыветъ, и принеси въ пасиву и го-
воры:

«Какъ полная вода несетъ живу къ берегу, землю роить, и кусты рвють,—такъ бы мое пчелы несли, рвали и кусали».

И говоры:

«Помни Господи святыхъ правиднихъ боготца Якима и Анъни».

И вынь изъ подправой чужой земли и говоры:

„Кресчесообразно ходить, а пчелы мойи въ вули свойи. Во имя Отца и Сина и Свiатова Духа, аминь“.

Заговоръ XV.

(По сборн. 8).

Какъ рай станешъ сажать, положи три кавалачки ладуну росново и покади вьсе ули три раза и говоры:

«Какъ мать земля на семь месте стоить смирно и тиха, такъ бы (въ) уляхъ сихъ сидела матка тиха и смирна. И какъ зара и соньца идетъ и садитьца за лесъ тиха и смирна, такъ мое рай садились (бы) смирно и тихо. Мать-земля, благослови у себя древо яблонново пасечъ! И какъ севера сие древо сачеть, такъ бы мое пчолы чужих пчоль посикали, поедали, именимъ святыхъ отьца Зосима и Савостия, аминь».

Заговоръ XVI.

(Сб. 9).

Выпускаю свою пчелу на цветъ прекрасный, на траву роснаю. И ты, мать пчелиная, себе берегай, а въ лесы хади. Какъ на древе яблоновой цветъ силень, такъ у меня раба божаво были (бы) рои силъны, во веки аминь.

Заговоръ XVII.

(Сб. 10).

А когда выставишь, пчелы, поиды въ лесъ, к древу рабине. Прышовъшы туда, очертьивъся топоромъ, три раза говоры:

«Какъ сия древо виуцщаетъ плодъ на земле, такъ бы мое пчолы райи виуцщали».

И вируби с таво древа три иверъни, и лети бь те иверни вьверхъ семи сторонамы. И возми те иверъни, обьиди около своего двора и говоры:

„Какъ сие древо стоить змирньо и плодъ пуцщаетъ, такъ и въ дому моемъ пчолы Божю милостию вадились и пладились, аминь“.

Заговоръ XVIII.

(Сб. 11).

Для тихости пчель въ пасики.

Которые реки одинъ (sic) другаво большы,—рѣки Орегонъ, Елонъ, Пелуся, Титаръ и Осмъ (оригин. Йосмъ), Сомсна—тихи, такъбы вси пчолы тихи и кротки въ моей пасике (у имрака) были, милостию светова Зосима и Савостия, аминь.

Заговоръ XIX.

(Сб. 12).

Для осаждения роа.

Назавтрава на выпуске до вьсходу солънечнаво спрысни крещеньской водой, наурить ладуномъ и ревизнимъ (?) гнездомъ; по выпуске на четвертый день закаръмить пчелу на рои во вьремя смародини цвету, втомуужъ хотя ягоди или корка посеченая, ставъ перцу з медомъ, и змешать, закармлевать, и мовить такъ:

«Закармлеваю пчелу, во вьсяномъ вулье, слушай, матка, пчалиная, старая, на меду, на молодую засидай. Милостию Зосима и Савостия, аминь».

Заговоръ XX.

(Сб. 13).

Для метания райовъ.

Станеть первый рои метаца, то пред нимъ на колены стань и достань с подь левой ноги рукой и с под улья земли и брось на рои три раза и прычатать:

«Какъ мать сыра земля не йграеть и не шумить не з горами, не з далами, ни с лугами, не с темнами лесами, (такъ чтобы) не играли и не шумели въ моей пасики пчели—са вьсей своей силой, ни въ лисахъ, ни въ добровахъ, не въ чыстая поля, не въ инъныя пасики отъ меня пастыря (имрака) не оубегать и не утекать, отныня и довека и до скончаний жыжни моей, аминь».

Заговоръ XXI.

(Сб. 14).

Какъ сия вода не истекаитъ и не измалюца, такъ бы мое пчолы не изъгитали и знемалюлись, изъ моихъ ульевъ изъ во въсей моей пасики. Какъ гора зъ горой не изъходица, такъ бы мое пчолы не изъходилися с чужими пчалами и не изъгитали на лягу, на меду, и на пасеку, именемъ Господа нашего Иисуса Христа и действиемъ светаво Зосима и светаво Савостия, аминь.

Заговоръ XXII.

(Сб. 15).

Ады(ли): Иисусъ Христосъ Боже нашъ помилуй насъ. Въсе великие угодники: Зосимъ, Савостия, Николай чудотворецъ, Димитрий салипский, Кузма, Демьянъ, Егорий страстатеричо, возмите мне рабу Вожаму (имраку) Вожею милостию и действиемъ светаво Зосима и Савостия, аминь.

Заговоръ XXIII.

(Сб. 16).

Какъ рой утечетъ и какъ ево назадъ воротить.

Какъ не велель Господь Богъ голубине въ кавъчеге, такъ не вели Господь рою утечь оному отъ моей пасики и отъ меня раба Вожаго, и действиемъ Зосима и Савостия, аминь.

Заговоръ XXIV.

(Сб. 17).

Въ полю возьми воду, сними пену и сприскивай въсе ули, говоры:

Какъ сия пена отъ воды детца пенуда, такъ повзрателься бь (рон) въ мои улья.

Заговоръ XXV.

(Везъ нум.).

На выпуске пчоль годна трава чеборъ, маташникъ плакунъ; смешавши с ладуномъ роснимъ, класть на курашку и покурить.

Когда станешь закармливать изъготовь к тому цветъ смарадины, крушныи сего году хорошаго борана и посечи. Расной ладуны и перецъ, трава чеборъ и плакунъ и матушкинъ стереть

медомъ и зъмешать с медомъ и закармливать пчелу. На выпуске мови:

«Слушай, пчелиная матка! в тихости была засидала, с миромъ рой отъпускала, Божею милостию и действиемъ светаво Зосимы, Савостия салавецкихъ чудотворцевъ, аминь».

Заговоръ XXVI.

(Сб. 18).

Когда похочешь становить вул(ь)и въ поли, то возми трави чебору, плакуну, маташнику, по куры ули и зъмажь ихъ всехъ, вставъ летокъ, положи той трави под крышку на ули и обойди около таво ули три раза и говоры:

«Елице во креста вокрестися, во креста во блекостися, алелуя».

И волоки на древо божею милостию.

Заговоръ XXVII.

(Сб. 19).

Пчалаца-царыца, ты мая птаха. Радъ бы я тебе водить, радъ тебе плодить во всей засици и пасики, пчелиная мати Фаленея, Ульяна и Соломонил и Анъна. Какъ в древе коренья много въ земле, такъ была (бы) пчелиная матъ в засеку со всей своей силой пчелиной. Какъ хмель около древа обвиваица, такъ бы вилися мое пчолы въ моей пасики, действиемъ светаво Зосима и Савостия салавецкаго (sic) чудотворцевъ, аминь.

Заговоръ XXVIII.

(Сб. 20).

Вазми изъ девяти колодисявъ воды и зъспрыски все ули и говоры:

Жалами своими и крылицами все посестъ(?) улья мое. Идетъ войска раба своего (имрака), не сама собой идетъ, всей Божей хвалою, с книгами, и с апостолами, и зъ вангалистами са сею силаю небесною, повелениемъ Богоматеры нашей, чеснейшими херувимами. Прачыстая Богородица! Какъ ты своево Сына Божаво Иисуса Христа Бога нашего сохранила во Египцте отъ рода Пилата, отъ сили Фараоновой уверывала своею пелиною,—укрый войска черъное раба своево на лети пчоль отъ буйныхъ ветровъ, от ответа, суда, и отъ прыговоровъ, и лихо

глаза, аминь. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, аминь.

Заговоръ XXIX.

(Сб. 21).

Отчи нашъ иже еси на небесахъ, и дали. Влагослови самъ Господь Богъ и зъ Богоматерю нашу чистую Девую Богородица випикай(?) своему черному войску своей молитвой, благословенными строгостями, образомъ своимъ, аминь.

Заговоръ XXX.

(Не нум.).

Такъже, где остоитъ за стенами древо, отъ него солнечной застенъ не можеть отъ таво древа отойти. Также, когда будетъ изъ большой пасики вонъ не летять, сотвари молитву:

Заграздаю своему черному войску на чатыри стени железныхъ отъ земли до небеси в три чына медныхъ, да три чына железныхъ. Какъ никто не можеть несправедать ивангелскае заповеди и небесное висоти и земной широти и морские глубины, такъ би не могъ никто зло змисля чинити: не долговолось, не простоволось, не черноволось, не черъноголовой, не белоголовой, ни храмой, ни какой, не женъщана окаянная, не девица безконьяная. А браю заклинаю одъ злихъ всехъ мислей не самъ собою, но Божой хвалою, Материю Пречистаю Богородицаю. Какъ своево Сына Исуса Христа Бога нашево сохранила во граде Египтѣ отъ Рода (Ирода) подъ понтънскимъ Пилатомъ, отъ сили Фаревеновой уерывала пеленой нетъленьной ризой, где той же рой(?) сохрани майо черъное войско в моей пасике отъ всей мысли, и одъ суду и приговору и отъ лихова глазу, аминь.

Заговоръ XXXI.

(Сб. 22).

Какъ рабъ Божый станетъ становить вули въ полю, и найди матеу мертваю и задушы и змишай з медомъ и вымажь рабъ Божый улий милостію Божью и действиемъ свіатаво Зосима и свіатаво Савостія аминь.

Заговоръ XXXII.

(Сб. 23).

Какъ завадитъ и пазнавать пасики.

Отмерать три девить ложнкъ воды и поставитъ оную воду на томъ месте, гдѣ ставитъ пасику. Кали вода прыбудеть—хорошо меснъ а когда отбудеть—не добро место, нетъ, не прыгожо. Какъ устъроишь четырауголнаю пасику, в чыстой четверъ до утрени прыди ты реки, чтобъ некто не видалъ, и возми камко, зубами и пренеси ево в пасику, вкапай среди пасики и мовъ:

Такъ какъ тотъ каменъ твердъ, такъ бы отвердетъ лживому человеку или женъщине, которае помисль злой мыслить на мою пасику, во веки вековъ, аминь.

Конецъ.

Дліа пчолъ, чтобъ чужны не нападали взіать свіанъцоной воды, артусу, Юрьевой росы, миоду и зъмишати вместе въсію и зпырсьнуть у вули въсехъ; какъ вылетіать, то три раза въдаръ.

Тъмъ же лицомъ на отдѣльномъ полулистѣ записаны слѣдующіе заговоры отъ уроку (сглазу) и отъ перелоговъ у лошадей:

Заговоръ XXXIII.

Господу помолимся, зарамъ зараницамъ и Вожнымъ памашницамъ, месицу яснаму и слонцу правиднаму ат уроцы—навроцы, ат стречныхъ и напіаречныхъ, атхожыхъ и прыхожыхъ, ат мужкихъ и женскихъ, рыбіачныхъ и девоччыхъ, ат семидесіати галасовъ и ат семидесіати волосовъ.

Заговоръ XXXIV.

Господу помолимся, зарамъ зараницамъ, Вожнымъ памашницамъ, месицу яснаму и слонцу правидному. Чорте, чорте! возми свое пиралоги из такие шерсти из белае кисти из ративога сердца из синихъ жыль, и неси свое пиралоги на ницые лозы, и неси свое пиралоги на высokie горы, и неси свое пиралоги на быстрые воды. На твае пиралоги на ницыхъ лавахъ сароки щакочуть; твое пиралоги на высокихъ горахъ ветрамъ разнесіотъ; и на быстрыхъ водахъ твае пиралоги вода разнесіотъ.

Для свиной нужно забить ящурку и на восемь штук ее разрезать и три раза прятать ее сквозь прабой и дать свинии.

И ежели купишь свиню, то не владь ей головою, а владь ей хвостомъ к лошади.

Тутъ же сдѣланы и нѣкоторыя сельскохозяйственныя замѣтки.

Е. Романовъ.

ДОМИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ КОПЫСИ¹⁾.

Такъ называемый домикъ Петра Великаго въ Копыси находится у паперти Преображенской копысской церкви, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ черты улицы. Мѣстность эта находится въ центрѣ города, близъ Днѣпра и невдалекѣ отъ древняго городища, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ в а л а.

Копысь, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ нашей губерніи и упоминается въ лѣтописяхъ уже въ 1059 году. Но возникновеніе ея надо отнести ко временамъ доисторическимъ, когда она служила этапнымъ пунктомъ при движеніи смоленскихъ кривичей изъ Прикарпатя. Отъ тѣхъ отдаленныхъ временъ и сохранилась часть городища, подъ именемъ в а л а, въ послѣдствіи неоднократно подновлявшаяся, между прочимъ, въ 16 и 17 вв.—литовцами и поляками, при войнахъ съ Москвою, и въ 1707 году—Петромъ I—для удержанія шведовъ.

Петръ I могъ быть въ Копыси въ 1706 году, когда онъ проѣзжалъ чрезъ Оршу въ февралѣ и чрезъ Могилевъ 22 іюня, и несомнѣнно былъ въ 1708 году, какъ о томъ прямо говоритъ могилевская лѣтопись Трубничаго: „W tym roku 1708 meca januaryi dnia 10 Car Jmśc Piotr Aleksiejewicz byl w Kopysiu, gdyż tam wielkie moskiewskie wojsko kupiło się do gromady i tam stało pod Kopysiem w okopach. A to dla odporu przeciwko szweda, ciągnącego na Ruś“. (Л. 52).

Петровский домикъ копыскимъ населеніемъ и приурочивается именно ко времени пребывания Петра I въ Копыси, какъ царская квартира. Но какихъ-нибудь документальныхъ данныхъ на это не имѣется.

¹⁾ Въ виду появившихся въ последнее время въ печати сообщеній изъ Копыси, будто такъ называемый домикъ Петр. I, находящійся тамъ, пришелъ въ запустѣніе, одинъ изъ членовъ нашей редакціи совершилъ надняхъ поѣздку въ Копысь съ специальною цѣлью лично осмотрѣть этотъ памятникъ. Настоящая замѣтка—результатъ этой поѣздки.

По сообщеніямъ мѣстныхъ старожиловъ, домикъ обветшалъ очень давно, и уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ былъ необитаемъ. Съ теченіемъ времени онъ лишился дверей и оконъ и превратился въ сарай.

Обратили на него вниманіе только въ концѣ 70-хъ годовъ, когда собирались матеріалы для описанія могилевской губерніи, задуманнаго А. С. Дембовецкимъ.

Въ сожалѣнію, вниманіе это принесло памятнику только вредъ. Неосновательно принявъ въ рѣзанную на одной изъ балокъ надпись за произведеніе Петра I, нѣкоторыя изъ лицъ принимавшихъ участіе въ трудѣ г. Дембовецкаго подали мысль о доставленіи балки въ Могилевъ, въ губернской музей. Балка была вынута и съ іюля 1881 года водворена въ музей. Этотъ примѣръ разоренія памятника,—поданный сверху,—въ глазахъ невѣжественнаго населенія, былъ достаточнымъ поводомъ для окончательнаго его разрушенія, и когда о домикѣ вспомнили опять въ 90-хъ годахъ, отъ него оставались только развалившіяся стѣны.

Тогда началась реставрація домика. Балку изъ музея возвратили въ Копысь; развалившіяся стѣны опять были сложены—хотя не совсѣмъ правильно, и многія бревна протянулись чрезъ оконныя и дверныя отверстія. Найдены и полъ, но повидимому отъ другого дома, такъ какъ носятъ слѣды недавней покраски. Дверныхъ и оконныхъ косяковъ нѣтъ; потолокъ и крыши также; но три потолочныя балки уцѣлѣли и лежатъ поверхъ стѣнъ,—въ томъ числѣ и бывшая въ могилевскомъ музеѣ.

Надъ этими реликвіями устроенъ вполне приличный павильонъ, крыша котораго достаточно защищаетъ ихъ отъ дождя. Зимой для защиты отъ боковыхъ метелей павильонъ завѣшивается со всѣхъ сторонъ парусиною. Благодаря этимъ

и́брамъ, дальнѣйшее разрушеніе памятника задержано, и остается только жалѣть, что подобныя и́бры къ сохраненію его не приняты если не 60—50 лѣтъ тому назадъ, когда домикъ былъ еще вполне цѣль, то хотя бы 30—20 лѣтъ назадъ, когда онъ не находился еще въ развалинахъ.

Насколько можно теперь судить, домикъ представлялъ лишь одну половину жилища, состоявшаго изъ двухъ избъ. Размѣры его очень невелики: длина $8\frac{1}{2}$ ар., ширина $7\frac{1}{2}$ ар., высота 3 ар. Петру Великому, слѣдовательно, приходилось подъ балками сгибаться. Дверей въ домикъ было двое: одинъ—изъ сѣней, съ сѣвера, другія со двора, съ запада. Оконъ трое: къ югу, къ улицѣ, двойное, родъ венеціанскаго, и два одиночныя къ востоку, къ церкви. Балки положены по длинѣ, съ сѣвера на югъ. Какъ балки, такъ и стѣны были тщательно отесаны. Печь очевидно находилась въ сѣверо-западномъ углу, между дверями, но отъ нея никакихъ слѣдовъ не осталось.

На средней балкѣ, на лѣвой боковой сторонѣ, находится надпись, искусно вырѣзанная вглубь. Въ началѣ и въ концѣ надписи вырѣзаны заставки въ видѣ шестилепестныхъ розетокъ, вписанныхъ въ кругъ. Надпись въ одну строку:

**БЛАГОСЛОВИ Г-ДИ ДОМЪ СЕЙ
И ЖЫВУЩИХЪ ВЪ НЕМЪ.**

Вверху надписи, надъ словами „Гди домъ“ вырѣзанъ четырехконечный крестъ съ расширяющимися концами (въ родъ георгіевскаго). Заставки, послѣ второй заставки вырѣзана цифра

1696, а за ней, менѣе глубоко, вѣроятно позднѣе и другимъ лицомъ, очень неразборчиво вырѣзаны въ двѣ строки слова:

М...са 7в...

дня 3.

Само собою разумѣется, что надпись эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписана Петру I. Если даже признать несомнѣннымъ фактъ пребыванія его въ Коньси, гдѣ воздвигались укрѣпленія для предполагавшейся встрѣчи съ Карломъ XII и устраивались склады провіанта, то все же Петръ I могъ быть въ Коньси не ранѣе 1706 года. Даже при извѣстной всеобъемлемости Петра, нельзя допустить, чтобы въ такое серьезное время, когда ожидалось наступленіе шведовъ на Москву, онъ занимался вырѣзываніемъ надписей въ чужомъ домѣ чужой страны, и при томъ надписей «заднимъ числомъ», и не о пребываніи своемъ въ Коньси, а о времени постройки дома.

Надпись просто вырѣзана хозяиномъ дома, м. б. священникомъ, при его постройкѣ, какъ это вообще въ Коньси было принято, судя по сохраняющимся доселѣ надписямъ и въ другихъ домахъ¹⁾.

¹⁾ Напр., въ домѣ Кузьмицкой надпись: «Благослови гди домъ сей и живуцихъ в немъ. ⊗ Создася сия храмина року 1809-го года (sic), мѣа іюня 15 днѣ». Въ домѣ Вознесенской церкви: «Сия храмина создася в лѣто 1819 года мѣа сентебра 4 днѣ за стараніемъ протоіерея Павла Вронченка и старосты Павла Исаева и въ нѣкоторыхъ др.

Черейскій монастырь.

Предлагаемъ свои замѣтки въ исторіи черейскаго монастыря. Побужденіемъ послужило для насъ то, что уже нѣсколько разъ на страницахъ „Мог. Вѣд.“ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ подымалась рѣчь объ этомъ монастырѣ. Но главное,—намъ встрѣтились въ актовыхъ книгахъ, хранящихся въ витебскомъ центральномъ архивѣ два акта, дающіе юридическую обоснованность тѣмъ фактамъ изъ исторіи этого монастыря, кои до сихъ поръ должны были приниматься на вѣру. Одинъ изъ этихъ актовъ раньше не былъ еще напечатанъ.

Мы пытались осмыслить и связать собранную нами горсть матеріаловъ. Попятно, что это сдѣлано лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какіе возможны для скудной научными пособіями провинціи, или вѣрнѣе—насколько давали намъ просторъ бывшія у насъ подъ руками книги.

I.

Основаніе черейскаго монастыря. Образованіе его вотчинъ.

Черей¹⁾—нынѣ мѣстечко сѣненскаго уѣзда. Насколько можно судить по даннымъ, собраннымъ въ изданіи „Sapiehowie, materiały historyczno geneologiczne i mojątkowe, wydane nakładem rodziny“²⁾, Черей только съ 30 октября 1731 года получила присвоенное мѣстечкамъ право имѣть

свои торги и ярмарки³⁾. До этого же времени Черей обычно называлась просто имѣніемъ (dóbrga)⁴⁾. Отъ имени «Черей» и основанный у озера Головоля православный монастырь, въ древнѣйшую пору его существованія, называется «черейскимъ».

Объ основаніи этого монастыря извѣстно слѣдующее:

1475 года⁵⁾, 7 октября смоленскій епископъ Мисаиль въ своей записи свидѣтельствуемъ, что онъ «удѣлялъ» въ Черей „храмъ св. Троицы и монастырь“ и далъ сему монастырю «всѣхъ людей и села свои», которые достались на его (Мисаила) долю послѣ раздѣла отцовскаго достоянія между имъ и братьями⁶⁾. И не подлежить сомнѣнію, что черейскій монастырь св. Троицы, или «Святая Живеночальная Троица»⁷⁾ основанъ именно указанный православный владыка смоленскій Мисаиль. Болѣе чѣмъ столѣтіе спустя (отъ 12 янв. 1599 г.), извѣстный въ западнорусской исторіи канцлеръ Левъ Сапѣга утвердительно заявляетъ: „отъ давнихъ часовъ продокъ мой, блаженныя памяти Мисайло, владыка смоленскій, въ имѣніи черейскомъ, въ повѣтъ орианскомъ лежачомъ, збудовалъ (построилъ) надъ озеромъ Головолемъ монастырь св. Троицы и часть свою въ черейскомъ до того монастыря надавъ вѣчно и непарушимо“⁸⁾.

Этого мало. При жизни своей епископъ Мисаиль получилъ земельныя наданья въ собствен-

¹⁾ Sapiehowie t. III, str. 123.

²⁾ Тамъ же t. I, str. 2, 251—253.

³⁾ Въ подлинникѣ: «въ лѣто 6983, индикта десятого».

⁴⁾ Акты Западной Россіи (дальше цитуюсь по начальнымъ буквамъ А. З. Р.) III, 233 докум. VIII.

⁵⁾ А. З. Р. III, 232, док. III.

⁶⁾ А. З. Р. IV, 189, Археогр. Сборникъ т. II, стр. 15.

⁷⁾ Подъ такимъ названіемъ намъ извѣстны три тома:—I SPB. 1890 г.; II—1891 г. III—1893.

ность основаннаго имъ монастыря отъ своей матери, братьевъ и другихъ лицъ.

Первая по времени дарственная принадлежитъ родному („по плоти“) брату владыки Мисаила— «Михаилу Ивановичу». Въ 1454 году онъ далъ черейскому монастырю „слѣдъ Тимонятинскій на Головли зъ данью, што съ тое земли идеть, 40 пудовъ меду и зъ всѣми входа, што къ тому слѣду Тимонятинскому служить. А также отлучилъ свое дѣльницы (отдѣлилъ отъ своей части) озера Черей луку (излучину, изгибъ, бухту), почень (начиная) отъ Городецеаго острова ажъ до мештока“⁹).

Затѣмъ, въ 1465 году мать преосвященнаго Мисаила, принявшая въ этому времени монашество съ именемъ Агафіи, подарила «святой Троицѣ, на Головли, общему монастырю и сыну своему Мисаилу, владыцѣ смоленскому... свою бонду (крестьянскій поселокъ) у Витебску, сельце Улановичи съ пашною землею, съ водами и сѣножатями»¹⁰).

Братья епископа Мисаила—Микита¹¹) и Дашко (Дарій-3 апрѣля?) Ивановичи лично не участвовали въ наданіи монастыря черейскаго. Не могли-ли, или не хотѣли они этого сдѣлать, нельзя судить за неизвѣніемъ данныхъ. Однако, владыка Мисаилъ пріобрѣлъ покупкою у дѣтей Дашка

⁹) Археогр. сборникъ т. II. Вильна 1867 г. № 1. Дата въ оригиналѣ: «Въ лѣто 6962». Не одно-ли лицо «Михаилъ Петручъ Ивановичъ», совершитель наст. документа, съ «Миханомъ Володковичемъ», который присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи купчей крѣпости отъ дѣтей Дашка, другого брата епископа Мисаила? (Ср. А. З. Р. т. III, стр. 233, док. VIII и тамъ же док. VI).

¹⁰) А. З. Р. III, стр. 233 док. VII. Приводимымъ въ цит. мѣстѣ актѣмъ инокана Агафіи, очевидно, отдаетъ названной записью все, что писалъ: «а сыну моему Мисаилу, епископу смоленскому, менѣ корити до моего живота, а по моемъ животѣ душу моею печаловатися ему». При этомъ ставитъ условіе такое: «А съ того сельца («Улановичи») давати десятину къ Пречистой соборной церкви у Витебску». Рѣдкость большая встрѣтитъ въ документѣ XV в. указаніе на существованіе «церковной десятины» въ пользу православной церкви у насъ, въ Бѣлоруссіи. Но для насъ любопытно указаніе на церковь соборную въ Витебскѣ, какою именемъ называется церковь «Пречистой». Что это за церковь?—Считаемъ вопросъ открытымъ. Лично полагаемъ, что разумѣется въ данное время церковь «Благовѣщенія Пресв. Богородицы», находившаяся по-нынѣ въ такъ наз. «нижнемъ замкѣ». Только со времени Юсафата Кунцевича соборною церковію въ г. Витебскѣ сдѣлана была церк. Успенія Богоматери. Ср. ист. юрид. матер., извлеч. изъ акт. книгъ губ. витеб. и могол. XXI, 262—265 и 279; XXII, 491.

¹¹) А. З. Р. III, 233, док. VIII. Не одно-ли это лицо съ «Михайлой Володковичемъ», присутствовавшимъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи купчей крѣпости (см. тамъ же док. VI) отъ дѣтей Дашка еп. Мисаила?

Ивановича «пашню Клубничу со всѣмъ тѣмъ по тому, какъ дѣдъ держалъ»¹²).

Гораздо болѣе оказали вниманія къ нуждамъ вновь возникшаго монастыря сосѣдніе владѣльцы: а) князя Друцкіе-Бабичи¹³),—(четыре брата: Семень, Ѳеодоръ, Василій и Иванъ)—сыновья князя Ѳеодора Ивановича,—и б) князя Лукомльскіе.

Намъ неизвѣстно, совершены ли какіе либо документы князьями Лукомльскими при отдачѣ ими въ пользу Черейскаго монастыря села Кореевичъ и озера Золотина¹⁴); равно какъ можемъ только лишь догадываться—какіе именно изъ князей Лукомльскихъ участвовали въ этомъ наданіи. Въ слѣдъ за г. Wolff'омъ, полагаемъ, что сіе могло быть дѣломъ двухъ князей Лукомльскихъ—Василія и Ивана¹⁵). Очень скромны, но болѣе опредѣленны, извѣстія, относящіяся къ наданіямъ на Черейскій монастырь, сдѣланнымъ князьями Друцкими. Отгѣтимъ къ тому предварительно, что четыре выше названныхъ сына Ѳеодора Ивановича Друцкаго-Бабича носили свои отличительныя наименованія. Отъ Семена Ѳеодоровича пошли князья Друцкіе-Соколинскіе; Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ усвоилъ своему роду прозваніе Друцкіе-Соколинскіе-Бонопля¹⁶). Василій Ѳеодоровичъ носилъ прозваніе Друцкій-Щербатый и умеръ бездѣтнымъ; и наконецъ младшій Иванъ Ѳеодоровичъ положилъ начало фамиліи Друцкихъ-Озерецкихъ.

Всѣ названные Друцкіе-Бабичи оставили формальные акты своихъ наданій на монастырь Черейскій. Семень Ѳеодоровичъ 26 іюля 1466 г. далъ монастырю „человѣка Савку съ его семьею, съ его пашною землею“ сѣножатями и «бортною землею»¹⁷). Кн. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ

¹²) А. З. Р. III, 233, док. VI. Понятно, что если въ 1475 г. Дашко Ивановичъ присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи документа въ А. З. Р. т. III стр. 233 пожѣннаго подъ № VIII, то настоящій документъ VI-й, должно быть, совершенъ позднѣе, ибо, по видимому, предполагаетъ Дашка Ивановича почившимъ.

¹³) Такую фамилію даетъ имъ самъ владыка Мисаилъ въ своей записи 1475 г. А. З. Р. III, 233 док. VIII.

¹⁴) Тамъ же.

¹⁵) Wolff.-Kniazowie Litewsko-Ruscy. Warszawa 1895, 213—214.

¹⁶) Wolff. loco cit. str. 61.

¹⁷) А. З. Р. III, 231 док. I. Въ подлинномъ дата «въ лѣто 6974, индикта 14», вѣрна. Горбач. Археогр. календ.

26 августа 1466 г. отписалъ изъ им. Р и - дом ли „сельцо Нестерково“ съ пахотною, луговой и бортною землею¹⁸⁾. Василий Феодоровичъ 11 октября 1466 года отписалъ въ им. Рядомль поселокъ крестьянина «Давыда» съ угодьями въ такихъ границахъ: «ручьешъ изъ Березова болота, а отъ того ручья до Олександрова угла»¹⁹⁾. — Кн. Иванъ Феодоровичъ записалъ человекъ своего Сергѣйка съ его пахотною землею, съ сѣножатями и бортною землею²⁰⁾.

Согласно личному челобитью владыки Мисаила кор. Казимиръ, грамотою въ 22 день января 1469 года, утвердилъ все приведенныя записи князей Друцкихъ-Бабичей на монастырь Черейскій. Вѣчными владѣльцами вотчинъ монастырскихъ утверждается королемъ— «владыка смоленскій Мисаиль, а по его животѣ игуменъ съ братією, который коли будетъ у святой Троицы монастыря Черейскаго»²¹⁾.

Приведенныя данныя (а другихъ намъ и авторитетамъ, бывшимъ у насъ подъ руками, и неизвестно) не указываютъ точно года основанія Черейскаго монастыря. Можно только говорить съ полною достовѣрностію— 1) что монастырь Черейскій былъ основанъ епископомъ смоленскимъ Мисаиломъ, до 1454 года²²⁾; 2) что въ періодъ времени съ 1454 по 1469 годъ увеличивались имущественныя богатства этого

¹⁸⁾ Тамъ же, «стр. 231, док. II. Дата подлинника: «въ лѣто 6974, индикта 14».—вполнѣ вѣрна.—Горбачевскій—Археогр. календарь.

¹⁹⁾ Тамъ же стр. 232, док. III Дата: «въ лѣто 6974 индикта 14».—вѣрна. (Горбачевскій).

²⁰⁾ Тамъ же стр. 232, док. IV. Дата сего акта: «въ лѣто 6984, индикта 9-го», «февраля 22-го»; т. е. 22-го февраля 1476 года возбуждаетъ сомнѣніе касательно своей правильности. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что все записи поименов. кн. Друцкихъ-Бабичей были представлены владыкой Мисаиломъ въ королевскую канцелярію, когда онъ обратился къ кор. Казимиру съ просьбою объ укрѣпленіи за Черейскимъ монастыремъ всехъ наданій. Подтвержденная грамота кор. Казимира датирована не полно: «Г е н в а р я 22 д н я , и н д и к т а 2». Нужно восстановить годъ по индикту. Выборъ возможенъ между 6977 г. (1469 г.) и 6992 (1484). (Горбач. Археогр. кал. Вильна 1869). Но послѣдній годъ не можетъ быть принятъ потому, что владыка Мисаиль умеръ раньше 1480 г. (См. Макарію.—Ист. Р. Ц. т. IX, стр. 62 и примѣч. 40; стр. 68 и прим. 45). Нужно такимъ образомъ принять годъ 1469. А посему и дата на владной князя Ивана Феодоровича должна быть отнесена на время до 22 янв., 1469 года. Вѣроятнѣйшая корректа «с. 6975, индикта 15».

²¹⁾ Ibid стр. 232 док. V. Выясненіе даты см. предъш. примѣч.

²²⁾ Если не подвергать сомнѣнію дату «6962», поставленную на какомъ древнемъ для Черейскаго монастыря документѣ. См. Археогр. Сб. II, № 1.

²³⁾ См. ижеимен. документ. Ср. Арх. Сб. т. II стр. 15—17, № 13.

монастыря, вслѣдствіе пожертвованій въ его пользу недвижимыхъ имѣній съ крестьянами, и 3) что эту недвижимую собственность составляли: 1) село при томъ же монастырѣ, названное Обчя и а-М о н а с т ы р ь, въ которомъ въ 1599 г. намѣрено 11 уволокъ, 2) село Будилово— 8 уволокъ: 3) село Плеськачи, 4) село Клубиничи, 5) имѣніе Рядомль и озера Головлъ и Золотино²³⁾. Кромѣ земли, луговъ, бобровыхъ гоновъ, монастырь Черейскій владѣлъ крестьянами, данью отъ нихъ медовою и др. Невольно получается впечатлѣніе такого рода, что съ самаго начала существованія монастырь Черейскій былъ сравнительно недурно обеспеченъ постоянными доходами со своихъ монастырскихъ вотчинъ...

II.

Былъ ли основавшій Черейскій монастырь еп. Мисаиль изъ князей и изъ какой именно фамиліи?

По вопросу о родоприсхожденіи основателя Черейскаго монастыря, епископа Мисаила, встрѣчаемся съ противоположными мнѣніями. Одни изслѣдователи, какъ Ѳ. Г. Елеонскій¹⁾ и митр. Макарію²⁾, утверждаютъ, что названный епископъ Мисаиль происходилъ изъ княжескаго рода, что фамилія его—«Пстругъ» или «Пстручъ», «Пструцкій».—Отцомъ этого имѣнія является базилианинъ Стебельскій, авторъ сочиненій: «Два великія свѣтила на полоцкомъ горизонтѣ» и «Хронологія». Въ послѣднемъ сочиненіи Стебельскій прямо записалъ «Изъ великой фамиліи князей Пструговъ или Пструцкихъ происходилъ и владыка Мисаиль Пстругъ»³⁾. На какомъ основаніи сообщаются Стебельскимъ данныя подробности, —рѣшительно неизвестно!. Что же касается г. Елеонскаго, редактировавшаго 2-й томъ «Археографическаго Сборника», и м. Макарію, то оба, кромѣ традиціоннаго, такъ сказать, указанія Стебельскаго—находили весьма важнымъ, что одинъ изъ род-

¹⁾ Редакторъ II тома Археогр. Сб. т. II, Вильна 1867 г. стр. 1 № 1 примѣч.

²⁾ Ист. Русск. Ц. т. IX. СПб. 1879 стр. 40.

³⁾ Stebelski—Chronologia, Wilno 1782, str 50.

ныхъ братьевъ владыки Мисаила въ одномъ документѣ называется «Михайль Пестручь Ивановичъ»⁴⁾. Выводъ дѣлали отсюда съ точки зрѣнія современности: разъ одинъ братъ звался „Пестручь“, то и всѣ прочіе родные братья должны носить эту фамилію.—Насколько это необязательно было въ XV в., можно прекрасно видѣть изъ разнообразія прозвищъ уже сыновей Θεодора Ивановича Друцкаго. Княжеская же знатность еп. Мисаила Пеструча является у Стебельскаго, Елеонскаго и м. Макарія положительно ни на чемъ неоснованной неожиданностію.

Другое мнѣніе принадлежитъ перу компетентнаго изслѣдователя зап.-русск. исторіи,— протоіерею Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца о. Іоанну Григоровичу, состоявшему главнымъ редакторомъ „Актвъ Западной Россіи“, издававшихся с.-петербургскою археографическою комиссіей. У него мы встрѣчаемъ прямое заявленіе, что еп. Мисаиль, основавшій правосл. Черейскій монастырь, происходилъ „изъ фамиліи князей Друцкихъ-Бабичей-Соколинскихъ, а не какихъ-то небывалыхъ Пеструцкихъ или Пеструцкихъ, какъ называетъ ихъ Стебельскій“⁵⁾. У о. протоіерея Григоровича немного было подъ руками доказательствъ вѣрности его взгляда... Счетомъ—ровно о д н о. А именно:—самъ епископъ Мисаиль называетъ жену князя Θεодора Θεодоровича Друцкаго-Бабича-Соколинскаго,—дочь коихъ Марія вышла въ замужество за Богдана Ивановича Сапѣгу,— „б р а т а н о й“ своей⁶⁾... Но оказываются данныя, которыхъ не зналъ о. протоіерей Григоровичъ: жена названнаго князя Θεодора Θεодоровича Друцкаго-Бабича была дочерью брата еп. Мисаила Семона (Сеньки Ивановича), и, сама по себѣ независимо отъ замужества приходилась родною племянницей („братанной“) владыкѣ Мисаилу⁷⁾. Отсюда вполне очевидно, что князь Θεодоръ Θεодоровичъ не былъ братомъ епископа Мисаила, и его жену называетъ епископъ Мисаиль своею братанной вслѣдствіе кровнаго родства именно съ нею самой, а лично самъ по себѣ князь Θεодоръ Θεодоровичъ Друцкій-Бабичъ

былъ владыкѣ Мисаилу чужимъ. И, стало быть, отнюдь не носилъ владыка Мисаиль фамиліи Друцкихъ-Бабичей. Родъ владыки Мисаила и родъ князей Друцкихъ-Бабичей были чужими другъ другу. Словомъ, вопросъ о княжескомъ родо-происхожденіи владыки Мисаила ни мало не подтверждается, а фамилія его такъ и остается неизвѣстной.

На выручку является третье мнѣніе, принадлежащее специалисту по изслѣдованію генеалогіи литовско-русскихъ князей, г. Іосифу Вольфу. Онъ, въ сочиненіи „Литовско-Русскіе князья съ конца XIV в.“ рѣшаетъ интересующіе насъ вопросы, послѣ тщательнаго изученія громаднаго количества (до 190) первоисточниковъ. Тщательныя изслѣдованія привели его къ весьма любопытнымъ выводамъ.

Княжескіе роды въ Западной Россіи представляли сословіе замкнутое, и разъ кто не родился княземъ, тотъ не могъ стать имъ! Природными же князьями на пространствѣ русско-литовскихъ земель были: 1) князья литовскаго происхожденія, куда относятся потомки удѣльныхъ литовскихъ князей и потомки Гедимина, и 2) князья чисто русскаго происхожденія, «Рюриковичи», которые подраздѣлялись на князей: полоцко-витебскихъ, черниговскихъ, смоленскихъ и пинско-туровскихъ. Ряды природныхъ князей въ Западной Руси увеличивали только прибывавшіе съ аналогичнымъ происхожденіемъ изъ Москвы, изъ Золотой орды или Валахій. Первые, поселившись въ Литвѣ, ничѣмъ не отличались отъ мѣстныхъ князей, съ которыми они имѣли равное происхожденіе. Совершенно иначе обстояло дѣло съ послѣдними. Со временъ Витовта въ Литву прибывало множество татаръ и между ними много по крови «хановъ, которые въ Литвѣ назывались князьями». Тутъ они крестились и совершенно сраивались съ остальными князьями; а некрещенные составили аристократическое сословіе среди такихъ же некрещенныхъ татаръ. Наконецъ, четвертую группу составляютъ, по классификаціи г. Вольфа, тѣ князья, происхожденіе которыхъ не вполне ясно, но которые безъ сомнѣнія должны подпасть подъ одну изъ первыхъ трехъ группъ. Но помимо дѣйствительныхъ князей Вольфомъ обнаружено въ Зап. Россіи до 175 такихъ фамилій, которыя долж-

⁴⁾ Археогр. Сб. т. II, № 1 примѣч. Макарій, Н. Р. Ц. т. IX, стр. 40.

⁵⁾ А. З. Р. т. IV прим. 91 въ прилож. стр. 18.

⁶⁾ Тамъ же т. III, стр. 233, док. VIII.

⁷⁾ Wolff, Op. cit. str. 169.

ны быть отнесены къ „псевдо-княжескимъ“. Очарованіе княжескимъ титуломъ особенно возрастаетъ съ 1569 г. (акта люблинской уніи), когда права литовскаго дворянства были уравнены съ правами польской шляхты, среди которой рѣшительно не было князей. Титулъ княжескій дѣлается своего рода модой, спортомъ. Пользовались всякими поводами, чтобы прицѣпиться или пришить къ княжеской родословной... Спросъ вызвалъ предложеніе трудовъ ловкихъ генеалоговъ. Стали эксплуатировать наилучшимъ образомъ подобіемъ названій, родовыхъ прозвищъ, отчествъ, гербовъ, вымыслами въ хроникахъ, даже ошибками переписчиковъ документовъ. Гдѣ же рѣшительно не за что было уцѣпиться, тамъ прямо фабриковали. И вотъ появились воображаемые князья: Вороны (якобы изъ русскихъ князей), Захоуминскіе, Илговицкіе, Вахусовы, Враговеліе и т. д., а особенно значительное число такихъ княжескихъ фамилій пользуется титулами отъ названія мѣстностей⁸⁾.

Но среди этихъ мнимыхъ княжескихъ родовъ совершенно особнякомъ стоитъ родъ, изъ котораго происходилъ владыка Мисаилъ. „Сей родъ, по геральдикѣ Яблоновскаго, вмѣстѣ съ Крощановичами и др. имѣетъ происхожденіе изъ князей русскихъ. За Яблоновскимъ повторяли это и другіе, а псевдъ Стебельскій къ сему роду „князей Пстругъ или Пстругскихъ“ причислил митрополита Мисаила. Между тѣмъ, не только не было князей Пстуховъ или Пстругскихъ, но даже ни одинъ родъ сего названія не существовалъ. Новѣйшее чтеніе имени брата владыки нареч. митрополита Михаила Ивановича, который имѣлъ прозваніе Пстругъ, Пстругъ или Пстругъ, а къ сему названію самого митрополита, какъ духовнаго, княземъ, — дало поводъ къ изобрѣтению князей Пстуховъ. Тѣмъ не менѣе, «землянская» (сословіе, владѣвшее землею; съ 18 в. дворяне, помѣщики) литовско-русскій родъ, изъ котораго происходилъ владыка Мисаилъ, заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія влѣдствіе своихъ связей и кровнаго родства съ тогдашними князьями⁹⁾...

⁸⁾ Wolff, op. cit. str. XIX—XXII, 649—650.

⁹⁾ Тамъ же стр. 669. Этими землянамъ, владѣльцамъ им Череп. г. Вольфъ посвящаетъ стр. 669—675 названнаго своего труда.

Въ половинѣ XV в. Череей владѣлъ нѣкій Иванъ, который, умирая въ то время, оставилъ вдову, принявшую монашество съ именемъ Агафіи, синовей Мисаила, Семена, Михаила, Петра, Дашка и Никиту и дочерей: Огреньку въ замужествѣ за Никитой Мاستычичемъ и NN за Федькою Немировичемъ. Отъ этихъ владѣтелей-землянъ Череей скоро перешла въ руки фамиліи Сапѣговъ. Семень старшій сынъ землянъ Ивана и Агафіи, умирая около 1457 г., оставилъ послѣ себя дочь Марію, которая, какъ уже сказано выше, была въ замужествѣ за кн. Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ Друцкимъ-Бабичемъ - Соколинскимъ и свою дочь отъ этого брака NN выдала въ замужество за королевскаго писаря Богдана Сапѣгу, бывшаго на службѣ въ Мценскѣ. Выдавая за означеннаго Сапѣгу свою дочь, княгиня-вдова Ѳеодора Ѳеодоровича Друцкаго-Бабича-Соколинскаго (урожденная племянница еп. Мисаила), выдала Сапѣгѣ закладную на свою часть въ им. Череей и на им. Тукачово. Сапѣга ок. 1495 г. выгналъ тещу съ ея сыномъ изъ этихъ имѣній и по суду завладѣлъ этими имѣніями. Затѣмъ, частію откупивъ, частію отсудивъ надѣлы прочихъ участниковъ по владѣнію Череей, Богданъ Сапѣга едѣлался почти исключительнымъ владѣтелемъ этого имѣнія...¹⁰⁾ Богдану Сапѣгѣ передано было самимъ владыкой Мисаиломъ право патроната надъ Череейскимъ монастыремъ св. Троицы, съ наследственной передачей этого права въ родѣ В. Сапѣги¹¹⁾.

Такимъ образомъ, не подлежитъ, полагаемъ, сомнѣнію, что Череейскій монастырь былъ осно-

¹⁰⁾ Упомянутый Семень Ивановичъ былъ своимъ князя Андрея Владимировича (внукъ Ольгерда). Въ 1446 г. въ Кіевѣ онъ сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу своей жены Маріи, сына Габба и дочери Авдотьи, которымъ записалъ онъ свои имѣнія: «Айно, Словенскъ, Могильно, Каменецъ, Логойскъ, Леминю и Полонное. Въ 1455 перешла Полонное своему сыну Сеньку Ивановичу, и скончался около 1457 года (См. Wolff—Rod Gedymina, Kraków 1886, str. 102). Хроника Быховца называетъ князя Андрея Владимировича «Могилевскимъ» княземъ. Подвергнувъ критикѣ это извѣстіе, Вольфъ находитъ его неправдоподобнымъ (Ibid. str. 103).

¹¹⁾ А. З. Р. т. III, 233, док. VIII: «И даль тотъ храмъ Божій и монастырь св. Троицы по своему животѣ въ оборону и въ наданіе братаніи своей княгини Марыи, и зятю нашему пану Богдану Сапѣгѣ, писару королеву, и жонѣ его, и дѣтемъ, и наследникомъ ихъ». (Очевидно различаются здѣсь 1) jus patronatus и 2) jus donandi.

ванъ отнюдь не княземъ, а земляниномъ, родъ котораго, быть можетъ, имѣлъ около озера Головля издревле свои владѣнія. Что же касается до фамиліи этого землянина, сдѣлавшагося инокомъ и епископомъ смоленскимъ, — то она не сохранилась для насъ въ извѣстныхъ доселѣ документахъ. Развѣ болѣе счастливое будущее откроетъ эту завѣсу.¹²⁾

III.

Организація монастырской жизни въ Черейской обители и роль Льва Сапѣги.

Черейскій монастырь при основаніи былъ по своему устройству „общимъ“: такъ онъ называется въ наданьяхъ: брата епископа Мисаила, матери его, князей Друцкихъ-Вабичей, всего шесть разъ¹⁾, стало быть никакъ не случайно. Полагаемъ, что этимъ наименованіемъ обозначается особый типъ монастырей. Монастыремъ общимъ будетъ, такъ сказать, двойной или мужско-женскій монастырь, т. е. такой, въ которомъ мужская и женская обитель существовали совместно. Что-бы ни говорено было про недостатокъ религиозно-нравственной чуткости въ учредителяхъ подобныхъ монастырей, нельзя не отрицать того, что подобный типъ сѣверныхъ монастырскихъ общинъ является свойственнымъ глубокой древности христіанской на Руси и имѣлъ мѣсто въ самой колебели иночества, на востокѣ²⁾.

¹²⁾ Желаящихъ ознакомиться хотя отчасти съ личностью владыки смоленскаго Мисаила отсылаемъ къ труду м. Макарія «Ист. Русск. церкв.» т. IX, глава II, стр. 40—63. Основные даты его жизни только лишь приблизительны: посвященъ во еп. смоленскаго ок. 1450 г. Въ мартѣ 1456 г. онъ отправлялся съ посольствомъ въ Москву за чудотворною иконою Богоматери Смоленской и возвратилъ ее въ Смоленскъ послѣ 52 лѣтнаго пребыванія тамъ. Вероятно въ 1475 году Мисаилъ былъ избранъ на кіевскую митрополию. Но скоро умеръ. Въ 1477 г. на митрополию кіевскую былъ посвященъ Симеонъ. Владыка Мисаилъ такъ и не былъ возведенъ въ санъ митрополита. Въ «Энцикл. слов.» Бронгауза и Эфрона не сообщено чего либо полагая; повторыны старыя мѣшныя писательство княжества и фамиліи (Бабичъ-Соколинскій) еп. Мисаила. Даются впрочемъ даты: «Мисаилъ, еп. Смоленскій» 1445—1474 и митрон. Кіевскій 1474—1477. Умеръ въ 1477 г. (т. XIX стр. 438, всего 10 строкъ).

¹⁾ Арх. Сб. II, № 1; А. З. Р. т. III, 231—233 док. 1—VII.

²⁾ Нѣсколько замѣчаній о совѣстныхъ мужско-женскихъ монастыряхъ можно находить у проф. Е. Е. Голубинскаго. См. «Ист. рус. ц.» т. 1, ч. 2 Москва 1881 г., стр. 530—532. Организація сводныхъ монастырей представляется таковой. Однѣ и тотъ же монастырь разгоразивался внутренней стѣной на двѣ половины, и одна половина представлялась монахамъ, другая монахинямъ. Мужская половина имѣла своего игумена, женская—настоятельницу; но послѣдняя состояла послѣ вѣдѣніемъ перваго и на его поведеніи въ отношеніи матеріальномъ.

Организація Черейскаго монастыря, въ сожалѣнію, остается намъ совершенно неизвѣстной. Весьма многозначительны для даннаго вопроса нижеслѣдующія выраженія изъ дарственной записи матери владыки Мисаила, инокини Агафін. «А при томъ (написаніи въ 1465 г. самой дарственной) были (въ качествѣ свидѣтелей) добрые люди: архимандритъ Пречистое Сильвестръ а игуменія Ефросинья и старцы, и старицы»³⁾. Если положимъ, что игумень какого то пречистенскаго монастыря Сильвестръ и не имѣлъ начальственнаго попеченія надъ св. Троицкимъ Черейскимъ монастыремъ, то «игуменія» Евфросинія, «старцы и старицы» составляли несомнѣнную братію сего «общаго монастыря».

Надѣясь, что будущее принесетъ данныя для выясненія поставленнаго нами вопроса, — перейдемъ къ дальнѣйшей судьбѣ Черейскаго монастыря.

Согласно волѣ основателя, владыки Мисаила, послѣ его смерти Черейскій монастырь сталъ подлѣ «патронать» рода Сапѣговъ⁴⁾. Преемство ихъ въ теченіе 250 лѣтъ было, съ нѣкоторыми перерывами, таково.

- 1) Богданъ N Сапѣга съ 1475 по +1512 г.⁵⁾
- 2) (Сынъ № 1) Иванъ Богдановичъ + ок. 1546⁶⁾;
- 3) (Сынъ № 2) Иванъ Ивановичъ + 1580⁷⁾;
- 4) (Сынъ № 3) Левъ Ивановичъ + 1633⁸⁾;
- 5) (Сынъ № 4) Казимиръ Львовичъ + 19 янв. 1656⁹⁾;
- 6) (Сынъ № 5) Павелъ Казимировичъ + 30 дек. 1665 г.¹⁰⁾;
- 7) (Сынъ № 6) Венедиктъ Павловичъ + 1707 г.¹¹⁾.
- 8) (Сынъ № 7) Михайлъ Венедиктовичъ + 16 марта 1737 г.¹²⁾, который, будучи бездѣт-

³⁾ А. З. Р. т. III, стр. 233, док. VII.

⁴⁾ А. З. Р. т. III, стр. 234, док. VIII.

⁵⁾ Sapiehowie I, 5.

⁶⁾ Ibid. Str. 25—31.

⁷⁾ Ibid. Str. 66—72.

⁸⁾ Ibid. Str. 144—180.

⁹⁾ Ibid. т. II. Str. 39—40.

¹⁰⁾ Ibid. Str. 42 стр. 88.

¹¹⁾ Ibid. т. III, str. 1 прим. 3 стр. Str 10.

¹²⁾ Ibid. Str. 118 стр. 125.

нымъ, оставилъ Черю по завѣщанію своему племяннику Казимиру Сапѣгѣ¹³⁾.

Было бы въ высшей степени интересно знать: насколько каждый изъ перечисленныхъ патроновъ вліялъ на то или другое состояніе Черейскаго монастыря. Однако, относящимся сюда матеріаломъ мы не располагаемъ даже въ такомъ повидимому обстоятельномъ изданіи, какимъ является трудъ „Sariehowie“.

Кое-что можно лишь сказать относительно вел. канц. литовскаго Льва Ивановича Сапѣги.

Съ именемъ канцлера Льва Сапѣги въ исторіи Черейскаго монастыря соединяются весьма важныя событія.

До сихъ поръ въ Черей былъ одинъ монастырь деревянный близъ церкви во имя св. Троицы, расположенный на берегу озера Головля. Въ концѣ XVI в. этотъ монастырь „спустѣлъ“, какъ говоритъ Левъ Сапѣга въ записи 1599 г. 20 янв., и потому ему пришла мысль привести монастырь въ состояніе заупустѣнія въ исправность.¹⁴⁾ Это свое намѣреніе канцлеръ Сапѣга выполнилъ такъ:

Не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ владыкою Мисаиломъ воздвигнутъ былъ монастырь во имя св. Троицы, на озерѣ Головлѣ находился островъ. Отецъ канцлера Льва Сапѣги, — Иванъ Ивановичъ Сапѣга выстроилъ на этомъ островѣ <дворъ>, т. е. домъ и службы при немъ. Получивъ на свою долю Черю, Левъ Сапѣга <для большой хвалы (прославленія) Божое, къ душевному своему забавенью (на спасеніе своей души) на память себе (для помяновенія себя), продохомъ и родичомъ> построилъ въ Черей второй монастырь. Этотъ новый монастырь былъ построенъ на упомянутомъ островѣ озера Головля. И какъ храмъ, такъ и монастырскій корпусъ были возведены изъ камня.¹⁵⁾ Очень вѣроятно, что по вѣншему виду оштукатуренной церкви сей монастырь и получилъ названіе <Вѣлоцерковскаго>¹⁶⁾.

Монастырь Вѣлоцерковскій былъ заложенъ Львомъ Сапѣгою, вѣроятно, въ 1597 или 1598 году. Но предварительно строитель отвелъ для сего монастыря сады и огороды на островѣ, даль-

цѣлѣй монастырскій фольварокъ съ пашней и приобрѣлъ для сего монастыря полную утварь, Утверждая за монастыремъ право полной собственности надъ вышеуказаннымъ имуществомъ. Левъ Сапѣга отъ 20 янв. 1599 г. дѣлаетъ записку сему монастырю, въ которой обзывается; 1) окончить начатую постройку церкви и монастырскаго корпуса, и 2) оставляя за собой и своими наслѣдниками право патрона та и надъ обоими монастырями, клянется не вводить тамъ <кромѣ греческой> никакой другой вѣры, а братія монастыря предоставляетъ выбирать только такого игумена изъ своей среды, который будетъ „закону греческаго“. Последнее обязательство, касающееся вѣроисповѣданія, налагается не только на себя самого Львомъ Сапѣгою, но и на всѣхъ его потомковъ, подъ угрозою проклятія и душевной гибели, — откуда слѣдуетъ дѣлать такой выводъ, что Левъ Сапѣга иначе и не мыслилъ монастырь Черейскій, какъ православнымъ.

Все это подтверждается жалованною грамотою Сапѣги Черейскому монастырю отъ 20 янв. 1599 г. Эта грамота была напечатана въ <Могил. Вѣд.> за 1849 годъ и оттуда перепечатана въ „Археогрфич. Сборникъ“ въ 1867 г.¹⁷⁾ Независимо отъ сего, въ „Актахъ Зап. Россіи“ въ 1851 г. эта же грамота была напечатана по рукописи брестскаго воеводы Христофора Зеновича, которая хранится въ Императорской публичной библиотекѣ. Но и первая редакція имѣетъ нѣкоторыя различія съ нашей, а послѣдняя редакція сохранилась настолько неисправно, что при перепечаткѣ сдѣлано много пропусковъ¹⁸⁾. Нижепечатаемый документъ (прилож. I) представляетъ третью редакцію, имѣющую, такъ сказать, законообязательную силу юридическаго акта. Жалованная грамота Льва Сапѣги отъ 20 янв. 1599 г. была явлена того же мѣсяца въ 22-й день въ оршанскомъ гродскомъ судѣ и въ выписи хранилась въ Черейскомъ монастырѣ. Съ теченіемъ времени этотъ документъ обветшалъ, и 22 окт. 1750 года онъ былъ явленъ въ полоцкомъ гродскомъ судѣ, съ тою особенностію, что вмѣсто древняго русскаго письма переписанъ

¹³⁾ Ibid. Str. 125.

¹⁴⁾ Арх. сб. т. II стр. 15 № 18. Или см. ниже нашу редакцію.

¹⁵⁾ „Вымурованы“ — Ibid.

¹⁶⁾ Романовъ Е. Р. „Мог. Вѣд.“ 1900 г. № 15.

¹⁷⁾ „Мог. Губ. Вѣд.“ 1849 г. №№ 10 и 11; Арх. сб. т. II, стр. 15—17, № 18.

¹⁸⁾ Ак. З. Р. т. IV, стр. 189, № 136.

польскимъ шрифтомъ. Наша редакція важна еще и тѣмъ, что описываетъ самый оригиналь (и е р г а м е н и ы й) Льва Сапѣги.

Приведенными редакціями нетрудно обосновать то положеніе, что Черейскій монастырь въ началѣ 1599 г. былъ еще православнымъ. Игуменомъ въ этомъ монастырѣ былъ инокъ Исаія, но уже отъ 1601 г. сохранилось несомнѣнное извѣстіе, что игум. Исаія принявъ унию и сосредоточилъ подъ своимъ верховнымъ управленіемъ Черейскій монастырь и также замѣчательный монастырь Онуфриевскій¹⁹⁾. Такимъ образомъ, со времени Льва Сапѣги, и именно не позже 1601 года, монастыри въ Черей дѣлаются униатскими. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 14 іюля 1632 года Левъ Сапѣга между прочими своими фундаціями перечисляетъ «церковь св. Троицы въ Черей, гдѣ почиваютъ тѣла его родителей и предковъ, а при той церкви и монастырь иноковъ восточнаго чина св. Василія великаго»²⁰⁾.

Время Льва Сапѣги оставило нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ церковнаго употребленія въ Бѣлоцерковскомъ монастырѣ. Частью это были образа и церковная утварь, захваченные въ качествѣ военной добычи. Многое было устроено и имъ самимъ. Таковъ, напр., стоячій на престолѣ крестъ съ датой 1596 г. и плащаница²¹⁾. Между прочимъ еще кс. Стебельскій упоминаетъ о стародавнемъ чудотворномъ образѣ Черейской Богоматери²²⁾.

Относительно матеріальнаго положенія монастыря и всей волости черейской во время Льва Сапѣги сохранялись прекрасныя свѣдѣнія въ нижеприводимой квитанціи комиссара отъ 25 мая 1602 года (док. II). Отсюда видно, что въ эту пору Черейскому монастырю принадлежало 16 «дямовъ» крестьянъ и 5 огородниковъ.

Изъ послѣдующаго времени намъ извѣстно одно судебное дѣло 1639 года. Именно: Казн-

¹⁹⁾ Акты относ. къ ист. Ю. и З. Россіи т. II, СПб. 1865 г. т. II, стр. 12 № 9. Монастырь Онуфриевскій въ 1588 г. находился въ пожизненномъ управленіи князя Богдана Озерецкаго, который хотѣлъ принять иноческій образъ 20 мая 1594 г. получилъ королевскую привилегію на этотъ монастырь Левъ Сапѣга. Отсюда вполне понятно, почему Черейскій и Онуфриевскій монастыри объединяются подъ однимъ игуменомъ.

²⁰⁾ Sapiehowie, t. I, str. 180—181.

²¹⁾ «Мог. Вѣд.» 1898 г. № 6 и 1900 г. № 15.

²²⁾ Stebelski, Chronologia, tom II, прим. II, str. 61.

миръ Львовичъ Сапѣга совместно съ игуменомъ Черейскаго монастыря кс. Назаріемъ Чапскимъ жаловались въ королевскій судъ на неоднократное нападѣніе помѣщиковъ и м. Городца Галицкихъ на церковныя земли фольв. Рыдомля, принадлежащаго Черейскому монастырю, и на грабежъ монастырскаго сѣна. Въ доказательство своего права истцы указывали на то, что въ 1558 году отъ 28 сент. комиссары разграничили им. Городецъ и Рыдомлю, при чемъ была установлена границею „живая вода р. Усвѣя“²³⁾.

Впрочемъ, трудно даже допускать, чтобы послѣдующіе патроны Черейскаго монастыря дѣлали что-либо существенно полезное для него. Они сами были ничтожище одинъ другого, и, отягченные заботами о добываніи средствъ на удовлетвореніе запросовъ жизни въ уровень съ модой, шедшей изъ Кракова и Варшавы, проживали отцовское достояніе. А монастырь терпѣлъ постепенное превращеніе подъ напоромъ латинскихъ нововведеній, подобно тому, какъ и всѣ попавшіе въ руки базилианъ западно-русскіе монастыри.

Къ 1804 году въ Черейскомъ монастырѣ числилось всего—4 монаха и 1 клирикъ²⁴⁾.

Исторія Черейскаго-Бѣлоцерковскаго монастыря, подробная и обстоятельная, не имѣетъ, насколько намъ извѣстно, печатныхъ данных²⁵⁾. Для этого нужно искать архивныхъ матеріаловъ.

Приложенія.

I.

Ж а л о в а н н а я г р а м о т а канцлера вел. кн. литовскаго Льва Ивановича Сапѣги Черейскому св. Троицкому монастырю, совершенная 20 января 1599 года въ оршанскомъ земскомъ судѣ. Копія этой явки, писанная русскими буквами, хранившаяся въ Черейскомъ монастырѣ, обветшала, на изгибахъ разорвалась, и потому игуменъ Черейскаго монастыря Кирианъ Яворовскій счелъ необходимымъ снова внести этотъ документъ въ акты ея книги и явилъ его въ полоцкомъ городскомъ судѣ 22 октября 1750

²³⁾ Sapiehowie, t. II, str. 20—21.

²⁴⁾ Толстой графъ Д. А. Римскій католицизмъ т. II. СПб. 1877 г. Прилож. стр. 130.

²⁵⁾ Упраздненъ въ 1834 году, какъ указываетъ Е. Р. Романовъ въ «Мог. Губ. Вѣд.» 1900 г. № 16. «Крест. Льва Сапѣги 1596 г.»

года. Отсюда и извлеченъ нами настоящій актъ, причеиъ вся древняя явка переписана русскими буквами, тогда какъ въ акт. книгѣ употребленъ латинскій шрифтъ.

Настоящею грамотой канцлеръ Левъ Сапѣга утверждаетъ за Черейскимъ св. Троицеиъ монастыремъ, построеннымъ у озера Головля его предкомъ владыкою смоленскимъ Мисаиломъ, всѣ давнишнія наданья, а именно пять селъ: Община Монастырь, Булилово, Плескачи, Клубеничи и Рыдомль, со всѣми ихъ грунтами, застѣвками, лугами, людьми и получаемыми со всего доходами, какъ напр.: бортевое дерево и бобрывые гоны, а также сзера Головлъ и Золотино. А къ этому онъ, Сапѣга, въ виду запустѣннѣя прежняго монастыря, началъ постройкою новый храмъ «каменный» и при немъ монастырскій корпусъ, также каменный со службами, на островѣ оз. Головля. И то мѣсто, гдѣ былъ выстроенъ храмъ съ «дмивтаремъ», монастырь, съ садами и огородами, отмежеванными на сѣтровѣ, онъ придаетъ къ прежнему фондушу. Игуменъ по выбору братнн обязуется сохранять въ цѣлости монастырское имущество и утварь церкви монастырской. Какъ самъ Сапѣга, такъ и его потомки обязуются не нарушать фондушъ и не вводить въ монастыри другого обряда, кромѣ греческаго православнаго. (Пол. у. с. кн. № 264—113, л. 864—868).

Явка Черейскаго фондуша въ копнн земской оршанскаго повѣта, выданнаго ихъ преподобно кс. базилианамъ отъ г. Льва Сапѣги.

1750 года, 22 октября принялъ Иларій Фаддей Корсакъ, лянтьойтъ и намѣстникъ полоцкаго воеводства.

Въ судѣ его королевскаго величества суррогаторскомъ гродскомъ, лично явившисъ ко мнѣ, Трояну Корсаку, ротмистру и суррогатору Полоцкаго воеводства, его преподобно кс. Кирианъ Яворовскій, настоятель Черейскаго базилианскаго монастыря, предъявилъ выданный въ давнее время отъ ясновельможнаго канцлера вел. кн. Литовскаго Льва Сапѣги на церковь черейскую фондушъ того же монастыря, писанный на русскомъ языкѣ (ruthenico stylo), и на крестьянъ его, явленный и съ надлежащими формальностями выданный Черейскому монастырю изъ земскихъ книгъ повѣта оршанскаго, нынѣ вслѣдствіе ветхости и разрыва на самомъ перегибѣ сего документа, т. е. копнн земской оршанской, писанной по-русски,—предъявилъ оную, для внесенія въ акты суррогаторскихъ гродскихъ книгъ Полоцкаго воеводства.

Выпис с книгъ справ вечестыхъ судовыхъ земскихъ повету Оршанскаго*).

Лета Всжего Нарожена тысяча пятсотъ девятдесятъ девятого, месеца генвара дватцатъ второго дня на рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ кролахъ, святе римскомъ принальхъ и судовне у Оршы, водле пораду Статутового одправсгалыхъ, передъ нами: Авдреемъ Васильевичемъ Воропаемъ, судьей, Павломъ Ивановичемъ Углевскимъ, подсудкомъ, а Адамомъ Унучеомъ, писаремъ,—врадниками судовыми

*) Aktykacya ekstraktu ziemskiego powiatu Orzańskiego, funduszu Czereyskiego w Bogu Wielebnymъ J. Xięzy Bazylianomъ od J. W. J. P. Lwa Sapieli nadanego y służącego.

Roku tysiąc sie demsetnego piądziestego miesiāca oktobra dwudziestego wtórego dnia. Suscepi Hilary Thad. Korsak, Lantwoyt y namiesnik W-stwa Połockiego m. p.

Na Urzędzie Jego Krolewskiej Mosci grodzkimъ surrogatorskimъ Połockimъ, przedemną Trojanemъ Korsakiemъ Rotmistrzemъ y surrogatoremъ wojewódstwa Połockiego comparendo personaliter w Bogu przewielebny Jmosc Xiędzъ Cypryanъ Jaworowski starszy klasztoru Czereyskiego zakonu świętego Bazylego Welkiego, fundusz tegoż klasztoru stylo ruthenico pisany od Jasniewielmożnego J. P. Lwa Sapieli, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego na cerkiew Czereyską zъ poddanymi y zъ dawnychъ czasowъ nadany y przyznany y zъ xiągъ ziemskichъ Powiatu Orszańskiego, zъ wszelką authorityacją klasztorowi Czereyskiemu wydany, ad praesensъ zaś dla starosci y podarcia na samymъ załomaniu tego dokumentu, alias ekstraktu ziemskiego Orszańskiego po Ruskuъ pisanego, ony ad aetu xiągъ grodzkichъ surrogators-Wojewódstwa Połockiego podał. Którego dokumentu tenor sequitur estque talis:

Wypis zъ knihъ sprawъ wieczystychъ sudowychъ ziemskichъ powettu Orszanskoho.

земскими повету оршанского, постановившисе очевидно ясне вельможны его милосты пан Лев Сапега, канцлер великаго княства Литовскаго, староста Слонимски, Пернавски и Могилевски оповедал и устне вызнал, иж Его Милост, в-руючи монастыр Черейски и добра, до него належащые од продков Его милосты и од его милосты самого на тот монастыр Черейски фундаванне, абы уже вечно и непорушне при том монастыре зоставали,—дал на то од себе теперешнему игумену черейскому велебному Исаяи на потом будущим игуменом черейским лист запис на царгамине писаны з подписом власное руки и з печатію своею привесистою, также з печатни и з подписами рук людей зацных у том листе его милосты, меновите имены помененных, который его милост перед нами покладачи, просил, абы для лепшого певности до книг земских быль вписанъ. Ино мы того листу его милосты огледавши и чыталого выслухавши, за просбою его милосты, пана канцлеровою, велели есмо его до книгъ земскихъ оршанскихъ уписати, и слово од слова так се в себе маат:

Я, Лев Иванович Сапега, канцлер великаго княства Литовскаго, староста Слонимски, Пернавски, Могилевски, Релевски, Блудчевски и Остриньски,—чыню явно и визнаваю сим моимъ добровольнымъ вечнымъ записомъ,—иж од давныхъ часовъ продок мой блаженое паметы Михайло, владыка Смоленски, въ именію Черейскимъ, въ повете Оршанскомъ лежащомъ, збудовал над озеромъ Головлемъ монастыр Светое Троицы и част свою в именію Черейскомъ до того монастыра надалъ вечно и непорушно. А ижъ тое именіе Черейское од брати моее роженое з делу ровного вечного мне се достало; а иныя части в том именію Черейскомъ у розныхъ участниковъ вечностію купил и набыл есми, за чым и подаване того монастыра черейскаго водлугъ листовъ господарскихъ мне только самому з продковъ моихъ належитъ. Тогда я, надане продковъ моихъ повляючи и подтверждаючи, монастыр Светое Троицы на Головли, который былъ спустел, знову направити хотечы,—все села, люды и грунты з давныхъ часовъ до того монастыра належачы, и од продковъ моихъ наданые,—привернул есми; а меновите: село при том же монастыре названое **Обчина Манастир**, у которомъ вы-

мерено волок одынанцат; другое село **Будилово**, где вымерено волок осм.; третіе село немереное, названое **Плескаче**; четвертое село **Блудбиничы**; пятое село **Рыдомле**, од ихъ милостей князей Друцких-Сокولينскихъ на тот монастыр здавна наданое,—зо всеми ихъ грунты, застенками, сеножатни, з людми, и з нихъ приходячыми пожытками. А ижъ для большаго хвалы Божеку душизому моему збавенію, на память себе, продкомъ и родичомъ моимъ, за помощію Божію зачал есми в том именію Черейскомъ недалеко од старого мейсца, на острове,—гдѣ былъ небожыи пан отецъ мой, славное паметы, двор збудовал,—церковъ и монастыр зуровати, тогда и тое мѣсце, где церковъ мурованая будетъ з цинтаремъ,—е, также монастыр для мешкани игумена и брати его чернцовъ, з сады и огороды, ку тому монастыру на острове вымереными, на тотъ же монастыр надалъ, так,—ижъ уже я самъ, жона, дѣты и потомки мое и ни кто з ближнихъ, кривныхъ и повинныхъ моихъ не маемъ и не будемъ мочи в томъ монастыр Черейски, од продковъ моихъ на Головли фундаментный, и въ тотъ, который за помощію Божію водлугъ зачатія змурую, черезъ тое ограниченіе,—у села, люды и грунты здавна од продковъ моихъ и од мене самого наданые уступовати и никакое переказы владыкы в держаню и ужываню з тыхъ усихъ добр церковныхъ игумену теперешнему монастыра Черейскаго, велебному Исаяи, и на потомъ будущимъ игуменомъ Черейскимъ чинити, и ничего з тыхъ селъ, людѣй и грунтовъ, якое вышей поменло, од церковей Божыхъ одымати не маемъ и не будемъ мочи вечными часы. Але тые обадва монастыры—на Головли здавна фундаментный и на острове од мене змурованы и ограничены зо всеми уборами священническими, скарбомъ и серебромъ церковнымъ, которое до того монастыра од мене наданое ест, а до того фольваркъ монастырски з пашнею фольварковою и звышпомененные села: Манастир, Будилово, Плескаче, Блудбиничы, Рыдомле, што одно ку тому монастыру належитъ зо всеми ихъ грунты, сеножатни, лесами и дубровами, з деревомъ бортымъ, з озеры Черейскими назваными—Головлемъ и Золотнымъ, з реками, з речками, з тоны бобровыми и зо всемъ на все и тежъ з волыны въездомъ по дереву на будова-

ние до души мое Черейское самим и подданным их монастырским, теперешни игумен Черейски, велебны Исаия до живота своего не порушею, а по зойстию его другіе игумены Черейскіе, которые од всех черицовъ того монастыра межъ пиии-жь самими згодне обраны, и за поданіемъ моим и потомков моих, держачых того имени Черейского, водлуг закону ихъ гречаского уставлены будутъ держаты: царями и теми монастырами, также и скарбы церковными влады, всякіе пожитки, з добръ церковныхъ приходяще до рук своихъ браты ку выхованію браты черицовъ того монастыра и на ишые потребы монастырские оборочаты то мает, волен будучи там пожитков себе примажаты и рэшираты. А з того всего мае самому, и потомком моим ничего даваты и никакое ишые повинности полниты не будутъ повинны, телье за гесподара короля, его милосты, за душу предков и родычов моих, за мене сакого, и потомков моих Пана Бога прэсить маюг.

А од того монастыра Черейского добр лежачых, и речей церковных утрачаты не маюгъ, и мочы не будут под душным затраченнем своим. Ведзе подаваніе, опеку и оборону тыхъ монастыровъ Черейских себе и потомком моим водлуг давныхъ фундушов вцале зоставую, же маем и повинны будем тыхъ монастыров од всякихъ кривд борониты, и добр церковныхъ николи недопускаючи забираты у каждого суду справедливосты искаты. Так однак, иж того уже я сам, и потомок мой жаден и никто ишыи нарушаты, одменяты, ишые веры кром греческое там уведаты и ничего от церквей Божыхъ одиноваты не маюгъ под прокляцтвом и под затраченнем души своее. А если бы хто колвекъ люб духовного, або свецкого стану человек сему запису наданію и воли моеи спротивилея и в чом колвек его нарушил, або одменил, такогъ нехай Пан Богъ згладит и вымажет з книгъ живота вечного и скарает на души, на теле, въ сем веку и въ будучим, и все прокляцтва нехай зостануть на нем и на дом его, а нехай не маеть жадное часты з выбранными Божиими въ Царстве Его. О што каждого такогъ я заразъ позываю перед суд Божы страшны, з которым о то на страшным суде Христовом судытсе хочу, где ему нехай то не будет одпущено.

А для лепшого веры и певности тыхъ усихъ речей, сес лист фундацни моее рукою моею власною подписал и печат мою до него привеситы велель есмь. До которого за устною и очевиною просьбою моею печати свои приложиты и руками власными подписатсе рачыли ихъ милость: Панъ Андрей Сапега, староста Оршански и Оршански братъ мой рожоны, пан Петр Кублицки, подстароста Оршански а пан Богдан Бурый, писаръ гродскій тогожъ повету Оршанского. Писанъ у Оршы Лета од Нарожения Исуса Христа, Сына Божого, тысеца пятсот деветдеят девятго месеца Генвара дватцатого дня. У того листу, на паргамине писаного, печатей привеситакъ чотыри и подписи рукъ писомъ рускимъ теми словы: Левъ Сапега, канцлер великого княства Литовского, Слонимски, Пернавски, Могилевски староста власною рукою.— Андрей Сапѣга, староста Оршански, власною рукою. Петр Кублицки, подстароста Оршански рукою власною. Богданъ Бурый писаръ гродски Оршански власною рукою.

А по записаню того очевиного и устного сознавая, также у листу его милосты, пана канцлерового ту облитерацня цалого верша на самым заломаню и подартю не можно прочитатъ: и подписами рукъ власныхъ велебного Исаи Игумену монастыра Черейского выданъ естъ. Писанъ у Оршы.

U tego extractu ziemskiego, po rusku z xiąg powiatu Orszańskiego na klasztor Czereyski wydanego, przy pieczęciach urzędowych ziemskich podpisy także ruskim pismem seorsive sequenti tenore wyrazają się: Andrzej Woropaj sędzia g. w. Paweł Uhlowski, podsudok w. g. Adam Unuczok ziemski Orszanski pisar. J. correcta jest w knihach: skorykhował Wasilij.

Który to takowy ekstrakt ziemski powiatu Orszańskiego, Ruthenico styło pisany, dla starosci lat onego y podarcia na samym zalomaniu, za podaniem onego do akt jest do xiąg grodzkich surrogatorskich w^a Połockiego przez osobę wyż w narratywie wyrażoną przyjęty y wpisany.

II.

1602 года, 25 мая, к в и т а н ц і я королевскаго сборщика г. Лукомскаго въ получении отъ Христоф. Свидло, урядника имѣнія Черей-

скаго, всѣхъ податей, причитавшихся, согласно постановленія Варшавскаго сейма 1601 года, съ Черейскихъ имѣній канцлера Льва Сапѣги. Весьма интересны данныя къ вопросу о величинѣ оброка бояръ и подданныхъ им. Черей и монастыря Черейскаго въ указанную пору.

Имѣнїе Черейское состояло: 1) изъ трехъ волостей черейской, худовской и коревичьей, въ которыхъ подать наложена на 6 бояръ, 30 огородниковъ, 15 наймитовъ и 154 дыма крестьянъ («подданныхъ»); 2) мѣст. Красный станъ въ которомъ мѣщане владѣли 30 уволокми земли и занимали 6 рыночныхъ плацовъ и 40 уличныхъ; 3) им. Коревичи, въ коемъ 2 боярина, 5 огородниковъ и 24 дыма подданныхъ. 4) Монастырь Черейскій имѣлъ 16 «дымовъ» крестьянъ и 5 огородниковъ. Кромѣ сего имѣнїю принадлежала мельница.

1750 г. 5 декабря настоящая квитанція внесена въ полоцкія гродскія книги, откуда и печатается съ замѣной польскаго шрифта квитанція, нѣкогда писанной по-русски, русскимъ. (Пол. у. с. кн. № 264/113 л., 946—947).

Явка старой квитанціи, писаной по-русски и принадлежавшей ихъ препод. Черейскимъ базилианамъ, оршавскаго повѣта, на имѣнїя, данныя сему же монастырю Черейскому.

1750 года 5 декабря принялъ Иванъ Антоніевъ Корсакъ, вице-намѣстникъ гродскій суррогаторскій полоцкаго воеводства.

Въ судѣ его кор. вел. гродскомъ суррогаторскомъ Полоцкѣмъ явившись лично ко мнѣ Трояну Корсаку, ротмистру и суррогатору полоцкаго воеводства, его преподобіе вс. Кипріянь Яворовскій, настоятель Черейскаго монастыря, предъявилъ для внесенія въ суррогаторскія книги гродскія полоцкаго воеводства старую квитанцію, писанную по-русски служащую Черейскому монастырю въ нижеслѣдующихъ выраженїяхъ*):

Я, Иванъ Борисовичъ Лукомски, поборца его

*) Aktykacya quitu starego, po rusku pisanego, Jchmosciomъ x.x. Bazylianomъ Czereyskimъ, w powiecie Orszańskimъ rezydującymъ, na dobra nadane temużъ klasztorowi Czereyskiemu służącego. Roku tysiąc siedemsetnego piędziesiątego miesiąca Decembra piątego dnia. Suscepó Jan Antoni Kor-

королевское милосты земски повету Оршавскаго, ознаямъ симъ моимъ квитомъ, ижъ за волею и разказанїемъ ясне вельмшного пана его милости пана Льва Сапѣги, канцлера великаго княства Литовскаго, старосты Словимскаго, Пернавскаго и Могилевскаго, — урядникъ его милости имения Черейскаго, панъ Крыштофъ Свидло з волостей з сел, з бояръ, з подданныхъ и з местечка до тогъ имения принадлежачого, такъ з отчызныхъ, яко и з иныхъ всехъ частей у томъ же имению Черейскомъ у розныхъ особъ а меновите: у ихъ милости пана Петра Шабровскаго, каштеляна Пернавскаго, старосты Трейданискаго, а у его милости пана Миколая Сапѣги, бухмистра его королевской милосты, великаго княства Литовскаго и у пана Левона Здановича и чьныхъ особъ правомъ вѣчествымъ набытыхъ, а особливо з подданныхъ монастыря Черейскаго заложена святое Троицы, — отдашь до рукъ моихъ наборъ водлугъ универсалу сейму валного¹⁾ Варшавскаго, постановеного въ року прешломъ 1601, а на зъвѣздѣ головномъ Виленскомъ на оборону земли Ифлянское въ року теперешнемъ 1602 ствержонимъ. То ест: зъ имения Черейскаго: з бояръ шести по грошей трыццаты польскихъ²⁾; з подданныхъ з дымовъ шестьдесятъ шести по грошей петнаццаты польскихъ; а з огородниковъ трыццаты по грошей шести польскихъ. З местечка названого Красного-стану: з мешавъ, котрымъ вжо водлугъ универсалу слобода вышла, з волок трыццаты по грошей трыццаты польскихъ; з плацовъ рыночныхъ шести по грошей шести польскихъ, а уличныхъ

¹⁾ «С. валный» — всеобщій сеймъ, въ которомъ участвовали все провинціи государства.

²⁾ Грошъ польскій по курсу 1598=4,48 копеекъ Горбачевскій, — словарь.

sak wice-namiestnikъ grodzki surrogatorski Wojewódstwa Połockiego.

Na Urzędzie J-o K-ey M-ci grodzkimъ surrogatorskimъ Połockimъ przedemną Trojanemъ Korsakiemъ, Rotmistremъ y surrogatoremъ Wojewódstwa Połockiego, comparendo personaliter w Bogu przewielebny Jmoscъ xiądzъ Cypryanъ Jaworowski staryszy klasztoru Czereyskiego, quitъ stary po rusku pisaný, dla starosci latъ onego, klasztorowi Czereyskiemu służący nizey de tenore wyrazony ad acta xiągъ grodzkichъ surrogator. Wojewódstwa Połockiego podał, w te słowa pisaný.

сорока по грошей чотыры польских; з млына од двух колъ по злотому польскому. А з подданных волости Худовское и Коревикское так отчизных, яко и з иных частей од розныхъ особ, а меновите од их милости пана Мартына и пана Остафия Курчовъ и од его милости пана Себыстыяна Свяцего и од иныхъ особ, правомъ вѣчнымъ набытыхъ з дымовъ оемдесятъ осми з каждаго по грошей петнацаты польских. З подданныхъ у томъ же имению Черейскомъ Монастыря Светое Троицы: з дымовъ шеснацаты по грошей петнацаты польских; з огородниковъ петы по грошей шести польских. А особливе з маестности Коревикское, до того ж имения Черейского принадлежачое части, отчизное з розныхъ особ, а меновите: у их милости пани Богданы Корсаковны виегини Конставтыное Лукомское, старостиное Уллское и пани Марыны Невельское, кнегини Сергеевое Лукомское, правомъ вѣчнымъ набытое; з бояр двухъ по грошей тритцаты польских, з подданныхъ з дымовъ дватцаты чотырохъ з каждаго по грошей петнацаты польскихъ, а з огородниковъ петы по грошей шести польскихъ. з наймитовъ во всей волости Черейской, Худовской и Коревикской и в местечку будучыхъ петнацаты по грошей петнацаты польских. А што се дотычетъ сель и приселюво ново обсаженныхъ, до того имения Черей-

ского належачыхъ, котрымъ ижъ еще слобода водлугъ универсалу не вышла, з тыхъ поборовъ не брано.—З которого отдания побору³⁾ черезъ руки пана Крыштофа Свидла з маестностей ясно вельможного его милости пана Льва Сапегы канцлера великого княства Литовскаго вышменованыхъ квитую и даю сес мой листъ подпечатию и з подписомъ власное руки моее. Писанъ у Оршы, месеца мая 25 дня. Року 1602.

Копія сего квиту отданого побору з его милости пана моего Черейское, слово в слово переписаная, за просбою его милости отца Исаи, игумена монастыря Черейского, архимандриты Онофрейского, намѣстникомъ на тотъ часъ будучимъ у речей и печатью семи приложилъ и руку подписал. У tego kwitu oddanego poboru przy pieczęci urzędowej podpis tymi słowy podpisany: Крыштофъ Свидло, рукъ власн. Na zatyłku na ostatniey stronie u tegoż kwitu intyтулация wyrażona temi słowy po rusku: «квитъ поборовы стары. Смотри внутри».

Który to takowy kwit poborowy stary za podaniem onego do akt przez osobę wyż w naratywie wyrażoną jest do xiąg grodzkich surrog. Wojewódstwa Połockiego przyjęty u wpisany.

Д м. И в. Д ов г я л л о.

³⁾ Сумма побору, полученнаго по настоящей квитанціи, равна 4711 грош. польскимъ и 2 злотамъ, что въ переводѣ на текущую манетную единицу составляетъ около 201 руб. 35 коп.

Останки сподвижника отечественной войны ген. Мелиссино въ с. Пугляяхъ.

Во время вторженія Наполеона, въ западной Россіи у насъ было три арміи: первая, подъ командою Барклая де-Толли, раньше всѣхъ принявшая на себя удары французскихъ полчищъ въ витебской губерніи и у насъ подъ Островною; вторая, подъ начальствомъ кн. Багратиона, извѣстная могилевцамъ по сраженію при Солтановѣ и отступленію чрезъ Новый Выховъ и Пропойскъ къ Смоленску, и третья, резервная, подъ командою Торماسова, имѣвшая цѣлью оперировать противъ войскъ австрійскихъ, — нашихъ будущихъ союзниковъ и „друзей“.

Въ составъ этой послѣдней арміи входилъ корпусъ Сакена, конницу котораго составлялъ, между прочимъ, лубенскій гусарскій полкъ, находившійся подъ командою помѣщика могилевской губерніи генераль-маіора Алексѣя Петровича Мелиссино.

Дѣйствія этой арміи были оборонительныя. Когда австрійцы наводнили южную часть гродненской губерніи и Полъсье, Тормасовъ попробовалъ отбросить ихъ отъ Пинска, Кобрина и Вреста. Въ этомъ движеніи принялъ участіе и ген. Мелиссино. 13 іюля онъ разбилъ австрійскій авангардъ, а 15 іюля въ Кобринѣ цѣлый австрійскій отрядъ въ 2.320 человекъ, при 8 орудіяхъ и 4 знаменахъ, былъ взятъ въ плѣнъ.

Это была первая побѣда наша надъ неприятелемъ.

Хотя истомъ третья армія не производила наступательныхъ дѣйствій вплоть до Березинской переправы, но она сослужила большую службу Россіи тѣмъ, что привлекла къ себѣ весь 30-тысячный австрійскій корпусъ Шварценберга и не позволила ему присоединиться къ войскамъ Наполеона. Лубенскій полкъ находился въ Пинскѣ до половины сентября, когда третья армія соединилась съ дунайскою и поступила подъ начальство русскаго куньтатора, печальной памяти адмирала Чичагова.

Въ ноябрѣ дивизія Сакена участвовала въ дѣлахъ съ австрійскими войсками подъ Врестомъ и въ декабрѣ оттѣснила ихъ за границу.

Наступилъ 1813 годъ.

Доблестныя русскія войска поступили подъ команду своихъ недавнихъ враговъ, бездарныхъ

австрійскихъ генераловъ; главнокомандующимъ былъ тотъ же Шварценбергъ, противъ котораго оперировала въ 1812 г. армія Тормасова.

Наступили злосчастные дрезденскіе дни.

Упустивъ случай атаковать французовъ въ Дрезденѣ 13 августа, Шварценбергъ далъ возможность прибыть туда Наполеону съ сильными подкрѣпленіями, и атака союзныхъ войскъ 14 августа была отбита. На слѣдующій день, 15 августа, французы сами перешли въ наступленіе и отбросили союзниковъ.

Въ этотъ день, задерживая многочисленную французскую гвардію, палъ смертію славныхъ генералъ Мелиссино. Предводимый имъ лубенскій гусарскій полкъ, входившій въ составъ передового отряда графа Витгенштейна, окружилъ французское каре и истребилъ его саблями, но при этомъ, врубившійся въ средину каре впереди всѣхъ, Мелиссино получилъ три смертельныхъ раны.

Такъ какъ французы вскорѣ затѣли принудили союзниковъ къ отступленію, то тѣло погибшаго героя разыскано не было.

По семейнымъ преданіямъ, оно погребено въ Тенлицѣ, но могила героя тамъ также не разыскана. Вѣришь, поэтому, предположить, что Мелиссино похороненъ тамъ же на мѣстѣ битвы, у Дрездена, въ общей могилѣ.

Въ нашей губерніи Мелиссино принадлежало село Пугляи съ окрестностями, въ горькомъ уѣздѣ.

Жена его, дочь князя Михаила Кантакузена, Александра Михайловна, памѣревалась перевезти прахъ мужа въ имѣніе и лично ѣдила разыскивать его могилу.

Не найдя ея, она соорудила въ пугляевской церкви памятникъ, имѣющій видъ надгробнаго памятника, обнесла его чугунною рѣшеткою и на стѣнѣ прикрѣпила мраморную доску, въ золоченой рамѣ, съ слѣдующею надписью:

„Помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствіи Своемъ.“

Генераль-маіоръ Алексѣй Петровичъ Мелиссино, родившійся въ 1766 году Января 27 дня, въ 16 день Февраля 1788 года вступившій въ бракъ съ дочерью князя Кантакузина, съ самаго

отрочества переходилъ поприще военное всегда съ Честію, и наконецъ, бывъ Шефомъ Лубенскаго Гусарскаго Полка, сформированнаго Имъ самимъ изъ вольноопредѣлявшихся, въ достопамятную на вѣкъ съ Французами войну, съ 1812 по 1815 Годъ продолжавшуюся, въ ужасномъ сраженіи при Дрезденѣ 14 Августа¹⁾ 1813 Года, получивъ повелѣніе взять сей Городъ штурмомъ²⁾, отъ трѣхъ непріятельскихъ смертельныхъ ранъ окончилъ тамъ дни свои. Тѣло Его похоронено въ Богеміи въ Теплицѣ. Жена Его Александра Михайловна, въ твердомъ упованіи отыскать драгоценныя Его останки и перенести ихъ въ Россію, съ Высочайшаго дозволенія хотя и совершила столь отдаленный путь, но Богу не угодно было, чтобы такое предпріятіе Ея увѣнчано было успѣхомъ.—Нынѣ здѣсь, подъ симъ памятникомъ, похороненъ Его мундиръ, супруга Ея, тотъ самый, въ коемъ Онъ сражался, который окровавленъ отъ полученныхъ Имъ смертельныхъ ранъ, и въ коемъ испустилъ послѣдніе вздохи, далече отъ Любезнаго Отечества, далече отъ нѣжной Супруги, не имѣвъ послѣдней отрады сказать Ей: прости!³⁾

Какимъ образомъ разысканъ этотъ мундиръ, сказать трудно. Но кромѣ мундира, подъ памятникомъ, въ деревянномъ ящикѣ, имѣющемъ видъ гроба, хранятся еще рейтузы Мелиссино, его сѣдло и уздечка³⁾.

Вдовою герол, въ память его, сооружена также для пугляевской церкви дарохранительница изъ краснаго дерева, имѣющая видъ куполообразной сѣни⁴⁾, поддерживаемой шестью колоннами, укрѣпленными въ пьедесталъ, состоящій изъ трехъ ступенекъ. Высота сѣни около аршина, диаметръ окружности около $\frac{1}{2}$ аршина, нижняя ступенька пьедестала въ диаметрѣ около $\frac{3}{4}$ аршина.

Вверху между колоннами, подъ сѣнію, повѣ-

шено двѣнадцать небольшихъ иконокъ, въ золотой и серебряной оправѣ, георгиевскій крестъ, орденская звѣзда, два обручальныхъ кольца, золотой тѣльный крестикъ. Сверху, на крышѣ сѣни вѣданы шесть иконовъ, одна въ золотой оправѣ, остальные въ серебряной. Затѣмъ на верху крыши сѣни прикрѣпленъ серебряный шаръ, и на немъ серебряный крестъ, имѣющій форму креста георгиевскаго.

Къ пьедесталу, между колоннами, прикрѣплены въ серебряныхъ лѣйкахъ двѣ обручальные свѣчи. Внутри, подъ сѣнію, находится дарохранительница.

На ступенькахъ пьедестала укрѣплены три серебряныя пластинки, съ слѣдующею надписью:

„Сей ковчегъ, устроенный попеченіемъ Александры Мелиссино и посвященный ею Олтарю Господню въ 1-й день Января 1817-го года, вмѣщаетъ въ себѣ святыя Иконы и крестъ, которыя носили до конца жизни покойный супругъ ея Алексѣй Петровичъ, также отецъ его и мать.—Святыя Иконы, ею самую носимыя, послѣ кончины ея, Александры Мелиссино, также соединятся съ прочими въ ковчегѣ семь.—Двѣ свѣтили, въ ономъ находящіяся, благословили ее съ супругомъ при бракосочетаніи ихъ въ 1788-мъ году.“

Родъ Мелиссино ведетъ начало отъ греческихъ царей. Въ Россію онъ прибылъ впервые при Петрѣ I. Извѣстно, что Ив. Аф. Мелиссино былъ президентомъ комерцъ-колегіи и умеръ въ 1758 г. Одинъ изъ сыновей Ивана Аф-ча—Иванъ Ивановичъ Мелиссино былъ кураторомъ московскаго университета и обер-прокуроромъ св. синода. Онъ основалъ «Московскія Вѣдомости».

Другой сынъ—Петръ Ивановичъ, генераль отъ артилеріи, участвовалъ въ семилѣтней и въ турецкихъ войнахъ и въ 1796 г. былъ начальникомъ всей артилеріи.

Алексѣй Петровичъ, останки котораго хранятся въ Пугляяхъ, былъ сынъ Петра Ивановича. Съ его смертію родъ Мелиссино пресѣлся. Александра Михайловна Мелиссино погребена въ оршанскомъ женскомъ монастырѣ.

Е. Романовъ.

¹⁾ На самомъ дѣлѣ—15 августа.

²⁾ Штурмъ дѣйствительно былъ произведенъ 14 августа. Но Мелиссино палъ на другой день, задерживая французовъ въ передовой линіи.

³⁾ Подробности этими и обязанъ о. Ф. С. Зыкову.

⁴⁾ Видъ алтарной сѣни нашего Іосифовскаго собора.

Формулярный списокъ игумена Ореста.

Однимъ изъ главныхъ источниковъ для изученія исторіи могилевскаго края служатъ, какъ извѣстно, „Записки игумена Ореста“, напечатанныя во II и V тт. Археогр. сборника.

Игумень Орестъ былъ талантливою свѣтлою личностью въ своей средѣ и стоялъ гораздо выше всѣхъ своихъ могилевскихъ современниковъ. Не оцененный ими, онъ перенесъ много тревоженій въ своей долгой жизни и умеръ въ Оршѣ въ 1850 году простымъ іеромонахомъ.

Посѣтитель тщетно искалъ бы у монастырской церкви и могилы могилевскаго лѣтописца...

Личность игумена Ореста заслуживаетъ особой біографіи. Пока же будемъ спасать отъ времени и отъ невѣждъ каждое извѣстіе, касающееся нашего лѣтописца.

Въ этихъ видахъ помѣщается здѣсь формулярный списокъ игумена, написанный имъ собственноручно въ 1841 году во время управленія Шкловскимъ монастыремъ.

Списокъ этотъ найденъ мною въ оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ игум. Орестъ провѣлъ остатки дней своихъ.

Рукопись носитъ заглавіе: „Формулярная вѣдомость Шкловскаго Воскресенскаго монастыря, съ показаніемъ въ оной числа братіи (игум., 2 свяц., 4 посл.), ихъ поведенія и принадлежащихъ оному монастырю угодій, составленная за 1841 годъ“.

Сначала идетъ описаніе монастыря и угодій, а затѣмъ даются свѣдѣнія „о состояніи братіи монастыря“.

Изъ этого отдѣла я и беру свѣдѣнія объ игуменѣ Орестѣ.

О состояніи братіи Шкловскаго Воскресенскаго монастыря за 1841 годъ.

„Игумень Орестъ, уроженецъ Вѣлорусскій, губерніи могилевской, уѣзда быховскаго, мѣстечка Гайщина, сынъ священнической, кончилъ курсъ ученія въ могилевской семинаріи, по окончаніи курса былъ витебской губерніи въ городѣ Нев-

лѣ въ невальскомъ духовномъ училищѣ чрезъ пять лѣтъ латинскаго языка учителемъ, гдѣ въ 1802-мъ году, ноября 2 дня постриженъ въ монашество; потомъ могилевскимъ архіепископомъ и кавалеромъ Анастасіемъ 1803 года іюля 6 дня рукоположенъ во іеродіакона, а 20-го числа тогожъ мѣсяца и года во іеромонаха; изъ невальскаго монастыря, по резолюціи бывшаго могилевскаго архіепископа и кавалера Варлаама 1806 года, ноября 15 дня, переведенъ въ могилевскій архіерейскій домъ, въ коемъ находясь чрезъ 12 лѣтъ, проходилъ должности: крестоваго іеромонаха, казначейскую, ризническую, экзаменаторскую, духовническую для ставленниковъ, былъ архіерейскаго дома экономомъ и могилевской духовной консисторіи присутствующимъ; а въ 1818-мъ году, іюля 2 дня, могилевскимъ архіепископомъ и кавалеромъ Даниломъ произведенъ въ Шкловскій Воскресенскій монастырь во игумена.

1820 года, февраля 15 дня опредѣленъ въ пустынный охорскій монастырь для управленія онымъ, откуда 1824 года іюня 24 дня, по резолюціи могилевскаго архіепископа и кавалера Іоасафа перемѣщенъ витебской губерніи въ городъ Полоцкъ, гдѣ былъ въ полоцкомъ народномъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, такъ же въ римско-католическомъ піарскомъ училищѣ, въ трехъ пансіонахъ: Серанвильскомъ, Даниловичскомъ, Маріавитскомъ и въ полоцкой военной артилерійской дивизионной школѣ, чрезъ три года законоучителемъ. Изъ Полоцка 1827 года, ноября 27 дня, по резолюціи могилевскаго епископа и кавалера Павла перемѣщенъ въ городъ Могилевъ, въ могилево-братскій второклассный монастырь; въ коемъ находясь чрезъ 10 лѣтъ, былъ духовникомъ, а 1837 года августа 7-го дня, по резолюціи могилевскаго архіепископа и кавалера Смарагда опредѣленъ въ Шкловскій Воскресенскій монастырь въ должность настоятеля, въ которомъ и нынѣ находится. Лѣта отъ роду 69.“

Священниками въ монастырѣ въ это время были: Козелецкій, изъ Любича, 71 г. и Гласко, изъ Заболотья, 42 л.,—оба „пристрастны къ

¹⁾ Фамилія иг. Ореста — К о с т к а.

пьянству*. Послушниками: Павловичъ, С. и М. Кутневичи и Лапцкій,—изъ нихъ трое „читать, пѣть и катихизиса не умѣли по перадѣ-вію“. Документъ подписанъ игуменомъ Орестомъ обоими священниками и двумя послушниками. Е. Романовъ.

Французы въ 1812 году въ Кутеинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Надняхъ пишущій эти строки имѣлъ случай осмотрѣть составленную въ 1812 г. опись оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря, посвящую заглавіе: „Опись оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря, съ таковой же при здачѣ оного новоопределенному по указу могилевской духовной консисторіи о. казначею іеромонаху Арсенію, зданіямъ церкви, въ нихъ утваре и ризницѣ, зданіямъ монастыря, мебелимъ оного, разной посудѣ монастырской и другимъ вещамъ, къ тому жь строеніямъ и экипажамъ оного монастыря. Съ повѣркою описи свидѣтельствована іюня 10 дня 1812 года“.

На описи имѣются подписи іеромон. Арсенія, священника могилевской Вознесенской церкви Теодора Кирножицкаго, священника бабинцкой церкви Антонія Зубова, и помѣтка: „На представленной въ могилевскую духовную консисторію таковой описи протоіеромонахъ Гоиль подписался сими словами: „въ точномъ пріемѣ всѣхъ по сей описи изображенныхъ монастырскихъ и церковныхъ вещей казначею Арсеніемъ въ свое вѣдѣніе свидѣтельствую. В о л ь в о й Г о и л ь“.

Выше указанное время составленія описи сразу опредѣляетъ ея значеніе для исторіи церквей могилевской губерніи. 10 іюня составлена опись, а 15 іюня французы вступили въ Россію и уже 6 іюля заняли Оршу, гдѣ оставались до 8 ноября.

Но интересъ описи усугубляется еще тѣмъ, что по ней „всѣ монастырскія вещи свидѣтельствованы 31 декабря 1812 года и чего противъ оной не оказалось, то противъ каждой вещи обозначено“. Свидѣтельствовадіе это подписано протоіеромонахомъ Іоакимъ, благочиннымъ іереемъ Іоанномъ Ростовскимъ и благочиннымъ іереемъ Стефаномъ Львовскимъ.

Опись такимъ образомъ даетъ возможность не только установить имущество монастыря предъ войною, но и опредѣлить вредъ, причиненный обителю французами.

Въ монастырѣ въ это время были двѣ цер-

кви: Богоявленская, деревянная, названная въ описи старинною, съ придѣлами Благовѣщенія и арх. Михаила, и каменная, двухэтажная, внизу съ престоломъ Рождества Христова и вверху—Андрея Первозваннаго.

Колокольня была одна, деревянная, съ двойными воротами и калиткою. Колоколовъ четыре.

Вблизи каменной церкви начинался деревянный флигель келій, гдѣ было 4 комнаты, сѣни, кладовыя. Къ флигелю примыкало каменное строеніе, раздѣленное двумя сѣнями на три части: въ одной продолжались братскія келіи (три); за первыми сѣнями шло помѣщеніе игумена, изъ 4 комнатъ и прихожей, за нимъ амбаръ, кладовая, келарня; и за вторыми сѣнями трапезная и кухня.

Изъ другихъ строеній опись указываетъ: амбаръ триствѣнный каменный при оградной стѣнѣ, для муки; амбаръ каменный же при верандной стѣнѣ—для хлѣба, за нимъ деревянный—для крестьянскаго запаснаго магазина; при стѣнѣ оградной каменная возовня, а за нею вновь два амбара деревянныхъ и ледникъ. При колокольнѣ было еще двѣ ветхихъ вновь переставленныхъ келій съ комнатами.

Вокругъ монастыря была каменная ограда и въ ней двое воротъ. При воротахъ въ Дивяру находилась каменная кузница, пристроенная къ оградѣ, и баня.

Отдѣльно отъ монастыря находился ф у т о р ь, или скотный дворъ. Въ немъ были: большая жилая изба, малая изба для молодого скота, пять скотныхъ сараевъ, три сѣнныхъ шестистѣнныхъ пуней, винокурня, два овина, съ сѣномъ и овсянью, и при нихъ четыре хлѣбныхъ пуней, съ повѣтью для соломы. На рѣчкѣ Кутеинѣ находилась мельница съ каменною плотиною, на два камня; молотье въ мельницѣ производилось уже и тогда „точію весной во время наводненія“. Теперь рѣчки этой не существуетъ.

При слободѣ Песчанѣ находился шинковъ домъ, съ избой, амбаромъ и погребомъ.

Монастырь имѣлъ въ то время 26 коровъ, 10 лошадей, 2 быковъ, 4 подтелковъ, 5 телятъ, 55 овецъ, 25 свиней, 8 козъ, 10 гусей, 15 куръ и 20 колодь пчель.

Монастырь былъ въ достаточной степени снабженъ утварью, посудою, мебелью, орудіями, экипажами.

Монастырскія церкви имѣли богатую ризницу (35 ризъ съ принадлежностями), кругъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ (120 томовъ), пять приборовъ священныхъ сосудовъ, 4 напрестольныхъ креста и т. д.

При вторичномъ освидѣтельствованіи монастырскаго имущества, послѣ четырехмѣсячнаго владѣнія имъ французами, оказалось слѣдующее:

Въ деревянной церкви и въ колокольнѣ по уходѣ французовъ обшивка около церкви внизу „пообдирана“. Внутри церкви взяты: бывшая „на придѣльной правой сторонѣ на мѣстной Спасителя въ иконѣ“ корона мѣдная, на Благовѣщенской иконѣ „вънецъ подлаго серебра“, „вънецъ серебряный, мѣстами позлащенный, на Богородичной иконѣ на младенцѣ Иисусѣ да кораль мелкихъ нитокъ семь“; взята бывшая на поносной Богородичной иконѣ корона серебряная самой послѣдней пробы и кораль нитокъ пять, на которыхъ и крестикъ фаянсовый съ камушками; изъ 14 бывшихъ въ этой церкви лампадъ—одна оказалась испорченною и „безъ цѣнокъ“. На престолѣ взяты трисвѣщникъ мѣдный; изъ 11 мѣдныхъ подсвѣчниковъ—осталось только три; изъ 2 блюдецъ антидоровыхъ оловянныхъ—одно взято; испорчены сосуды оловянные для благословенія хлѣбовъ; взяты „два таза желтой мѣди и третій котельчикъ“.

Въ скарбцѣ церковномъ хранилось во семь евангелій въ металлическихъ, большею частью, серебряныхъ богатыхъ оправкахъ. Послѣ ухода французовъ всѣ оклады съ евангелій оказались ободранными, въ нѣкоторыхъ евангеліяхъ пострадали и самые листы книгъ¹⁾; по часть окладовъ, всего вѣсомъ 17 фунтовъ, потомъ найдена въ землѣ.

Въ алтарѣ, изъ пяти чашъ, вѣсившихъ 7 фунт., оставлена одна изъ „подлѣйшаго“ серебра; изъ восьми дискововъ взято пять; конія взяты два; звѣздцы двѣ; взята гробница сере-

бряная, вѣс. 3 ф., шесть лжиць серебряныхъ, три ковшика для теплоты и для воды, серебряные и мѣдные; изъ трехъ кадильницъ взято двѣ; взяты фунтъ кораль, снятыхъ съ иконъ; крестъ, оправленный въ серебро, и крестъ подлаго серебра; наконецъ, изъ скарбца взято серебра въ ломъ 1³/₄ ф.

Изъ этой церкви, кромѣ того, взято напрестольное облаченіе изъ сукна „золотомъ украшеннаго“, шелковые платы и облаченія съ престоловъ и жертвенниковъ.

Въ каменной церкви взяты напрестольныя облаченія, катапетазмы; самые престолы оказались разрушенными; изъ облаченій взяты парчевая и штофная ризы съ золотымъ оплечемъ и оторвано бархатное оплечье отъ другой ризы; на нѣсколькихъ ризахъ оторвано золотое шитье, позументы, взято два шелковыхъ подризника, маптія архимандрита, епитрахиль парчевая; два воздуха, по словамъ описи, „сожжены французами“, два покровца взяты; взяты также всѣ холстинные подризники, нѣсколько поручей, всѣ платки, полотенца и плащаница.

Но книгъ церковныхъ французы не трогали. Изъ мебели также не оказалось только одного стола и 2 стульевъ. Но посуда взята рѣшительно вся: мѣдная, оловянная, стеклянная, фаянсовая и деревянная; точно также взяты и всѣ инструменты, бывшіе въ монастырѣ: пилы, долота, бурава, лопаты и т. п.

Изъ кузницы взяты мѣхъ и часть инструментовъ. Въ амбарахъ сожжены двери; въ банѣ раскрыта крыша.

Въ хуторѣ сожжены 4 сарая; взяты всѣ телеги, колеса и сбура. Въ винокурнѣ сожжены чопъ. Въ овишъ сняты ворота. Въ шинкѣ сожжены всѣ строенія. Въ воевишъ забрапы всѣ экипажи. Въ описи лошадей, скота, птицы, пчель отмѣтка: „все сіе разграблено и истреблено французами“.

Такимъ образомъ, отъ монастыря осталось очень немногое: ободранныя и ограбленныя церкви съ разрушенными престолами, мельница, келейныя постройки, избы въ „футорѣ“, на мѣстныхъ иконы и богослужебныя книги.

Все остальное было или сожжено и уничтожено французами или увезено ими.

Часть заграбленнаго серебра, какъ сказано

¹⁾ Одно изъ нихъ теперь въ нол. епарх. музеѣ, подъ № 684.

выше, братія наша потому въ землѣ. Но это конечно было каплею въ морѣ, и монастырь долго не могъ оправиться отъ французскаго разоренія.

Въ Оршѣ существуетъ легенда, что казаки, преслѣдовавшіе Наполеона, видя бѣдственное положеніе монастыря, пожертвовали на его восстановление десятки пудовъ серебра, отбитаго у французовъ.

Опись, которою я пользовался, даетъ опредѣленныя указанія и по этому вопросу. На послѣдней страницѣ ея находится такая записъ:

„1812 года декабря 31 дня. Оршанскаго мужескаго Богоявленскаго монастыря отъ іер(о)монаха Амвросія поданныя отъ казаковъ въ оный объявлены вещи слѣдующія:

1-е. Разныхъ золотыхъ позументовъ съ серебряною фольгою и нѣсколько таковой же бахромы, вѣсомъ 1 ф. съ половиною.

2-е. Мишурнаго бѣлаго позумента 6 арш. съ четвертью и 2 вершка.

3-е. Воздухъ на бархатѣ малиновомъ, золотомъ шитый, съ бахромою вокругъ.

4-е. Покровецъ алаго бархату съ обкладкою мишурою желтою.

5-е. Покрывало небольшое зеленого цвѣта бархату, позументомъ вокругъ обложенное.

6-е. Парчи золотой пять аршинъ съ половиною.

7-е. Серебра лому вѣсомъ 1 фунтъ и три четверти и 4 лота.

Кои вещи всѣ запечатаны съ прочими монастырскими церковными вещами въ церковномъ скарбцѣ“. (Слѣдуютъ подписи).

Откуда очень далеко до десятковъ пудовъ серебра, и казацкій даръ не могъ улучшить бѣдственнаго положенія монастыря.

Е. Романовъ.

Пробная раскопка въ Брусневичахъ могилевскаго уѣзда 15—16 іюля 1900 г.

Деревня Брусневичи расположена на правомъ берегу р. Лахвы, впадающей въ Днѣпръ въ Варкалавѣ. Берега Лахвы были заселены въ весьма отдаленную эпоху. Здѣсь еще до сего времени совершаются находки орудій каменнаго вѣка; во многихъ мѣстахъ склоны береговъ носятъ слѣды первобытной культуры; въ слѣбъ чернезема, которымъ они покрыты, находятся кухонные остатки, черепки, обожженные камни, зола и т. п. Мѣста эти очевидно представляютъ собою первобытныя селенія человѣка. Здѣсь имѣются и довольно значительныя курганныя группы и могильники безъ кургановъ.

Вся эта мѣстность представляла въ отдаленныя времена большія удобства для жизни дикаря. Масса лѣсовъ способствовала размноженію дичи и звѣрей. Здѣсь водилось множество пчелъ. Лахва изобиловала рыбой, бобрами, выдрами. Еще и теперь въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся медвѣди. Въ Лахвѣ и теперь массы рыбы. Весною текущаго года здѣсь убитъ бобръ и т. д.

Дичью, рыбой и медомъ дикарь питался; въ шкуры звѣрей онъ одѣвался или сбывалъ ихъ, какъ и воскъ, въ обмѣнъ на необходимыя въ его первобытномъ обиходѣ орудія, сперва каменные, затѣмъ желѣзные. Близость Днѣпра способствовала этой первобытной торговлѣ.

Проходили вѣка. Волѣ раннія племена смѣнялись позднѣйшими. Но условія быта въ здѣшнихъ дремучихъ лѣсахъ оставались все тѣ же. Лишь съ предметами необходимости позднѣйшій насельникъ вымѣнивалъ уже, пользуясь близостью могилевскаго городца, и предметы роскоши—бусы, кольца, браслеты, фибулы и т. п.

Не смотря на суровость природы, на множество опасностей, первобытный человѣкъ былъ по свесему счастливъ, такъ какъ всѣ его немногія потребности удовлетворялись безъ особыхъ затрудненій, средствами, находившимися у него подъ руками.

Памятниками первоначальнаго насельника остались намъ каменные орудія, кухонные ос-

татки и городища. Отъ позднѣйшихъ племенъ — бурганы и могильники.

Когда окончился здѣсь этотъ архаическій періодъ, опредѣлить нѣтъ возможности. Не только систематическихъ изслѣдованій по этому интересному вопросу у насъ не производилось, но въ данной мѣстности не было сдѣлано и вообще никакихъ развѣдокъ.

Если отъ эпохи каменнаго вѣка, по мнѣнію авторитетнѣйшихъ европейскихъ археологовъ, насъ отдѣляетъ періодъ въ 5000 лѣтъ, и остатками ея могутъ быть только орудія, типичные фрагменты сосудовъ и кухонные остатки, то послѣдующая эпоха, курганная, которую у насъ можно назвать литовско-славянскѣй, уже непосредственно примыкаетъ къ нашему историческому періоду и закончилась со введеніемъ у насъ христіанства, вѣроятно не позднѣе XII в.

Замѣна языческаго погребенія христіанскимъ совершилась впрочемъ не сразу и не безъ борьбы. Хотя могилевская губернія въ археологическомъ отношеніи мнѣ извѣстна, сравнительно, гораздо менѣе, нежели напр. губернія витебская, въ которой мною произведены капитальныя изслѣдованія, тѣмъ не менѣе и здѣсь я находилъ слѣды этого культурнаго переживанія въ смѣшеніи двухъ эпохъ: старой — языческой и новой — христіанской. Типичнѣйшимъ образцомъ этого смѣшенія надо считать курганную группу, расположенную на берегу Друти, въ окрестностяхъ с. Озеранъ. Вскрытый мною тамъ въ 1886 году курганъ по наружному виду ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ курганныхъ насыпей дохристіанскаго періода. Но при раскопкѣ въ немъ оказались слѣдующія особенности: могила была вырыта въ материкѣ, на глубинѣ аршина; костякъ лежалъ въ гробу, выдолбленномъ изъ цѣльнаго дуба; надъ могилой былъ поставленъ крестъ, слѣды котораго въ видѣ истлѣвшаго вертикальнаго дубоваго столба были открыты при раскопкѣ; наконецъ на костякѣ, вмѣстѣ съ обычными въ курганахъ стеклянными, золочеными и посеребренными, бусами византийскаго типа, найдено нѣсколько металлическихъ христіанскихъ шейныхъ образковъ.

Могила въ материкѣ, гробъ — колода, крестъ, образки — все это повязываетъ, что здѣсь погребена христіанка. Но какъ только уѣхалъ съ

погребенія представитель христіанства, можетъ быть, инокъ кіевопечерскаго монастыря, (которому Озераны принадлежали еще въ XVI в.) — родственники умершей не замедлили воздвигнуть надъ ея прахомъ языческой курганъ.

Съ теченіемъ времени это смѣшеніе погребальныхъ типовъ ослабѣвало, и курганныя насыпи подъ вліяніемъ христіанскаго ученія перестали воздвигаться. Но языческой обычай погребать умершихъ съ предметами обстановки, съ монетами, съ водкою, съ табакомъ и т. п. держался гораздо дольше, держится мѣстами и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ образовались могильники и безъ кургановъ, менѣе интересные съ археологической точки зрѣнія, но имѣющие чрезвычайный интересъ культурно-историческій.

Изслѣдованіемъ ихъ у насъ вообще занимались очень мало, а въ могилевской губерніи они и совсѣмъ не затронуты.

Въ окрестностяхъ Брусневичъ имѣются всѣ перечисленные выше виды памятниковъ: каменные орудія, остатки первобытныхъ поселеній, курганы и могильники. Не найдено здѣсь въ ближайшихъ окрестностяхъ лишь городищъ, но можетъ быть потому, что разысканіемъ ихъ никто специально не занимался.

На этотъ разъ я обратилъ вниманіе на курганы.

Курганныя группы здѣсь разсѣяны по обоимъ берегамъ рѣки и нѣкогда тянулись по всему ея теченію. Въ данномъ пунктѣ крупныя курганныя группы сохранились у Брусневичъ и у Чежернаго, соединяемая цѣлью одиночныхъ кургановъ, уцѣлѣвшихъ отъ распахки.

Брусневичская группа расположена на лѣвомъ берегу Лахвы, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ высохшая теперь рѣчка Липовка. Группа тянется узкою грядою на разстояніи около версты, начинаясь выше брусневичскаго кладбища (подлѣ котораго имѣется и древній могильникъ, еще не изслѣдованный), и кончаясь на высокомъ берегу Липовки.

Древнюю топографію мѣстности возстановить теперь довольно трудно. Повидимому, здѣсь былъ сосновый и дубовый лѣсъ. По рассказамъ старожилловъ, лѣсъ этотъ былъ вырубленъ въ прошломъ столѣтіи — „до француза“ — и группа частию подверглась распахкѣ. Съ теченіемъ вре-

мени почва истощилась. Образовались бесплодные пустыри. При освобождении крестьян какой то землемѣръ, отводившій надѣлы, запретилъ распахивать „шведскія могилы“ — и благодаря этому, большая часть группы уцѣлѣла. Вновь распахиваться она начала около десяти лѣтъ назадъ. При распахивѣ находились только кости, безъ всякихъ предметовъ.

Теперь группа находится частію на крестьянской землѣ (нѣсколько насыпей), частію на землѣ г. Печеры, и расположена по направленію С—Ю въ четырехъ пунктахъ: а) на полѣ возлѣ кладбища, б) на полѣ сѣвернѣ лѣса, в) въ лѣсу, и г) южнѣ лѣса въ заросляхъ.

Всего кургановъ въ группѣ около 80, но первоначально ихъ было больше.

По величинѣ курганы очень разнообразны. Примѣняясь къ мѣстнымъ типамъ, ихъ можно раздѣлить на три категоріи: мелкіе — до 3 арш. высоты и 15 саж. въ окружности, средніе — отъ 3 до 5 арш. высоты и 15—20 с. въ окр., и крупныя — 5—6 арш. высоты и 30—35 с. въ окружности.

Форма насыпей мелкихъ — плоскій полусаръ; средніе имѣютъ болѣе форму конуса; крупныя же опять расплываются въ плоскій полусаръ.

Въ числѣ кургановъ средней величины имѣется нѣсколько продолговатыхъ, напоминающихъ извѣстные могильные валы съ трупосоженіемъ; но здѣсь скорѣе это парные курганы, соединившіяся насыпями. Какъ насыпи оригинальныя въ группѣ, онѣ обратили на себя особенное вниманіе кладовискателей, и поверхность ихъ вся изрыта. По этой причинѣ, а частію и потому, что онѣ густо поросли лѣсомъ, я долженъ былъ отказаться отъ изслѣдованія этихъ оригинальныхъ и рѣдкихъ у насъ насыпей.

Слѣдовъ канавъ у подошвы мелкихъ кургановъ не сохранилось; но у кургановъ среднихъ и крупныхъ канавы, или вѣрнѣе ямы, сохранились очень хорошо, особенно въ той части группы, которая расположена въ лѣсу.

Наиболѣе интересныя курганы расположены именно въ лѣсу; мелкихъ насыпей здѣсь почти нѣтъ; средніе и крупныя сохранились прекрасно. Но всѣ курганы покрыты здѣсь деревьями, (въ томъ числѣ есть дубы, имѣющіе по нѣсколько

сотъ лѣтъ), и раскопка ихъ должна быть отложена до вырубкі лѣса.

Раскопка же внѣ этого пункта могла быть только пробою.

Я избралъ для нея двѣ насыпи въ пун. 6, сѣвернѣ лѣса, и одну насыпь въ пун. 2, на берегу Липовки, южнѣ лѣса.

Курганъ № 1. Окружность у подошвы 11 саж. Діаметръ чрезъ вершину по направленію ВЗ—11 арш., СЮ—11½ арш. Вертикальная вышина 2½ арш. У подошвы опашанъ.

Раскопка производилась по слойно. Первый слой въ 1 арш., второй въ ½ арш. Діаметръ получившейся площади ВЗ — 8¾ арш., СЮ—9 ар. По снятіи этихъ двухъ слоевъ, были проведены боковыя траншеи въ сѣверной и южной оконечностяхъ насыпи, по направленію ВЗ, на разстояніи 7 арш. одна отъ другой. Глубина траншей 1½ арш., то есть на поларшина глубже материка, который здѣсь обозначался тонкимъ слемъ сѣрой, волнистой, такъ называемой — боровой — земля. Первые два слоя снимались на штыкѣ, то есть въ вертикальномъ направленіи. Затѣмъ, рабочіе вошли въ траншеи и, стоя въ нихъ, снимали землю съ центральной части насыпи тонкими горизонтальными пластами, такъ сказать, соскабливали ее. Такой способъ раскопки нѣсколько замедляетъ работу, но за то съ совершенною ясностью обнаруживаетъ содержимое насыпи.

Первый и второй слой оказались состоящими изъ сухого сыпучаго песка, который тутъ же и разносился вѣтромъ. Никакихъ предметовъ въ первомъ слой не найдено; во второмъ — въ южной части найдено нѣсколько угольевъ, осколокъ каменнаго орудія и черепокъ съ типичными признаками каменнаго вѣка. Предметы эти попали въ насыпь случайно при ея сооруженіи.

При соскабливаніи, на глубинѣ 2 арш., въ ЮЗ углѣ насыпи найдены остатки сосуда, обываго курганнаго типа, и на глуб. 2½ ар. по всѣмъ угламъ обнаружены слѣды сожженныхъ столбовъ или кольевъ, стоявшихъ вертикально. Ниже найдены кремь, и по всей насыпи показалась материковая „боровая“ земля, черносѣраго цвѣта. На ней, въ центрѣ насыпи, обнаружены костякъ, лежавшій головою въ В, лицомъ въ С, на правомъ вискѣ. Руки вытя-

пути вдоль туловища. Длина костяка до конца пальцев 2 ар. 9 в., до конца берцовых 2 ар. 6 в. Предметовъ при костякѣ не найдено. У лѣвой кисти былъ слой черной земли, повидимому отъ истлѣвшихъ жировыхъ веществъ. Костякъ мужской, длинноголовый. Судя по хорошо сохранившимся зубамъ, погребенный былъ молодой.

Кости сильно истлѣли. Подъ костякомъ была подстилка изъ тонкой дубовой доски, а подъ нею тонкій слой мелкихъ угольевъ и золы, повидимому отъ пережженного подъ ложе хвороста.

Курганъ № 2, близъ предыдущаго, нѣсколько восточнѣе его, покрытъ еустарникомъ. Окружность у подошвы 11 с. 1 арш., діаметръ черезъ вершину по направлению ВЗ—11³/₄ ар., СЮ—12¹/₂ ар. Высота 3 арш.

Раскопка производилась тѣмъ же способомъ. Первый слой въ 1¹/₂ арш., такъ же, какъ и въ № 1, оказалась изъ сыпучаго песку. Въ немъ найдено нѣсколько черепковъ. Площадь, по снятіи его, имѣла діаметръ въ 8¹/₂ × 8 ар. Боковыя траншеи ВЗ были прорыты на разстояніи 6 арш. одна отъ другой, глубиною въ 1¹/₂ арш. На глубинѣ 2¹/₂ арш. также оказались сгорѣвшіе столбы по угламъ могилы, и на материкѣ костякъ, въ центрѣ кургана, головою такъ же къ В, лицомъ къ С, на правомъ вискѣ; руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 2 ар. 6 в. до конца берцовыхъ. Лѣвая кисть была прикрыта берестомъ. Подъ нею находился слой чернозема, какъ въ № 1, и истлѣвшее несчаинное кольцо изъ тонкой серебряной проволоки, типа височныхъ колецъ. Подъ костякомъ была обуглившаяся доска, и подъ нею подстилка изъ пережженного хвороста.

Костякъ мужской, длинноголовый, старческий. Изъ костей взяты: черепъ, тазъ, нѣсколько костей рукъ и ногъ.

Курганъ № 3, на южной окраинѣ группы, на высокомъ берегу Липовки, въ заросляхъ. Окружность у подошвы 14 с., діаметръ черезъ вершину 14 ар. ВЗ и 12 ар. СЮ. Высота 2¹/₂ арш. Первый слой въ 1¹/₂ арш. оказался изъ тяжелаго суглинистаго песку со множествомъ валуновъ, доходившихъ вѣсомъ до 2 пудовъ. Площадь по снятіи перваго слоя 7 × 6 ар. Боковыя траншеи ВЗ на разстояніи 5 арш., глубиною

до материка. На глубинѣ 2¹/₄ арш. оказались уголья отъ сгорѣвшихъ столбовъ, затѣмъ на материкѣ, у восточнаго края насыпи, обнаруженъ костякъ, лежавшій головою къ С, лицомъ къ З, на правомъ вискѣ, нѣсколько бокомъ, такъ что лѣвая рука была выше правой; но ноги и тазъ лежали правильно. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 2 ар. 4 в. до конца берцовыхъ. Костякъ мужской, длинноголовый; судя по зубамъ, погребенный былъ пожилой. При немъ найдено: на лѣвой сторонѣ груди большая бронзовая фибула, въ видѣ пряжки, съ остатками сукна на язычкѣ. Фибула сдѣлана изъ трехгранной пластинки; головки сдѣланы завитками; завиткомъ же прикрѣпленъ и язычекъ. Работа, вообще, довольно грубая. Орнамента нѣтъ. Ниже, у пояса, съ лѣвой же стороны, найдено маленькое огниво, типа близко подходящаго къ современному (элипсовидное); тутъ же было желѣзное поясное кольцо, и ниже, у лѣваго бедра, желѣзный ножъ, съ деревянною рукояткою и остатками ноженъ. Ножъ обычнаго курганнаго типа. У правой кисти былъ слой чернозема. Костякъ сильно истлѣлъ. Онъ лежалъ на подстилкѣ изъ тонкаго слоя песку, подъ которымъ шла зола и мелкіе уголья отъ сожженного хвороста. Взять только черепъ.

Такимъ образомъ, брусневичская группа представляетъ довольно рѣдкій теперь у насъ цѣльный типъ погребенія. Трупосожженія нѣтъ. Погребаемые кладутся на материкѣ, гдѣ ложе осушается и очищается предварительно сожженіемъ костра изъ хвороста. На ложе, когда оно еще не остыло, кладется доска и на нее покойникъ. Всѣ мужчины погребались головою на востокъ, по восходу солнца, зимнему или лѣтнему. Обстановка могилъ бѣдна, какъ всегда у мужичивъ—не-воиновъ. Сосудовъ съ жертвенною пищею не ставилось, но судя по присутствію черепковъ въ насыпяхъ, тризны справлялись. Погребаемымъ повидимому клали подъ руками куски мяса или жира. Земля для насыпки курганомъ бралась тутъ же на мѣстѣ.

Опредѣленное мнѣніе о группѣ можно будетъ высказать на основаніи дальнѣйшихъ раскопокъ кургановъ всѣхъ трехъ типовъ и на основаніи погребальнаго ритуала женщинъ, ко-

торый въ настоящую пробную раскопку не встрѣченъ. Пока же можно сказать, что въ курганахъ погребено высокорослое, уже достаточно культурное племя, ведущее мирный образъ жизни, и находившееся въ сношеніяхъ съ другими народами, отъ которыхъ прибрѣтало орудія и предметы украшенія. На основаніи аналогичныхъ примѣровъ я отношу группу къ позднѣйшимъ славянскимъ, X—XII вѣка.

Успѣхомъ раскопокъ я много обязанъ вниманію Н. А. Зиновьева, почтившаго мои работы своимъ присутствіемъ, и его любезному семейству, оказавшему мнѣ самое широкое гостепріимство, за что приношу имъ мою глубокую благодарность. Въ раскопкахъ принималъ участіе также князь А. А. Виземскій.

Е. Романовъ.

Дополненіе къ статьѣ объ останкахъ ген.-м. А. П. Мелиссино.

Замѣтку нашу объ останкахъ сподвижника отечественной войны ген.-м. А. П. Мелиссино въ с. Пугляяхъ дополнимъ нѣкоторыми данными о его супругѣ Александрѣ (или Роксандрѣ) Михайловнѣ.

А. М. Кантакузина, дочь великаго бана княжества Валахскаго, жена А. П. Мелиссино, скончалась въ 1828 году въ им. Яковлевичахъ горьческаго уѣзда.

Она не снимала траура до дня своей кончины и не спускала глазъ съ гравюры, изображающей послѣднія минуты Мелиссино, когда онъ падаетъ въ средній каре наполеоновской гвардіи.

Прахъ ея былъ погребенъ въ оршанскомъ женскомъ монастырѣ¹⁾.

Къ сожалѣнію, могилы этой героини-вдовы въ монастырѣ уже не найдено. Старожилы, въ томъ числѣ и игуменія, живущая въ монастырѣ болѣе 50 лѣтъ, говорятъ, что А. М. Мелиссино похоронена въ церкви у стѣны съ лѣвой стороны.

Надъ этимъ мѣстомъ теперь находятся двѣ иконы, размѣра 12×7 вершковъ. На одной иконѣ изображенъ крестъ и у подножія креста св. царица Александра, съ нѣсколькими изображеніями святыхъ.

Подъ иконой надпись: „Александра Мелис-

сино, въ память родителей ея Михаила и Елены, родныхъ сестеръ и зятей: Маріи и Эммануила, Павла и Константина; супруга ея Алексѣя и предстательницы ея Александры. Октября 26 д. 1816 г.“

На другой иконѣ изображенъ Нерукотворенный Спасъ и внизу нѣсколько изображеній святыхъ.

Подъ этой иконой надпись: „Александра Мелиссино, въ память родителей супруга ея Петра и Маріи, также ея сестры и зятя Смарагды и Николая и племянника ея Прохора. Августа 16 д. 1816 года“.

Обѣ иконы прекраснаго художественнаго письма, въ очень изящныхъ кіотахъ и хорошо сохранились.

По объясненію игуменіи, между этими иконами находилась еще небольшая икона Божіей Матери въ дорогомъ обладѣ, но она уворована изъ церкви лѣтъ 30 тому назадъ. Предъ иконой висѣла лампадка, которая теперь перенесена въ алтарь на жертвенникъ. Лампадка эта небольшая, серебряная, очень изящной работы.

Вокругъ надпись: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. 7 марта 1828 г.“²⁾.

Въ этомъ году, какъ сказано выше, А. М. скончалась.

Е. Романовъ.

¹⁾ Или. Александръ и его сподвижники, Мих.-Даниловскаго, т. 4.

Д Р И Б И Н С К І Е Ш А П О В А Л Ы .

Во многих мѣстностяхъ Россіи, въ томъ числѣ и въ нашей губерніи, крестьяне подъ вліяніемъ различныхъ толковъ отказывались, какъ извѣстно, въ 1861 году отъ надѣлявшейся имъ земли; одни изъ нихъ отказывались совершенно и остались безземельными, другіе предпочли взять дворовые надѣлы вмѣсто душевыхъ и т. д.

Впослѣдствіи первая категорія крестьянъ разошлась по городамъ и составила главный контингентъ „прислуги“, а также занялась ремеслами и торговлей, вторая же категорія осталась въ деревнѣ и продолжала заниматься земледѣліемъ.

Положеніе крестьянъ этой категоріи съ теченіемъ времени дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе малоземелья и раздѣловъ, и дошло до полной невозможности удовлетворить насущнѣйшія нужды крестьянскаго быта, а при неплодородности почвы у нихъ не стало даже и своего хлѣба. Явилась и здѣсь нужда въ отхожихъ промыслахъ на сторонѣ, въ заработкахъ на заводахъ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и пр. и пр., или же въ занятіяхъ какимъ-либо ремесломъ и промысломъ у себя дома, благо былъ пріютъ, — «дворъ», — котораго не было у безземельныхъ.

Впрочемъ, въ нашей губерніи такихъ, новыхъ промысловъ почти нѣтъ, и существующіе у насъ промыслы ведутъ начало изъ эпохи до-реформенной.

Интересный образчикъ крестьянъ второй категоріи представляютъ наши дрибинскіе крестьяне чаусскаго уѣзда.

Почва дрибинской волости преимущественно песчано-каменистая; малоплодородная, не дающая не только экономическаго достатка жителямъ волости, но зачастую — и необходимаго годового прожитанія. Земли у жителей, особенно у крестьянъ м. Дрибина, мало, такъ какъ крестьяне этого мѣстечка, при надѣленіи земель, отказались получить надѣлъ на душу, а пожелали взять надѣлъ на дворъ. Такимъ образомъ, вмѣсто 182 надѣловъ, мѣстечко получило лишь 85 надѣловъ. При удвоившемся почти

населеніи со дня надѣленія крестьянъ землею, теперь на дворъ приходится $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{12}$ и т. д. надѣла неплодородной почвы, не говоря уже о томъ, что почти треть мѣстечка составляютъ совершенно безземельные. Здѣсь почти круглый годъ приходится жить покупинымъ хлѣбомъ.

Въ силу такихъ обстоятельствъ, чтобы поддержать свое существованіе, у жителей волости уже давно начали развиваться побочные заработки. Одни изъ крестьянъ пошли въ отхожіе промыслы, исполняя граберныя (землекопныя) работы; другіе — на фабрики и заводы, преимущественно въ заводъ Юза (екатериновской губ.); третьи же занялись дома кустарными ремеслами: колеснымъ, бондарнымъ, гончарнымъ, обжиганіемъ известковаго камня и, главнымъ образомъ, шерстобитнымъ и валеннымъ — по мѣстному названію — шаповальнымъ ремесломъ.

Оставляя въ сторонѣ, какъ менѣе развитые остальные кустарные промыслы и ремесла, я займусь преимущественно описаніемъ шерстобитнаго и валевнаго ремесла.

Когда началось въ мѣстечкѣ Дрибинѣ это ремесло и какъ оно возникло, никто изъ старожиловъ достовѣрно не знаетъ и не помнитъ, хотя есть старики, имѣющіе за 80 лѣтъ. Преданіе говоритъ, что гдѣ нынѣ находится мѣстечко Дрибинъ, лѣтъ полтора ста тому назадъ было пустынное мѣсто; былъ только фольварокъ Дрибинъ да деревня Старый-Дрибинъ. Одинъ изъ владѣльцевъ имѣнія Дрибинъ, чтобы усилить народонаселеніе своего имѣнія и образовать мѣстечко, приглашалъ селиться на незанятыхъ мѣстахъ всѣхъ, кто пожелаетъ. На зовъ откликнулись, и начали селиться лица разнаго общественнаго положенія, ушедшія съ своей родины по разнымъ причинамъ: кто отъ притѣсненій своего владѣльца, кто изъ удали, кто изъ охоты къ бродяжничеству, кто спасаясь отъ уголовщины и пр. Приходили люди разныхъ сословій, разныхъ профессій и изъ разныхъ мѣстностей. Сначала они были почти вольные въ образовавшемся мѣстечкѣ Дрибинѣ, а потомъ владѣльцы имѣнія Дрибинъ стали ихъ

привлекать къ отбыванію „барщины“ и несенію разныхъ другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. Круто пришлось вновь поселившимся. Долго они боролись съ помѣщикомъ. Даже солдаты стояли года три для умиривія. Потомъ все улеглось: одни изъ поселенцевъ убѣждали, другихъ сдали въ солдаты, а нѣкоторые подчинились и остались на жительство въ Дрибинѣ, отслуживаясь предъ владѣльцемъ и деньгами и натурой. Въ числѣ поселившихся въ м. Дрибинѣ были пришельцы и изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ уже было развито шерстобитное и валенное ремесло (нижегородской, смоленской и др. губерній). Поселившись на новомъ мѣстѣ, пришельцы не забыли своего ремесла, и, при малой плодородности почвы, начали его примѣнять усиленно на дѣлѣ, приспособляясь къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ. Первое, что требовалось въ новой мѣстности, были шапки и лямцы, которые и начали изготовлять первые пришельцы-шерстобиты въ изобиліи. Валяніе шапокъ дало кустарямъ вскорости названіе „шаповаловъ“, а новое мѣстечко Дрибинѣ присвоило имъ названіе «дрибинскихъ шаповаловъ». Такъ началось, по преданію, въ м. Дрибинѣ шерстобитное и валенное ремесла—„шаповальство“, и такъ создались знаменитые „дрибинскіе шаповалы“. Потомъ первые мастеровые начали брать себѣ изъ мѣстныхъ жителей помощниковъ въ трудѣ, а эти послѣдніе перенимали нехитрое ремесло своихъ хозяевъ и становились, въ свою очередь, хозяевами-мастерами, бравшими и себѣ помощниковъ, и т. д. Такимъ путемъ распространилось по дрибинской волости (и залло даже въ послѣднее время въ сосѣдній) „шаповальство“.

Во время крѣпостничества кустари старались уйти съ разрѣшенія владѣльца въ отхожіи промыслы, уплачивая помѣщику известный оброкъ. Далѣе, это бродяжничество по святой Руси обратилось въ привычку, и дрибинскіе шаповалы начали колесить по всей матушкѣ Россіи съ своимъ немногосложнымъ и незатѣйливымъ инструментомъ за плечами. Вслѣдствіе этого по дрибинской волости развился съ начала не мѣстный кустарный промыселъ, а по преимуществу, если можно такъ выразиться, кустарно-отхожіи шерстобитный и валенный промыселъ. Отхожіи

промыслы еще и потому предпочитаютъ шаповалами мѣстному, что въ первомъ случаѣ шаповаловому не нужно покупать матеріала, заготовлять товаръ за свой рискъ и искать способовъ сбыта. Въ отхожемъ промыслѣ онъ производитъ издѣлія изъ чужого матеріала и получаетъ плату лишь за работу, не заботясь объ ея качествахъ и часто исполняя работу «на живую нитку», зачастую съ признаками плутовства; въ виду чего „шаповалами“ и придуманъ условный языкъ¹⁾, непонятный тому хозяину, гдѣ шерстобиты работаютъ, и, потому, благодаря которому они могутъ, стоворившись, обомлнчить хозяина и что-либо приручить себѣ. Рѣдкій изъ шерстобитовъ пойдетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ былъ въ прошломъ году. Скорѣе онъ идетъ туда, гдѣ его не знаютъ.²⁾

Въ послѣднее время, кромѣ отхожихъ, образовались, такъ сказать, шерстобиты и валляльщики осѣдлые, работающіе дома за свой рискъ и страхъ. Они покупаютъ овечью шерсть у мѣстныхъ крестьянъ и овчинниковъ и, заготовивши товаръ—преимущественно валенки и лямцы, сбываютъ ихъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Инструменты шерстобитовъ незамысловаты и работа несложна. „Гдѣ шаповаль сталь, тамъ его и станъ“,—какъ они сами о себѣ говорятъ. Отдѣльнаго помѣщенія ему не нужно: гдѣ-либо къ сторонкѣ вобьетъ шерстобитъ желѣзный крючекъ, зацѣпнть «брынду» (изогнутая палка съ струной изъ свечей кишки), подвѣситъ рѣшетку изъ лучины, и взявъ въ руки „шлифунецъ“ (крючекъ), приводитъ въ сотрясеніе струну, которая ударяется о наложенную шерсть. Шерсть разбивается и становится мягкой и безъ комковъ. Приготовивши шерсть, шаповаль изготовляетъ что требуется—шапку, лямецъ, валенки, войлокъ или потникъ—опять таки безъ особыхъ инструментовъ, а единственно при помощи холстины и воды, главнымъ же образомъ, при помощи собственныхъ рукъ, придавая предмету нужную форму уже при валяніи.

¹⁾ См. брошюру Романова «Катрушницкій Лемезень», Жив. Стар. 1890 г.

²⁾ Существованіе условнаго языка вызвано конечно не одними этими причинами. Въ мое время—половина 80-хъ годовъ—дѣло здѣсь обстоило иначе, и катрушники дорожили своимъ заказчикомъ.

Въ дрибняской волости употребляются шерстобитами слѣдующіе инструменты: 1) брында, 2) рѣшетка, 3) колодки для валенокъ, 4) полотно (холстина), 5) крючки, 6) ножницы, 7) игла, 8) колеско, 9) шлифунецъ и 10) подстилка. Почти всѣ инструменты шерстобиты дѣлаютъ сами, за исключеніемъ жѣлѣзныхъ. Выдѣлываютъ шерстобиты м. Дрибина и его окрестностей слѣдующіе предметы: 1) шапки— „маргелки“, 2) брыльки, 3) валенки, преимущественно мягкія, 4) лямцы, 5) потники подъ „сѣделки“, 6) войлоки по заказу, 7) рукавицы-валенки и 8) вязанки (варежки). Всѣ вещи,—какъ производимыя при помощи однихъ рубль, безъ всякой машинной и инструментальной отдѣлки, очень грубы, неуклюжи и, зачастую, если не довалены, очень не прочны, хотя нѣтъ есть уже въ мѣстечкѣ нѣсколько человѣкъ, работающихъ хорошо, прочно и красиво.

Шерстобитнымъ и валеннымъ промысломъ по дрибинской волости занимаются двояко—въ отхожую и дома. Въ слѣдующихъ селеніяхъ исключительно занимаются въ отхожую, не работая дома:

1) Старомъ Дрибинѣ 92 человѣка, изъ всѣхъ 241 валичныхъ душъ мужескаго пола.

2) Лядешивъ	23	изъ	83
3) Пичевкѣ	2	>	19
4) Посутьѣ	30	>	115
5) Поташиѣ	27	>	94
6) Голодоловкѣ	30	>	125
7) Каротышкахъ	10	>	36
8) Бартыжахъ	32	>	104
9) Каробахъ	17	>	140
10) Лясковкѣ	15	>	42
11) Панечѣ	7	>	57
12) Бестрини	23	>	99
13) Полоскахъ	14	>	80
14) Халинцяхъ	21	>	110
15) Шаблавахъ	2	>	43
16) Вербѣ	7	>	99
17) м. Дрибинѣ	152	>	512

Итого 504 > 1999

Да выходитъ еще подростки со взрослыми для обученія и помощи въ работѣ до 150 человѣкъ³⁾, а всего выходитъ до 650 чел. на шерстобитный и валенный промыслы.

³⁾ Кроме того, изъ волости выходитъ ежегодно до 300 человѣкъ на другіе заработки.

Какъ только кончаются полевныя работы, съ половины сентября, вся эта армія, получивши паспорта и забравши свои несложные инструменты, на плечахъ съ знаменитой <брындой>, разсѣивается во всѣ стороны Россіи, забираясь иногда до австрійской границы на западѣ, до Москвы и далѣе на востокѣ, до Кіева и ниже—на югъ и иногда до Твери въ сѣверномъ направленіи. Одинъ даже проникъ въ Америку (Шарловскій), въ Соединенные Штаты, гдѣ и проживаетъ, высылая семьѣ болѣе 300 р. въ годъ.

Ходятъ шаповалы преимущественно по селеніямъ и мѣстечкамъ и работаютъ по заказу сельскихъ хозяевъ изъ ихъ матеріала, получая лишь плату за работу. Работаютъ что требуютъ хозяева—преимущественно валенки и лямцы. Ходятъ непрерывно до 20 декабря и являются домой лишь на рождественскіе праздники. За этотъ періодъ зарабатываютъ въ среднемъ на человѣка до 25 р., т. е. вообще до 12600 р. Это самый долгій и заработочный періодъ.

Вторично идутъ послѣ рождественскихъ праздниковъ, но уже не всѣ и ходятъ уже по близости и недолго. Зарабатываютъ за этотъ періодъ рублей по 5 на человѣка.

Наконецъ, въ третій разъ, изъ деревень уже не идутъ до осенняго періода, а изъ м. Дрибина и д. Старого Дрибина ходятъ еще и послѣ Пасхи до Петрова дня (29 іюня). Но въ этотъ періодъ идетъ человѣкъ до 150, не болѣе.

Зарабатываютъ отхожимъ шерстобитнымъ и валеннымъ промыслами вообще въ теченіе года до 30 р. на человѣка, т. е. до 15120 р. въ въ годъ на всю волость.

Въ послѣднее время въ м. Дрибинѣ, преимущественно уставшіе въ походахъ старики, начали заниматься своимъ ремесломъ дома. Такихъ лицъ насчитывается въ настоящее время 16 человѣкъ. Эти лица работаютъ и за свой счетъ и по заказу давальцевъ. Купивъ въ ближайшемъ городкѣ или мѣстечкѣ овечьей шерсти, иногда прямо у крестьянъ, а иногда у овчинниковъ и перекупщиковъ-евреевъ, причѣмъ платятъ отъ 5 до 10 р. за пудъ, кустари изготовляютъ дома преимущественно лямцы и валенки. Заготовивши такіе путемъ нарѣ до трехсотъ, они сбываютъ свой товаръ. По своей малочисленности и по незначительному количеству изготовляемыхъ

издѣлій, такіе кустари своихъ складовъ не имѣютъ ни въ одномъ изъ пунктовъ, гдѣ производятъ продажу. По мѣрѣ изготовленія, они везутъ свой товаръ въ Шамово, Мстиславль, Красный, Чаусы, Горки, иногда въ Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ, Шеловъ, Борисовъ и другіе болѣе отдаленные пункты. Свои издѣлія здѣсь они всегда продаютъ на наличныя деньги, въ-раздробъ или оптомъ какому либо лавочнику. Въ кредитъ и на комисію издѣлія не отдаются. Иногда, но очень рѣдко, лавочники, если доставлены сразу большія партіи лямцевъ или валенокъ, стараются войти между собой въ стачку, чтобы купить доставленные издѣлія по-дешевле. Имъ это иногда и удается. И тогда кустарь теряетъ до 10% съ обычныхъ цѣнъ.

Продаются на рынкахъ преимущественно лямцы, потники и валенки. Изготавливается дома лямцевъ на сумму до 2000 р. въ годъ, потниковъ и валенокъ на сумму до 1000 р. каждаго сорта, что составитъ приблизительно сумму въ 4000 р.. Остальныхъ издѣлій готовится мало, рублей на 200 - 300 — не болѣе.

Цѣны на шановальскія издѣлія приблизительно слѣдующія: изъ матеріала кустаря: шапка-маргелка—отъ 15 до 30 коп., лямцевъ отъ 25 до 50 коп., потникъ отъ 25 до 50 коп., валенокъ отъ 1 до 2 руб. Цѣна войлока находится въ зависимости отъ величины его и количества шерсти, и доходитъ иногда до 5 р. Рукавицы стоятъ отъ 30 до 50 к., варежки отъ 10 до 15 коп.; шапки и брыльки до 70 коп. Вообще, колебаніе цѣнъ происходитъ отъ качества матеріала, красоты и прочности работы. Если шерстобитъ работаетъ изъ матеріала заказчика, то цѣна зависитъ преимущественно отъ договора. Вообще же средняя цѣна за работу валенокъ 30—50 к., лямца 20—30 к., войлока до 1 руб., шапки до 15 коп., брылька до 30 к., рукавицы до 25 к., варежки до 10 коп. Въ общемъ, кустарь дома получаетъ чистаго заработка за свои издѣлія до 100 р. въ годъ да отъ давальцевъ по заказу до 20 р., а всего до 10 р. въ мѣсяцъ.

Дома работаютъ преимущественно въ зимній сезонъ, частію весной и осенью и совершенно не работаютъ въ іюль и августъ.

Семействъ, работающихъ исключительно только дома, не болѣе четырехъ; 12 семействъ работаютъ и дома и въ отлучкахъ, прочіе же исключительно въ-отхожую.

Работаютъ дома только собственными силами, безъ найма постороннихъ, а отправляющіеся въ отхожій промыселъ иногда нанимаютъ подростковъ. Въ осенній сезонъ до Рождества имъ платятъ отъ 10 до 25 руб.; если же подмастерье уже знающій ремесло, то онъ занимается съ части заработковъ; кустари же, равные по значію ремесла, идутъ вмѣстѣ равными найщиками выработка. Но болѣею частью кустари работаютъ въ одиночку, и рѣдко по два, по три вмѣстѣ. Чего либо похожаго на фабрику по производству въ нашей мѣстности нѣтъ.

Общая жизнь кустаря-шерстобита почти ничѣмъ не разнится отъ жизни прочихъ крестьянъ. Хозяйственное обзаведеніе его не велико и не сложно. Землю обрабатываетъ самъ хозяинъ съ помощью семьи, въ рѣдкихъ только случаяхъ приглашая поденнаго работника. Когда кустарь уходитъ на промыселъ, за немногочисленнымъ скотомъ (обыкновенно корова и лошадь) присматриваетъ жена и дѣти-подростки. Но лошадей держатъ по волости, особенно въ м. Дрибинѣ, мало: одну-двѣ,—и только въ лѣтнюю пору, а на зиму добрая треть домохозяевъ лошадей сбываютъ, оставаясь безлошадными до весны; въ апрѣль же опять покупаютъ. Для исполненія сельскохозяйственныхъ работъ, работники не нанимаются; исполняются эти работы исключительно семьями. Рабочій иногда нанимается лишь для помощи въ шерстобитномъ ремеслѣ, хотя и здѣсь не на цѣлый годъ.

Кустарь нѣсколько развитѣе, образованнѣе, хитрѣе, чѣмъ другіе крестьяне. Въ походахъ мужчины ведутъ, въ большинствѣ, жизнь скромную и трезвую. Есть, конечно, исключенія, но они довольно рѣдки. Случаевъ нарушенія супружеской вѣрности очень мало. Даже можно сказать, что дрибинскіе кустари въ этомъ отношеніи могутъ назваться примѣрными. Какъ на недостатокъ, присущій особенно жителямъ мѣстечка, можно указать на излишнее щегольство въ одеждѣ молодежи обоюго пола, старающейся одѣться по-городскому и похвастаться шляпкой, зонтикомъ и т. п. Жены и дочери ведутъ себя

въ отсутствіе мужей и отцовъ также скромно. Словомъ,—несмотря на то, что иногда мужья отлучаются на два—на три мѣсяца кряду, а жены остаются на свободѣ,—случаевъ нарушенія супружеской вѣрности въ средѣ шерстобитовъ у насъ незамѣтно. Незаконнорожденныхъ не болѣе 2—3 въ теченіи года во всей волости. Скорѣе можно упрекнуть въ излишней свободѣ правовъ мужчинъ, работающихъ на заводахъ и фабрикахъ. Эти субъекты успѣли даже занести въ предѣлы волости сифилисъ. Въ общемъ можно сказать, что шерстобитный и валенный промыслы не дѣйствуютъ разрушающе въ моральномъ и религіозномъ отношеніи на населеніе. Шаповалы очень религіозны, довольно усердно относятся къ нуждамъ своего храма и, по возможности, приносятъ жертвы деньгами и вещами на украшеніе храма. Воровства въ Дрибинѣ и его окрестностяхъ почти не слыхать. Выдающихся дракъ и ссоръ, кромѣ обыденныхъ деревенскихъ, по волости нѣтъ. Про буйства, совершенныя шаповалами у себя дома или въ дорогѣ, не слышно. Нельзя также сказать, чтобы шаповалы и ихъ семьи вели нетрезвую жизнь. Если-бы не справлялись такъ называемыя свѣчи, то въ общемъ шерстобитовъ можно считать людьми трезвыми. Но на свѣчахъ и т. п. праздникахъ пьется много. Общій оборотный бюджетъ винной лавки доходитъ до 5000 р. въ годъ, а двухъ пивныхъ лавокъ и склада до 3000 р. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что мѣстечко Дрибинъ окружено селеніями трехъ волостей и почти $\frac{3}{4}$ всего потребленія вина и пива падаетъ на пришлый людъ.

Шаповаль говоритъ порусски болѣе правильно, но часто прибѣгаетъ и къ своему условному языку «катрушницкому лезею».

Словарикъ этого языка будетъ помѣщенъ въ «Губ. Вѣд.» впоследствии.

Раньше кустарямъ-шерстобитамъ жилось куда лучше въ смыслѣ количества заработковъ. Въ отхожій промыселъ ихъ выходило меньше, а между тѣмъ, на нихъ спросъ былъ сильный⁴⁾. Вотъ въ виду этого, они, отлучаясь, и зарабатывали хорошо,—нѣкоторые до 200 р. и болѣе въ годъ. Періодъ наиболѣе заработочный

простирается, въ новѣйшее время, по преимуществу отъ 1865 по 1885 годъ.

Нынѣ же выходить въ отхожій промыселъ шерстобитовъ несравненно больше; начались работы на дому, и дальнѣйшее развитіе промысла и заработочность начали замѣтно падать.

Причина этому та, что дрибинскіе шерстобиты въ техническомъ отношеніи своего ремесла не улучшили, и работаютъ также примитивно, а иногда и недобросовѣстно, какъ работали сотню лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ (во Ржевѣ и пр.) шерстобиты совершенствуются. Ихъ работы красивѣе, прочнѣе и, главное, дешевле. Вотъ эта-то конкуренція и подтачиваетъ въ корнѣ ремесло дрибинскихъ шаповаловъ. По этой причинѣ многіе изъ нихъ уже совершенно бросили свое исконное ремесло и уходятъ или на заводы, или переселяются на казенныя земли и принимаются исключительно за земледѣліе. Дома же шерстобиты, не пускаясь въ отхожій промыселъ, гдѣ на нихъ уже стали смотрѣть недовѣрчиво, всѣ работаютъ изъ своего матеріала не могутъ по недостатку сырья, ибо овцеводство въ нашей мѣстности не развито и не предвидится его развитія по малоземельности. Работы по заказу дома изъ матеріала заказчиковъ очень мало или почти нѣтъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время это полезное и необходимое ремесло въ нашей мѣстности въ замѣтномъ упадкѣ и современемъ „дрибинскіе шаповалы“ отойдутъ въ область преданій, если имъ не будетъ оказана поддержка со стороны.

А поддержка шерстобитнаго и валеннаго ремесла въ дрибинской волости крайне необходима. Безъ нея по бесплодности почвы и малоземелью крестьяне прямо-таки не могутъ существовать.

Улучшить и поддержать упадающее ремесло дрибинскихъ шаповаловъ, по моему мнѣнію, можно слѣдующими мѣрами:

1) Нужно образовать въ м. Дрибинѣ специальную школу шерстобитовъ и валяльчиковъ не только для подростковъ, но и взрослыхъ, и выписать опытныхъ учителей шерстобитнаго и валеннаго ремесла, которые научили бы дрибинцевъ улучшеннымъ способамъ и приѣмамъ валянія, ознакомили бы ихъ съ машиннымъ произ-

⁴⁾ Войлочныя шапки находились во всеобщемъ употребленіи.

водством валеннаго ремесла, съ употребленіемъ разныхъ химическихъ составовъ и пр., а также получили бы дѣтей съ извѣстнаго возраста къ упомянутому ремеслу систематически, а не такъ, какъ они обучаются теперь почти самоучкой, находясь въ рабочихъ у старшихъ шерстобитовъ.

2) Отхожіи промыслы шерстобитовъ обратить по возможности въ мѣстный—кустарный, если не совсѣмъ, то хотя наполовину.

3) Хорошо было бы, если бы имъ сырье доставлялось на домъ для работы за счетъ купцовъ или казны для изготовленія лямцевъ, валенокъ, рукавицъ и пр.—для войска, тюремъ и т. п., а кустаримъ бы платилось лишь за работу.

4) Если же этого нельзя сдѣлать, то хотя бы болѣе усерднымъ и умѣлымъ давалась небольшая субсидія для поощренія.

5) Совершенно необходимо открыть дешевый кредитъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ.

6) Нужно подыскать обезпеченный и вѣрный сбытъ хорошимъ издѣліямъ кустарей; и

7) Вообще, нужно нравственно и матеріально воздѣйствовать на нихъ ободряющимъ образомъ.

При организаціи кустарнаго производства необходимо, чтобы каждый работалъ преимущественно за свой счетъ, съ нѣкоторой субсидіей вначалѣ, для поддержанія его на первыхъ шагахъ. При такой соревновательной постановкѣ дѣла, каждый будетъ совершенствоваться, чтобы конкурировать съ другими и получить больше заказовъ дѣвальцовъ. Артельная начала можно тоже ввести, но лишь при казенныхъ заказахъ

партіями; но и здѣсь необходимо тоже, въ видахъ соревнованія и поощренія, лучшихъ отличать и трудъ ихъ оплачивать дороже. Конечно, при артельныхъ началахъ всѣ кустари должны быть подчинены извѣстному надзору и контролю. Въ школь за ними могутъ наблюдать ихъ же преподаватели, а въ артельной работѣ—старшіе. Общій же надзоръ за всѣми могла бы имѣть фабричная инспекція.

Изъ другихъ кустарныхъ ремеселъ и промысловъ по дрибинской волости слѣдовало бы поддерживать—колесное и бондарное производства, отпускомъ лѣса изъ казны въ кредитъ или другими какими либо способами, а также—обученіемъ болѣе усовершенствованнымъ приемамъ при выдѣлѣ колесъ и деревянной посуды. Этими промыслами занимаются въ д. Покутьѣ, Поташинѣ, Гололобовѣ, Картыжахъ, Коротышкахъ и Дрибинѣ—человѣкъ до 60 колеснымъ и человѣкъ до 15 бондарнымъ. Остальными ремеслами, напр., гончарнымъ, занимается кустарей мало—человѣкъ 10 въ м. Дрибинѣ, да землекопнымъ (грабари) въ с. Головичахъ человѣкъ до 60, но въ послѣднемъ промыслѣ особыхъ улучшеній не требуется, такъ какъ это простая работа землекопа въ отхожемъ видѣ.

Вовсе нѣтъ никакихъ ремеселъ и промысловъ, кромѣ земледѣлія, по дрибинской волости въ дд. Господахъ, Бороденкахъ, Бири и Сластенахъ, такъ какъ въ этихъ селеніяхъ земля пока достаточно и земля болѣе плодородна, чѣмъ въ остальныхъ селеніяхъ.

Ф. О. К.—в. ч.

КАТРУШНИЦКІЙ ЛЕМЕЗЕНЬ.

Условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ.

Условные или тайные языки породили уже цѣлую литературу на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Происхожденіе тайнописи (криптографіи) относится ко временамъ глубокой древности. О ней говорятъ еще Геродотъ, Плутархъ.

Тайные языки вызваны, несомнѣнно, желаніемъ сохранить въ тайнѣ отъ массы такія свѣдѣнія, которыя предназначались только для опредѣленнаго кружка.

Особенно сильное развитіе тайнаго языка началось со времени гоненій на христіанъ. Затѣмъ тайный языкъ началъ употребляться путешественниками, паломниками, дипломатами, врачами, купцами, ремесленниками, нищими, ворами, школьниками и т. д. Въ концѣ концовъ почти каждая общественная группа имѣла свой тайный языкъ.

Въ нашу задачу не входятъ разсмотрѣніе способовъ тайнописи—символики, шифровъ, перестановки буквъ въ словахъ, обратнаго письма и т. д. Наша задача—дать по возможности сводъ матеріаловъ, собранныхъ по условнымъ языкамъ извѣстнымъ, преимущественно, бѣлорусскимъ.

Наибольшее вниманіе среди языковъ обратилъ на себя языкъ офеней—коробейниковъ, и ему посвящены у насъ обширныя изслѣдованія, начавшіяся еще съ 30-хъ годовъ. Нельзя сказать однакоже, чтобы вопросъ объ этомъ языкѣ былъ совершенно исчерпанъ и не требовалъ новаго пересмотра: до сихъ поръ еще остается не выясненнымъ самое происхожденіе слова офеня (въ жен. р.—о ф и н ц а), и ученые все еще теряются въ догадкахъ для его объясненія.

Менѣе изслѣдованы условные языки, распространенные у насъ въ Бѣлоруссіи, хотя и о нихъ уже имѣется достаточная литература.

Самое древнее извѣстіе о нашихъ условныхъ языкахъ мы находимъ у Андрея Мейера въ его,—къ сожалѣнію, все еще рукописномъ—„Описаніи Кричевскаго графства 1786 года“.

На стран. 7 своего интереснаго труда авторъ пишетъ:

„Я думаю, что не противно будетъ, если я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчій, которыми всѣ кричевскіе мѣщане портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди, а особливо живущіе около Польской границы корелы (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названые крестьяна) между собою изъясняются.

„Сіе нарѣчіе подобно многимъ русскимъ, а особливо суздальскому¹⁾, введено въ употребленіе праздношатавшимся и въ распутствѣ жившими мастерами, которые привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное выдумать (?) и сплести, дабы посторонніе ихъ не разумѣли, и они всѣхъ тѣмъ удобнѣе обирали и мшешничать могли. Оно (нарѣчіе) не основано ни на какихъ правилахъ, и кромѣ множества произвоисл—вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ²⁾ словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь отверникою, или отвораченіемъ³⁾, и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько употребительнѣйшихъ какъ рѣчей, такъ словъ и глаголовъ ихъ“.

Далѣе авторъ приводитъ шесть реченій, 35 существительныхъ и 5 глаголовъ изъ этой «отвернической говорки». Ихъ мы укажемъ впоследствии въ параллеляхъ.

¹⁾ Слѣдовательно, офенскій языкъ имѣлъ широкое распространеніе уже въ прошломъ вѣкѣ. ²⁾ Авторъ здѣсь противорѣчитъ себѣ: кричевскіе крестьяне не могли выдумать нарѣчій, въ составъ котораго входятъ неизвѣстныя имъ нѣмецкія и латинскія слова. ³⁾ По толкованію автора, а на самомъ дѣлѣ нарѣчіе называется отверническимъ потому, что прототипомъ его языкъ, но съ «отворачиваніемъ» слоговъ, то есть съ перестановкою слоговъ и вставкою между ними и т. п.

Затѣмъ, о бѣлорусскихъ условныхъ языкахъ говорятъ:

М и к у ц к и й, — въ „Матеріалахъ для сравнительнаго словаря“⁴⁾.

С т а в р о в и ч ъ — въ своемъ превосходномъ очеркѣ лаборей въ «Виленскомъ Сборникѣ» Кулина⁵⁾.

Священникъ случкаго уѣзда минской губерніи С ц ѣ ц у р о, написавшій «Руссконищенскій словарь м. Семезова случкаго уѣзда», напечатанный въ „Сборникѣ отдѣленія рус. яз. и слов. академіи наукъ“⁶⁾.

Слѣдующіе два труда, посвященные условнымъ бѣлорусскимъ языкамъ, принадлежатъ намъ. Одинъ изъ нихъ — „Катрушницкій лемезень“, условный языкъ шерстобитовъ м. Дрибина, Е. Р о м а н о в а, помѣщенъ въ изданіи русскаго географическаго общества „Живая старина“⁷⁾, другой, болѣе обстоятельный — „Любецкій лемезень“, условный языкъ нищихъ могилевской губерніи, напечатанъ въ изданіи московскаго общества любителей естествозн., антроп. и этногр. „Этнографическое обозрѣніе“⁸⁾.

Въ этой послѣдней работѣ сдѣланъ сводъ говоровъ могилевскихъ и минскихъ нищихъ и дрибинскихъ шерстобитовъ.

Послѣдній, очень почтенный трудъ, касающійся условнаго языка нашихъ нищихъ, а также портныхъ и шерстобитовъ — принадлежитъ г. Тиханову и помѣщенъ имъ въ „Трудахъ черниговской архивной комисіи“ за 1899—1900 г., подъ названіемъ „Черниговскіе старцы“ (псалки и криптоглоссоны)⁹⁾.

Трудъ г. Тиханова дѣлится на двѣ части. Въ первой приведены два духовныхъ стиха, записанныхъ въ Черниговѣ: 12 псалтырь, Алексѣй Божій человекъ (отъ сѣровскаго крестьянина Юркевича) и четыре сплечае вирша. Въ эти произведенія были известны раньше и эта часть труда г. Тиханова значенія не имѣетъ. Гораздо интереснѣе вторая часть, посвященная условному языку нищихъ. Въ ней авторъ приводитъ шестъ избѣтокъ словариковъ, всего 846 словъ, языка нищихъ черниговскаго, мгличскаго, гомельскаго (42 слова) и брянскаго уѣздовъ и языка портныхъ жидриискаго уѣзда и шерстобитовъ пензинской губерніи; дѣлаетъ сводъ литературы по этому предмету, указываетъ распространенность у насъ условныхъ языковъ и пытается объяснить происхожденіе ихъ.

Со многими изъ положеній автора нельзя согласиться, но большая часть указаній его на источники заимствованія словъ правильны.

Многія слова въ условныхъ языкахъ несомнѣнно греческія. Таковы, наприѣръ: Ахвесь — Богъ, мирный — малый, крес — мясо, хирка — рука, пугрусъ — камень, хлюса — церковь и др. Есть слова заимствованныя изъ латинскаго, напр. дэушинъ — зоскрѣенье; и ѳ м е ц к а г о, напр. шизидеръ — поргной; хазъ — домъ, шведскаго, напр. стоудъ — богатый; еврейскаго, напр. шихта — дѣвушка; чешскаго, напр. карфаль — священникъ (korhel); польскаго, напр. — свято прациякъ, свято, дзевенжа — девять и т. п.; татарскаго, напр. басать — рѣзать и т. д.

Есть въ языкѣ много словъ неизвѣстнаго происхожденія, много и провинциализмовъ, употребляющихся въ одной какой-либо области и неизвѣстныхъ въ другихъ областяхъ, наконецъ, есть слова дѣланныя, ведущія начало свое повидимому отъ старой буреи, напр. лапестырь — пастухъ, липусъ — лапти, лосома — солома и т. п.

Но во всякомъ случаѣ, между всѣми нашими условными языками, не только бѣлорусскими, но и общерусскими, имѣется самая тѣсная связь. Остается только точнѣе установить границы распространенія ихъ и собрать лексическій матеріалъ. Тогда можно будетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о заимствованіяхъ и, можетъ быть, установить первообразъ.

Попытка собрать матеріалъ по катрушницкому лемезню сдѣлана нами въ 1887 году. Те-

зд. ак. наукъ. ⁵⁾ Вильна, 1869 г. ⁶⁾ СПб. 1881. т. XXI. ⁷⁾ 1890 г. т. I, стр. 11. ⁸⁾ 1891 г., II, стр. 65—168.

перь по нашей просьбѣ словарь нашъ дополнилъ г. Ф. О. К—въ, авторъ прекраснаго очерка быта дрибинскихъ кустарей.

Давая мѣсто этому дополненію на страницахъ «Губ. Вѣдом.», мы параллельно приводимъ и всѣ извѣстныя намъ говоры: кричевскихъ мастеровыхъ 1786 г., нищихъ могилевской, минской, черниговской и орловской губерній, портныхъ калужской и шерстобитовъ пензинской губерній.

Лексическій матеріалъ мы располагаемъ по слѣдующимъ предметнымъ группамъ: I. Явленія и предметы природы. II. Предметы духовныя. III. Человѣкъ. IV. Пища. V. Одежда. VI. Жилище, утварь, орудія. VII. Животныя. VIII. Растенія. IX. Употребительнѣйшія глаголы. X. Употребительнѣйшія прилагательныя. XI. Употребительнѣйшія числительныя. XII. Употребительнѣйшія мѣстоименія. XIII. Нарѣчія.

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что наши условныя языки во всемъ складѣ и во всѣхъ измѣненіяхъ подчиняются законамъ языка русскаго, и особой грамматики у нихъ нѣтъ. Не имѣютъ условныя языки наши также союзовъ, предлоговъ и междометій.

I. Явленія и предметы природы.

Ремесленники.

Катрушницкій лемезень дрибинскій и пензинскій, языкъ портныхъ калужской губ. и кричевскій 1786 г.

Земля—цирь К, цыръ Р.¹⁾ масторъ Тп.

Вода—суга К. Р., дробня Тп. делька 1786.

Дымъ—курдомъ К, качамъ Тп.

Огонь—дулясь, дуль К. дулясь Р. шабунъ Ткал, дулязь Тп.

Спичка—дуляска К. дулязь Тп.

Жаръ, уголь—шуголь К, сягва Тп.

Солнце—сывляка К. Р. сіянь Тп.

Луна—шулуна К

Звѣзда—кузорька, кузвѣзда К.

Небо—шунебо К.

Туча—кугуча К.

Градъ—куградъ Б.

Дождь—трухлей К. трухней Р.

Камень—питрусь К, шукамень Р. кевъ Тп.

Песокъ—цирь К.

Глина—шуглина К, севинъ Тп.

Мѣдь—шедзь К. Р.

Желѣзо—куезо К. Р.

Чугунъ—югуць, кучугунъ К, кугунъ Р.

Золото—кузолото К.

Серебро—кусеребро К.

Гора—кугора К, шугора Р. губоръ Тп.

Ровъ, оврагъ, яма—куровъ К, шуйма Р.

Н и щ и е.

Любецкій лемезень могилевской, минской, черниговской и орловской губ.

Цыра С., церь, царя, цыруга Р. сырья, церья тирья, Тч. сыруха Тор.

Дылька Р, делька С, дельга Тч., мог., леньюга Тор. леньга Ткал.

Кудумъ Р.

Дулесь, дулясь Р, дулись, дуль Тч. дулинъ Тор.

Дулясь, дуляница Р, духавка Тч. вытерочка Тор.

Дулець, дулесъ Р.

Сіячка, снопка Р. ссяко С.

Трухлей Р.

Трухлей, трусей Р, трухтійей Тч.

Петрусь, шамень Р., питрусь С.

Цыруга Р.

Жавцинная церь Р.

Шерхва Р.

Морябро Р плено Тч.

Кугора Р. шугора С.

Кургець, киргець Р. шмурка С.

¹⁾ Сокращения: К—записъ К—ва, Р—зап. Романова, С—зап. Ецопуры, Т—зап. Тиханова, п—пензинскій говоръ, кал—калужскій, ч—черниговскій, ор.—орловскій. Ударенія обозначаемъ курсивомъ.

- Рѣка—шурѣка К, суга хлиць (вода течеть) Р, Дольманъ голѣмой Р. склавута (?) С.
 дробня Тп.
- Озеро—куозеро К, суга стычиць (вода стоитъ) Р, Ерзило, дольманъ застаельный Р.
 Колодезь—молодижъ К. Дольманъ, делишникъ, дѣльникъ Р.
- Болото—шалото К. Р. пачка Тп. Шалото С, куболото Р.
- Поле—триполе К Р, стяфанъ Тп. Шоле Р, Тор, триполе С.
- Лѣсъ—воксим К. Воксикъ Тор. воксимъ Тч.
- Лугъ—кулугъ К. Вихрачь Р.
- Зима—сиворка Б. Р. Сиворь, сиворка Р. С.
- Морозъ—сиворь К. Р. Сиворникъ, сиворець, рахмазь Р. сиворь С.
- Снѣгъ—сиворь К. Р. Вѣлюсь, сиворець р. пленникъ С.
- Мятелица—шателица К. Сиворникъ ихлиць (снѣгъ идетъ) Р.
- Ледъ—шудедъ К. Сиворникъ, сиворець Р.
- Весна—кувесна К, шувесна Р, псишная киза Кувесна Р., снопка С.
 (теплое время) Тп.
- Лѣто—кулѣто К. шулѣто Р.
- Осень—кувосень К. шусень Р.
- Вѣтеръ—шувѣтеръ К. вармасъ Тп.
- Громъ—шугромъ К.
- Погода—шагода, купогода К.
- День—кудзень КР. пендюхъ Тп.
- Ночь—кимка КР. неваршино Тп.
- Утро—шуранья К.
- Вечеръ—кувечеръ К. шувечеръ Р.
- Полночь—лу(о)хтовина кимки КР.
- Годъ—кугодъ К, шугодъ Р. круглякъ Тп.
- Недѣля—дѣушница КР.
- Часъ—кучасъ КР. кугодзина Р. шварганъ Тп. Кучасъ Р.
- Воскресенье—дѣушница КР. столольный пендюхъ Сяна, сяна Р. мируля С.
 (праздничный день) Тп.
- Суббота—сабатюкъ К (прочіе дни носятъ обыкн овенныя бѣлорусскія названія съ приставкою ку).
- Праздникъ—свяно К. Кувято Р, купраздникъ, сянь Тч.
- Праздникъ Никольскій, Никольщина—стыкаль-
 ница К.

II. Предметы духовные.

- Богъ—Ахвесь КР. Ахвесь, Стодъ Тор. Стота Ахвесь, Яхвесь Р. Ахвесь С. Охвись, Яхвесь
 Тп. Тч.
- Ангель—шунгель Б. стога Тп.
- Душа—кудуша К.
- Чертъ, бѣсъ—шестъ КР. ѡсъ Ткал. дробеж- Шаць, шѣць, есь, ховшинъ Р. хоушень С.
 ный (воляной) Тп.
- Грѣхъ—кугрѣхъ К. Крымъ Р. кремъ С.
- Смерть—кусмерть К.
- Церковь—хлюса КР. стога Ткал. хозбер- Блюса, клиса, клюжа Р., клюса С. Тч.
 ница 1786. влюга Тор.
- Колоколь—калаганъ Б. Кутазы (колокола) Тор.

Колокольня — балагальня К.

Икона — ахвесь К.

Объдня — брайня К.

Рай — курай К.

Пецло, адъ — шадъ, шуекло К.

Ахвесникъ Тор.

Яхвесу чиняютца (Вогу молятся) Р.

III. Человѣкъ.

Человѣкъ — кучеловѣкъ КР. лохъ Ткал. лемъ Кучеловѣкъ, хозеть, лохъ Р, логъ С. лохъ Тч. Тп.

Царь — Куцарь К.

Мужчина — кузь К. жбанъ Р.

Женщина — жбаха КР. кодыня Ткал.

Семья — шультга, шевельга К.

Мужикъ (крестьянинъ) кузь КР. лохъ Ткал. гирянь Тп. логъ 1786.

Мужичка (крестьянка) — кужовка КР.

Люди — кулюдзи КР.

Хлопецъ (мальчишъ) микрець К. 1786, коте-репоць Ткал.

Парень — микрець К.

Дѣвка — шихта КР. 1786. Сузд. 1786 — кариса; лампухъ, лапренкоъ (дѣвочка) Ткал.

Дитя — хведень КР. хвиднѣнонь Р.

Дѣдъ — ярохъ КР. шкредъ Р. стодыжний алей Тп.

Баба — яруха КР. 1786. Суздаль 1786 — гируха.

Отець — бакштѣй КР. алей Тп.

Мать — бакштѣйка КР. авай Тп.

Сынъ — зъвнѣчикъ КР.

Дочь — зъвнѣчица К. шихта Р.

Братъ — збранъ КР., собранъ Тп.

Сестра — збрановка КР. унхлыть 1786.

Мужъ — жбанъ КР. гирянь Тп.

Жена — жбаха КР. рунанъ Тп.

Дядя — сьнядька К.

Тетка — кутетка Р.

Племянникъ, да — шуплеменникъ, да К.

Тестъ — кутестъ К.

Теща — кутеша К.

Нацырникъ, цырюжникъ Р. цыризникъ С.

Лохъ (собств. мужикъ) Р., логъ С.

Збаха, ряха Р., раха С., ряха, раха, рахута Тч. кобухвеза Тор.

Хамеръ Р. хвирья С.

Лохъ Р. лошбегъ Тч.

Лоховка Р.

Хверяне Р. фиране С.

Лобозъ, лабюзъ, травѣлый Р. трапелюкъ Тч.

Карыга, шихта, шихточка, тряпелая Р., каривоня С. корыга Тч. шихте, кривона Тор.

Хвезень, хвесень Р., фирена С. хвезень Тор.

Шаредъ С., ярикъ Р. шиедъ Тч. лохъ Тп.

Яруха Р., цуба С., куба Тч.

Бакштѣй Р., баштай С., баштѣй, баштѣй, баштень Тч. башканъ Тор.

Макштарка, маница Р., маница С. маница, маница Тч.

Винусъ, юничикъ, юницикъ Р. уюнщыкъ Тч. юнусъ С.

Винуска, юничица, юницца Р. юнуска С., уюнщыца Тч.

Андруст, вандрустъ Р. андрустъ С. андрустъ, яндрустъ Тч.

Андруска, вандруска, здрошная Р. аьдруска С. яндруска, аьдруска Тч.

Мусень Р. С.

Рондзя, рэнджа, ромжа Р.

Будядька Р.

Кутетка Р.

Вандрусовъ, а, вандрускичъ, а юницикъ, да Р.

Бакштѣй Р.

Маница Р.

- Зять—кузяць КР. Кузяць, приюхценикъ.
 Сватъ—сванъ К.
 Сваха, тья—свашиха К.
 Молодуха—драпелуха К.
 Женихъ—драпелунъ КР. котерь юловатый Тп. Тряпелый, вяннхъ, лобусъ Р.
 Невѣста—драпелуха КР. Трепелуха, кувѣста Р.
 Русскій (великорусъ)—курусьскій К. Бопай Р.
 Полякъ—шуполякъ К. Коврей Р.
 Шляхтичъ—буяхтунь К. Ланшетъ Р.
 Еврей—гудъ К., гудлай Р., гудъ, гудлей Тч. Кудлай Р.
 Еврейка—гудлайка К., гудлайка Р. Кудлайка Р.
 Жиденокъ—гудлянокъ К. Кудлаенокъ Р.
 Чужестранецъ—чужимскій К. Насводжій Р.
 Цыганъ, вика—юганъ, вика КР. Куганъ, вика Р. курганъ Тч.
 Цыганенокъ—юганенокъ К. Куганенокъ Р.
 Нищій—любокъ, любичень КР. Любокъ Р.
 Мѣщанинъ, вика—шустянинъ, вика К. Шустянинъ, вика Р.
 Поводырь—шуводырь К. Котарь, вандзей Р., котерь, котерѣнокъ, ми-
 крѣнокъ Тор.
 Купецъ,—пчиха—шуконецъ,—пчиха К. Пульщикъ,—ица, упульщикъ—ица Р.
 Священникъ—косей КР. кочеть 1786. Графиль, кархвилъ Р. кархвилъ С.
 Попадья—косеика К., косейка Р. Кархвилка Р.
 Богачъ—стодъ КР., стодырь К. Стодъ, стодьякъ, стодзень Р.
 Писарь—куписарь К. Лепсарь Р. лепсурникъ Тч.
 Дьячокъ—подкосевичъ К. Псальникъ РС. лепсарникъ Р. лѣпсаръ Тч.
 Пономарь—калагаящикъ К. Псальникъ Р.
 Бѣднякъ—кухта КР. Шкутель Р.
 Баринъ, панъ, помѣщикъ, чиновникъ—каврей Коврей Р. Тч., Тор.
 Барыня, паня, помѣщица, чиновница—кав- Коврейка Р.
 реиха К., кавраиха Р.
 Старшина—главда К. Главда, главдунъ, гламызда, главызда, яр-
 шива Р.
 Староста,—иха—ѳроста,—иха К. ѳроста,—иха Р.
 Урядникъ—шурядникъ К. Макацуръ Р. диканьщикъ, варнатый Тч.
 Становой—вустановый К. Стаклявый, стакляющій, стаклянной Р. постыч-
 ный, пастышний Тч.
 Исправникъ—кусправникъ К. Справошникъ Р.
 Учитель—укорникъ КР. Навукорникъ, сасэрникъ Р. укорникъ С.
 Сапожникъ—кушавецъ КР. шворошникъ К. Шиворникъ, вобутникъ, вобутщикъ Р.
 мочерникъ 1786.
 Портной—швейдерь КР. шндерь Тп. кул- Бодавщикъ, бодабчикъ Р. будачъ Тч.
 ганникъ 1786.
 Кузнецъ—жуклейникъ К. Жуклей, плескачъ Р.
 Плотникъ—куплотникъ К. Блавогникъ, оклавогникъ Р.
 Шаповаль—катрушникъ КР.

- Музыкантъ—курганникъ К.
 Слѣпецъ—невѣстка БР.
 Солдатъ—батузь К., катузь БР.
 Солдатка—катузовка К.
 Пастухъ—лапстырь БРС.
 Мельникъ—скрыгогникъ К.
 Воръ—климъ, явсъ К. востуь Р.
 Бонокрадъ—волотовникъ Р.
 Публичная женщина—дрылюха К.
 Разбойникъ—рашуканникъ К.
 Пьяница—акеруь БР.
 Хозяинъ, йба—похажщикъ, ица К.
 Бумъ—шукумъ, христомникъ К.
 Бума—шукума, христомница БР.
 Вѣдьма,—шередьма К.
 Дуракъ—шиуракъ БР. Ткал.
 Хитрецъ—юрокъ К.
 Мертвецъ—халючъ К.
 Голова—главда БР. кочева Ткал, качевка Тп. Главузда, главузда Р., главузда С., головавзда, лауде, неразумица 1786.
 Грудь женская—сусловка К. снелавка Р.
 Бивоть—кирмо БР.
 Рука—хирка БР. махула Ткал. мучилка Тп. Хирка, хвирка Р., фирка С., хирка, хвирка Тч. херка Тор.
 Нога—ходука К, ходула Р., ходарка Ткал. Ходырка, худорманка Р., ходырка С., ходня, ходыла Тч., ходара Тор.
 Ухо—слыхта БР. Слухтомка Р., слыхта С., слыхмѣтъ, слыхто слыхтомка Тч.
 Носъ—морщикъ БР. курсей Ткал. аношка Тп. Пыцникъ Р., чихаль С.
 Глазъ—сѣпка БР. вяршалки Ткал. улебъ Тп. Улькика РС., уленко, уленокъ Тч.
 Губы—багли К.
 Ротъ—трайло БР. троянь Ткал. стреколь-Тройманъ Р., Тч., трейманъ Тч. хвайло С.
 някъ Тп.
 Горло—кугорло К. Трайло Р.
 Языкъ—лемезень БР. зеха Тп. Лемезъ Р., лемехъ С., гавридышникъ Тч.
 Лицо—кулицо К.
 Зубъ—зубрикъ Р.
 Кишки—лабуски Р.
 Волосъ, а—чумасъ, чумася К. сытти Ткал. Куволосъ, чумасы Р., чемесь СТч.
 всіосъ Тк.
 Борода—виря К. веря Р. сакаль Тп. Куборода, вихра Р., мѣле С.
 Плечо—куплечо Р. Куплечо Р.
 Колѣно—шуколѣно К.
 Шея—вушея К.

Куграчъ РС.
 Калъви, йка, яца Р.
 Батузь, бацьвилъ Р. ботузь С. балдохъ Тор. боцай Тч. (собственно—москаль, велкоруь).
 Бацьвилка, бацьвилова Тронджа Р.
 Лабдырь, лабетырь Р.
 Дергутникъ, грауольщикъ Р.
 Климъ РС, климачъ, климошникъ Р.

Кулованникъ, копсацель Р. раскулованникъ С. раскопсанщикъ, раскопсанникъ Тч.
 Керникъ, кѣра, закера, керный Р. кирный Тч.
 Похажикъ, ица, хозетѣа Р. похажникъ С.
 Христомникъ, стравошникъ Р.
 Христомница, стравошница Р.

Юрокъ Р.
 Ухалисникъ, ухалютивъ Р.
 Главзда, главузда Р., главузда С., головавзда, гламота Тч.

Вихта, вихталка, пухлянка Р., вихталка С. циверка, цимра Тч., вислики Тор.
 Кирмо, киро Р., кимро С., кимро Тч.

Хирка, хвирка Р., фирка С., хирка, хвирка Тч. херка Тор.
 Ходырка, худорманка Р., ходырка С., ходня, ходыла Тч., ходара Тор.
 Слухтомка Р., слыхта С., слыхмѣтъ, слыхто слыхтомка Тч.

Пыцникъ Р., чихаль С.
 Улькика РС., уленко, уленокъ Тч.

Тройманъ Р., Тч., трейманъ Тч. хвайло С.
 Трайло Р.
 Лемезъ Р., лемехъ С., гавридышникъ Тч.

Мозкатанъ, триманъ Тч.
 Куволосъ, чумасы Р., чемесь СТч.

Куборода, вихра Р., мѣле С.
 Куплечо Р.

Phallus—мавей К. сафилъ Ткал.
Vulva—скахва К. хирса, чуела Ткал.

Пеуль, хвиль Р., пеуль Тч. Тор.
Скахва, Р. вуктя, лихта, лехта, шкахва, шай-
да, хайла Тч. скахва, лихта, Тмог
ласта Тор.

Нижняя часть спины—стыга К.
Изверженія—хайло, хальки, халь К.
Вереть—багровка К.
Лихорадка—кутряса.
Сердце—кусердце.

Стыга Р.

Багровка, багрлык Р.
Хвицца Р.

IV. Пища и напитки.

Хлѣбъ—акрушь К., окружь Р. акрей Ткал.
сумѣха 1786.

Окрушь, сумахъ, сумарикъ Р., сумѣха С., су-
махъ Тч. сумарь Тор.

Булка, бѣлый хлѣбъ—кульманъ КР.

Буглай, вошпарь Р. лашпурка Тч.

Пушвой хлѣбъ—шерха К.

Шерхва Р.

Тѣсто—кутѣсто К.

Сумахъ Р.

Мука—пирьха К., пылка Ткал.

Труха, трухла Р., труева С. галость РС. Тч.
Тор., галусть Тч.

Соль—галость К., голось Р., явось Ткал.,
тузла Тп.

Галость РС. Тч. Тор., галусть Тч.

Баша—шохва К., лухта Тп.

Лыша РС. Тор. лэша Тч.

Крупа—крухты К.

Крухты Р., Тч. крхоты С., стренось (вреч-
невая кр.) Тор.

Сущь изъ крупы, крупеца—башаруха К.

Брухтеца, крухтѣльникъ Р. крхотникъ С.

Ворщъ, щя—лапуха, шмараки Р. лапуха 1786.

Лапуха, ботники Р. ботень Тч. лопуха Тор.

Влипъ—арцимосъ К.

Арцимосъ, артикусь, артикусь, малихонъ Р.
артикусь, аятюхъ Тч. артѣмусъ Т.
мог. анталь Тор.

Ломоть—кумать.

Кумать, шувалокъ, крехтавевъ, крухталка Р.

Колбаса—гартаса К.

Крутуха, крутуса, кривоца, чаркаса Р.

Сало—кресо К. саблуекъ Тор. Ткал.

Кресо, кресъ Р., кресо С., кресо Тч.

Мясо—кресо К., креся Р. кленца Тор.
кальсь Тп.

Мерхля, мирья Р. мерхло Тч. кресо Тор.

Кость—коставка К.

Поставка, коймудабсь Р., костюма С.

Яйцо—явро (мн. явры) грамазка Тп.

Явро,ы Р., Явратко С. (уменьш.) евро Тч.

Молоко—галемо К., гальмо Р., гальмо Ткал.,
гальмъ Тп. ланта 1786.

Големо, голямо Р., гальмо С., гальво, Тч. Т.
мог., гальмо Тор.

Масло—висло К. тсекунь 1786.

Свисло, големо Р. висло С.

Сирь—галамникъ Р.

Таракъ Р., висло С.

Олей (постное масло) мантей К.

Гамзей Р. Тч.

Конопля (зерно)—коноцуды К., (растение)—
монацуты Р. бунавка Ткал.

Коноцуты, коноцуды Р. Тч. канавли Тор.

Медь—амельюсь К., мельязъ Ткал., имельба Тп.

Мелюсь Р. солодкимникъ С. амельязъ, жерьязъ
Тч. мелязъ Тор.

Сахаръ—кусахаръ К., сахаренный Ткал.

Цукаръ, тискаръ Тч.

Кулешъ—шамплехъ К.

Блецки—шеви К.

Кисель—талялюй К.

Кулага—макзика К.

Квасъ—буклей КР.

Чай—кучай К., катросъ Ткал. пишная дроб-
ня Тп.

Водка—гардзя, гардземаха К., гардзь Р., ва-
вирза Ткал. гамза Тп.

Вино—шувино К., альдымаха 1786.

Пиво—коро К., буклей Р. милуось 1786.

Буклей Р. Тч., кера С.

Цяплюсь Р., дулей Тор.

Гардзя. гардземаха, гамера. варей, росейка Р.
артиха, гардіа, Тч., гамэра Тмог.,
гамыра Тор.

Вавылеуось Р.

Кера С.

В. О д е ж д а.

Сорочка—сорохвейка КР. зиклуха Ткал.

Юбка—настыжница КР.

Передникъ, фартукъ—насахвенникъ К.

Шапка—катрушка К. катруха Р., гамлюха
Тп.

Армякъ, свитва—сипляга КР.

Платокъ (хустка)—хвилустка КР. лахоня Тп.

Штаны—бурдасы КР., ираки Ткал.

Шуба, тулупъ—полушчикъ К. полушчикъ Р.,
бурьма Тп.

Поясъ—подрубсень К., подробсень Р.

Вашмакъ—шкорень К., полскребошка Тп.

Сапоги—шкорни КР.

Нитка—шваретка К.

Рукавица—нахирница КР. махуличка Ткал.
кирилка Тп.

Перстень—куперстень К.

Брали (ожерелье)—крухты К.

Лапти—верзюки КР.

Онуца—обутка КР.

Чулки—теплухи 1786.

Обора у лаптя—крутавка К.

Сукно—юкно К., югно Р.

Холстъ—доскотыра КР.

Ленъ—кедзеръ КР.

Пенька—ванавошница К., ванавошница Р.

Подушка, перина—подухвейка КР. доду Тп.

Постель—купостель К.

Дерюга—шварюга К.

Подстилка, простыня—шустилка К.

Сорохвейка, монатка Р., монатка С. Тч.

волоха,—шка Тор.

Настыжникъ Р.

Камила, наглавница Р., камуха, камеша С.
акамэла Тч., кочена,—вуха Тор.

Сипяга, сипляга Р., сипьяга С., сипляга Тч.

Хвилустка, хвилустка, хвилустка Р., хви-
люстка С., хвилюсениъ Тч.

Стугалы, настыжники Р., настыжники С., на-
стыги—жники Тч.

Бурмуць, бурматка, борматка Р.

Звинерь, подбатушникъ Р., звинярь С. Тч.

Вобутникъ Р.

Шеробы, вобутки, воботни, вобуть Р., обутосъ,
лонухи Тч.

Бодавка Р.

Нахирница Р.

Нахирникъ Р.

Пацерки Р.

Постолы, сандалы, буварзуты Р., верзень С.,
сандалы Тч. липуць Тор.

Блюдка (тряпка) Р. ходарникъ Тор.

Крутошка, крутня, боймудзёрка Р. мотулка, под-
мотулка Тор.

Бусуьно, сипляжница Р.

Лускатырка, лоскуть, льяня, льяница Р.

Кедрусъ, кудрявецъ Р.

Конавница, трускальница Р., волоконница Тор.
лаханка Тч.

Пухавка Р., пухтовня С.

Шастель Р.

Подоточе — утирша **а**тъникъ К. лахоня Тп.
 Скатерть — натрелизница К.
 Тюфякъ — ку^тѣвникъ К.
 Валенки — шкорова К.
 Овчина — юрогина К.
 Колимакъ — кечель К.

Калюжникъ Тор.

VI, Жилище, утварь, орудія, сбруя.

Городъ — свигородъ К. кепуриць Ткал.
 Мѣстечко — шу^та К.
 Деревня — хорія К. куряха Ткал.
 Село — кусело К., хоро Р.
 Домъ — хвортъ КР. хазъ Ткал., вряха Тп.
 Хата — хазъ Р.
 Дворъ — кудворъ К. дефенекъ Ткал.
 Сарай, пуна — шу^вя КР.
 Кѣтъ, амбаръ — шуклѣць К., шухлѣць Р.
 Гумно, овинъ — калу^йка КР.
 Кабакъ — ка^ня КР., шамникъ Ткал.
 Почта — ку^точта К.
 Волость — ку^волость, притусъ К.
 Поляція (зданіе) кучолиця Б.
 Мельница — скругоць КР.
 Винокурня — ку^заволь КР.
 Баня — плѣха К., плѣха Р. лажня Ткал.
 Кузница — жуклейница К.
 Крыша — шукрыша К.
 Крыльцо —
 Овно — зякро КР. ярослакъ Ткал. вальня Тп.

Двери — рыши КР. сиршудъ Тп.
 Комната, покой — хазъ КР.
 Столъ — трѣпезъ К. трѣпезъ Р. накрой Ткал.,
 стропецъ Тп.
 Скамья, лавка — ку^лыга КР. лятовка Тп.
 Лавка (зданіе) —
 Стулъ — ку^тстудъ К.
 Сундукъ —
 Печь — сцѣпра КР. стебакъ Ткал.
 Кирпичъ — ку^цѣгла КР.
 Палаты — хвилаты КР.
 Полъ, нары, кровать — шу^нары, шу^кровать К.
 Замокъ — ку^замокъ КР.

Ключъ —
 Ружье — ку^ружье.

Свигородъ, кострыкъ Р., бордовекъ С., калу^т-
 городъ, шу^тъ Тч.

Шу^тъ, шу^та РС.
 Хоро Р., хоро С.
 Хоры Тч.
 Хвортъ Р. хаза Тч. хазъ, багры (хоромы) Тор.
 Покось С. варка Тор. хаза Тч.
 Хвортъ Р., Тч.
 Шу^ня Р.
 Бутеха Р.
 Калужка, калай, калуманъ, калу^йка Р.
 Ба^ня Р.
 Поймидѣчта, лѣсарница Р.
 Шодость, голость, расклавоха Р.
 Ша^лца, качатница Р.
 Дергутница Р.
 Гомерошникъ, гардемашникъ Р.
 Пленка Р.
 Жуклейница, куймудзѣрня Р.
 Накривашница Р.
 Усодки Р.
 Якро Р., зякро С. зякро, якро Тч. щегло
 (слуховое) Тор.
 Рыши, рипутъ, сиршени Р. скрипуть С.
 Ша^кой, ша^кога Р. сямка Тч.
 Трепезъ, трѣпезъ Р. трѣпезъ С. трапезникъ,
 трѣпезъ Тч.
 Ку^лыга Р., трѣпезикъ С.
 Ку^лыга, ку^лыга Тч. Р.
 Качашанкъ Р.
 Суймудукъ Р.
 Сте^ля, сцѣпра Р., стѣпра С. сте^лакъ Тор.
 Сцѣпреньникъ Р.
 Шала^ци, барыськи Р.
 Приполь, триполь Р., буклинникъ Тор.
 Бакленникъ, макаурникъ, замелюцваньникъ
 Р. закапощникъ С. закапощникъ,
 микита Тч.
 Бакленникъ Р.
 Кулованьница Р.

Ножъ—*махеръ* КР. *махаль* Ткал.

Боса—

Игла—*болуха* КР. *ирейка* Ткал. *семилка* 1786, — „отъ того, что ихъ на дешку седмь кунить можно“.

Ножницы—*баски* КР. *махумъ* Ткал.

Молотокъ—*вумолотокъ* К.

Щипцы, клещи—*шуйленцы* К.

Подкова—*шуподкова* К.

Колесо—*котень* КР., *катунъ* Тп.

Телега, колеса—*котни* К.

Сани—*мазни* К.

Топоръ—*мамуга* КР.

Серпъ—*кусерпъ* К.

Пила—*шупила* К.

Стапаль—*кустаканъ* К. *бакулъ* Ткал.

Рюмка—*кучеравка* КР.

Чашка, миска—*кумиска* К. *чахвирка* Ткал.

Тарелка—*шугарелка* К.

Горшокъ—*колтыръ* К., *колтыръ* Р. *черногоръ* Ткал. *шакша* Тп.

Котель, чугуны—*югунъ* КР. *свергаузы* Тп.

Сковорода—*куезница* КР. *ялторка* Тп.

Ложка—*корыбка* КР. *сюрбачка* Тп.

Кувшинъ, горлачь—*шукувшинъ* К.

Бутылка, пляшка—*куцляшка* КР.

Бочка—*кубочка* К.

Квашня, дежа—*кудежка* Р. *шуквашня* К.

Скрипка—*куганица* К.

Дуда, свирѣль—*куганица* К.

Труба пастушеская—*шутруба* К.

Мѣхъ, мѣшокъ—*питеръ* К.

Сумка, торба—*куторба* К.

Калита (портмоне) *шабетка* К. (обл.)

Трубка таб.—*курдошка* К.

Веревка—*крутавка* КР. *южава* Тп.

Возжи—*крутавки* КР.

Лямецъ, войлокъ—*гаджаръ* К.

Стекло—*кустекло* К.

Махаль, *махлачь*, *лахмачь*, *рѣисаньникъ* Р.

махеръ С. *махлычь*, *махиръ*, *махеръ*

Тч. *могыръ* Тор.

Махлачка, *рѣисаньница*, *двигунка* Р. *махлычка* С.

Бодабка, *бодавница* Р. *шурайка* Тор.

Рѣисаньники Р.

Жулейникъ, *кулованьникъ* Р.

Клеймудзеи Р.

Подходырница Р.

Котень Р. *котомка* С.

Котни Р. *коцанъ* С. *ершаки* Тч.

Мазни Р.

Гакъ, *махлакъ* Р. *мармуля* С. *брудонникъ* Тч.

Рѣисаньникъ Р., *махлычка* С.

Рѣисаньница, *рѣисарница* Р.

Кучеравка Р. *буклянь* Тор.

Кучеравка Р. *жулейка* С.

Чухира Р. *скятэля* С. *скитка* Тч.

Скицеля Р.

Колтаръ, *коутаръ*, *кофтаръ* Р. *ковтуръ* С. Тч.

Кугунъ Р.

Малихонница, *таратонка*, *куезница* С. *антильница* Тч.

Корабка Р. Тч. *корабля* С. *стербалка* Тор.

Турлачь, *тырлачь*, *тэрлачь* Р., *кавтышь* Тор.

Жуклейка Р. *пяхтхука* С. *шутылка* Тор. *буклейка* Тч.

Сумашница, *лапушница*, *ботнишница* Р.

Кугра, *куграчка* Р. *куграчка* С.

Свистульница Р.

Кугранца, *труймудзюбка* Р.

Питеръ, *пихторъ*, *питаль* Р. *пэхтуръ*, *пяхтуръ* Тч.

Шалейстра, *шабетка* Р. *закарбаль-бель*, *шасета* Тч.

Вэнька, *маклея* Р.

Крутэльница, *вяреймудзёрка* Р. *крутонка* Тч.

Крутни Р.

VII. Ж И В О Т Н Ы Я.

Конь—*волоть* КР. *гряя* Ткал. *алганъ* Тп.

Бобылица—*волотиха* КР.

Волоть Р. Тч. *ложака* Тор.

Волотиха Р. *волоцъга* С.

- Жеребець—волотокъ К.
 Жеребеноекъ—волотенокъ КР.
 Борова—явльда КР. ульда Тп. альда 1786.
 Выкъ—шубыкъ К. абрамъ Тп.
 Теленокъ—явльдзенокъ КР.
 Свиныя—керха КР. скирша Ткал.
 Кабанъ—кяршукъ КР.
 Поросенокъ—кяршенокъ КР.
 Овца—керхля КР. бахмирка Ткал. перхутка 1786.
 Варанъ—мярхлюнь КР.
 Ягненокъ—мерхлянёнокъ Б.
 Коза—свьякша КР.
 Козель—свьякшунъ КР.
 Козленокъ—свьякшенокъ КР.
 Волкъ—лынь КР. лыкусь Ткал. виргазь Тп.
 Волчица—лыниха КР.
 Медвѣдь—мармысь КР. овта Тп.
 Заяць—кузаяць К. замчукъ Ткал.
 Мышь—машкензя К.
 Коть—моцень КР.
 Кошка—моцень КР. матафия Тп.
 Собака—сбыль КР. цунела Ткал. Сянгай Тп.
 Сука—сбылиха КР.
 Щенокъ—сбылёнокъ КР.
 Бурица—вурнатка К. варначка Р. сарандей Тп.
 Пѣтухъ—вурнакъ К. варнакъ Р. шкарлукъ Ткал. алянь Тп.
 Цыпленокъ—вурначонокъ К.
 Гусь—гербачень К., гэрбачень Р. плагусъ Ткал.
 Утка—куутка К.
 Аистъ
 Индюкъ—шундыкъ Б.
 Голубь—куголубъ К. гуль Тп.
 Перо—шуперо К. мирежка Тп.
 Шерсть, волна—мархля Тп.
 Шкура—юржашка К.
 Хвостъ—хвилысть КР.
 Навозъ—халымъ Б.
 Рыба—исалуга К. гамзо—Ткал.
- Волотокъ Р.
 Волотенокъ Р.
 Явльда, явлюда Р. явлыгеа С. евлудка, евлюдка, евлюда Тч. трубеха Тор.
 Болупъ Р. явльдокъ С. евлудъ, евлюдъ Тч. трубеха Тор.
 Явльдзенокъ, явльденокъ Р. явльдзена С. евлюденокъ, евлюдена Тч.
 Керха, керхля Р. керха С. сверка, керха Тч.
 Керхель, керхячь Р.
 Керхлёнокъ, керхлечокъ, керхянёнокъ Р. скерхеня Тч.
 Пярхутка Р. мэрхля С. мерхлюдка Тч.
 Пярхутъ Р.
 Пярхуцёнокъ, пярхугвичекъ Р.
 Чвьякша, лыбза, чибла Р. лобза, цигаль, Тч.
 Чвьякшунъ, лобзувъ Р.
 Чвьякшенокъ Р.
 Лынь, лынь, лыгусъ Р. лыганъ С. лыкусь, лыкусь, лыгусъ, лынь Тч.
 Мармызь, медлясь, лухмень Р. лухмей С.
 Подпрыщикъ, кривондзей Р. кривондей Тч.
 Цига Р.
 Моцень РС. мотэнь Тч.
 Моцька, мотнёвка Р. мотниха Тч.
 Сбыль, сбыль, шкилуть Р. сбиць С. скиль, ль Тч. скила Тор.
 Скилиха Р.
 Скилёнокъ Р.
 Варнатка Р., варначка С. варнашка, варнатка Тч., варнушка Тор.
 Варнакъ, варнатъ Р. варнахъ Тч.
 Варначонокъ Р.
 Гэрбуска, гэрбутка Р. гэрбутка С. гергутка, дербутка Тч. комисаць Тор.
 Сапка Р.
 Черногузь Р. (обл.)
 Пухавка Р. лашвуръ Тч.
 Будрѣвка Р.
 Бормутка Р. шкуротка С.
 Хвилысть Р.
 Хайло, хйлакъ, хайлушнякъ Р.
 Посалуга, псалуга, псалыга Р. пеолека С. пса-

Селедка—галастникъ Б., голосникъ Р. Галошенная псалыга Р. селыжники, геренька Тч.
 Пчела—бурчавка Б. бурхотня Р. бару—Тп. Буркасы, буркотня, бурмотка Р. буркотня С.
 Муха—кумуха К. дзыганы пчелы Тч.
 Червякъ—мирмякъ Б. Бурмотка, шухмуца, полатыха Р.
 Змѣя—кузмя Б. Дзербакъ, повзунъ, шевель Р.
 Ящерица—куйщерка Б. Сивница, зьвергачка Р. хоушня С.
 Вошь—стишь Б. Яймодзящерка Р.
 Блоха—кублоха Б. Сизьба, множ.—сизы, сизены Тч.
 Клочъ—шуклопъ К.

VIII. Р а с т е н і я.

Рожь—зятка Б. зядка Р. сумабъ Тп. зедька Зятко, зитко Р. зитко С.
 1786.
 Ячмень—бурмель КР. аклуша 1786. Бружмель Р., бурмель Тч. вусаць Тор.
 Овесъ—щуглей, Б. шублей Р. лахмачъ Ткал. Шуплей Р.
 шуплянъ Тп. халбуръ 1786.
 Пшеница—ашпорка КР. бѣлуха 1786. Эшпарт, ваппорница, вошпорница Р.
 Просо—цигаусъ 1786.
 Гречиха—суязка Б. сувязка Р. кудравка Сувязка, савязка, зязка Р. совязка Тч.
 1786. стракница Тор.
 Чечевица—лескушка 1786.
 Картофель—шеуты КР. лихвейка Ткал. Катма, батива, катомина, свидэрка Р. грэн-
 туля С. бѣлуга Тч. бялуга Тмог.
 Капуста—лапуха КР. Ткал. крошуха Тп. лапуха, лапухта Р., лапуха С. лопуха Тч. Тор.
 Свекла, бураки—шмараки Б. шмураки Р. Ботни, ботняки, бучмаки Р. батурго С. шму-
 раки Тч.
 Рѣпа—кругалба 1786.
 Ленъ—бедеръ КР. Бедрусъ, кудрявецъ Р.
 Конопля—коноцуды Б. монацуты Р. кунавка Коноцуты, коноцуды Р. коноцуты Тч. ка-
 Ткал. павли Тор.
 Пенъка—канавошница Р. Конавница, трусвальница Р. лаханка Тч. во-
 локонница Тор.
 Рѣдка—товпыжница Б. кушманъ Тп. Бялуга Р. горчимна С.
 Лукъ, цыбуля—борздуля Б. Барздуля, баздруля, бурдулька, шумутня Р.
 Горохъ—гавридь КР. Гаврѣй, гаврусъ Р. гаврижь С.
 Бобъ—бублей КР. Бовштѣй, буюсъ, хоботь Р.
 Морковь—товпыжница солодимная Б. соло- Стовпыжница Р.
 духа 1786.
 Огурецъ—вохмарень Б. мохмарень Р. Вохмурень, вохморень, лохманъ Р. лахмуръ Тч.
 Хрѣнь—нахринъ 1786.
 Арбузь, тыква—кугарбузь Б. аканъ Тп. Дулецъ Р. бѣлюзникъ С. лагуль Тч.
 Табакъ курит. и нюх.—скилманъ Б., шама, Матлоха абѣнишная—кур. Р. матлоха пыхтиль-
 Ткал. ная—нюх. Р. матлахъ, матлаха Тч.
 мамачка Тор.

Цвѣтъ—куцвѣтъ К.
Трава—кутрава КР.
Сѣно—вихро КР. шумиель Теал. хварига, Тп.
Солома—лосома КР. стодонка Тп.
Дерево, бревно—воксимница К. шачка Тп.
Лѣсъ—воксимъ КР.
Кусть—шукустъ КР.
Дрова—брудки КР. цингалы Тп.

Полѣно—ляпена К.
Палка, кій—ляпена Р. шалганъ Тп. бикуръ К.

Дубъ—кудубъ КР.
Береза—кубереза КР. бѣлякъ Тп.
Садъ—вислятникъ К.
Яблоно—вислянка КР.
Груша—куйгруша Р.
Ель—куелка К.

Сосна—кусосна К.
Яблоко—вислякъ КР.
Листъ—кулистъ К.

Лыко—
Жолудъ—кужалудъ К.
Ягода—красимня К.
Черника—кучерника К.
Земляника (суница)—
Малина—кумалина К.
Смородина—кусморода К.

Смородина красная, порѣчка—купорѣчка К.
Грибъ—багодъ КР.
Орѣхъ—курѣхъ К.
Вага—шувата К.

Цвѣтмудеть Р.
Кутрава Р.
Вихро, вяхро РС. вихро Тч. Тор.
Мосола, маслыга Р. вислюга Тч. мазоха Тор.
Воксимница Р.
Воксимъ Тч. воксикъ Тор.
Шустъ Р.
Брудки Р. абрудки С. брудки, бруньки Тч. сбрудки Тор.

Брудина Р.
Бикуръ, бикута, кубитка Р. биштуръ С. баштура, ръ, бикуръ Тч. буклина Тор.

Кудубъ Р.
Грябѣзка Р.
Вислятникъ Р.
Вислятница Р.

Вислятка РС. висля, вислюкъ Тч. Стибляко Тор.

Лиймудистъ Р.
Липязка Р. лопязка Тч.

Кужалудъ Р.
Снопка Р.
Снопка чарнимная Р.
Снопка красимная.

Багодъ Р. баглай С.

ІХ. Дѣйствія.

Стоять—стычаць КР.
Лежать—кляжаць КР. вимать Тп.
Ложиться—кляжитца КР.
Сидѣть—качаць КР. сѣждонеть 1786.
Садиться—качатца КР.
Ходить—хонджеваць КР. похлить К. (собств.—пойти), снадить Теал.

Вѣгать—бѣгураць КР. ухлывать 1786.
Вхатъ—врчаць КР. явшать Теал.
Спать—вимать КР. вимать Тп.
Ночевать—
Смотрѣть, ся—сѣпаць—тца КР. вершать Тп.

Стычиць, стояць, стокляць, стеклявиць Р.
Бляжаць Р., Тор., кляжить С.
Кляжитца Р.
Качать Р. качиць С.
Качитца, вчитца Р.
Снадить, снадзиць Р., ханыть Тч. снадить Тор. хлить Тор. (собств. идти) ерчить Тгом.

Вѣграчиць Р., бѣгляць С.
Врчиць Р., врчаць С.
Кимаць РС. вимать Тор.
Вимать Р.
Ульповаць—тца, улѣпаць Р., ульноваць С. ульпать Тч. вершать Тор.

- Котѣть,ся—волиць, тца КР. вошлѣть Ткал. Волиць, тца РС. Тгом. Тор.
 Слушать,ся—слыхциць, тца КР. Слухтомиць, тца, слухториць, тца Р.
 Работать—максаць КР. Блавогаць, склавоциць (сработать), работцаць,
 можжеряць Р. склавоциць С. скла-
 вовать Тч.
 Работа—мажджерка Б. Блавога Р.
 Молчать—кучаць КР. Сохциць, хчу; сощиць Р. сапаць С. сапураць Тор.
 Говорить—говридзиць К., говродзиць Р., зя- Говродить, лементоваць, контуваць Р., гов-
 хать Тп. (ср. бѣлор. зюваць). родзиць С. кантовать Тгом.
 Разговоръ—говридеа Б.
 Кричать—криксаць К. криксавиць Р.
 Плакать,ся,—плькисиць, тца КР. вардять Тп. Криксаць, криксомиць Р.
 Смѣяться—лѣхциць, тца КР. Плькисиць, тца Р. плькшать С.
 Смѣхъ—лѣхта Б. Лѣхтиць, тца, лухтиць, лабунаць Р., лѣхтатца С.
 Писать—писориць КР. мирезить Тп. Лѣхта, лухта Р. лѣхтанье С.
 Письмо—ширка КР. Лепсариць, лепсарниць Р. репсаць С.
 Бумага—ширка Б. лепсурька Тч. сихалка Лепсарка Р., репсанка С.
 Ткал. Лепсарка Р.
 Вышка—ширка Б. ремешка Тп. Лепсарка.
 Молиться—чанитца КР. Учнѣяць Р., чуняць С., чунаться Тор.,
 ахвесаться Тч.
 Просить,ся—зитаць, тца КР. Зитать, зециць, згециць, тца Р. зэтать Тгом.
 зетать Тор.
 Врать,ся—япериць, тца КР. Япериць, зеперяць, тца Р.
 Давать, дать—угураць КР. (дай—гурь), па- Дзикаць, дзешниць, отгураць Р. угуриць С.
 ритъ Тп. дѣчить Тч. удякать Тгом. дѣкать Тор.
 Шить—шуварьць КР. Шивориць, болавчиць Р.
 Мѣть,ся—плениць, тца КР. рютить,ся Ткал. Плениць, тца Р. плѣнчить,ся Тч.
 Бунать,ся—купониць, тца КР. Пленить, тца Р.
 Бить—чухаць Р. Копаць, вуловаць, вульваць.
 Видать—видориць КР. Видлѣшиць, килошиць, кудовиць Р.
 Чесать,ся—часмонить, тца КР. Чисморить, тца Р.
 Колодѣть—сиворьць К. Сиворьць С.
 Одѣвать,ся—чавиць, тца К. Наюхчивать, тца Р.
 Обувать,ся—обаколоваць, тца К. Прибатузовать, подбукляць, тца Р.
 Coitum habere cum femina—багритца Б., Якорить, дажить, тѣбитъ, чубить Тч. дажить
 вахрить Ткал. Тгом. сентить Тор.
 Бовать—жуклеиць К. Жуклеиць, плескаць, работцаць Р.
 Ткать—твощиць К., тувощиць Р. Можджерить Р.
 Кать)
 Рѣзать) басаць КР.
 Стричь)
 Косить—басаць КР.
 Продавать—пропуляць КР. пропуливать Тп. Пропуляць РС. Тч.
 вухторить 1786.
 Покупать—спуляць КР.
 Мѣнять—миньшиць Б.
 Обманывать—ошукорываць Б.
 Рѣпсаць Р. мохлаваць С.
 Рѣпсаць, мохлациць Р.
 Спуливаць, упуляць Р. пуляць Тч.
 Мѣнчиць РС.
 Виндзюгаць Р., ошукорываць С.

- Любить—любжаць КР.
 Богатѣть—стоднѣць К.
 Ругать, бранить,ся—лайбониць,тца КР.
 Брань матерщина—
 Божиться—ахвѣситца К., влявошитца Р.
 Глушѣть—шмурѣць К.
 Идти—хлиць КР. (иди—хли) КР.
 Отойти—отхлиць КР.
 Пойти, находить—пахтить К.
 Уходить—ухливаць КР.
 Вѣть—трояць КР. траить—1786, тройть Ткал.
 Питъ, поить—кериць К., кариць Р., бусать
 1786, Ткал.
 Пахать—рогавиць КР. стяфанить Тп.
 Сѣять—сѣворѣць КР.
 Возить—вондзериць КР.
 Носить—таганиць КР.
 Нести—
 Красть—климаць КР. сѣюхтить (украсть) Тп.
 Чистить—плеяниць К.
 Цѣть—цсалиць КР. муракать Тп.
 Пѣся—цсалеа КР.
 Уменьшаться—микрѣць К.
 Увеличиваться—шавлѣць К.
 Старѣться—ѣритца К.
 Плясать (скакать)—скаколиць К. вяштать Тп.
 Власть—клюжиць К.
 Накладывать—наклюживаць К.
 Молотить—молотѣриць КР.
 Молоть—крутавиць КР.
 Гулять—бусавиць К.
 Болѣть—химѣць К.
 Болѣзь—
 Части—лабетѣриць К.
 Учить—вувориць К.
 Горѣть—дулицца К.
 Кормить—кормусаць К.
 Гнать—бургониць К.
 Солить—галастить К.
 Умирать—халиць К.
 Умереть—схалиць К. ухапиться Ткал. (вѣр.
 вм. ухалиться).
 Похороны—халица К.
 Прятать, хоронить—хитряць К.
 Родить,ся—радомить,тца КРС.
 Родины—
 Скульбагъ Р., скульбанить С.
 Стоднѣть Р.
 Лабуняць,тца Р.
 Маштѣбѣль Тгом.
 Яхвѣситца, хвизатца Р., ахвѣситца С. ахвѣ-
 ситься Тор.
 Шмурѣць Р. (обл.)
 Хлиць, ихлиць Р.
 Нахтѣриць,—риваць Р. знахѣтриць С.
 Ускитать, ускицаць Р. укутатъ Тч. ухливатъ
 Тор.
 Трояць РС. Тч. Тор.
 Керить РС. Тгом., кариць Тч., бусать Тор.
 Варлыжиць, цѣрорабосиць Р.
 Сѣвориць Р., чаниць С.
 Вондзериць Р.
 Таганиць РС.
 Тагци Р.
 Климаць Р.
 Пленниць Р.
 Цсалиць РС. Тч.
 Цсалеа РС. Тор.
 Микрѣць Р.
 Големѣць Р. упасуваць С.
 Ёритца Р.
 Скакурляць Р.
 Ключиць Р.
 Наеклюживаць Р.
 Бувовать, копсиць Р. лопотить С.
 Дзергуляць, дзергуцаць Р.
 Гальбусаць, гулѣшиць, скуголиваць Р.
 Трояць Р. трупить С.
 Троя, труя Р.
 Лабетѣриць Р.
 Вувориць Р.
 Кормасаць РС.
 Кургониць Р.
 Голосиць Р.
 Холѣць Р. химѣць С.
 Ухалѣць Р.
 Ухалица Р. похатраніе С.
 Хитряць Р. похатраць С.
 Курдѣмиць,тца Р.
 Курдѣмины Р.

Крестить,ся — хрестоиць,тца миць,тця Р.	К. христо-	Христоиць,тца Р.
Крестяны — хрестомины К.		Хрестомины Р.
Курить — курдоиць КР.		Бэвить, бэвить Р. Тч.
Кусать — кусориць КР.		Кусорить РС.
Вать — корнуть,ну, немь КР.		Міаць Р. (міявь — былъ, міяю — буду); бэтльць С.
Есть — скель КР.		Еиць Р., ехвить Тор.
Нѣтъ — нескаель КР. нѣскель Ткал.		Нѣститъ Тор.
Жать — ругуваць К.		Ругуваць Р., рывоваць С.
Житье —		Ругувацьна Р.
Вѣдать — севрить К.		Севрить Р. сѣврать С., севреть Тгом.
Знать, понимать — скумаць Б.		
Дгать — юриць К.		Кугутить Р. юрить С.
Свѣчь — басаць К. (тоже, что рѣзать).		Чуковить Р.
Вранить,ся — лайбонить К. (тоже, что ругать)		Поругить,тца Р.
Вѣнчать,ся — явничць,тца К.		Вяничить,тца Р., батужить, яничить,ся Тч.
Вѣнецъ, свадьба, веселье — явидзьба, вуве- селья К.		Вявиченья, кувеселья, явидзьба Р. вѣ- нейко С.
Цѣловать,ся — цукроваць,тца К. чабанить Тп.		Нахвилаць Тгом.
Поцѣлуй — поцуй,уй К.		
Мочить,ся — куце: аць ся К.		
Испражняцца — фургацца К. варзать Ткал.		Хизать Тч. хезить Тор.
Запрагать — заклажаць К. напачивать Тп.		
Затворять — завулааць К. напачивать Тп.		
Мириться — мирошница К. фиресить,ся Ткал.		
Боятся — скаяцца К. пилляць (?) Тп.		Скудацца Тч.
Шалить — бусаць К.		
Дратся — чувагца, дербужитца К. кохлыряцца Ткал.		
Убивать, убить — учукаць, учукать К. босацца Тп.		
Воевать — чуваг К. босацца Тп.		
Схватить — схавошить К. серипаць Ткал.		Скубнуть Тор.
Опрокинуть — перекидорить К. шевыругъ Тп.		
Остерегаться — стерегомонить К.		Вершать Тор.
Помогать — помошить К. мастакаць Тп.		
Варить — курляць К. сицить Тп.		

Х. Свойства и качества.

Малый — микрый КР.		Микрый РС. Тор.
Большой — шавльый К., вячій Тп.		Големый, голютный Р. големый С., галютный Тч. Тор.
Большій — шавлющій К., шавльый Р.		Големѣйшій, голютнѣйшій Р.
Средній — кусередній К., кухередній Р.		Кусередній Р.
Молодой — драпѣльый КР., юмоватый Тп.		Трапѣльый РС., трепѣльый Тор.
Старый — ёрый КР.		Ёрый РС., ерой Тор.
Высокій — кувисокій, шавльый КР.		Кувисокій, високимный Р.
Низкій — кунизкій, микрый К.		Низкомный Р.
Глубокій — куглыбокій К.		Куглыбокій Р.
Мелкій —		Кумелкій Р.

Тяжелый, тяжкій—*кутяжкй* К.

Легкій—*кулегкй* Б.

Толстый—*катурный* КР.

Тонкій—*лаый* КР.

Жидкй—*кужидкй* Р.

Густой—

Прѣсный—*купрѣсный* Б.

Сладкй—*солодкй* Б.

Кислый—*кислй* КР.

Соленый—*галастный* Б.

Горькй—*горкй* Р.

Громкй—*кугромкй* Б.

Тихй—*цихморный* КР.

Хорошй—*шимскй* КР.

Худой худйный Б.

Плохой—*хусый* Б.

Дрянной, нехорошй—*юрый* Б. *нешимскй* К.

Злой, сердитый—*кусердитый* Б. *бухердитый* Р.

Добрый—*свѣбрый* КР. также: *шимскй*; *чобось* Тп.

Ласковй—*куласковй* Б.

Скупой—*скуймный* Б.

Богатый—*стодный* Б. *стодъ* Р. *сюбай*—Тп.

Бѣдный—*кухтомный* К.

Хитрый—*хитроинный* Б.

Глуый—*шмурвй* КР.

Разумный—*курузумный* Б.

Теплый—*свопный* КР.

Горячй—*дулясный* Б., *дулясный* Р.

Холодный—*свворный* КР.

Мягкй—*кумягкй* Б.

Твердый—*кутвердый* К.

Черствый—*кучерствый* Б.

Сухой—*сухморный* Б.

Мокрый—*суляный* Б.

Острый—*кувострый* Б.

Тупой—

Бѣлый—*пленный* КР. *ашеа* Тп.

Чистый—*пленный* КР.

Черный—*калурный* КР. *ражнй* Тп.

Синй—*сининый* Б.

Зеленый—*кузеленый* Б.

Желтый—*кужовтй* Б. *тюже* Тп.

Красный—*красймный* Б.

Сѣрый—*сяримный* КР.

куцяжкй, *цижалймный* Р.

Лякймный Р.

Тумядзѣустый Р.

Тонкймный Р. *тонкймный* С.

Кужидкй Р.

Густймный Р.

Прѣсимный Р.

Солодкймный Р., *сладкймный* С.

Кислопный Р.

Галощеный Р.

Горкймный Р.

Гроймязѣмкй Р.

Цймудзихй,—*хенькй* Р., *цихморный* С.

Клевый, *клевый* Р., *клевый* С., *клевый* Тгом. *клевый* Тор.

Кудренный, *неклѣвый* Р., *неклевый* С., *неклепаянй* Тч.

Кусердитый Р., *кувердитый* С.

Шобрый, *клевый* Р.

Лаймоджковый Р.

Скупймный, *скупорный* Р.

Стодный Р. Тч., *етадырный* С., *стодъ* Тгом.

Кухцельный, *хильпужный* Р. *шкуть* Тгом. *кухтль* Тч.

Хитропный Р.

Шмурвй, *шмурвй* РС.

Куразумный, *мазурный* Р.

Снопный РС. *свеплый* Тч.

Кугорячй, *дулюшнй* Р.

Свворный РС. Тч. Тор.

Мякчймный Р., *мякчймный* С.

Твердймный Р.

Черствймный Р.

Кувострый Р.

Някувострый Р.

Пленный Р.

Пленный Р.

Кучерный Р., *чарймный* РС.

Сияймный Р.

Кузеленый Р.

Кужовтй Р.

Краймудзясный Р., *красймный* Тч.

Сѣймудзерый Р.

Бурый—кубурый К.
 Пушной (хлѣбъ)—шархутный К.
 Мохнатый—чумастый К.
 Соломенный—лссоменный К.
 Деревянный—кудревлящный К.
 Каменный—пигрусный К.
 Мѣдный—шѣдный КР.
 Серебряный—кусеребряный, пленный К.
 Холщевый—лускатырный Б.
 Глиняный—пигрусный Б.
 Голодный—натровишый К.
 Жирный—кужирный К.
 Скорый—шугрый КР.
 Хромой, безногий—безходухный К. безштуха-
 рый Тп.

Слѣпой—няулъный КР. безульпный Тп.

Нѣмой—безлемезный К.
 Одноглазый—бнасъный К.
 Цѣлый—цалинный К.
 Веселый—кувеселый К.
 Серьезный, строгий—
 Большой, слабый—хамущий Б.
 Голый—голимный К. Безъ мархля Тп.
 Мертвый—
 Набожный—ахвесный К.
 Сильный—ковткій Б. ровый Тп.

Буймудзюрый Р.
 Шархутный Р.

Маслыжный, маслыжанный Р.
 Воксимный, кудеревлящный Р., кудреваный С.
 Пегрусовый, шаменный Р.
 Шерхвенный Р.
 Куребряный, пленный Р., плѣбный Тч.
 Лускатырный Р.
 Зъ жавцимвыя пѣри Р.
 Натровишый Р.
 Гладкимый Р.
 Скоршный Р.
 Безходырый Р.

Няулѣпающій Р., калѣпный С., няулъпый
 Тгом., безульпый Тор.

Безлементный Р., нѣманескый С.
 На бное ѹлѣвикаулѣпаецъ Р.
 Цѣлптый Тор.
 Кувеселый Р.
 Сурмудвѣзный Р.
 Трупящій Р., трупящій С.

Ухалющій Р., халющій С.

Ахвесный Тор.

ХІ. Ч и с л а и м ѣ р ы.

Разъ—связъ КР.

Одинъ, первый—бный КР. еный Тп.

Два—бакрыхъ КР. дюченнихъ Ткал., жула-
 товка Тп.

Три—строжахъ КР., треймернихъ Ткал. стра-
 мига Тп.

Четыре—бутыра КР., четимернихъ, Ткал.,
 бутырь Тп.

Пять—поздекана КР. уфпень Тп.

Шесть—бушень КР. шенду Ткал., бушень Тп.

Семь—семжа К., сенжа Р., сисемъ Тп., сен-
 дель Ткал.

Восемь—восемжа К., восемжа Р., вседель
 Ткал. осьмакъ Тп.

Девять—дзевенжа К., дзевенжа Р., девизирь
 Тп., девенъ Ткал.

Бъный, бдмый Р., бдзинъ С., бный Тч. Тор.
 Двиля РС. Тч., двеня Тч., здю Тор.

Скирья РС., шкирья Р., кирья Тч., скерья
 Тч., керья Тор.

Сэсаръ, цэсаръ Р., сэсаръ С., тэсаръ, тјесаръ,
 тесуръ Тч., ныцеръ Тор.

Пянджа Р., пянджа С. Тч., пянджъ Тч.,
 пеньжа Тор.

Шандра РС. Тч., шандра Тч.

Сянджа Р., сентинъ С., сентимиръ Тор.,
 сянжа, сентиръ, сентыръ Тч.

Вошеръ, вохцимиръ, вохтымиръ Р., ахтыверъ
 С. вохимеръ, лахтымиръ, вохтеремъ
 Тч., вомеръ Тор.

Дзеверъ Р., дзевенжа С., девантимиръ Тор.,
 девентъ, деваръ, девять Тч.

- Десять—*дзеканъ* КР., *декунь*, *деконъ* Ткал., *Дзекант*, *дзекунъ* Р., *дзеканъ* С., *деконъ*, *кемиль* Тп. *деканъ*, *декунь* Тч., *декунь* Тор.
- Одиннадцать—*кудинадцать* К., *евый* зъ *дзеканомъ* КР. *Дзеканъ* *единъ* Р. *евый* на *декунь* Тор. *деканъ* и *евый* Тч.
- Двенадцать—*кулвинадцать* К., *саарыхъ* зъ *дзеканомъ* КР. и т. д. *Деканъ* и *двена* Тч. *здю* на *декунь* Тор.
- Двадцать—*бакрыхъ* *дзеканомъ* КР. *Двина*, *дзекунъ* Р., *двина* *деконъ* Тч. *здю* *декунь* Тор.
- Тридцать—*стромахъ* *дзеканомъ* КР. *Сбирья* *дзекунъ* Р., *кирья* *деконъ* Тч.
- Сорокъ—*бутыра* *дзеканомъ* К. *Сэсаръ* *дзекунъ* Р. и т. д.
- Сто—*кусотня* КР. *Дзекунъ* *дзекунъ*, *савостка*, *савотня* Р., *савосня* Тч., *савосто* Тор.
- Двести—*бакрыхъ* *кусотъ* КР. и т. д. *Двина* *савостки* Р. и т. д.
- Тысяча—*кутысяча* КР., *вачая* *бутка* Тп. *Дзекунъ* *савостокъ* Р.
- Второй—*бакрыши* КР. *Другомный* Р.
- Третій—*стромашный* КР. *Скирьятный* Р.
- Четвертый—*бутырный* К., *бутыршій* Р. *Сэсорный* Р.
- Пятый—*повдзеканшій* КР. *Пеньджаный* Р.
- Шестой—*бушеншій* Р., *бушенскій* К. *Шандраный* Р.
- Седьмой—*сенжашный* КР. *Сенджаный* Р.
- Восьмой—*восемжашный* К., *восемжашный* Р. *Вохтымирный* Р.
- Девятый—*дзевенжашный* КР. *Дзевенный* Р.
- Десятый—*дзеканшій* КР. *Дзеканый* Р.
- Десятскій—*дзеканный* К. *Декульникъ* Тч.
- Половина—*лухтовина* КР. *Шаловина*, *лоптовина* Р., *лухтовина* С.
- Деньги—*хавбы* КР., *крявцы* 1786, *дзекаты* Ткал., *юсъ* Тп. *Хавбы*, *хобки*, *дзекаты*¹⁾ Р., *хабны* С., *хабурь* Тч.²⁾
- Деньги золотыя—*хавбы* *клевня* К. *Хобки* *клевня* Р.
- Деньги серебряныя—*хавбы* *плення* К. *Хобки* *плення* Р.
- Мѣдныя деньги—*хавбы* *шелня* К., *раужныя юсы* Тп. *Шархва* Р.
- Кредитки—*ширки* К., *вѣтры* Тп.
- Копѣйка—*ламеха* КР. *дзекашка* Ткал. *Басига*, *батыга*, *трахвилка*, *хвилня* Р. *батыга*, *батыга*, *трохвилка* Тч., *трохвилка* Тор.
- Грошъ, шагъ, полкопейка—*бакрышникъ* КР. *Шевень* Р. Тч.
- Пятакъ—*шацерь* КР. *деляжокъ* Ткал. *Синнакъ*, *синначокъ* РТч. *дохманъ* Тор.
- Гривенникъ—*русовникъ* КР. *Хубарикъ* Р.
- Злотъ, пятиалтынный—*туллина* КР. *шетелтняный* Ткал. *Русеньникъ* Р., *русеповка* С.
- Двугривенный—*семжашный* К. *дулеканный* Ткал. *Лахтымерный*, *двухфиленный* Тч., *здюмарушный* Тор.
- Четвертакъ—*марушникъ* КР. *саушникъ* Ткал. *Сэсарникъ*, *шевертакъ* Р.
- Полтинникъ—*шултинникъ*, *новленый* К. *Шалинникъ*, *лапшинникъ* Р.
- Лампикъ Ткал.
- Троякъ (75 в.)—*стромашникъ* К., *трисапуникъ* Ткал. *Сбирьякъ*, *маршинникъ* Р.

¹⁾ Дукаты. ²⁾ Области. гом.—взяты.

Рубль—пленный КР., круглякъ 1786, косуль Пленный, хрущъ, цалинникъ Р., хрущъ С.
Твал. пѣ(а)линый Тор.

10 рублей, десятка—дѣканка К.

25 рублей—маруха Б.

Пудъ—шупудъ К.

Полпуда—

Фунтъ—вихтъ КР.

Полфунта—поввихта КР.

Верста—куверста К.

Сажень—кусажень К.

Аршинъ—куршинъ К.

Четверть—вучетверть К.

Четверикъ—кучетверикъ К.

Гарнецъ—ставракъ К.

Полгарница—повставрака К.

Квартъ—

Ведро—кудро К. целибакъ Тп.

Сотка—кусотка, кучеравка К.

Кувезъ, пухцей Р.

Повкувеза Р.

Кувезчикъ, вихторъ, вихторникъ Р.

Поввихтора Р.

Куверста, кумърница Р.

Кусажень Р.

Кумъръ Р.

Кумърка Р.

Ставѣръ, ставракъ Р., ковтуръ С.

Повставра Р.

Сѣсарка Р.

Кудро, куведро Р.

Савотка, савотка Р.

ХII. М ъ с т о и м е н і я .

Я—мань КР. масъ Твал.

Ты—бальва КР.

Онъ—снянъ, снява, сняно КР.

Мы—маньки КР.

Вы—бальвы КР.

Они, онѣ—сняны КР.

Себя, себѣ—маньку К.

Мой—маньковъ, маньскій КР.

Твой—бальвинъ, бальвеській, бальвеньскій КР.

Свой—собеській КР.

Его—бяго Р.

Ея—беле Р.

Нашъ—маньскій К.

Вашъ—бальвинъ К.

Тотъ—топты КР.

Этотъ, сей—снечій КР., бетый Твал.

Кто—топты К.

Нѣкто—

Что—кора, иборо К. кора Р.

Какой—снякій КР.

Такой—

Который—котосый К.

Чей—

Самъ—сабасный К.

Каждый, всякій—вшацкій КР.

Весь—вшацкій КР.

Манъ, масъ, маньскій Р. манько С. мань,
манекъ Тч. манекъ Тгом.

Табанъ, тобокъ Р., табко С.

Бейнъ, бейна, бейно РС.

Маньки, манцы, мамки, маньскія Р.

Тамы, топки Р.

Белны Р.

Сабусны Р. (съ) собой—(съ) сабусномъ.

Маньковъ, масовъ, маньскій Р.

Табановъ, тобковъ, тобеській Р.

Сабъскій КР.

Бяго Р.

Беле Р.

Масовскій, маньскій Р. маньскій С.

Тобесьнй Р. танэскій С.

Топцій,ія Р.

Бесій, ія Р.

Копто, бехто Р. копты С.

Нѣконтый Р.

Бешто Р.

Бякій Р. біекій С.

Беткій Р.

Чеймо Р.

Сабусный Р. сабасный С.

Ушацкій Р.

Ушацкій Р.

XIII. Н а р ѣ ч і я.

Много—посо КР. соиво Р.
 Больше—шавльй К.
 Мало—микро КР.
 Меньше—микрый КР.
 Скоро—мугромъ КР.
 Скорый—мурджей КР.
 Холодно—сиворно К.
 Жарко—дулясно К.
 Тепло—снопно К.
 Богато—стодно К.
 Богаче—стодный К.
 Бѣдно—кухто К.
 Бѣднѣе—кухтйй К.
 Хорошо—шимско К.
 Лучше—шимчый К.
 Легко—кулегко К.
 Легче—кулегче К.
 Низко—кунизко К.
 Ниже—кунизче К.
 Пѣшкомъ—куцѣшкомъ К.
 Вблизи, недалеко—нешалеко К.
 Далеко—шалеко К.
 Такъ—снякъ Р.
 Какъ—снякъ КР.
 Никакъ—
 Когда—коли (бѣлор.) К.
 Никогда, ниразу—нисвязу КР.
 Однажды, разъ—связъ КР.
 Нарочно—бунарочно К.
 Гдѣ—скраидзъ КР.
 Нигдѣ—нискраидзъ КР.
 Куда—шуды К., долявуса Ткал. (соб. докуля).
 Откуда—
 Здѣсь, тутъ—свюдъ КР.
 Тамъ—снямъ КР.
 Вездѣ—кувездѣ К.
 Всюду—вшуду К.
 Отсюда—отснечъ К.
 Сюда—снечъ Р.
 Можно—скуможно К.
 Нельзя—кунелзя К.
 Нѣтъ—няскенъ КР., вѣскеть Ткал.
 Вотъ—шотъ К.
 Сколько—кускольки К.

Посо Р. Тч. галею Тгом. (бѣлор. богато).
 Големый Р.
 Микро Р. Тгом.
 Микрый Р.
 Маргомъ РС.
 Морговый Р.
 Сиворно Р. Тч. Тор.
 Дулясно Р.
 Снопно Р., снопко С. снопно Тч.
 Стодно Р.
 Стодный Р.
 Хильпужно Р.
 Кухцый, хильпужный Р.
 Клѣво Р. клево Тч.
 Клевый Р.
 Кулехко Р.
 Кулехче Р.
 Займодзиже Р.
 Пѣймудзешки—шкомъ Р. бетакъ ихлицъ Р.
 Влизимно Р., нешалеко С.
 Шалеко РС.
 Бетакъ Р.
 Веякъ Р.
 Нибеякъ Р.
 Веколи Р.
 Никуразу Р.
 Наюрахъ Р.
 Кандзъ Р.
 Никандзъ Р.
 Бекуды Р.
 Отбекуль (бѣлор. откуля) Р.
 Вегуть Р. бездѣсь Тор.
 Вегамъ Р.
 } Увушацкахъ Р.
 Отбекуль Р. отбетуль С.
 Бесюды Р.
 Скуможно Р. подробяще С.
 Нескуможно, кунелзя Р.
 Няскенъ, несъкидъ, немиць, немча Р. (бѣлор. нема), вѣститъ Тор.
 Бе Р.
 Бескольки Р. бекулько С.

Вчера—труза Тп. **Кувчера Р.**
 Сегодня—кусенья Б. **Кусенья Р.**
 Завтра—кузавтра К., тюрюза Тп. **Кузавтра РС.**
 Нужно—наскребень К.
 Плохо, дурно—хально К. **Хило Тор.**

XIV. Дополненія.

Къ I отд. Пасха—купасха К., вячій сто-
 дольный пендюхъ Тп.
 Къ II отд. Христось,—Ахвэсь, Кухри-Ахвеса сяусъ Тор.
 стось К.
 Къ III отд. Прикащикъ—притирован-
 нибъ К. филазовскій Тп.
 Барышня—кувреевна, пихта кувреевская К.
 филазиха Тп.
 Монахъ—косей К. **Чунахъ Тор.**
 Бродяга—ухливанникъ К. **Шалабэль Тч.**
 Къ IV отд. Ветчина—кресо киршаче
 К. рухлений кальсь—Тп. **Кербунята, лаврення Тч.**
 Сѣмечки арбузные—кусѣмки К.
 „ „ подсолнечныя—кусѣмки К.
 Милостыня—кумилостыня К. **Шилостыня Тч.**
 Къ V отд. дратва—шваретка, кудратва К.
 Шовъ, рубецъ—кушовъ К. бурецъ Ткал.
 Жилеть—кужилетка К. парусница Ткал.
 Дыра, прорѣха—сецка К. варясь Тп.
 Къ VI отд. Наперстокъ—кунаперстовъ
 Б. накуранный Ткал.
 Ось—кувось К., петъке Тп.
 Полка—шалица К. **Хоры Тч. (полицы, вѣр. церк. хоры).**
 Самоваръ—кусамоваръ К. хроятникъ Ткал. **Самогрѣй, самограй Тч. (областн. шуточн.).**
 Струна—лабуска (кишка) Б. южива Тп.
 Буравъ—кусвердзелъ Б.
 Шило—болуха К. (игла). **Кутыга Р.**
 Блюдо—кублюдо К. шавянка Тп.
 Гвоздь—кугвоздь К. язка Тп.
 Гробъ—кугробъ К. лязансь Тп.
 Зола—кунопель К. кулу Тп.
 Каморка—хазовка Б.
 Лодка—шалодка К. байдакъ Ткал. (бѣлорус.)
 Къ VII отд. Голубъ—брукунъ Б. гуль
 Тп. (манящее междом. гуль-гуль).
 Гнѣздо—кугняздо К. пиза Тп.
 Оса—кувосва Б. сускитъ Тп.
 Къ отд. IX. Ярмарка—мармалка К. **Кермашъ Тч. (бѣлорус.).**

У г. Тихонова имѣется еще нѣсколько словъ, не вошедшихъ въ настоящій словарь. На катушницкомъ лезенѣ всѣ они передаются съ приставкою **к у**: кучарапать, кушовъ, курогъ, кублюдо и т. д.

XV. Фразы на лемезнѣ.

Ворнеиъ Ахвэсу чанитца—

Гурь маньку хавбовъ—

Похлимиъ керо керить—

Бальва никора не сипаешъ—

Поцукруй манька—

Обжилъ бальва—

Богровка бальвъ на стѣгу—

Епѣръ у каврюка чуху—

Хлизъ въ хазъ, а то сергѣиъ смакшунить—

Блюво кургаеть—

Манькѣ хиншаеть—

Клеви капени по лаудѣ—

Гримусъ закотаеть—

Пословиць, загадокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ на лемезнѣ нѣтъ. Нѣкоторыя загадки и пословицы впрочемъ переводятся иногда на лемезень, напр. хавбовъ кушотъ любжать— доньги счетъ любжать, и т. п.

Будемъ Богу молиться К.

Дай мнѣ денегъ К.

Пойдемъ пизо пить К.

Ты ничего не видишь К.

Поцѣлуй меня К.

Собака ты К.

Скула (вередь) тебѣ Б.

Украдѣ у господина шубу, 1786.

Иди въ избу, а то дождь замочить, 1786.

Хорошо поеть (собственно кургаеть—играеть) 1786.

Мой братъ хвораеть (собственно—я хвораю) 1786.

Ударь его по головѣ, 1786 (неточно).

Грономъ убѣтъ, 1786 (тоже неточно).

Е. Романовъ.

Къ пребыванію императрицы Екатерины II въ Пропойскъ.

Какъ бы чувствуя великое значеніе своего посѣщенія для только-что возвращеннаго Западно-русскаго края, императрица Екатерина II посѣтила моголевскую губернію два раза: въ маѣ и іюні 1780 г., проѣхавъ изъ витебской губ. чрезъ Станно и Шкловъ въ Могилевъ, и отсюда чрезъ Шкловъ, Горки и Ляды въ смоленскую губернію, и вторично въ январѣ 1787 года, проѣздомъ въ Крымъ, чрезъ Метиславль, Кричевъ, Пропойскъ, Чечерскъ, Гомель.

О пребываніи Екатерины II въ Пропойскъ сохранилась надпись, къ сожалѣнію, не современная, но сдѣланная во всякомъ случаѣ въ скорѣе послѣ проѣзда императрицы, на основаніи показаній очевидцевъ и записей семейнаго архива.

Надпись сдѣлана на мѣдной выгнутой доскѣ овальной формы (41 × 27 сантим.).

Таблица эта первоначально была прикрѣплена къ лиць, на которой императрица вырвала день своего пребыванія, но впоследствии снята отсюда и теперь хранится въ домѣ помѣщика.

Текстъ надписи слѣдующій: ¹⁾

Императрица Екатерина II-я |

Во-время достопамятнаго Путешествія въ Тауриду, изволила посѣтить оберъ-Камергера Князя Голицына въ Мѣ-Пропойскѣ. | Кн. Голицынъ, въ Ожиданіи Высокой-путешественницы, выстроилъ | на самомъ берегу Сожа, противъ устья Пропои | Замокъ, обнесенный нал | лисадомъ, гдѣ 20-го Января 1787 года, угощалъ Государыню обѣденнымъ столомъ; | При этомъ случаѣ находились Штатсъ дама Гр. Став | ронская, Кам. Фрейлины: Протасова, и Гр. Чернышева, Графъ

Ангальтъ, Н. Г. Чернышевъ, Оберъ-Штал. Нарышкинъ; оберъ-Кам. Шуваловъ; Гофмей. Безбородко; Гофмар. Кн. Варятинскій; Тай. Совѣтникъ Стрѣкаловъ, Гр. | Скавронскій, Гр. Штакельбергъ, Чертковъ, Неделинскій²⁾ Мелецкій, Валуевъ, Салтыковъ и Рединбергъ, Флигель Адъютанты | Мамонтовъ, Левашевъ и Львовъ; Камеръ Юнкеръ Графъ Головкинъ, Бибииковъ и Кочубей; Лейб-Медикъ Рожерсонъ; Иностранн. Министры | Гр. Сегюръ, Фицгербертъ, Кобенценъ и Принцъ де Линь; Весь поѣздъ состоялъ изъ 14 большихъ Каретъ и 126 м. Кры | тыхъ Санѣй.— При отъѣздѣ Императрица изволила сказать; „Еслибы теперь была вѣсна, Я посадилабы сдѣсь | Молодое дерево на память Хозяину, Но при 8 Градусахъ Мороза, Я Вырежу; На этой | Лиць только день Моего пребыванія“.

Излишне говорить, что память о великой императрицѣ доселѣ жила въ народной памяти. Ея именемъ названы всѣ старинныя дороги, уцѣлѣвшіе каменные верстовые столбы, старинныя дорожныя посадки и т. д. Въ Пропойскѣ обликъ императрицы принялъ легендарный характеръ и ея именемъ названа даже доисторическая каменная п а б а б а, находящаяся въ саду помѣщика. Ея же именемъ переименована известная героиня радимичскаго богатырскаго эпоса, устроившая состязаніе между женихами своими и разлившаяся потомъ «Синимъ колодеземъ», когда побѣдителемъ изъ состязанія вышелъ женихъ п е л ю б ѣ ѣ ³⁾.

Е. Романовъ.

Памяти графа Н. П. Румянцева.

3 января исполнилось 75 лѣтъ со дня кончины нашего знаменитаго гомельца, графа Николая Петровича Румянцева, блестящаго государственнаго дѣятеля эпохи Александра I.

Графъ Н. П. Румянцева, сынъ знаменитаго генераль-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-

Задунайскаго, родился въ 1753 году. Родители его дали сыну домашнее образованіе и на девятомъ году жизни записали его въ артилерійскій корпусъ; на 17-мъ году жизни онъ былъ произведенъ въ прапорщики и вскорѣ въ адъютанты. Два года спустя графу Румянцеву было пожаловано камеръ-юнкерство, и въ 1774 году онъ уѣхалъ за границу съ цѣлью пополненія своего

¹⁾ Передаетъ съ соблюденіемъ ороеграфіи. Строки раздѣлены вертикальною чертою.

²⁾ Вм. Неделинскій ³⁾ См. Бѣл. Сб., IV, 173.

образованія. Возвратясь изъ-заграницы, графъ вступилъ въ 1779 г. на дѣйствительную придворную службу и на 26-мъ году отъ рожденія былъ камергеромъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на выдающіяся способности молодого дипломата и отправила его во Франкфуртъ-на-Майнѣ съ званіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Графъ Румянцевъ оправдалъ довѣріе императрицы и въ 1791 г. за ревностное исполненіе посольскихъ дѣлъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

Въ 1795 г. графъ уѣхалъ въ Россію. Въ концѣ 1796 года, по смерти императрицы Екатерины II, на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, осыпавшій графа Румянцева милостями: призвалъ его ко двору, императоръ пожаловалъ его сначала въ гофмейстеры, затѣмъ въ оберъ-гофмейстеры и, наконецъ, въ дѣйствительные тайные совѣтники. Вскорѣ графъ былъ назначенъ сенаторомъ.

Въ царствованіе императора Александра I графъ Румянцевъ служилъ сначала въ государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ былъ главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи объ устроеніи дорогъ. Затѣмъ на графа была возложена должность министра комерціи. Въ началѣ 1809 г. графъ былъ переведенъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ и 5 сентября того же года заключилъ выгодный миръ съ Швеціей, по которому Россія приобрѣла Финляндію, и границей между Россіей и Швеціей были назначены Ботнической заливъ и рѣка Торнео. 17 сентября 1809 г. графъ былъ возведенъ въ государственные канцлеры, а въ 1810 году, по учрежденіи государственнаго совѣта, былъ его предсѣдателемъ.

Наступила тяжелая для Россіи эпоха: вспыхнула отечественная война. Графъ Румянцевъ проявилъ необычайную дѣятельность, но вступленіе непріятели въ русскую землю такъ его потрясло, что онъ заболѣлъ и въ 1814 году вышелъ въ отставку, причемъ ему было оставлено званіе государственнаго канцлера и всѣ оклады. Последніе пожертвованы имъ въ пользу инвалидовъ.

Такова государственная дѣятельность графа, составившая собою цѣлую „Румянцевскую эпоху“.

Остаповимся теперь на его просвѣтительной дѣятельности.

Образованнѣйшій человекъ XVIII вѣка, великой покровитель наукъ, искусствъ, торговли и промышленности, полезныхъ ремеселъ и учреждений, графъ Румянцевъ такъ много послужилъ просвѣщенію Россіи вообще и русской исторической наукѣ въ частности, что еще современники его говорили, что „признательное отечество потомственно будетъ восхвалять канцлера за всѣ его предпріятія на пользу общую и благо просвѣщеніе“.

Когда графъ оставилъ службу, онъ съ замѣчательною ревностію занялся отечественной исторіей и археологіей и, окруживъ себя дѣятельными, талантливыми сотрудниками, учреждалъ на свой счетъ публичныя бібліотеки, издавалъ книги, производилъ археологическія изысканія. Онъ страстно любилъ литературу, велъ переписку со многими тогдашними свѣтлами западно-европейской науки и литературы и часто сожалѣлъ, что сильное влеченіе къ русской исторіи и къ отечественнымъ древностямъ онъ почувствовалъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. „Жаль,—писалъ онъ,—что мой жаркій и неутомительный духъ дѣйствуетъ такъ поздно; но повсюду, не давая покоя, не безъ пользы жемоя къ древностямъ отечественнымъ алчность“.

Прежде всего онъ постарался осуществить мысль императрицы Екатерины II, и издалъ сводъ русскихъ государственныхъ грамотъ и договоровъ, причемъ самъ слѣдилъ за печатаніемъ и подготовленіемъ грамотъ.

Не ограничиваясь изданіемъ памятниковъ отечественной исторической жизни, онъ, кромѣ того, заботился и о собираніи русскихъ лѣтописей, для изданія которыхъ внесъ въ російскую академію 25,000 рублей.

Онъ снарядилъ даже экспедицію для разысканія и описанія памятниковъ древности въ разныхъ монастыряхъ нашей обширной родины, давъ на это свои средства Калайдовичу и Строеву. При этомъ, какъ извѣстно, были открыты: извѣстнѣйшій „Сборникъ Святослава, 1703 г.“, „Софійскій новгородскій лѣтописецъ“, „Законы царя Ивана Васильевича“, „Поученіе туровскаго епископа Кирилла“ и другіе рѣдкостные памят-

ники древности. Все библиотеки московских и подмосковных монастырей были подробно и впервые описаны этой комиссией. Самъ графъ посѣтилъ съ этою цѣлью Новгородъ, Москву, Бѣговъ, Волоколамскъ, Микулинь, Старицу, Нижній-Новгородъ, Оршу и другіе города, посады, городища, въ сопровожденіи Калайдовича. Находя археологическія рѣдкости, послужившія поздне основаніемъ Румянцевскому музею, канцлеръ платилъ за нихъ, по тогдашнему, огромныя деньги, а за одну рукопись отпустилъ на волю цѣлую крестьянскую семью.

Графа Румянцева живо интересовали серьезныя историческія задачи, вопросы о варягахъ, тагарахъ, славянахъ и древнѣйшихъ первобытныхъ обитателяхъ Россіи.

Съ теченіемъ времени саювннй археологъ, не щадя средствъ и трудовъ, перенесъ свою дѣятельность и за предѣлы Россіи, извлекая все относящееся до нашего отечества изъ книгохранилищъ Западной Европы, собирая и тамъ памятники, касающіеся славянскихъ земель и Греціи.

Благодаря его почину, его большимъ средствамъ, появились труды Аделунга, Гаммера, Вруга, Лерберга, Френа, Эверса, Григоровича и др.

Работая на пользу исторіи и археологіи, графъ пожертвовалъ на разныя экспедиціи и ученія предпріятія сликомъ 300,000 р., такъ и русскіе, и иностранныя журналисты навывади графа „кассиромъ русской словесности“.

Несмотря на все имъ сдѣланное, графъ Румянцевъ чуждъ былъ тщеславія и отклонялъ тѣ похвалы, которыя готовились ему въ печати, въ разныхъ предисловіяхъ. Стоя на высотѣ „царственнаго меценатства во имя высокихъ идей и

правъ разума“, переживая въ собственной душѣ интересы науки, графъ Румянцевъ умѣлъ чтить и уважать труженниковъ науки, проникаясь съ ними одною вѣрою въ святость служенія ей. Онъ не только умѣлъ цѣнить труды ихъ, но и помогать, вознаграждать, поощрять, поддерживать, дарить и даже шадить права ученаго самолюбія, самаго благороднаго и самаго тонкаго изъ всѣхъ человѣческихъ самолюбій. Графъ Румянцевъ помогалъ всѣмъ трудящимся во имя науки и матеріально и путемъ нравственнаго содѣйствія, и если кто-либо изъ труженниковъ попадалъ въ немилость, онъ заступался за него, и всячески поддерживалъ несчастливца. Его свѣтлая личность никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, не померкнетъ въ исторіи нашего отечества.

Излишне говорить, что въ Гомелѣ, гдѣ погребенъ графъ въ Петропавловскомъ соборѣ, до сихъ поръ сохраняются слѣды его дѣятельности: построенная имъ ланкастерская школа, соборъ, гдѣ онъ погребенъ и гдѣ находится замѣчательный памятникъ графу работы Кановы, Троицкая церковь, костелъ, синагога и проч.

Вблизи могилы графа въ соборѣ погребенъ и его ближайшій сотрудникъ по дѣлу изученія Бѣлоруссіи, составитель „Бѣлор. Архива“ І. І. Григоровичъ.

На могильномъ памятникѣ гр. Н. П. Румянцева въ Гомелѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Воздалъ Божія Богови, и Кесарево Кесареви, отечеству любовію и жертвами.“

Въ этой надписи кратко, но ясно изображены заслуги знаменитаго государственнаго дѣятеля.

П Л А Щ А Н И Ц А 1566 года¹⁾.

Въ могилевскій церковно-археологическій музей поступила недавно плащаница 1566 года, представляющая замѣчательный памятникъ русской церковной старины, какъ по художествен-

ной работѣ, такъ, и въ особенности, по надписямъ, сохранившимся на плащаницѣ.

Памятникъ этотъ въ одной изъ надписей называется „воздухомъ“. Онъ имѣетъ въ длину 2 арш. 4 вершка и въ ширину 1 арш. 14 вершковъ. Средняя часть его—1 аршинъ 10 вершковъ длиною и 1 аршинъ 5 вершковъ шириною—сдѣлана изъ тонкаго сукна, малиноваго

¹⁾ Статья эта помѣщена въ январской кн. «Истор. Вѣстника» 201 г., гдѣ данъ и снимокъ съ этого рѣдкаго памятника.

цвѣта, которое отъ времени и небрежнаго хранения нѣсколько выдѣлило и приняло красный оттѣнокъ. Наружная часть памятника состоитъ изъ лиловаго атласа, которымъ края сукна обшиты со всѣхъ сторонъ, полосой въ 5 вершковъ ширины. Средняя, суконная, часть широкимъ золоченымъ позументомъ раздѣлена по длинѣ на двѣ неравныя части: верхняя 8 вершковъ, нижняя 12 вершковъ (и 1 вершокъ позумента).

Здѣсь, на нижней, болѣе широкой, части находится изображеніе Спасителя, лежащаго во гробѣ. Тѣло художественно вышито шелками, а пелена золотыми нитями. Длина изображенія 1 аршинъ. Съ правой стороны главы надпись накладными серебряно-нитяными буквками, въ $\frac{7}{8}$ вершка вышиною:

IG. XC.

Стѣнка гроба, обращенная къ зрителю, имѣетъ 1 аршинъ 9 вершковъ длины и 5 вершковъ ширины. Она обведена шелковымъ бордюромъ, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ въ видѣ завитковъ, и украшена золотымъ и серебрянымъ шитьемъ въ видѣ звѣздочекъ, имѣющихъ основаніемъ крестъ.

Въ верхней, болѣе узкой, части въ срединѣ находятся такія же художественныя изображенія Божіей Матери плачущей и за нею двухъ мирносицъ, затѣмъ, въ лѣвомъ углѣ — плачущаго архистратига Михаила, а въ правомъ — архангела Гавріила. Между женами и ангелами слѣва вышито изображеніе солнца и справа — изображеніе луны.

Изображенія Богоматери и мирносицъ имѣютъ въ вышину по семи вершковъ; изображенія ангеловъ по $4\frac{1}{2}$ вершка.

Надписи здѣсь слѣдующія:

слѣва: мр ѿ
ар^хас^ги миха^г
справа: мирнос^ци
арха^ги га^рни

И ниже изображеній ангеловъ, по обѣ стороны Богоматери и женъ, въ двѣ строчки:

сты вже | стын ко^вки
стын бѣ мѣ^тн | помилли на

Всѣ надписи, изъ серебряно-нитяныхъ нашивныхъ буквъ, слѣданы вязью: первая въ $\frac{1}{2}$ вершка, вторая въ $\frac{3}{4}$ вершка

Атласная кайма, окружающая срединную, суконную часть плащаницы, также имѣетъ изображенія и надписи. По угламъ здѣсь вышиты — шелками, золотомъ и серебромъ — изображенія четырехъ евангелистовъ, вышиною въ 6 вершковъ каждое, въ такомъ порядкѣ: въ лѣвомъ верхнемъ углу изображеніе Іоанна (съ Прохоромъ) въ правомъ верхнемъ — изображеніе Луки; въ правомъ нижнемъ — изображеніе Марка и въ лѣвомъ нижнемъ — изображеніе Маттея.

Надписи здѣсь изъ медныхъ золото-нитяныхъ нашивныхъ буквъ:

wa похo | лѣка
мѣѣѣ | макъ

то-есть: Іоаннъ, Прохоръ, Лука, Маттея, Маркъ.

Все остальное пространство каймы, между этими изображеніями, занято крупною, въ $2\frac{1}{2}$ вер. вышиною, вязью изъ золотыхъ же буквъ. Вязь начинается съ лѣваго верхняго угла, буквами внутрь, переходитъ на правую боковую сторону, также буквами внутрь, затѣмъ на лѣвую боковую, буквами наружу, и наконецъ на нижнюю, также буквами наружу.

Вязь читается такъ:

Вверху: да мо^чтитъ всака плоть члвчн и да стон^т со страхo^м и трепето^м и ничтоже земнаго в себѣ да помышлат^е црь бо

На правой сторонѣ: црьствѣющи^и гдѣ госпо^{ств}ѣющи^и хс^{бг} ншь происходитъ

На лѣвой сторонѣ: заклати^и и дати^и в снѣ^х вѣрны^и предыд^ш ж сем^л лица а^гистни со всѣми началаы

Внизу: вла^тми мнбѡчитата хрѡвнн шестокрылнаа сераѡ^илица закрывающе и вопиюще пѣснь алѣлуа, алѣлуа, алѣлуа.

Теперь я перейду къ самой важной надписи. Она находится въ срединной части плащаницы, въ правомъ верхнемъ углѣ. Начинается она у стопы Спасителя и идетъ кверху, къ изображенію архангела Гавріила, буквами наружу. Надпись эта занимаетъ три строки, съ промежутками для проходящаго здѣсь позумента и

представляет желтую вязь, въ $\frac{1}{2}$ вершка вышиною, изъ серебрено-литяныхъ нашивныхъ буквъ.

Къ сожалѣнью, надпись эта сильно пострадала. У нѣкоторыхъ буквъ утрачены отдѣльные штрихи, другія буквы неправильно нашиты (нижнею частью вверхъ); нѣкоторыя совсѣмъ выпали; въ нѣсколькихъ словахъ утеряны титлы и т. п.

При всемъ томъ, надпись можетъ быть прочитана.

Я ее читаю такъ:

ЛѢТА 30Д Го септиавріа се вѣд^л положила
анна

васи^{ва} жена вниязувоак княже ес^арова
доч ивановича пал^е

ково въ ю^есве о^лала михаила в монастырѣ
по себѣ и по своем^л родѣ

То есть: „Лѣта 7074 (1566) 3-го сентября.

Сей воздухъ положила Анна, Васильева жена Яковлевича, князь Федорова дочь Ивановича, Палецкаго, въ Юрьевѣ, у архангела Михаила въ монастырѣ, по себѣ и по своему роду“.

Рѣдкостный памятникъ этотъ доставленъ въ музей изъ Вѣлоцерковской Троицкой церкви, что близъ Черемъненскаго уѣзда моголевской губерніи.

До 1834 года здѣсь существовалъ Вѣлоцерковскій монастырь, обновленный въ 1599 году извѣстнымъ Львомъ Сафѣгомъ, до его ренегатства, изъ древняго монастыря Черейскаго, основаннаго до 1454 года епископомъ смоленскимъ Михаиломъ¹⁾. Но монастырь этотъ былъ Троицкій; Юрьева же Михайловскаго монастыря въ Западной Россіи не было.

Въ моголевскій церковно-археологическій музей изъ той же Вѣлоцерковской церкви доставлена металлическая таблица съ латинскою надписью 1640 года, вѣнчанная у чудотворнаго образа Вожіей Матери въ Черейскомъ монастырѣ. Надпись эта въ переводѣ, между прочимъ, гласитъ:

„Сіе изображеніе Богоравной Дѣвы Маріи, какъ извѣстно, пользовавшейся чрезвычайнымъ почитаніемъ народовъ, найденное въ великомъ Новгородѣ Московскомъ въ числѣ добычи литовскаго войска и взятое сіятельнымъ Львомъ

Сафѣгомъ, канцлеромъ въ то время великаго князя литовскаго, Казимиръ Сафѣга (передалъ) базилианскому монастырю Черейской церкви въ 1640 году“.

Чрезвычайная важность этой надписи несомнѣнна. Ею устанавливается фактъ перехода церковныхъ предметовъ изъ Московской Руси въ Западную Русь.

Иконографическій пошибъ нашей плащаницы, характеръ вязи, текстъ тропаря и сохранившіяся въ надписи особенности языка также свидѣтельствуютъ, что памятникъ этотъ происхожденія не западнорусскаго.

Приходится, такимъ образомъ, Юрьевъ Михайловскій монастырь искать въ Восточной Россіи. Вопросъ здѣсь сводится къ тому: въ какомъ Юрьевѣ существовалъ въ 1566 году Михайловскій монастырь, — въ Ливонскомъ, Костромскомъ, Волжскомъ или въ Суздальскомъ Юрьевѣ-Польскомъ, или, наконецъ, это былъ Новгородскій Юрьевъ монастырь?

Что касается Юрьева Ливонскаго и Юрьева Костромскаго, то въ нихъ монастырей совершенно не имѣется. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ церкви архангела Михаила въ XVI вѣкѣ также не было. Какъ видно изъ описанія этого монастыря архимандрита Макарія²⁾, существующая тамъ теперь церковь архангела Михаила сооружена только въ 1831 году, и при томъ въ башнѣ, построенной не ранѣе 1760 года. Остается искать Михайловскій монастырь въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Юрьевъ-Польской принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ русскихъ. Онъ основанъ Юриемъ Долгорукимъ въ 1152 году. Въ XV, XVI и XVII вв. онъ отдавался „въ кормленіе“ разнымъ знатымъ иностранцамъ, искавшимъ убѣжища въ Московской Руси. Въ 1408 году, напримѣръ, здѣсь былъ извѣстный западнорусскій князь Свидригайло, въ 1507 году казанскій ханъ, въ половинѣ XVI вѣка астраханскій царевичъ и т. д. Въ это время здѣсь находились и имѣнія Федора Никитича Романова¹⁾. Въ 1609 году городъ Юрьевъ былъ отданъ тушинскимъ самозванцемъ касимовскому царю-

¹⁾ Сиб. 1862 г., стр. 32.

²⁾ Сб. мат. по ист. предк. цари Мих. Фед. Романова, ч. II. Сиб., 1898 г., стр. 83.

¹⁾ „Мог. Губ. Вѣд.“ 1900 г., № 31—39, „Черейскій монастырь“, Д. И. Довгалло.

вичу, такъ какъ Юрьевъ принадлежалъ въ числу городовъ, признавшихъ самозванца.

Изъ древнихъ храмовъ въ Юрьевѣ находятся: Георгиевская церковь, основанная Юриемъ Долгорукимъ, и архангельскій Михайловскій монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ, но соборная церковь котораго построена только въ 1560 году, то-есть всего за шесть лѣтъ до сооружеиія нашей плащаницы²⁾.

Едва ли можетъ подлежать какому либо сомнѣнiю, что именно въ эту церковь и положила Анна Федоровна свой „воздухъ“.

Что касается личности жертвователницы, то въ ней съ наибольшею вѣроятностью слѣдуетъ признать дочь князя Федора Ивановича Палецкаго, Анну Федоровну, бывшую замужемъ за обольщившимъ Василіемъ Яковлевичемъ Захарьинимъ, близкимъ родственникомъ Анастасіи Романовны. Какъ извѣстно³⁾, Василій Яковлевичъ былъ женатъ на Аннѣ, но отчество ея и фамилія доволѣ не были извѣстны⁴⁾. Нашему памятнику суждено впервые пролить свѣтъ на этотъ вопросъ.

Что касается князей Палецкихъ, то въ 17 вѣкѣ, соответствующемъ времени Анны Федоровны, было два князя Федора Ивановича—большой и меньшой. Но дочьрью какого изъ нихъ была Анна Федоровна, не извѣстно.

Умерла Анна Федоровна въ 1571 году⁵⁾.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, исторія памятника представляется въ такомъ видѣ. Съ 1566 по 1606 годъ онъ находился въ Юрьевъ-Мольскомъ, въ Михайловскомъ монастырѣ. Въ 1606 году Юрьевъ призналъ самозванца, и въ него получили доступъ польскія и литовскія войска, однимъ изъ главныхъ вождей которыхъ былъ братъ Льва Сапѣги Черейскаго—Петръ Сапѣга, осаждавшій въ 1608—1610 году Тро-

ицео-Сергиевскую лавру и занимавшій Московскій кремль. Но Юрьевъ возсталъ противъ самозванца уже въ 1609 году. Оставляя его въ это время, литовцы, вѣроятно, ограбили городъ и захватили изъ Михайловскаго монастыря болѣе цѣнную утварь, въ видѣ военной добычи. Въ числѣ ея была, очевидно, и плащаница.

Подобно тому, какъ раньше Новгородская чудотворная икона Божіей Матери, плащаница была передана Льву Сапѣгѣ, только-что реставрировавшему Черейскій монастырь. Какъ предметъ церковнаго употребленія, оставлять который въ домѣ не было цѣли, плащаница была передана Львомъ Черейскому монастырю, несомнѣнно, нуждавшемуся въ утвари.

Въ Черейскомъ монастырѣ, который съ 1601 года перешелъ въ унию, плащаница оставалась въ неприкосновенномъ видѣ до 1832 года.

Къ этому времени она уже обветшала и потребовала обновленія.

Къ счастью, реставрація коснулась, кажется, только подкладки, позументовъ и краевъ плащаницы. Портывшееся же на изображеніяхъ шитье поправлено не было; вышившія буквы (въ словахъ—Іоаннъ, Прохоръ, Маркъ и др.) вставлены не были; бахрома, несомнѣнно бывшая при памятникѣ, отнята и не замѣнена новою и т. п.

О реставраціи этой свидѣтельствуетъ польская надпись, вышитая на подкладкѣ: „Odnowiona w r: 1832: za X: WM: B:“, то-есть: „обновлена въ 1832 году при велеб. кс. М. Бяломъ“.

Спустя два года, въ 1834 году, церковь возвращена православію.

Плащаница при богослуженіи болѣе не употреблялась и находилась на стѣнѣ, какъ образъ.

Любители церковной старины найдутъ описанія подобнахъ „воздуховъ“ въ „Древностяхъ“ (т. 4). Надписи, находящіяся на нихъ, свидѣтельствуютъ, что уже въ XIV вѣкѣ тропарь „Да молчатъ всяка плоть“ былъ у насъ въ обычномъ употребленіи на памятникахъ этого рода.

Е. Романовъ.

²⁾ Ист. рос. іер. Амвросія, ч. III, 333. Упоминаемаго здѣсь кн. Кубенскаго въ родосл. кн. я не нашелъ. Повидимому, это топографическое прозвище, рѣчь же идетъ здѣсь о кн. Мих. Пв. Палецкомъ. См. Род. кн. Лобанова-Ростовскаго.

³⁾ Др. Рос. Визл., т. XIII, 30.

⁴⁾ Сб. мат. по ист. предк. царя Мих. Фед. Романова, ч. 2, стр. 27.

⁵⁾ Русск. род. кн. Лобанова-Ростовскаго, т. 2, 444.

Первый устроитель русской школы въ Сѣверозападномъ краѣ.

(Памяти кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова.)

Недавняя кончина бывшего попечителя виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго и оцѣнка его дѣятельности въ Сѣверозападномъ краѣ заставила „Моск. Вѣд.“ вспомнить объ одномъ изъ замѣчательныхъ предшественниковъ этого покойнаго дѣятеля, главномъ инициаторѣ русскаго просвѣщенія на этой же окраинѣ, — князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ. Напоминаніе это тѣмъ благовременно, что въ нынѣшнемъ году исполняется сорокъ лѣтъ, какъ онъ первый началъ высокую русскую просвѣдательную миссію среди этой обширной и важной мѣстности нашего отечества.

Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя виленскаго учебнаго округа въ 1856 году. Какъ искренній патріотъ и опытный администраторъ, онъ съ перваго же дня на новой должности началъ зорко присматриваться къ дѣлу русскаго народнаго образованія въ виленскомъ округѣ и какъ только, послѣ отставки бар. Врангеля, сталъ во главѣ округа, тотчасъ же показалъ себя истиннымъ попечителемъ русскаго просвѣщенія на Сѣверозападной окраинѣ.

Тогда стояло тревожное время... То были годы подготовленія къ польскому мятежу. По всемъ частямъ управленія краемъ, въ администраціи и въ учебномъ вѣдомствѣ, въ личномъ составѣ сильное преобладаніе принадлежало польскому элементу: русскіе считались единицами... Народныхъ школъ, въ вѣдѣніи попечителя, въ краѣ не было ни одной, а въ гимназіяхъ и учителя, и учащіеся почти все были поляки, или называли себя поляками... При безспіи главной власти въ краѣ, что могъ сдѣлать русскій попечитель, не имѣвшій въ своемъ распоряженіи ни средствъ, ни достаточнаго числа вѣдѣющихъ русскихъ людей?

Огорбя, какъ русскій, о горькой принижѣнности бѣлорускаго народа и о бѣдствіяхъ страны, но хорошо понимая задачи правительства въ краѣ, онъ, при видимой безпомощности, съ изумительною энергіей взялся за важное дѣло народнаго образованія.

Князь сознавалъ значеніе православнаго ду-

ховенства въ краѣ, и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности по народному просвѣщенію постарался войти съ нимъ въ ближайшія сношенія. Лѣтомъ 1862 года, во время разгара враждебныхъ манифестацій, посланныя имъ довѣренныя лица предприняли поѣздку по Западному краю, выбрали для школъ болѣе центральные пункты, привскаки преподавателей и законоучителей, озаботились устройствомъ помѣщеній, заготовкой классной мебели и книгъ. Такая практическая мѣра сразу подняла духъ духовенства и населенія и возбудила полное сочувствіе къ дѣятельности ревностнаго попечителя.

Въ августѣ 1862 года было уже открыто болѣе ста народныхъ училищъ въ виленскомъ округѣ. Это были первые рассадники просвѣщенія въ духѣ православной церкви и въ строго-національномъ направленіи въ Сѣверозападномъ краѣ.

Въ декабрѣ 1862 года князь самъ предпринялъ поѣздку по гродненской губерніи и осмотрѣлъ болѣе тридцати народныхъ училищъ. Онъ запросто входилъ въ школу и оставался въ ней подолгу, распрашивалъ дѣтей, бесѣдуя съ учителями и крестьянами; посѣщалъ сельскія церкви и бѣдныя жилища священниковъ. Это былъ первый попечитель виленскаго учебнаго округа, посѣтившій „хлопскую“ школу и „хлопскую“ церковь.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, какъ опытный и дальновзорный администраторъ, отлично сознавалъ, что Сѣверозападная народная школа не только должна быть открыта, но и всесторонне обезпечена, для твердаго укорененія и безмятежнаго процвѣтанія. Для матеріальнаго обезпеченія открытыхъ училищъ попечитель выхлопоталъ у министерства необходимыя денежныя средства; ради релігіозно-нравственнаго просвѣщенія завелъ въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ книжныя склады съ продажей избранныхъ книгъ а также образковъ, а съ цѣлію подготовить на будущее время лучшихъ народныхъ учителей составилъ „Положеніе объ учительской семинаріи“ и избралъ для этого подходящую мѣстность — Молодечну, гдѣ затѣмъ и былъ открытъ цер-

вый педагогическій разсадникъ, давший многихъ честныхъ труженниковъ на нивѣ начального образования среди окраиннаго населенія Россіи.

Нельзя забыть и вниманія князя Ширинскаго-Шихматова къ нашимъ церковнымъ братствамъ. Это чисто народное учрежденіе въ Западномъ краѣ издавна служило къ охраненію въ сельскомъ населеніи, его вѣры и народности, но оно часто замирало отъ недостатка средствъ.

Въ виду этого князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ печатно объяснилъ значеніе „церковныхъ братствъ“ для нашей окраины на страницахъ многихъ періодическихъ изданій, и убѣдительно приглашалъ сочувствующихъ доброму дѣлу всту-

пать въ число благотворителей этого важнаго учрежденія, подавая въ этомъ случаѣ самый краснорѣчивый примѣръ. Онъ самъ, первый изъ администраторовъ края, вступилъ во многа „церковныя братства“ и былъ самымъ дѣятельнымъ „братчикомъ“, постоянно являясь и самымъ добροхотнымъ „вкладчикомъ“.

Церковные предметы, пожертвованные имъ или его супругой, и доселѣ сохраняются во многихъ церквахъ моголевской епархіи.

Вообще, князь Ширинскій-Шихматовъ въ виленскомъ учебномъ округѣ безспорно первый положилъ основы для здѣшней школы въ духѣ православія и русской народности.

Археологическая замѣтка.

Намъ уже случалось въ „Археологическихъ замѣткахъ“ указывать на чрезвычайное богатство сѣненскаго уѣзда остатками каменнаго вѣка. Какъ бы въ подтвержденіе этого, къ намъ поступаютъ изъ сѣненскаго уѣзда все новыя находки, доказывающія, какъ сравнительно густо была населена эта мѣстность въ отдаленную первобытную эпоху.

Такъ, надняхъ намъ доставлено изъ м. Черей учителемъ мѣстнаго народнаго училища г. Таберко 14 орудій каменнаго вѣка, найденныхъ крестьянами на поляхъ въ предѣлахъ черейской волости.

Изъ нихъ семь орудій были найдены у дер. Балюты, на одномъ опредѣленномъ мѣствѣ, кр-ми Л. Гуркой, В. Основичекъ, Р. Луговцовымъ, два при д. Бѣлянахъ, кр. О. Каминскимъ, и по одному при дд. Дидовъ—кр. С. Казункой, Монастырь—кр. В. Перепечкой, Горяхъ—ученикомъ Н. Казункой, Будиловъ—ученикомъ И. Хрѣновымъ и близъ м. Черей—кр-кою М. Мирскою.

Всѣ орудія относятся къ неолитическому періоду каменнаго вѣка, сдѣланы изъ гранитныхъ, сланцевыхъ и песчаниковыхъ породъ.

По формѣ орудія представляютъ:

Мелотокъ (осколокъ), съ сильно суженымъ къ концу обухомъ, и съ отверстіемъ въ центрѣ. Сдѣланъ изъ темнобурого песчаника.

Два сѣкиры съ выпуклыми сторонами, размѣромъ $6\frac{1}{2}$ с. длиною и 4 с. шириною у острія и $5\frac{3}{4}$ см. дл. и $3\frac{1}{2}$ см. шир. У обѣихъ имѣется одна боковая грань.

Одна сѣкира съ плоскими сторонами и едва замѣтными плечами для укрѣпленія въ рукояткѣ; длина ея 7 см., ширина лезвія 4 см.

Пять рубилъ въ формѣ прямоугольника, изъ нихъ четыре съ плоскими ребрами и одно съ двухгранными. Размѣры ихъ: два съ отбитымъ лезвіемъ, шириною въ $3-3\frac{1}{2}$ см. въ болѣе широкой части; одно дл. $5\frac{3}{4}$, шир. $3\frac{1}{2}$, одно дл. $4\frac{1}{2}$, шир. 3 см. и одно дл. $3\frac{3}{4}$ см., шир. $2\frac{1}{4}$ см.

Четыре рубила въ формѣ клина-треугольника, размѣрами: 1) дл. 6 см., шир. у лезвія $3\frac{1}{2}$ см., 2) дл. $5\frac{1}{2}$, шир. 3 см. 3) осколокъ съ отбитымъ лезвіемъ шириною $2\frac{3}{4}$ см. 4) осколокъ-лезвіе шириною $3\frac{1}{2}$ см.

Одно рубило-инициация, для погребальнаго ритуала, сдѣлано изъ осколка лезвія большого орудія, въ длину имѣетъ всего 3 см. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ см.

При изобиліи каменныхъ орудій, пріобрѣтеніе ихъ отъ находчиковъ однако же затруднительно, такъ какъ крестьяне все еще придаютъ этимъ предметамъ сверхъестественную чудодѣйственную силу.

Между прочимъ, орудія, называемыя бѣлоруссами „перуновыми стрѣлами“, вдѣлываются въ

ворота хлѣва, гдѣ стоятъ коровы. Крестьянинъ увѣренъ, что, благодаря стрѣлѣ, вѣдьма не проникнетъ въ его хлѣвъ и не отниметъ молока у его коровъ. Стрѣлою же растирается вымя у коровъ при опухоляхъ; ею же лѣчатся ожоги на тѣлѣ и т. д.

Молотки съ отверстіемъ для рукоятки имѣютъ еще большія цѣлебныя свойства: они ищѣляютъ всевозможныя недуги—испугъ, урокъ, дурной глазъ, вывихъ, изломъ и т. д. и т. п.

Многія орудія носятъ явственныя слѣды скоблѣванія на лѣкарство.

Но кромѣ всего этого стрѣлы приносятъ еще и „счастье“ тому дому, въ которомъ онѣ имѣ-

ются, и многіе крестьяне настолько суевѣрны, что не уступаютъ своихъ каменныхъ орудій даже за большія (для крестьянина) деньги. <Якъ а свое щасья буду продаваць?> говорятъ они обыкновенно въ такихъ случаяхъ.

Точно такъ же невѣстѣнное населеніе отнесится и къ стариннымъ монетамъ: знахари соскабливаютъ металлъ съ монетъ и даютъ его пить въ водѣ своимъ пациентамъ, какъ универсальное средство отъ множества болѣзней.

Масса драгоценнѣйшихъ памятниковъ древности погибаетъ у насъ, благодаря такому невѣстѣнному отношенію къ нимъ населенія.

Памяти преподобнаго Геннадія. ¹⁾

Большинство православныхъ могилевцевъ, можетъ быть, и не знаетъ, что они имѣютъ особеннаго молитвенника за себя у престола Божія.

23 января св. церковь чтитъ преподобнаго Геннадія любоминарскаго или костромскаго.

Преп. Геннадій, въ мѣрѣ Григорій,—по сказанію рукописнаго житія его, составленнаго ученикомъ его игуменомъ Алексіемъ,²⁾—былъ уроженецъ нашего города Могилева и жилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Родители его, Іоаннъ и Елена, были люди богатые и готовили сына къ свѣтской жизни. Но Григорій съ раннихъ лѣтъ сталъ обнаруживать необыкновенное благочестіе и склонность къ подвижнической жизни. Особенно велика была любовь его ко храму Божію: онъ не опускалъ ни одной церковной службы. Родителямъ не нравилось это, и мать неоднократно упрекала преподобнаго: <къ чему ты, точно церковникъ, то и дѣло ходишь въ церковь? Ты стыдишь и срамишь насъ>... Подобныя укоризны побудили, наконецъ, юношу Григорія покинуть родительскій домъ и родной городъ. Снявъ богатую одежду, въ рубищѣ нищаго, тайно ушелъ онъ изъ родительскаго дома и отправился въ Москву поклониться та-

мошнымъ святынямъ. Оттуда ходилъ онъ на р. Свирь къ преподобному Александру Свирскому и, по его совѣту, избралъ мѣстомъ своихъ подвиговъ вологодскіе лѣса, близъ мѣста подвиговъ препод. Корнилія комельскаго. Послѣдній постригъ Григорія въ иночество съ именемъ Геннадія. Вскорѣ Геннадій сдѣлался любимымъ ученикомъ Корнилія. Неприятности отъ другихъ учениковъ побудили Корнилія и Геннадія оставить вологодскіе лѣса и избрать мѣстомъ подвиговъ костромскіе предѣлы. Они поселились на берегу Сурскаго озера, въ 26 верстахъ отъ г. Любимова (теперь ярослав. губ.). Скоро къ нимъ присоединились и другіе любители уединенной жизни. Но недолго пришлось Геннадію подвизаться подъ руководствомъ преп. Корнилія. Въ 1529 г., по желанію великаго князя Василія Іоанновича, Корнилій возвратился въ комельскую обитель, а преп. Геннадій остался игуменомъ новооснованной обители во имя Преображенія Господня.

Много трудовъ было положено преподобнымъ на устроеніе этой обители. Его заботами были выстроены два храма, и украшены живописными иконами собственноручной его работы. Писаніе иконъ было вообще любимымъ занятіемъ преподобнаго. Подвигами поста и молитвы онъ подавалъ примѣръ всей братіи.

За святую жизнь Господь наградилъ его еще при жизни даромъ прозорливости.

¹⁾ Помѣщаемъ эту замѣтку въ дополненіе къ № 6 «Мог. Губ. Вѣд.» 1898 г.

²⁾ Рукописное житіе преподобнаго находится въ библиот. общ. истор. № 42; въ императ. публ. библ. № 710; въ синодальн. библ. № 929. Краткія извлеченія изъ житія есть въ прологѣ и „Житіяхъ св.“ Дестуниевъ, Филарета, Муравьева и др.

Преданіе сохранило намъ нѣсколько случаевъ обнаруженія этого дара. Такъ, напимѣрь, будучи въ Москвѣ, въ домѣ боярина Романа Юрьевича Захарьева, препод. Геннадій, благословляя его дочь Анастасію, предсказалъ ей бракъ съ царемъ, что и исполнилось: Анастасія Романовна, какъ извѣстно, была супругою Іоанна Грознаго.

23 января 1565 года преподобный скончался и былъ погребенъ въ главномъ храмѣ обители, Преображенскомъ.

Спустя слишкомъ 80 лѣтъ, игуменъ Геннадіева монастыря Филаретъ въ 1646 году началъ постройку каменной церкви вмѣсто деревянной. При копаніи рововъ, 19-го августа былъ обрѣтенъ неистлѣвшій гробъ преподобнаго Геннадія съ мощами. Но еще задолго до того, вскорѣ послѣ кончины, онъ былъ причтенъ церковію къ лику святыхъ, а ученикомъ его игуменомъ Алексіемъ составлены были житіе и служба.

Въ настоящее время мощи преподобнаго почитаются подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ Преображенія, въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ, противъ праваго клироса.

Хотя, по замѣчанію жизнеописателя, „Геннадій не умѣяше грамотѣ“, тѣмъ не менѣе послѣ

него осталось два литературныхъ памятника, записанныхъ съ его словъ учениками: „Завѣщаніе“ братіи и „Наставленіе духовнаго старца новоначальному иноку“.

Въ юношескихъ лѣтахъ преподобный покинулъ нашъ городъ Могилевъ, но несомнѣнно, что онъ никогда не забывалъ въ своихъ молитвахъ родной страны и теперь у престола Всевышняго молится за своихъ согражданъ.

Между тѣмъ, могилевцы какъ бы совсѣмъ забыли объ этомъ преподобномъ-землякѣ. Болѣе трехсотъ лѣтъ прошло уже, какъ преп. Геннадій причисленъ къ лику святыхъ, а доселѣ въ нашемъ городѣ нѣтъ ни одного престола въ честь преподобнаго.

Нельзя не пожелать поэтому, чтобы во имя преп. Геннадія былъ устроенъ у насъ если не особый храмъ, то по крайней мѣрѣ придѣлъ въ одномъ изъ существующихъ уже храмовъ.

Не лишне было бы и день памяти преподобнаго, 23 января, ежегодно отличать церковнымъ празднествомъ.

Служба и даже акаѳистъ преподобному Геннадію есть.

Ст. М. У.

Къ исторіи Черейской иконы Божіей Матери.

Въ библіотекѣ литовской духовной семинаріи ¹⁾ хранится рѣдкое сочиненіе іезуита Вильгельма Гумпенберга—„Atlas Marianus, quo Sanctae Dei Genitricis Mariae imaginum miraculosarum origines duodecim historiarum centuriis explicantur“, изд. въ 2-хъ томахъ, in f-o, въ Мюнхенѣ въ 1672 г.

Въ этомъ сочиненіи на стр. 133—134 т. I такъ изложена исторія Черейской иконы. Передаю ее въ близкомъ къ подлиннику перифразѣ:

Черейская икона Богородицы „московскимъ и русскимъ пошибомъ представляетъ Св. Дѣву съ Младенцемъ Исусомъ“.

Когда въ 1611 году литовскія войска подъ предводительствомъ Сигизмунда III опустошили Московію, былъ взятъ и Великій Новгородъ.

Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда скиѳы (Scythae) осадили Новгородъ, и ему грозила страшная опасность, мѣстный епископъ повелѣлъ взять изъ храма икону Богоматери и поставить ее на городской стѣнѣ. Но посланный за иконою діаконъ не могъ сдвинуть ее съ мѣста. Тогда епископъ вмѣстѣ съ клиромъ, крестнымъ ходомъ, отправился за иконою, снялъ ее и сталъ обносить по городскимъ стѣнамъ. Когда подошли къ тому мѣсту стѣны, гдѣ готовы были ворваться враги, послѣдніе, пораженные вѣроятно необычайнымъ свѣтомъ, исходившимъ отъ иконы, ослѣпленные, обратились въ бѣгство. Новгородцы ихъ преслѣдовали и нанесли полное пораженіе.

Въ память этого событія установленъ праздникъ 27 ноября.

Вокругъ этой иконы на тѣй же доскѣ еще 12 изображеній и столько же привѣсовъ; золотая

дощечка, исписанная порусски, повѣствуетъ о вышереченномъ чудѣ.

Дабы читатель не сомнѣвался въ томъ, что описываемая икона дѣйствительно та самая, о чудѣ отъ которой рассказано выше, пусть обратитъ вниманіе на соотвѣтствіе рассказа таблицы тому, что говорится объ этой иконѣ въ церковной хроникѣ москвитовъ.

Эта икона, пользовавшаяся большимъ уваженіемъ у новгородцевъ, по какому-то случаю была вынесена изъ храма въ велико-княжеской дворецъ и сдѣлалась украшеніемъ его трона. При взятіи и разграбленіи Новгорода Сигизмундомъ въ 1611 г., одинъ воинъ сорвалъ съ трона св. икону и преподнесъ ее великому канцлеру и гетману Льву Сапѣгѣ, за что получилъ отъ него въ даръ цѣлую деревню.

Сапѣга привезъ св. икону въ Ружаны и хранилъ между своими рѣдкостями (*inter cimelia*).

По смерти Л. Сапѣги наслѣдникъ его Казимиръ Сапѣга, маршалокъ, а впоследствии великій канцлеръ и гетманъ, забылъ объ этомъ сокровищѣ.

Тогда, однажды во снѣ явилась Богоматерь одному изъ его дворовыхъ и сказала: „доколѣ господинъ вашъ будетъ удерживать меня въ семь

2) *Quamdiu me hoc in carcere herus vester detinebit? Quare me loco suo non restituit?*

заточеніи? Почему не помѣстили меня въ мое мѣсто“²⁾? И сказавъ это—скрылась. Сонъ былъ рассказанъ Сапѣгѣ, икону нашли и помѣстили въ Жировицкомъ храмѣ. Но „*quia Virgo loco suo restitui optabat*“ (но поелику Дѣва желала быть возвращенной на свое мѣсто), Сапѣга принесъ св. икону въ даръ церкви базилианской во имя св. Троицы въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи Черѣвѣ.

Здѣсь при ней совершались великія знаменія до 1654 года, когда она была унесена москвитами, опустошившими Литву, но не потеряла силы чудотворенія.

Объ иконѣ рассказывалъ автору А. Kojalowicz (авторъ извѣстныхъ „*Miscellanea*“). По его свидѣтельству, икона „*una cum adjunctis picturis et tabellis aureis quadrantem folii chartae ordinarii non excedit*“, т. е. вмѣстѣ съ рисунками и табличками не превышаетъ $\frac{1}{4}$ листа обыкновенной писчей бумаги.

Авторъ несомнѣнно смѣшиваетъ „свою“ икону съ извѣстной иконой Знаменія Божіей Матери и, рассказывая о скинахъ, осаждавшихъ Новгородъ, повторяетъ сказаніе объ осадѣ Новгорода Андреемъ Боголюбскимъ въ 1170 году. Какъ извѣстно, съ знаменитой иконы было воспроизведено нѣсколько копій; извѣстѣйшая—Курская Коренная, взятая лжедимитріемъ I въ Москву.

Н. Д и к о в с к і й.

ИЗЪ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Г. Разговоръ чая.

Появленіе въ Россіи чай и табака было почти одновременно и совпало съ царствованіемъ Алексѣя Михайловича, хотя и произошло различными путями: чай—„китайское зелье“—былъ привезенъ въ Москву изъ Кяхты московскими гостями и поднесенъ Алексѣю Михайловичу, „яко зѣло полезная травка“; табакъ же, „проклятое зелье“, завезенъ къ намъ западно-европейскими посланцами и иноземцами—мастерами, выписывавшимися царемъ.

Употребленіе и чаю и табаку у насъ началось сверху. Происшедшее въ это время религіозное движеніе, извѣстное подъ именемъ раскола, было

причиною, что къ обоимъ „зелиямъ“ народъ отнесся враждебно. Вражда эта особенно усилилась со времени Петра I, при которомъ куреніе табаку сильно распространилось. Вожаки раскольниковъ связали куреніе табаку съ личностью царя-реформатора и готовы были видѣть въ немъ печать антихриста.

Въ эту эпоху появились извѣстныя въ этнографической литературѣ легенды о табакѣ, а затѣмъ и о чаѣ. Благодаря имъ, табакъ такъ и остался проклятымъ зелиемъ до сихъ поръ; но чай вызвалъ борьбу. Появились стихотворенія въ защиту его. Одно изъ такихъ старобрядче-

сихъ стихотвореній мы предлагаемъ вниманію читателей. Оно сообщено намъ Н. А. Зиновьевымъ.

Содержаніемъ своимъ оно очень напоминаетъ извѣстныя лубочныя картинки. Ведя бесѣду отъ имени чая, авторъ говоритъ о старообрядческихъ законникахъ, что они всѣ лицемѣрятъ: „при публикѣ стануть Богу молиться, а въ тайности и велбудовъ пожирають“. Слостолюбіе плѣнило почти всѣхъ. Запрещено ѣсть лукъ и перецъ, и „жареную на сковородѣ пищу вкушать“, а между тѣмъ „на это никто не взираеть“, и въ старообрядческихъ монастыряхъ ѣдятъ и жареную рыбку, и гусенка, и поросенка, драчону и блины— „и грѣха въ томъ себѣ не полагають, только меня, чужестранца, говоритъ чай, ругають“. вмѣстѣ съ чаемъ гонится и вино. Но пьяницы, говоритъ чай, не тѣ только, кто пьетъ много вина: „отъ многихъ небогугодныхъ дѣлъ пьяницы зовутся, въ нихъ и сами воздержники нынѣшніе найдутся“, и перечисляетъ семь видовъ пьянства, изъ которыхъ „самымъ злымъ“ чай считаетъ сребролюбіе.

Запрещеніе пить чай вышло оттого, что „иной чудакъ болтаетъ, о чемъ самъ не знаетъ, а невѣжи послушать и въ законъ запишуть“. „Меня пить грѣхъ“, а другое что ни нагрѣшать, сейчасъ семью поклонами и разрѣшеніемъ отдѣляются: „сегодня пойдуть да простятся, а завтра хуже того осквернятся“. Растлѣніе нравовъ коснулось всѣхъ: и дѣвицъ, и старухъ, и парней, и стариковъ сѣдыхъ—вездѣ развратъ, сребролюбіе, зависть, притѣсненіе бѣдныхъ и т. д. „А все это дѣло не лучше чаю“. Лучше пить чай, но не дѣлать этихъ дѣлъ. Но пить чай слѣдуетъ безъ сахара: „едва ли етотъ въ рай попадетъ, кто и меня съ сахаромъ пьетъ“. По узкому взгляду старообрядческаго автора, употребленіе сахара уже слостолюбіе, грѣхъ.

Таково содержаніе этого рѣдкаго произведенія старообрядческой литературы. Положенія его и до сихъ поръ имѣють силу въ глазахъ нашихъ „ревнителѣ стараго закона“. Гомельскіе, напримеръ, старообрядцы великимъ постомъ и до сихъ поръ пьютъ чай только съ „постнымъ“ сахаромъ.

Разговоръ чужестранца,
Родомъ изъ китайскаго царства,
По имени называется чай.

О чемъ говорить чай:

„Разкажу какъ слѣдуетъ быть,
Кому прилично меня пить.
Изъ Китая прислано господамъ,
А не для простыхъ мужиковъ съ бородамъ,
Ибо господа меня когда испивають,
То вполнѣ и уважають,
Простые же народы хотя и употребляють,
Но и многіе и укоряють,
И съ большою клятвою пить запрещаютъ.
Да отъ писанія представляють:
Кто-де чаемъ угощается,
Тотъ царствія Божія отлучается.
А я слыхаль, что которые лукъ и перецъ ѣдятъ,

То и тѣхъ отъ царствія отлучать хотять.

Въ такомъ случаѣ кому жъ вѣрить?

Ибо всѣ привычны лицемѣрить:

Кто что употребляетъ,

Тотъ въ то и увѣряеть.

Да и меня кто испиваетъ, тѣ похваляють,

А кто не испиваетъ,

То вси проклинають,

А себя праведными считаютъ,

Что чай не употребляють.

Впротчемъ, я правду разскажу,

Что дѣется въ нынѣшнемъ свѣтѣ.

Почти всѣ законники живутъ въ фальшивомъ предметѣ:

При публикѣ стануть Богу молиться,

Стараются, какъ бы ниже поклониться,

А если никому не видать,

То и комаровъ процѣкають,

А въ тайности безъ сомнѣнія и велбудовъ пожирають.

Иногда о которыхъ дѣлахъ говорить стыдятся.

А по случаю и сами дѣлать не боятся.

Слостолюбіе, какъ думаешь,—или не грѣхъ?

А еще плѣнило почти всѣхъ,

Не токмо простыхъ людей,

Но чтецовъ и пѣвцовъ,

Да и самихъ честныхъ отцовъ.

А я отъ писанія слыхаль,

Что лучше угліе огненное во утробу вметать

Нежели жареную на сковородѣ пищу вкушать

Да на это никто не взираеть,

Рыбку жареную съ масломъ и съ сочкомъ собирають.

Да еще сожреть гусенка,
 Да послѣ и поросенка.
 Многіе драчену пекутъ и блины,
 Да не кладутъ въ томъ себѣ вины,
 И разными пищаи чрево угождаютъ,
 Но и грѣха въ томъ себѣ не полагаютъ,
 Да только меня чужестранца одного ругаютъ
 И не употребляютъ,

Съ большою клятвою пить запрещаютъ.
 Да признаться, что еще и вино
 Страждетъ со мной заодно.
 Хотя которые и въ мѣру употребляютъ,
 Но нынѣ и тѣхъ пьяницами считаютъ.
 Да нынѣшніе воздержники то полагаютъ,
 Что пьяницы отъ одного вина бываютъ.
 Нѣтъ, други мои: но отъ многихъ
 Небоуугодныхъ дѣлъ пьяницы зовутся,
 Въ нихъ и сами воздержники нынѣшніе най-
 дутся.

Впротчемъ, прошу поискать,
 Въ чемъ Божіе писаніе скажетъ пьянство счи-
 тать:

Пьяница первый точно отъ вина,
 Да только тотъ, который упивается допьяна.
 Второй отъ пресыщенія хлѣба и разной пищи,
 Третій отъ празднои бесѣды и всякихъ плѣ-
 щей.

Четвертый—который людей въ маломъ грѣху
 осуждаетъ,

А себя и въ великихъ оправдаетъ.

Пятый—иже отъ многого сна

Человѣкъ бываетъ виѣ ума,—

Тоже пьяница бываетъ,

Какъ апостоль Павелъ утверждаетъ.

Шестій отъ сластолюбія,

Седьмой, самый злой, отъ сребролюбія и гор-
 дыми.

То правда, что сребролюбное пьянство

И горделивое весьма опасное мѣтарство.

Особливо въ нынѣшнемъ времени

Никто не можетъ похвалиться:

Кто и не думаетъ на то, да соблазнится.

По правдѣ сказать,

Всѣ хотятъ деньги собирать:

Не токмо что младые,

Но и старые и сѣдые;

Не токмо что бушцы,

Но и духовные отцы.

Другой метется, сокровищуетъ,
 А не вѣсть, кому собираетъ;
 А прилетѣть смертныи часъ, и все оставляетъ.

Да такъ просто и не оставитъ,

Да возьметъ, да въ землю заправитъ,

Дабы капиталъ его не пользовалъ никого.

Другихъ притчамъ поучаетъ,

А самъ будто-бы не понимаетъ.

Въ евангеліи писано,

Что царство небесное нуждницы восхищаютъ,

А не смотрятъ на то, всѣ богатство собираютъ,

А нужду великимъ порокомъ считаютъ.

Когда богатый и невѣжа говоритъ,

То вся компанія молчитъ,

Хотя когда и не правда, то всѣ слушаютъ

Станетъ говорить бѣднякъ—

Хоть и правда, нѣтъ, говорятъ: не можетъ
 быть такъ.

Вотъ, любезный читатель, замѣчай,

О чемъ говорятъ чай.

Да впротчемъ же, все не расскажемъ, что нынче
 говорятъ:

Мало ли въ свѣтѣ разныхъ примѣровъ

На безмѣрныхъ лицемѣровъ?

А какъ станемъ говорить,

То не изволятъ любить.

Признаться, не мое бѣ дѣло объ этомъ раз-
 суждать,

Да что жъ, когда не умолчать,

Что другой чудакъ начнетъ болтать

О чемъ и самъ не знаетъ,

А невѣжи подслышатъ,

И въ законъ запишутъ.

Бездѣлицу какуюнибудь учинять,

А о важномъ дѣлѣ и знать не хотять,

А меня пить ужасный грѣхъ, говорятъ.

А другое что ни начудать,

А это всѣ за смѣхъ станувать.

А иной мало-ли нагрезитъ,

Да съ клеветливымъ языкомъ къ послу прилѣзетъ:

Батюшка, прости меня, я согрѣшилъ!

А онъ поставитъ его на семь поклоновъ и
 разрѣшитъ.

Нѣтъ, други мои: разное бываетъ согрѣшеніе,

Да разное бываетъ и прощеніе.

Вопервыхъ, всѣ грѣшники должны оправдаться.

Вовторыхъ, яко пещь на своя блѣвотины не
 обращаться,

При томъ же наложенную епитимию вѣрно
относить,

И такъ у Бога прощенія просить.
Внемли, что въ первомъ покаяннн сказано это:
Къ тому не согрѣшатъ!

Но многіе о томъ не хотятъ и знать:

Сегодня пойдутъ да простятся,
А заутріе хуже того осквернятся.

Ну, такъ же пусть страдаютъ,

На томъ свѣтѣ всѣ узнаютъ.

Молодыя дѣвицы

Должны бы жить, какъ въ клѣткѣ птицы,

А нынеча дѣвицы

Какъ въ полѣ лисицы.

Впротчемъ, эта рѣчь не на всѣхъ,

А которыя только заслуживаютъ такое
звание—

Только на тѣхъ.

Вотъ, въ числѣ старыхъ старухъ

Тоже есть много клеветухъ,

Да бывають и старики сѣдые,

Словно парни молодые.

Другіе бородачи бѣгутъ на вечеринку,

Гдѣ бы понасть какую Катеринку.

На бесѣду старикъ несется,

Даже сѣдая борода трясется.

И парни нѣкоторые пьютъ много вина,

И смотрють, куда пошла чужая жена.

Да впротчемъ и духовные отцы

Тоже есть молодцы.

А многіе ни о чемъ не воздыхають,

Только о пирогахъ разсуждаютъ.

Я въ писаннн могу доказать:

Корень всѣмъ дѣламъ сребролюбіе и зависть:

Бездну собирають, да и какъ еще собирають,

И бѣдныхъ обижаютъ,

Да и къ себѣ хватають.

Почему я замѣчаю,

Что это все дѣло не лучше чаю.

Впротчемъ, и я не хвалюсь:

Едва ли етотъ въ рай попадетъ,

Кто и меня съ сахаромъ пьетъ.

Ето жъ дѣло нужно разсудить:

Кто можетъ сластолюбіемъ Богу угодить?

Пусть кто какъ хочетъ, такъ и судить.

Но ето никогда не будетъ, чтобы кто на семъ

свѣтѣ пировалъ,

А на будущемъ въ царство попалъ.

Нѣтъ, братіе и господа:

Нужно узкимъ путемъ царствіе небесное при-
обрѣсти.

Кто широкимъ путемъ ходитъ,

Тотъ въ царствіе небесное не входитъ.

Затѣмъ, читатель, прощай,

И помни, что говорилъ чай.

(Подписано: Писаль А. Медвѣдевъ).

II. Отвѣтъ на вопросы.

Произведеніе это новѣйшее, московское, рогож-
скаго кладбища. Авторъ полемизируетъ въ немъ
съ представителями австрійскаго толка, отри-
цавшими необходимость вѣнчанія чрезъ священ-
ника.

Стихотвореніе написано по-славянски. Загла-
віе и каждая начальная буква въ четверо-
стишии написаны киноварью. Въ концѣ—винь-
етка, киноварью же, изображающая двѣ трубы
въ облакахъ.

И это произведеніе, доселѣ не бывшее въ
печати, сообщено намъ Н. А. Зиновьевымъ, ко-
торому приносимъ искреннюю благодарность.

Слушай, мудрый вопроситель,
Христіанскій нашъ отвѣтъ,
Тя всей Австрій учитель,
Строго помни свой обѣтъ.
Намъ любимый христіанинъ,
Много лѣтъ извѣстенъ былъ,
Инокъ честный, не мірянинъ,
Когда здѣсь на кладбищѣ жилъ.
Христіанскій твой разсудокъ
Мы любили навсегда,
И сихъ новыхъ прибагудокъ,
Не слышали мы тогда:
Чтобы бракъ могъ совершиться
Безъ священнаго лица,
Того вѣчно не случится,
Чтобы былъ святъ отъ простеца.
Чего вѣрно самъ не знаешь,
Того прочежь не учи,
И разсудкомъ не отгадаешь,
Не даны тебѣ ключи.
Не былъ церкви ты вѣнчовою,
И не избранъ обществомъ,
Такъ не правую молвою,

Не тревожь же Божій домъ.
 И ученемъ своимъ новымъ
 Бъ браку юныхъ не прельщай,
 Путь къ спасенію готовый,
 Кривымъ толкомъ не стирай.
 Лестью юношъ безотвѣтныхъ
 Кривымъ къ браку не учи,
 Чистыхъ дѣвъ Богу завѣтныхъ,
 Своднымъ бракомъ не губи.
 Безъ священства бракъ—все лживо,
 Какъ ни строй, все пустота,
 Рѣчь твоя къ тому красива,
 Не священна, все пуста.
 Постомъ брака не устройшь,
 Безъ священства никогда,
 А умы многихъ разстроишь
 Безъ возврата навсегда.
 Мы принять любя готовы,
 Бракъ законный навсегда,
 А уставы твои новы,
 Ничъ негодны никогда.
 Это вѣрно все мы знаемъ,
 Что шестая тайна бракъ,
 И священной принимаемъ,
 И чтемъ свято то за бракъ.
 Твой прїѣздъ въ Москву, комета,
 Удивила христіанъ,
 И не ложь, да правда ето,
 Что духовный ты буянъ.
 И слѣпой въ томъ сомутился,
 Браки сводные принялъ,
 Церкви правой отлучился,
 Долгъ учителя запялъ.
 Лестъ на юношей накиннулъ,
 И поймалъ, какъ звѣря левъ,
 И примую мысль отринулъ,
 И прельстилъ тѣмъ много дѣвъ.
 Я весьма тебя желѣю,
 За чужое ты взялся.
 Обижать тебя не смѣю,
 Но не дѣломъ занялся.
 Не обкраденъ ли Венерой,
 Не Діосомъ ли прельщенъ,
 Есть спасенію ина мѣра,
 И твой грѣхъ будетъ прощенъ.
 Постарайся, другъ, проститься,
 Началъ въ церкви положить,
 Въ мыслѣхъ старцами смириться,

И въ спокойствѣ вѣкъ дожить.
 Поѣзжай, инокъ, осторожно,
 На характеръ смотри твой,
 Береги себя какъ можно,
 Не отрини совѣтъ мой:
 Старецъ, старецъ, инокъ добрый,
 Поѣзжай скорѣй домой
 И разсудокъ свой негодный
 Не забудь, возьми съ собой.

III. Повѣсть о кончинѣ послѣднихъ дней*).

На сихъ дняхъ выѣхалъ курьеръ изъ ада,
 Какова будетъ грѣшникомъ награда.
 Привезъ ¹⁾ онъ почту страшныхъ газетъ,
 Какъ грѣшники пойдутъ на тотъ свѣтъ.

Сатана, предвидя кончину послѣднихъ дней,
 Приказалъ адъ наполнить разныхъ огней;
 Повелѣлъ изобрѣсть адскую глубину,
 Чтобы грѣшниковъ сажать ²⁾ за вину.

Но другъ сего дѣла сатанинъ внукъ
 Настроилъ во адѣ множество мукъ,
 И такъ оказалъ заслугу отмѣнну,
 Устроилъ во адѣ бездну и геену.

Работы неспосны ³⁾ тамъ происходятъ,
 Каждому мастеру дѣло находятъ:
 Лукавцы канаты вьютъ,
 Кузнецы—воры котлы куютъ,
 И таскаютъ червей въ кучки,
 А инны готовятъ рожны и крючки ⁴⁾.

Князь тмы былъ измѣщенъ,
 Что міръ весь развращенъ,
 Приказалъ учинить торжественный балъ,
 Какъ онъ о томъ самъ узналъ,
 Чтобъ грѣшнымъ награды творить,
 Онъ слугамъ своимъ такъ говорить:

Нынѣ вы отъ трудовъ своихъ праздно,
 Какъ міръ весь творить утѣхи разны,
 Покой даю вамъ: ко мнѣ приходите,
 Отъ трудовъ своихъ мало отдохните!

Вдругъ сатана повернися закричалъ: охъ,
 Вѣжите, черти—пьяница здохъ!
 Привели пьяницу предъ сатану,
 Которой съ похмѣлья тычокъ далъ ему.

* Произведеніе это составляетъ вариантъ известной «Адской газеты». Оно записано мною въ м. Вѣткѣ и въ Витебскѣ по ильинскимъ старообрядческимъ рукописямъ.

¹⁾ Вар.: Принесъ. ²⁾ Чтобъ сажать грѣшниковъ. ³⁾ Неспособныя, ⁴⁾ А инны готовить... А инны таскаютъ червей кучки.

Приказалъ внуку, чтобъ его спросилъ:

Кто его такъ пьяна наполнилъ?

Пьяница сказалъ ⁵⁾; нечистый духъ!

Вѣсь ему рекъ: врешь ты, мой другъ!

Сатана возрѣвъ издалека

Увидалъ въ блуду ⁶⁾ человѣка,

Излиха на него закричалъ:

Не дадутъ мнѣ кончить ⁷⁾ балъ!...

Я вижу—блудникъ предъ сатаню:

Въ геенѣ быть, другъ мой, ⁸⁾ со мною!

Потомъ увидѣлъ, что онъ уже старъ

Усмившись сказалъ: ахъ, какой ты угаръ!

Я вижу у тебя на главѣ сивой власъ,

А ты все до бабъ ласъ.

Что цѣлый вѣкъ несая твоя утроба

Грѣшитъ до самаго гроба!

Закричалъ чертямъ: возьмите блудника сего,

И ведите его во огонь вѣчный за грѣхи ⁹⁾ его.

Появились на тотъ свѣтъ господа.

Вѣсь издалеча закричалъ: пожалуйте вы сюда!

Я васъ отнынѣ здѣсь буду угощать,

Огонь (горящій) и жупель подъ васъ подгящать.

Велю вамъ чай грѣть;

Не въ самоварѣ (для васъ) кипѣть,

Но для роскошныхъ и жирныхъ вашихъ тѣлъ,

Есть у мене во адѣ большой котель,

Чтобы вамъ промочить скаредную вашу душу,

Разогрѣю олово вмѣсто пуншу!

Потомъ сказалъ: нука, Кащей, что стоя рыщешь,

И бояръ во адѣ ищешь?

А Кащей давно етому радъ,

Связавъ вельможъ, потащилъ во адъ.

Появились на тотъ свѣтъ лѣнливые чернецы.

„Вы зачѣмъ здѣсь, святые отцы?

Вы жизнь свою продолжили въ монастырѣхъ,

И вамъ должно быть в райскихъ краяхъ.

Видно вы небрежно жили,

Что въ нашей области честь заслужили!“

Потомъ присталъ ¹⁰⁾ бѣсъ къ нимъ безъ хвоста,—

Потому что онѣ не наблюдали поста,

Лѣнливы молиться были Богу.

Указалъ имъ (скорѣе) во адъ дорогу,

Съ коихъ повалѣлъ маптинъ скинуть,

И всѣхъ во тму кромѣшную вринуть...

Внезапно скончался злой откупщикъ,

Которой былъ проценщикъ и ростовщикъ.

Лишь только появился на тотъ свѣтъ,

Спросилъ у него сатана весь отчетъ:

Много ль ты, другъ, денегъ скопилъ?

Но злой откупщикъ такъ возопилъ:

Столь много не успѣлъ денегъ скопить,

Чтобы могъ у тебе весь адъ купить!

Бѣсъ, засмившись, сказалъ: полно!

И во адѣ будешь ты имѣть мѣсто ровно,

Зависть теперь миновалась,

Теперь твоя воля окончалась.

Надѣясь на деньги, Бога забылъ,

Процентами своими весь адъ купилъ,

И зналъ, какъ грабити бѣдныхъ,

И будешь во адѣ во послѣднихъ!

Потомъ предсталъ бѣсовъ цѣлой хоръ,—

Пригнали грѣшныхъ безчисленный соборъ:

Патріархи, митрополиты, попы,

Турки, татары, армяне и жида,

Сапожники, пьяницы и дворяне,

Кабачники и развращенные міряне,—

Кривые, слѣпые, хромые и вся нищета,

Которые жили скаредно и хуже скота.

Потомъ сатана уставъ написалъ,

Къ простому и вельможѣ послалъ,

Приказалъ очки подать хрому и прочиталъ.

И надѣвши на носъ, возрѣлъ ярко и за-

кричалъ:

Что грѣшниковъ мало

Въ безднѣ и во адѣ стало?

Съ кривымъ глазомъ горбатый чортъ вы-

скочилъ, рекъ:

Еще не скончался временный вѣтъ;

А когда придетъ всему міру конецъ,

Тогда будешь вѣмъ грѣшникамъ отецъ!

Потомъ сатана началъ судъ производить.

Приказалъ грѣшниковъ ¹¹⁾ къ себѣ поединому

водить,

Представляя ¹²⁾ демоновъ страшныхъ.

(Между тѣмъ) дошелъ рядъ и до табачныхъ.

И не зналъ бы ихъ сатана о грѣсѣ такомъ:

Во одного былъ только увидалъ—

Набитъ носъ крѣпко табакомъ,

И былъ набитъ такъ крѣпко,

Что и во адѣ такихъ рѣдко.

Видя у него сатана въ носу табачные

сморчки,

⁵⁾ Рекъ. ⁶⁾ Увидѣвъ въ блудѣ. ⁷⁾ Кончать мнѣ. ⁸⁾ Быть тебѣ

⁹⁾ Возмите, черти, тычину, гоните его мерзавца въ скаредную пучину.

¹⁰⁾ Предсталъ.

¹¹⁾ И грѣшниковъ. ¹²⁾ Представилъ.

Приказалъ принести острые крючки,
Прочистить табашной носъ,
Которой былъ силно заросъ.
И пройдя прямо во адъ,
Которому и сатана былъ радъ.

Пойде сатана во адъ и обрѣте нищихъ:
Вы зачѣмъ здѣсь, убогія твари?
Здѣсь мѣста заняли господа и боляри!
Нищія прошли всѣ мытарства,
Взявши³⁾ котомочки, побрели въ царство.
Сей газеты прислѣ конецъ,
Прошу писателю слѣсти вѣнецъ.

Однако безъ всякаго примѣсу
Болѣе изъ мастеровыхъ отдаются ѡбсу.

IV. О послѣднемъ времени. 4)

Послѣдвія пришли к намъ вѣки.
В растлѣнномъ житіи живутъ человѣки:
Повеже мало кто тщится угодити Богу, но
в скверности жити.

Молодой человѣкъ тщится щетно ходить,
По еллински одежду носить,
Въ жалетки показуетъ красоту премногу.
А в панталонахъ кланяются Богу,
Оттопыря ногу.
Бороду тщится почаще обрить,
Да носъ табакомъ набить.
В дому не имѣютъ ни ладону, ни кадила,
Токмо держать во рту табачное курило;
Богу молится, около носу мотаеть,
Подобно какъ въ балабайку играетъ;
Божественная писанія отвергають,
А скверная словеса, какъ проповѣдь читають.

V. Стихъ о послѣднихъ дняхъ.

Пишетъ, пишетъ сынъ Ефремей
На послѣднее на время:
Народился духъ нечистой,
Духъ нечистой, самъ антихристъ.
А кто шъ ему покрится,
Тому жить будетъ свободно,
А кто ему не повѣруетъ,
Будетъ великое притѣсеніе.
Вы бѣгите, мои свѣты,
Во лѣса, во вертење,

Во пустыни, въ горы.
Зарывайтесь, мои свѣты,
Вы песками, пепелами,
Сырою землю.
Помирайте, мои свѣты,
Голодною смертью
Для душевнаго спасенія.

Получайте, мои свѣты,
Себѣ царствіе небесное,
Житіе себѣ безконечное.
Не давайтесь, мои свѣты,
Вы антихристу въ руки:
Онъ нигдѣ не даеть оупокою
Единовѣрнымъ христіанамъ.
Поразставитъ свои власти
По градамъ и слободамъ,
По селамъ и по деревнямъ,
По путямъ и по дорогамъ,
По всей земли свѣторуской.

При антихристовомъ царствѣ,
При человѣческомъ родѣ,
Небеса и земля плачють,
Солнце и мѣсяцъ плачють,
Воздухъ, звѣзды плачють
И быстрыя рѣки;
Плачють и темные лѣсы,
Плачють, что создай Боже коньчину:
Не могу ли я терпѣти
Ни татбы, ни разбою,
Ни блуда, ни беззаконія,
И ни лжи, ни клеветанія,
Ни поустышнаго глаголу.

Какъ речетъ самъ Господь земли:
Потерни, мати сыра земля,
Потерни, солнце и мѣсяцъ,
Потерни, воздухъ и звѣзды,
Потерпите, быстрыя рѣки,
Потерпите, темные лѣсы:
Либо оны обратятся,
Либо оны сократятся.
Хотя оны не обратятся,
Хотя оны не сократятся,
Не минуютъ моего суда,
Я призову ихъ къ своему суду.

Тема о кончинѣ міра одна изъ наиболѣе часто
встрѣчается въ духовныхъ стихахъ нашихъ

³⁾ Подхватили.

⁴⁾ Записано въ Витебскѣ.

Последніе приобщаютъ къ строфамъ о кончинѣ міра и стихи о пришествіи антихриста.

Трудно сказать, кого подразумеваютъ старобрядцы подъ антихристомъ въ данномъ стихѣ.

Извѣстно, что подъ этимъ названіемъ они разумѣли первоначально патр. Никона, затѣмъ, съ 1705 года—императора Петра I, повелѣвшаго въ этомъ году брить бороды и установившаго особую „дань“ для нежелающихъ подчиниться этому указу. Эта дань могла нигдѣ не давать „оупкою“ старобрядцъ. Позже подъ именемъ антихриста были извѣстны генералы, разгромившіе Вѣтку, и Наполеонъ I. Имъ называли старобрядцы даже извѣстнаго писателя Мельни-

кова—Печерскаго, а въ нашемъ гомельскомъ уездѣ антихристомъ былъ капитанъ—исправникъ, закрывавшій существовавшіе тамъ раскольническіе монастыри.

Бросается въ глаза убожество подобнаго рода литературы. Большая часть этихъ произведеній составляетъ наборъ пустыхъ фразъ или соединеніе чисто народныхъ стиховъ съ измышленіями старовѣра—борзонища.

Къ послѣдней категоріи принадлежатъ и стихи о послѣднихъ дняхъ. Въ него, въ искаженномъ видѣ, внесенъ народный стихъ „Плачь земли“. Записано оно мною въ Витебскѣ, по рукописному сборнику.

Е. Романовъ.

Описаніе Кричевскаго графства 1786 года.

„Мог. Губ. Вѣдомостямъ“ неоднократно приходилось упоминать о рукописи Андрея Мейера „Описаніе Кричевскаго графства или бывшаго староства“ 1786 года.

Рукопись эта хранится въ библиотекѣ казанскаго университета, въ теченіе слишкомъ вѣка, тщетно ожидая для себя издателя.

Какъ видно изъ „Лѣтописи занятій археографической комисіи 1876—1879 года“ (вып. VII, отд. III, стр. 19—22), рукопись эта давно обращала на себя вниманіе ученаго міра. Въ названномъ трудѣ дано слѣдующее описаніе рукописи, составленное г. Артемьевымъ:

„Книга въ листъ, въ зелено-тафтяномъ переплетѣ. Въ ней 169 страницъ, потомъ листъ бѣлый, а далѣе 8 таблицъ съ рисованными изображеніями разныхъ предметовъ.

На 1 страницѣ выписанное выше заглавіе кромѣ имени автора. Между страницъ 2 и 3 вклеена „карта (на листѣ), изображающая Кричевское графство, принадлежащее его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину. Сочинена въ дубровенской его свѣтлости межевой чертежаѣ, подъ смотрѣніемъ оберъ-квартирмейстера барона Карла Маркловскаго 1786 года марта 15 дня. Копировалъ Ригскаго: 1-го батальона капитанъ Тимосей Неразуевъ“. При страницѣ 76-й также вклеены рисунки: Вѣрвь въ новъ учрежденіи при мѣстечкѣ Кричевѣ.

сказано въ примѣчаніи, руки самого Мейера, „здѣлана собственнымъ его свѣтлости изъ Кричева мальчиномъ“. На 2-ой страницѣ, которая была оставлена бѣлою, рукою бывшаго библиотекаря казанскаго университета Бондырева написано: „Въ сей книгѣ находится одна карта и девять листовъ съ изображеніями рисованными и раскрашенными“.

Рукопись эта заключаетъ въ себѣ очень любопытное и съ знаніемъ дѣла подробно составленное Андреемъ Мейеромъ описаніе графства Кричевскаго въ отношеніяхъ: географическомъ, историческомъ, статистическомъ и естественной исторіи. По всемъ этому заслуживала бы она быть издана въ полномъ видѣ.

Мѣстечко Кричевъ находится нынѣ въ моголевской губерніи (отъ С.-Петербурга въ 880 верстахъ, отъ Москвы 580, отъ Могилевъ 107). Оно составляло собственность князя Дугвеніевъ, но, по прекращеніи рода ихъ, въ 1520 году, было присоединено къ Польшѣ, королю, образовавши изъ принадлежащихъ къ Кричеву деревень „староство“, давали его въ награду въ пожизненное владѣніе разнымъ лицамъ. Такъ, оно первоначально пожаловано было братьямъ Шолухамъ, потомъ князю Соломирскому-Лукомскому, послѣ графамъ Веселовскимъ, далѣе князьямъ Радзивилламъ и наконецъ маршалу графу Мишкю. Въ 1772 году, по дог-

вору 25 июля. когда произошел первый раздѣлъ Польши, Кричевское староство, вмѣстѣ съ прочими бѣлорусскими владѣніями, присоединено въ Россію и, переименованное въ „графство“, пожаловано Потемкину. Вѣроятно, по его распоряженію и составлено было это описаніе Андреемъ Мейеромъ.

Что оно дѣйствительно составлено этимъ лицомъ, служатъ доказательствами: 1) оно подписано Мейеромъ; 2) его же рукою сдѣланы всѣ поправки и примѣчанія въ описаніи и вписаны латинскія, французскія, нѣмецкія и англійскія названія упоминаемыхъ растений и животныхъ.

Но кто былъ этотъ Андрей Мейеръ, за недостаткомъ данныхъ, въ настоящее время сказать нельзя ¹⁾.

Авторъ сначала кратко описываетъ границы „графства“, географическое положеніе Кричева, раздѣленіе на войтовства, пространство земли (25000 □ дес.) и число жителей (21.000 душъ), состоявшихъ изъ русскихъ православнаго исповѣданія и старообрядцевъ (раскольниковъ), (римскихъ) католиковъ, униатовъ и евреевъ.

Послѣ этого онъ съ подробностью пишетъ:

1) „О российскихъ жителяхъ“. Исторія поселенія ихъ въ этотъ край, образъ жизни, обряды, повѣрья, сельское хозяйство, нравственное состояніе и проч. Говоря о языкѣ ихъ, онъ приводитъ 46 словъ и фразъ искусственнаго нарѣчія, ²⁾ употреблявшагося кричевскими мѣщанами, портными, сапожниками и другими мастеровыми людьми. Нарѣчіе это—нѣчто вродѣ известнаго офенскаго; напр. «хлизъ въ хазъ, а то сергѣй смакнути»—иди въ избу, а то тебя дождь измочитъ; «клева капси по лаудѣ»—ударъ его по головѣ, и т. п.

2) „О униатахъ“, при чемъ описываются церкви, прежде бывшія православными.

3) „О (римскихъ) католикахъ“.

4) «О евреяхъ» разсказывается также съ большою подробностію; видно знакомство автора съ древнимъ еврейскимъ языкомъ.

5) «О мѣстечкахъ». Въ Кричевскомъ староствѣ находились слѣдующія мѣстечки: Кричевъ, Милославичи, Хотимскъ, Забчанье, Студенецъ.

¹⁾ Остались безъ результата и наши попытки, сдѣланныя въ раскрытію личности автора. Ред. «Мог. Губ. Вѣд.»

²⁾ Приведены нами въ ст. «Къ униатскій лезвень». Ред. «М. Г. В.»

6) «О климатѣ».

7) „О водахъ“.

8) «О желѣзной рудѣ“.

9) „О канатномъ заводѣ“.

10) „О парусной фабрикѣ“.

11) „О кожевенныхъ заводахъ“.

12) «О стеклянномъ заводѣ».

13) «О винокуренихъ заводахъ».

14) „О мѣдномъ заводѣ“.

15) «О известномъ заводѣ“.

16) «О кирпичномъ заводѣ».

17) «О зольномъ заводѣ или каленицѣ“.

18) «О мучныхъ мельницахъ».

19) «О пильныхъ мельницахъ».

20) „О пеньковыхъ толчехахъ“.

21) «О сукновальняхъ».

22) „О маслобойняхъ“.

23) „О сѣмыхъ въ Кричевѣ родахъ жить“.

24) „О лѣсахъ“.

25) „О примѣчательныхъ въ Кричевскомъ староствѣ звѣряхъ“.

26) О рѣчныхъ въ Кричевскомъ староствѣ рыбахъ.

27) „О птицахъ“.

28) Безъ заглавія, содержатъ въ себѣ исчисленіе пресмыкающихся и насѣкомыхъ.

29) «О растеніяхъ и грибахъ».

Приложенія въ концѣ картины изображаютъ:

1) каверзень—особый родъ обуви, дѣлаемой изъ лѣвъ, на подобіе лаптей; 2) плахи овинновъ или осети, 3) ловлю рыбы съ лучемъ. Вотъ что говорится въ XVI главѣ: „Кричевскіе жители весною и осенью ловятъ съ подвѣтокомъ или по здѣшнему съ лучемъ рыбу, которую бьютъ многозубчатыми острогами: разклавъ огонь на песовой маленькой лодки части, вѣдять они, и обыкновенно только сам-другъ, по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, такъ что одинъ изъ нихъ острогомъ—по кричевски восетью, а другій—лоткомъ управляетъ. 4) Рыбу вырезубъ (Cyprinus dentet); 5) рыбу миронъ (Cyprinus barbns l.); 6) глотъ (Crataegus, Alisier); 7) красный бужмель (Eupomius europaeus?) и 8) двухъ водяныхъ ящерицъ (Lacerta punctata?)“

Полагая, что изданіемъ названной рукописи будетъ оказана нѣкоторая польза дѣлу изученія западнорусскаго края, редакція «Мог. Губ. Вѣд.» озаботилась слатиемъ точной копій съ нея и

предложила трудъ А. Мейера вниманію своихъ читателей. Изъ „Губ. Вѣд.“ „Описаніе Кричевскаго графства“ внесено и въ издаваемый редакціею сборникъ „Могилевская Старина“. Изъ рисунковъ А. Мейера, кромѣ карты, мы располагаемъ изображеніемъ кричевской верфи. И карта и верфь прилагаются къ „Мог. Старинѣ“. Для воспроизведенія же другихъ рисунковъ, нечисленныхъ выше, мы къ сожалѣнію не располагали средствами.

При изданіи мы въ точности слѣдовали подлиннику, употребляя лишь знаки препинанія согласно современнымъ требованіямъ, исправляя видимыя опіски и избѣгая излишняго употребленія прописныхъ буквъ,—чѣмъ иногда грѣшитъ авторъ.

Редакція „Мог. Губ. Вѣд.“

О П И С А Н І Е

Кричевскаго графства или бывшаго староства.

Графство Кричевское¹⁾ находится разстояніемъ отъ Дубровны²⁾ во стѣ верстахъ, и такъ перерѣзано чужими владѣніями, что отдѣляется чрезъ то не только отъ принадлежащихъ къ нему подъ названіемъ Добровичъ и войтовства Хотимскаго частей, но и въ окруженіи своемъ, если преслѣдовать его предѣлы, около тысячи верстъ имѣеть.

Самое мѣстечко отъ Дубровны лежитъ на сѣверовостокъ³⁾, и занимая 49-ю степень съ минутами долготы и 54 градусъ широты, простираетъ свои предѣлы къ востоку до Смоленской губерніи и Малороссіи, къ югу до Рогачевской провинціи, а къ западу и къ сѣверу до Могилевскаго наместничества, Милославичской и Чериковской округъ.

Графство раздѣляется на пять частей, или по здѣшнему войтовствъ, а по польски—ключей, которыхъ вообще внутренняя площадь въ себѣ близъ 25000 квадратныхъ десятинъ земли содержитъ. Оно населено пятью мѣстечками

съ принадлежащими къ нимъ ста сорока пятью какъ селами такъ и сельцами, и фольварками, и деревнями, въ коихъ обоюго пола считается около 21000 душъ какъ греческаго исповѣданія, такъ и хотя малую частью католиковъ, униатовъ и старообрядцовъ, которые живутъ въ одной только деревнѣ Гроповой, или по имени князя Радзивилла—Геронимовой, и составляютъ 21 душу.

Евреевъ, коихъ во всемъ графствѣ и 300 душъ не находится, я въ сіе число не полагаю, по той причинѣ, что они все къ городамъ приписанные люди и жилищи свои по желаніямъ и времени весьма часто перемѣняютъ. Здѣшніе господа владѣльцы кромѣ торговъ разныхъ, а особливо винныхъ, мельничныхъ и рѣчныхъ переправъ, откуповъ, также и платежа за землю, кажется болѣе убытку нежели пользы отъ нихъ имѣютъ; ибо они здѣшнему крестьянству многія въ выгодахъ его дѣлають препятствія; отнимають у него чрезъ понужденіе къ пьянству цѣлыя жатвы, и оболщаніями своими привлекають къ себѣ за самую малую, въ двухъ, а иногда въ трехъ рубляхъ, въ годъ состоящую, цѣну бѣдныхъ людей во услуженіе, хвалясь притомъ, что и посреди своего невольничества сами дѣлають изъ христіанъ невольниковъ.

Я бы о семъ пространнѣе говорить могъ, еслибъ уже не раздѣлил сіе описаніе на краткія статьи, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ особую до здѣшняго графства касательную часть.

I.

О Россійскихъ жителей.

Древнѣйшіе сей части Бѣлой-Россіи жители по преданіямъ многихъ лѣтописателей были славяне, поляне и отдѣлившіеся уже отъ нихъ подъ названіемъ кривичей и радимовичей отрасли. Последнія двѣ, какъ извѣстно, весьма часто соединялись съ варягами-россами, пресильныя войны противу грековъ подымали. Кривичи, отъ которыхъ чаятельно и Кричевъ, сіе многія Кривичемъ*) называемое мѣстечко, названіе

¹⁾ Въ оригиналѣ опіска—Кречевское.

²⁾ М. Дубровна тоже принадлежала тогда кн. Потемкину. ³⁾ На сѣверовостокъ.

*) Я самъ имѣю у себя отъ ученаго въ Кричевѣ бывшаго челоука письмо, въ которомъ онъ же мѣстечко при заключеніи письма Кривичемъ называетъ. А в. т.

вое получило, занимали всю страну от Смоленска до впаденія Прони въ Сожъ лежащую.

Весь дальнѣйшаго преслѣдованія древней сего края повѣсти скажу я только, что въ нынѣшнія времена исповѣдатели греческаго закона составляютъ главную часть Кричевскаго староства жителей, которые равно какъ и прочіе не столь древныя Вѣлой Россіи поселенцы, происхождение свое вмѣстѣ съ литвянами частью отъ латышей или леговъ, а частью изъ Великой Россіи имѣютъ и со избыткомъ оставленныя упомянутыми прежними здѣсь племенами земли наполняютъ.

Первахъ еще причестъ можно къ древнѣйшимъ здѣшнихъ областей жителямъ, коихъ происхождение какъ расположеніе на лицахъ ихъ чертъ и вмѣшанныя въ бѣлорусское парфіе нѣкоторыя латыжскія слова, такъ и одѣяніе и родъ обработыванія земель ихъ наче всего доказываютъ, взятая изъ язычества и еще поднесъ здѣшними жителями (а особливо въ Полевомъ войтовствѣ и именно около деревни Ушаконъ) наблюдаемыя обряды и въ честь боговъ въ пѣсняхъ своихъ припѣвы, совершенно сходствуютъ съ примѣчаемыми между живущими въ новгородскомъ наместничествѣ жителями; хотя промежъ здѣшними встрѣчаются нѣкоторыя оставшіяся и отъ ведовъ и готовъ, изъ коихъ вторые, во время своихъ на Римъ походовъ, по свидѣтельству Нестора, чрезъ здѣшнія мѣста проходили. Между послѣдними примѣчанія заслуживаетъ введенное у здѣшнихъ крестьянъ во дни ихъ дѣвичниковъ обихованіе; ибо такъ какъ готы посреди своихъ шатровъ привѣшивали къ жемчужнымъ кольцамъ дубины, и для указанія радости своей о возвращеніи къ нимъ оживотворяющаго всякое бытіе солнца, подя оную подходя, въ честь идола Юмалы или готскаго Юпитера наполненной виномъ сосудъ выпивали; такъ здѣсь собирающіяся на дѣвичникъ дѣвки навѣшиваютъ посреди своихъ хатъ веревки, и становясь подя оная, ихъ размахиваютъ и въ честь оставляющей бесѣду ихъ подружки пѣсни поютъ**).

**). Вѣсь чаще въ пѣсняхъ бѣлорусскихъ крестьянъ упоминается Кузало. Наканунѣ Иванова въ іюнѣ мѣсяцѣ дѣя собираются изъ всей деревни бабы и дѣвки на поле, и раскладывая на ономъ огонь чрезъ оный пересказываютъ, при томъ поютъ слѣдующія изъ нѣкоторой пѣсни строчки: «Гдѣ купалась, ночевала?»
«Ночевала у Ивана,
«А купалась у Кузала.

Что касается до россианъ, то думать должно, что съ одной стороны опасеніе заслуженнаго преступленіями своими наказанія и свойственная всякому челоуѣку къ свободности любовь, а съ другой также и обольстившая ихъ услажденіемъ жребія надежда, большую часть изъ нихъ къ оставленію своего отечества возбудить могли. Многие еще лѣты предъ пожалованіемъ Кричевскаго староства князю Радзивилу, выходившіе въ здѣшнія а особливо Хотимскія мѣста поселенцы великими пользовались выгодами; ибо даваны были имъ не только пространныя для заведенія своего хозяйства земли, но и облегчая имъ все къ торговлѣ способны, чрезъ нѣсколько лѣтъ никакихъ податей съ нихъ не взыскивали. Нѣкоторые изъ крестьянъ населяли уже отъ себя многія деревни и обогащаясь приобретали себѣ отъ польскихъ королей шляхетныя грамоты.

О преселеніи ихъ сказать еще можно, что многіе въ здѣшнемъ краю лежащіе города изъ древнѣ уже россиискимъ великимъ князьямъ принадлежали. Известно, что великій князь Владимиръ Святославовичъ за дочерью Рогволода великаго князя литовскаго получилъ въ приданое принадлежавшій уже Рюрику и Ольгу градъ Полоцкъ, который между самыми древними городами славянскаго сѣвернаго обитанія считаться долженъ.

Великій князь Мстиславъ сынъ Володимира Мономаха почитается многими лѣтописателями за основателя бѣлорусскаго сего же имени города, который не только чрезъ все XII столѣтіе, но и потомъ еще принадлежалъ ко владѣнію смоленскихъ князей, его потомковъ, у коихъ наконецъ отнять былъ литовскимъ великимъ княземъ Олгердомъ. Витепскъ давно уже навѣстенъ былъ не только торгующимъ изъ Россіи по Двинѣ также и по Дибирю въ Грецію купцамъ, но и ходившимъ къ Царю-Градѣ ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка купецкѣтелямъ. Многие изъ Россиискыхъ Государей за предметъ себѣ поставляли, разсѣянныхъ по всей Вѣлой Россіи греческаго исповѣданія жителей не только велчески подкрѣплять, но и отвращая ихъ отъ

Св. Георгія почитаютъ бѣлорусскіе крестьяне за покровителя волковъ. Они въ праздничный въ честь его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ день въ поле въ кустахъ хлѣбы, которые ставя подя кучи ставя, слѣдующія слова приговариваютъ: «Съ мѣ нашихъ овецъ!

присоединенія къ униі, вспомошествовали имъ въ созидаіи храмовъ Божіихъ, изъ коихъ въ Могилевѣ и Мстиславлѣ и царевною Софією Алексѣевною въ Оршѣ воздвигнутыя главнѣйшими почетомъ могутъ. Блаженной памяти Государь Петръ Первый, собираясь итти на Левенгауга, проходилъ чрезъ Кричевъ, и при пощещеніи находящейся въ ономъ во имя святого пророка Ильи церкви вознамѣривался какъ оную перестроить, такъ и по одержаніи надъ упомянутымъ генераломъ побѣды, въ знакъ благодарности къ даровавшему ему на битвѣ сей столь счастливый успѣхъ, воздвигнуть въ Пропойсьѣ новую великолѣпную церковь; къ чему онъ себя тѣмъ болѣе обязаннымъ почиталъ, чѣмъ Кричевскаго староства жители во угожденіе ему не только хлѣбъ свой при приходѣ шведовъ въ землю зарывали, но и сами съ пожитками своими изъ мѣстечекъ и деревень въ лѣса и болоты удаляясь, итъ кромѣ пустыхъ полей и изъбъ ни чего не оставляли ¹⁾.

Вѣроятно, что и во время производившихся въ здѣшнихъ мѣстахъ при Россійскихъ Государяхъ, а особливо при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ въ 1509 году и послѣ войнъ, многіе, оставшійся отъ отечества своего по разнымъ причинамъ отдаленными, не только въ здѣшнихъ краяхъ поселились, но и присообщась къ римской церкви, пражнее свое россіянъ названіе на поляковъ и литванъ перемѣнили.

Равной участи подверглись кажется и находящіеся въ Полоцкой губерніи лифляндцы, составляющіе особныя селенія и гласящіе испорченнымъ лифляндскимъ нарѣчіемъ. Сіи послѣдніе, исключая бѣглецовъ и выходцовъ, заведены бывъ въ тѣ мѣста известнымъ предводителемъ ихъ Петтенбергомъ, по случившейся его въ Опочкѣ смерти, остались оныхъ поселенцами.

Сходствующія Кричевскихъ и Хотимскихъ жителей съ россійскими обряды и обыкновенія совершенно оказываютъ первое ихъ происхожденіе, да и велико-россійскій языкъ между ими столь мало преобразованъ, что исключая нѣкоторыхъ запятыхъ отъ поляковъ нарѣчій, произнесенія а и о на е и на я, прибавленія при вопрошеніяхъ частицы чи и перемѣны

гакъ существительныхъ перемѣнъ въ немъ кажется и не примѣтно ¹⁾.

Я думаю, что не противно будетъ естли я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчій, которымъ всѣ Брячевскіе мѣщане—портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди; а особливо живущіе около польской границы вѣрели (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названые крестьяна), между собою изъясняются.

Сіе нарѣчіе подобно многимъ россійскимъ, а особливо суздальскому, введено въ употребленіе праздно-шатавшимися и въ распутствѣ жившими мастерами, которые, привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное выдумать и сплести, дабы посторонніе ихъ не разумѣли и они всѣхъ тѣмъ удобнѣе обкрадывать и мошенничать могли. Оно не основано ни на какихъ правилахъ и кромѣ множества произвольно вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ мѣщанскихъ и латинскихъ словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь отвернишкою или отвращенною, и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько изъ употребительнѣйшихъ какъ рѣчей такъ словъ и глаголовъ ихъ ²⁾.

1. Енѣръ у каврюка чуху—украдь у гд—на шубу. 2. Хлизъ въ хазъ, а то сергѣй смакну-пять,—иди въ избу, а то тебя доджикъ замочить. 3. Кліова кургаеть,—хорошо поеть. 4. Манісь хмишаеть,—мой братъ хвораеть. 5. Клева канени по лаудѣ,—ударь его по голловѣ. 6. Гринусъ закотаеть,—громомъ убиотъ. 7. Сапожникъ—мощерникъ. 8. Портной—куганникъ. 9. Мужикъ—логъ. 10. Ваба—яруха около Суздали—гируха. 11. Сестра—унальть. 12. Попъ—кочеть. 13. Евреинъ—кудлей. 14. Церковь—хозберница. 15. Игла—семилка отъ того, что итъ на денешку семь кунити можно. 16. Чулки—теплухи. 17. Деньги—кривцы. 18. Рубли—круглеки. 19. Рожъ—зедька. 20. Хлѣбъ—сумѣха. 21. Молоко—лапта. 22. Масло—тсекунь. 23. Ши—лапуха. 24. Хрѣнь—пахринъ. 25. Рѣпа—кругалка. 26. Морковь—солодуха. 27. Чеченица—лесушка

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, конечно, существуютъ и многія другія особенности бѣлорусскаго нарѣчія, но авторъ ихъ не замѣтилъ. Р е

²⁾ См. нашу ст. «Калрушницкій диалектъ». Мог. Губ. Вѣд. 10 г. №№ 83—102. Р е л.

¹⁾ Конечно, тѣло тутъ не въ угожденіи Пет

28. Гречиха—кудравка. 29. Овесъ—залбуръ.
30. Пшеница—бѣлуха. 31. Просо—цакаусъ.
32. Ячмень—аклуша. 33. Пиво—малуусъ.
34. Вода—делька. 35. Вино—альдымаха. 36.
Корова—алыда. 37. Овца—перхутка. 38. Го-
лова—лоуда или неразумица. 39. Дѣвка—
шихта, а около Суздали карипса. 40. Мальчикъ—
микрець. 41. Молодица—куба, около Суздали ла-
моха. 42. Продавать—кухторить. 43. Вѣжать—
ухлавать. 44. Есть (ѣсть)—травть. 45. Напиться
—набусаться. 46. Сидѣть—сеждонить.

Князья Лугвини почитаются за основателей
Кричевской волости, которой они были наслѣд-
ными владѣтелями; но по случившейся въ
1520-мъ году послѣдняго изъ нихъ кончинѣ,
присвоили оную къ себѣ великіе князья ли-
товскіе, занимавшіе тогда престолъ польскій; съ
тѣхъ поръ Кричевское староство составляло
уже обширный повѣтъ или уѣздъ, и польскіе
короли распредѣляли онымъ, яко своею собствен-
ностью, награждая имъ кого заблагоразсуждали;
хотя получавшіе таковую милость не потомствен-
но, а только по смерти своей онымъ пользоваться
могли. Мстиславль и многіе другіе города къ
сему уѣзду принадлежали и въ до нихъ ка-
савшіяся дѣла изъ главнаго въ немъ правле-
нія и ратуши или майдебуріи истекали. Въ
1530 году пожалованы были симъ староствомъ
два брата Шолухи, а послѣ нихъ въ 1593-мъ
году князь Соломорецкой Лукомской. Въ про-
шедшемъ и нынѣшномъ столѣтіяхъ владѣли имъ
сперва графъ Веселовскій, потомъ четыре Ра-
дзивила, а наконецъ польской короны надвор-
ный маршалокъ графъ Мишекъ, которой, упор-
ствуя вступить въ российское подданство, и самъ
оного лишился. Для безопасности, а не менѣе
и для обороны отъ нападавшихъ во время го-
сударственныхъ смятеній съ партіями наѣздни-
ковъ, построень былъ въ самомъ мѣстечкѣ обне-
сенный валомъ и ровомъ замокъ, подъ коимъ
точащійся ключъ, впадая въ забѣльшенской прудъ,
снабждаетъ ровъ его водою. Валъ насыпанъ
былъ еще до времени Радзивила и вокругъ об-
несенъ деревянными и дикаго камня бутомъ на-
полненными стѣнами. При княгинѣ Радзивило-
вой приключилось извѣстное и съ 1740 по
1743-е годъ продолжавшееся народное смяте-
чье. В этомъ не малое число евреевъ и со-

противляющихся бунтовщикамъ жѣщанъ съ
своихъ же побиты былъ.

Милославичской мѣщанинъ Карпачъ и Хо-
тимскій воскомъ торговавшій купецъ Воцило,
вознамявръившись истребить всѣхъ евреевъ, ко-
торые ихъ по причинѣ своихъ откуповъ безъ
малѣйшаго сожалѣнія изнурили, воздвигнули
большую часть противъ правителей и евреевъ
крестьянъ, коихъ роптанія и безъ того уже
всюду слышаны были; не взирая на то, что
укрѣпившіяся во власти своей правители, вмѣстѣ
съ евреями народъ угѣсная, принуждали его
добровольно предаться власти своихъ разорите-
лей. Безъ торжественныхъ объявленій или тре-
бованій для украшенія своего намѣренія, на-
чали они нападать на евреевъ и на противо-
борниковъ шляхтъ и мѣщанъ, грабили и умерщ-
вляли ихъ; словомъ сказать, всякимъ предава-
лись неистовствамъ.

Всѣ дороги и лѣса заняты разбойниками и
никому нельзя было вытти изъ мѣстечка. Мно-
гія деревни были разорены, и бѣдные крестья-
не вышли изъ разграбленныхъ домовъ и по
полямъ скитались. Тѣ, которые сегодня у бѣд-
наго мѣщанина все имѣніе отняли, завтра силь-
нѣйшими себя раззоремы были. Во время сего
мятежа Речь посполитая хотя и посылала для
успокоенія онаго войско, но оное, вмѣсто того
чтобъ внезапнымъ своимъ нашествіемъ дальнѣй-
шія смятенія отвращать, Кричевскую область
въ бѣдственное еще привело состояніе, о кото-
ромъ увѣдомившись, приближій уже къ свирѣп-
ству Радзивиль, немедленно туды послалъ до-
статочную подъ предводительствомъ нѣкоего пол-
ковника команду, и самъ пріѣздомъ своимъ мя-
тежниковъ устрашить не умедлилъ.

Онъ повелѣлъ по нимъ стрѣлять и тѣмъ
столь страшный ихъ сдѣлалъ видъ, что многіе,
свое нещастіе почувствовавъ, къ прежнему сво-
ему послушанію возвратились. Воцило спасся
бѣгствомъ и умеръ въ Малой-Россіи въ городѣ
Мглинѣ, но Карпачъ и Вѣтеръ пойманы и лю-
тѣйшей преданы были казни, ибо первый, въ
медвѣжью кожу обшитъ будучи, затравленъ
былъ собаками. Кричевъ весь тогда обогреть
былъ кровію, и разставленные по всѣмъ ули-
цамъ и на правомъ берегу рѣки Сожа висѣлицы

и колыя чрезъ вѣсколько дней грозное и страшное представляли позорище ¹⁾).

Что до нравовъ кричевскихъ жителей касается, то я къ чести имъ сказать могу, что они одарены многими добрыми качествами, и хотя въ большей степени невѣжи и гораздо непросвѣщеннѣе послѣдняго россійскаго земледѣтеля, однакожъ тихостію, терпѣливостію своими его во многѣхъ превосходятъ. Нигдѣ менѣе не слышно о смертоубійствахъ и другихъ подобныхъ къ униженію человѣческаго рода служащихъ порокахъ, какъ въ здѣшнемъ гремящимъ россійскимъ оружіемъ приобрѣтенномъ краю. Бѣдность (до которой выше упомянутыя замѣшательства ихъ наче всѣхъ другихъ причинъ доводили) не позволяетъ имъ оказывать себя столь гостеприимными, каковыми бы они быть желали; а раболѣзство, не только часто переменяемъ по закладамъ и другимъ случаямъ господамъ, но и откупщикамъ жидамъ, учинило ихъ отъ наложенныхъ на нихъ безмѣрныхъ тягостей и глупаго подобострастія скрытыми и застѣнчивыми.

Съ другой стороны они и не безъ пороковъ, которые однакожъ болѣе ихъ невѣжеству, нежели своевольствію приписать должно, хотя между прочими отменно вкоренились въ нихъ лѣдность и пьянство. Они въ состояніи дутче претерпѣвать голодъ, нежели препроводить день безъ вина, и ѣдятъ хлѣбъ съ мякиною, чтобъ оставшуюся у нихъ другую ржи или пшеницы половину на оное только промѣнять, такъ что и большая часть ихъ болѣзней, не отъ чего иначе, какъ отъ ненаблюденія трезвости и отъ пренебреженія самихъ за собою рождаются.

Между послѣдними можно коросту и калтуна *) назвать сродными здѣшнимъ жителямъ болѣзнями. Первая есть прилипающая и они сею послѣднею нечастію издѣляются единственно отъ жидовъ, отъ которыхъ однакожъ и извлекаются отъ нее научившись, умываясь въ своихъ лазняхъ или баняхъ, здѣлаваемъ изъ копіювьяго шавеля **) щолокомъ. Вторая золотухъ сродная болѣзнь не отъ воды, какъ многіе думаютъ, но отъ небреженія и каративнаго о собственной своей тѣлѣ чистотѣ происходить. Она

не прилипчива и начинается обыкновенно легкою въ костяхъ ломотою. Удивительно, что известное въ Польшѣ отъ сей болѣзни средство здѣсь малому только числу известно, хотя пещущаяся о недостаткахъ нашихъ благотворствующая природа и ихъ онымъ со изобиліемъ наградила. Употребляемый для излѣченія сей болѣзни мохъ въ Россіи подъ именемъ плауна здѣсь дерезы ***) известенъ, и наполняя цѣлыя мѣста, во всѣхъ Хотимскаго и Забычанскаго войтовствъ лѣсахъ разстилается.

Здѣшніе работные крестьяне бывають большею частью средняго роста, блѣднаго въ лицѣ пѣвта, и, не смотря на общающій изъ крѣпости тѣла видъ, слабощащы. Примѣчательно, что живущіе въ Польскомъ войтовствѣ крестьяне отъ прочихъ различаются продолговатыми и красными своими лицами и рыжими своими волосами, такъ что, не слышавъ ихъ рѣчь, легко ихъ почестъ можно латышами.

Не имѣя объ законѣ большаго понятія, они въ немъ и не суевѣрны; а суевѣріе ихъ простирается болѣе до окружающихъ ихъ предметовъ, ибо они, изъ малѣйшей вещи дѣлая разные примѣты, заключаютъ уже изъ нихъ и о будущемъ. Вместо того, что въ Россіи простой народъ для узнанія своей судьбы, полагается на святки, а здѣшніе жители не пропускаютъ Страстной недѣли великаго четверга; въ который, собираясь ввечеру на перекрестныя дороги, слушаютъ произносимыя отъ звѣрей, скота, и птицъ разные голоса и примѣчаютъ, куда оныя и по вѣтру ли или противъ вѣтра клонятся? Въ первомъ случаѣ по мнѣнію ихъ желаніе загадавшаго исполнится, но въ послѣднемъ предвѣщаютъ ему неудачу или какое ни есть злополучіе. Между прочими обрядными празнествами наблюдается еще въ Полевомъ и Милославическомъ войтовствахъ отъ славянъ занятое воспоминаніе своихъ мертвыхъ. Кромѣ прародительской субботы, въ которую на кладбищи выносятся цѣлыя блюда испеченнаго разными подобіями, какъ то: трапецидическими и треугольными видами хлѣба, ставить они чрезъ цѣлой годъ на столы свои какъ за обѣдомъ, такъ и за ужиномъ лишній приборъ и не прежде за оныя садятся, какъ по громкогласномъ не давно умершаго своего ерника

¹⁾ Восстаніе это еще житья своего историка.

*) Plica Polonica, **) Rumex

acris, ***) *Cladonia clavatum*. Lin.

въ оныхъ приглашеніи. *) На первой недѣлѣ послѣ святой сѣльмицы, собираются всѣхъ войтовствъ крестьяне, и именно каждая деревня особо на свое кладбище; и разныя на оныхъ дѣлая тризны, обкатываютъ кругомъ могилъ своихъ сродственниковъ разноцвѣтныя яйца, а особливо окрашенныя березовымъ листомъ въ желтую краску, и потомъ оныя не употребляя венѣдъ, раздають нищимъ. Уповательно, что они это дѣлають для изъясненія чаянія своего о воскресеніи мертвыхъ. Подобно имъ выходятъ наканунѣ новаго своего года, которой случается въ третье число нашего сентября, на погребальныя свои мѣста и евреи, и вытягиваютъ изъ клубка вокругъ могилъ своей родни нитки, съ коихъ послѣ дѣлаются для восковыхъ на будущій день свѣчей свѣтильны. О протчихъ обрядахъ, какъ то, о купаніи ихъ въ почитаемыхъ ими святыми колодцахъ въ послѣдній на сырной недѣлѣ или такъ называемой прощеной, также и Петровъ день, равно какъ и о другихъ празднествахъ, отъ язычества въ нихъ вкоренившихся, я не упоминаю, опасаясь только навѣять онымъ скуку.

Великія въ Кричевѣ разныхъ мастерствъ заведенія не только ту произведутъ пользу, что исполнится знаменитаго ихъ заводителя намѣреніе, клонящееся къ учрежденію непрерывной россійскими товарами чрезъ Херсонъ въ чужія страны торговли, посредствомъ способствующаго къ водяному ходу рѣкъ Вессѣди, Ипути, Сожа, и Дибра соединенія; но оныя, обогащая его подданныхъ, послужатъ имъ какъ возшреніемъ ихъ понятія, такъ и на будущія времена способомъ къ обрѣтенію лутчаго пропитанія.

Другое для нихъ благодѣяніе состояло бы еще и въ опредѣленіи къ здѣшнимъ церквямъ, „коихъ во всемъ староствѣ 23 считаются“ добпорядочныхъ и безкорыстныхъ на жалованіи священниковъ, которые бы правоучительными поученіями внушали въ нихъ лутчее о Богѣ и о сажихъ себѣ понятіе, а поведеніемъ и поступками своими привлекали къ себѣ болшее съ ихъ стороны почтеніе. Нигдѣ просвѣщенные священ-

ники кажется столь не ружны, какъ въ здѣшнихъ, евреями наполненныхъ мѣстахъ, ибо сіи послѣдніе, увидя между христіанами знающихъ и безпорочныхъ пастырей, оставили бы можетъ быть закоснѣлое уже въ нихъ къ нимъ пренебреженіе. Между многими здѣшними священниками я не думаю, чтобъ сыскать было можно четырехъ или пять человекъ, которые бы въ состояніи были народу предшествовать своими примѣрами, исправлять и научать его*); хотябъ здѣшняя страна весьма скоро въ другій духовный видъ преобразилась, естлибъ имѣла у себя болѣе таковыхъ пастырей, каковы суть въ Кричевѣ протоіерей Евфимій, а въ Дубровнѣ въ селѣ Тушинѣ священникъ Захарій; ибо они не только своею ученостью отъ протчихъ отдѣляются, но и добрымъ поведеніемъ съ похвальною ревностью непрерывно блюстятъ какъ о просвѣщеніи и назиданіи своихъ приходовъ, такъ и о исправленіи и наставленіи самихъ даже священниковъ.

Кричевскаго староства (жители) состоятъ изъ мѣщанъ, хлѣбопашарей, нѣкоторыхъ вольныхъ купцовъ, евреевъ и вписанныхъ по новому учрежденію изъ первыхъ двухъ по разнымъ мастерствамъ въ общество или цехи людей.**)

Мѣщане, кромѣ платежа за дворовныя свои мѣста, состоящаго по одной копейкѣ съ каждой квадратной сажени, доставляютъ оброчу по два рубли съ души. Они промышляютъ особливо Кричевскіе и Хотимскіе получаемыми изъ Россіи желѣзомъ и солью; изъ Малороссіи въ промѣнъ за желѣзо табакомъ и пенькою, а изъ обѣихъ Россій рыбою. Соль покупаютъ они въ городахъ Красномъ и Рославлѣ и платя сами по 35-ти копейекъ за пудъ, продають ее въ Малую и Бѣлую Россію по 45 коп. и по 50 копейекъ. Пенька и табакъ отправляется ими черезъ евреевъ въ Ригу и Литаву; желѣзо покупаютъ у нихъ малороссіяне, а рыбою торгуютъ они въ своихъ окрестностяхъ. Кромѣ сихъ торговъ промышляютъ они и хлѣбомъ и другими мелочными товарами и развозятъ оныя по разнымъ

*) Состоящій въ Хотимскомъ войтовствѣ при церквѣ деревни Березокъ священникъ въ разсужденіи хорошаго своего поведенія, также заслуживаетъ къ себѣ уваженіе.

***) Кочующіе въ Забычанскомъ войтовствѣ, и живущіе по крестьянскимъ гумнамъ цыгане платятъ Кричевскому хозяйству по 2-3 руб. съ воза, за позволеніе жить безъ притѣвленія въ Кричевскихъ деревняхъ.

*) Въ первый день Рождества Христова, многие крестьяне у столовъ свѣчь ножи на крестъ переплетаютъ, лозовыми или ивовыми прутиками, которыми потомъ связавъ на время переднія у лошадей свои ноги, въ тѣхъ пребываютъ мысляхъ, что оныя отъ таковыхъ путей уже во весь годъ останутся не повредимыми.

какъ у нихъ такъ въ Вѣлой и Малой Россіяхъ и въ Смоленской губерніи бываемыхъ ярманкахъ.

Въ Кричевскомъ староствѣ сіи послѣднія бывають только по однимъ мѣстечкамъ, а именно:

1) Въ Кричевѣ: два раза въ годъ, одна ярманка называемая зборною на первой недѣлѣ великаго поста, а другая въ десятую послѣ Воскресенья Христова пятницу.

2) Въ Забычанѣ годовая ярманка бываетъ на Сомествіе Святаго Духа.

3) Въ Студенцѣ, на Петровъ день.

4) Въ Милославичахъ, на Покровъ.

5) Въ Хотимскѣ, первая на Покровъ, а другая на Сомествіе Святаго Духа. Сверхъ того

6) Въ селѣ Домамеричахъ, одна ярманка на день святаго Николая 9-го числа мая мѣсяца.

На бывающія въ упомянутые дни ярманки съѣзжаются изъ сосѣднихъ Вѣлорусскихъ городовъ, Смоленска, Вязмы и Малой Россіи купцы и богатые евреи также и въ ближнихъ мѣстахъ живущіе мѣщане и привозятъ съ собою изъ Риги, Беннигсберга, Данцига, Москвы и Санктъ-Петербурга разные суконные, бумажные и шелковые товары; напитки; нагольня шубы; шапки; бушакы; рукавицы; платки; батистъ, голландское и простое полотно и многія здѣшними мѣщанами и крестьянами употребляемыя мелочи. Изъ Москвы привозятся болѣею частью желѣзо, чугуны и мѣдь; а изъ Малороссіи различныя рыбы, особливо суда, донскіе карпы или сазацы, судаки или по здѣшнему колодеи и многія другія соленныя и вяленныя рыбы, также и напушной табакъ.

Земледѣтели питаются единственно землянымъ своимъ рубодѣлемъ, плотничною работою и ставимою на Кричевской канатной заводѣ изъ сосновыхъ колодеъ смолою, которую они продають по 18 копеекъ пудъ и выгоняють въ малыхъ своихъ изъ земли и камня состоящихъ и изъ одного мѣста въ другое переносимыхъ печкахъ, въ коихъ не болѣе какъ отъ двухъ до трехъ ведеръ оной выгнать могутъ. Сверхъ того дѣлають они изъ наполняющаго Кричевскіе лѣса валежника доръ и гонть. курятъ изъ береговой коры деготь, выбивають по временамъ изъ коноплей масло, и служатъ за заплату отъ хозяйства на канатномъ заводѣ въ спускальщикахъ и предѣльщикахъ, получая первые по три

рубли съ половиною въ мѣсяцъ, а вторые по 12-ти копеекъ съ пуда. Въ зимнее время упражняются въ рублѣ и продажѣ изъ валежника дровъ и въ приготовленіи лучинъ; нѣкоторые дѣлають разную мелкую домашнюю и токарную посуду, а другіе для продажи готовятъ крестьянскія лѣтнія изъ дубоваго или ясеннаго дерева состоящія повозки, здѣсь колесами называемыя, также и зимнія сани. Въ лежащей въ Домамеричкомъ войтовствѣ на рѣчкѣ Иленцѣ деревнѣ Лопатовичахъ 98 человекъ ни чѣмъ инымъ не упражняются какъ только дѣланіемъ разной бочарной работы и вмѣсто пригона почищаютъ даваемую имъ отъ двора песуду. Четырехъ деревень крестьяне назначены единственно для дѣланія кирпичей, равно какъ и для жженія извести опредѣлено уже единожды на всегда 398 человекъ мастеровъ и работниковъ. Дѣланіемъ черепицы занимаются 93; на кожевенномъ и протчихъ англичанами содержимыхъ заводахъ работаютъ 28, да при находящейся въ Полевомъ войтовствѣ желѣзной плавильнѣ или руднѣ 32 человека.

Жены крестьянскіе упражняются лѣтомъ въ жатвѣ и другихъ какъ полевыхъ такъ и огородныхъ работахъ, а зимою прядуть на хозяйство пеньку и для себя ленъ и шерсть. Собираемая съ нихъ пенька не малую для Кричевской парусной фабрики составляетъ выгоду, ибо каждая взрослая женщина и дѣвка по всему староству сиряеть должны въ зиму по одному пуду пакли, изъ которой выходятъ полъ пуда пряжи и два тюка или четырнадцать фунтовъ пеньки; такъ что въ годъ вообще со всѣхъ женщинъ собирается около 3500 пудовъ пакельной и 2500 пеньковой пряжи.

Изъ собственнаго своего льна и шерсти ткутъ оны, изъ перваго ровные не болѣе четырехъ а здѣсь шести копеекъ за аршинъ стоящія холсты, а изъ второй суаны, которая валяють на сукновалняхъ и окрашиваютъ въ домашнихъ своихъ красильняхъ въ темно-синюю краску, приготовляемую по большей части изъ собираемыхъ весной съ ольховыхъ деревьевъ почекъ, кои они заряютъ съ примѣсомъ малаго количества дѣлаемой изъ сажи черни¹⁾ или по здѣшнему сажезнаго

¹⁾ Noir de fumée.

купороса. Крушиновою корою красать онъ свои поясы въ черный цвѣтъ. Красная, желтая и черная другая краски составляются ими изъ слѣдующихъ веществъ, а именно:

Красная изъ корня луговой маріоны, ²⁾ зеленицы, ³⁾ яблоннаго листа, и травы называемой ими цвѣткѣ, ⁴⁾ желтая либо изъ щолока серьпухи ⁵⁾ и дроба ⁶⁾, либо изъ яблонной коры съ квасцами, по здѣшнему—галуномъ. Черная изъ ольховой коры, васильковъ, по здѣшнему—цыаницы ⁷⁾, купоросу и желѣзныхъ выгорковъ.

Серьпуха употребляется обыкновенно для жалтвѣнія подъ зеленый цвѣтъ и на всѣхъ суконныхъ фабрикахъ весьма уважается; она растетъ какъ въ графствѣ Дубровенскомъ около деревни Озіоръ, такъ и въ староствѣ Кричевскомъ, въ Полевомъ на ровныхъ мѣстахъ войтовствѣ.

Изъ Кричевскихъ жителей*) есть многіе посредственно богатые, но большая часть между ими суть бѣдные; и нѣкоторые изъ нихъ не только съ мякиною смѣшаннаго хлѣба не имѣютъ, но и въ лѣтнее время, для сбереженія своего запаса, принужденными бывають вмѣсто онаго употреблять испеченныя изъ овсяной съ щавелемъ**) смѣшанной муки лепешки, прибавляя къ онымъ для вязкости и нѣсколько ржаной; или въ случаѣ недостатка въ хлѣбѣ, толкутъ обмолоченное въ водѣ гнилое дубовое изъ срединъ дерева и пекутъ изъ онаго съ прибавленіемъ муки хлѣбы. Во всякомъ смыслѣ похвалы достойное здѣшнимъ хозяйствомъ управленіе бѣдныхъ таковыхъ крестьянъ состояніе всячески облегчал, всѣ способы къ совершенному онаго отвращенію изыскиваетъ***).

Большое посредственныхъ Кричевскихъ крестьянъ богатство состоитъ изъ разводящихся ими въ ульяхъ и боргахъ пчелъ, для которыхъ они между собою лѣсъ раздѣляли по частямъ, хотя впротчемъ повреждать его не властны. Лучше бы было, вѣроятно, они вмѣсто бортей, заводили

²⁾ Galium Rubioides. Lin. ³⁾ Lycopodium Selago. Linn. ⁴⁾ Potentilla reptans. Lin. ⁵⁾ Ser-ratula tinctoria. Linn. ⁶⁾ Genista tinctoria. Lin. ⁷⁾ Centaurea Cyanus. Linn.

*) Подъ именемъ кричевскихъ разумю я всѣхъ войтовствъ вообще крестьянъ. **) Rumex Acetosa et obtusifolius. Linn. ***) Находящееся въ вольномъ экономическомъ обществѣ г-на фонъ-Стала сочиненіе: какимъ образомъ въ степныхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ скорымъ и легчайшимъ способомъ заводить строенія всякаго обрѣзанномъ его въ хозяйствѣ знаніи убѣдить можеть.

хотя въ лѣсахъ всякій свою пасику или по російски пчельникъ; ибо дѣлая свои борти выдолбливають иногда лучія въ лѣсѣ деревья, которыхъ я въ одномъ только лѣсѣ подъ деревнею Охорью начелъ около 95 испорченныхъ и еще пчелами не занятыхъ деревъ. Всякій крестьянинъ содержитъ въ своей части столько пчелъ, сколько у него быть можетъ и если не влажный годъ, то получить можетъ отъ нихъ изрядную прибыль. Въ нынѣшнемъ 1786 годѣ молодые рои уже въ исходѣ апрѣля мѣсяца отсыпались.

Пчелы****) здѣсь водятся трехъ родовъ, то есть по здѣшнему крушиновые или свирѣпныя, посредственныя и тихія. Первые послѣднихъ двухъ родовъ больше и долговатые; онѣ, собирая вещество къ составленію своего меда со всѣхъ по особливо съ крушиновыхъ деревъ, также и со всякой на землѣ попадающейся падали, не столь много, но хорошей цвѣтомъ зеленоватый медъ приносятъ. Вторыя, собирая медъ свой только со цвѣтомъ липы, клена, рабины, крушины и другихъ деревъ и растений, почитаются прочихъ выгоднѣйшими. Тихія или самыя меньшія по причинѣ зарождающихся между ими или болѣе противъ другихъ трутнѣй (войнъ), здѣшнему земледѣтелю не рѣдко причиняють убытокъ. Медъ вынимають здѣсь также какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи въ июлѣ мѣсяцѣ и въ назначенной особенно на то Ильинъ день. Разница состоитъ только въ томъ, что въ Россіи иногда въ два, а здѣсь въ одинъ только разъ оный вынимають, и что въ Россіи ульи бывають столѣщіе и раздѣленные пополамъ, въ мѣсто того, что здѣшніе лежащіе и имѣющіе верхнюю часть въ сравненіи нижней гораздо меньше; такъ что они должны вырѣзывать свой медъ съ низу, да и пчелы не столь удобно собирать и вносить къ себѣ могутъ зимнее свое пропитаніе. При вниманіи сотъ окуривають они прежде свои ульи сосновыми или еловыми гнилушками, дабы пчелы къ верху подняты могли. У здѣшнихъ крестьянъ обычаю того нѣтъ, чтобъ въ случаѣ дождливаго или влажнаго году держать ульи свои подъ покрывшею и слѣдовательно облегчить имъ посаженіемъ лѣновыхъ вмѣсто здѣсь

****) Apes mellificae.

употребляемых одних еловыхъ деревьевъ способъ въ своему прокормленію. Ельники имъ только въ томъ дѣлаютъ защиту, что избавляетъ ихъ отъ поврежденія земляными здѣсь въ множествѣ находящимися мышами; того ради всегда полезнѣе, вмѣсто сбереганія ихъ отъ холоду обвертываніемъ соломой, такимъ-же порядкомъ обкладываютъ ихъ ельникомъ. Для поддержанія своихъ пчелъ окуриваютъ они ихъ улья посконнымъ цвѣтомъ¹⁾, и щецрецомъ²⁾, котораго духъ служить имъ при томъ и насѣщеніемъ. Въ Забычанскомъ войтовствѣ водятся также во-множествѣ дикія пчелы, по здѣшнему слѣпными называемыя, которыя въ дуплы деревъ медъ свой сами отъ себя наносятъ, и прошедшею осенью печальнымъ образомъ нашли въ лѣсу при деревнѣ Либутѣ въ дуплѣ старой сосны болѣе пяти пудовъ такового меду. Упомянутый медъ былъ черноватаго цвѣта и примѣтно, что онъ въ составленію онаго вещества болшею частью съ одной гречихи и вереска собираютъ. Въ другихъ мѣстахъ находятъ также въ старыхъ дубахъ такового меду до 500 фунтовъ, ибо оне не прежде перестаютъ медъ свой носить, какъ по выполненіи уже цѣлаго въ деревѣ дупла. Иногда встрѣчаются и обширныя шмелей въ землѣ гнѣзды, которые болшею частью при разпахиваніи новыхъ мѣстъ открываются, хотя находимый у нихъ медовой въ клубкахъ запасъ не въ великомъ бываетъ количествѣ. Известны большіе шершни, или позднѣшнему нарѣчію—пострѣлы лошадамъ и прочему скоту не малое наносятъ мученіе, но причиняемыя ими язвы вымазываньемъ оныхъ медомъ исцѣляются, равно какъ и отъ серебряныхъ осъ.

Одежда здѣшнихъ крестьянъ состоитъ лѣтомъ въ пеньковыхъ касталанахъ или по русскіи балахонахъ, а на переплетенныхъ обрами на подобіе латышей ногахъ носятъ они сплетенныя изъ одного только лыка плоскія съ петлями каверзни или изъ пяти лыкъ пятирники; сверхъ своихъ касталановъ носятъ они зимою бѣлыя дмоткальнаго сукна свиты или окрашенныя иногда изъ онагожъ синіе кафтаны изъ собственной своей два раза въ годъ, то есть весною и осенью, съ овецъ состригаемой шерсти.

¹⁾ Cannabis. ²⁾ Thymus Serpyllum. L.

Лѣтомъ прикрываютъ они свои головы вальсами изъ бѣлой шерсти въ подобіе русскихъ большихъ отъ шляпъ тулей колпаками, а зимою хотя не всѣ подвязанными шапками. Большая ихъ отъ другихъ отличность состоитъ въ коженныхъ на такихъ же ремняхъ сумкахъ.

Женщины лѣтомъ носятъ пестрыя изъ дмоткальнаго сукна панювы и каразейныя передники, а зимою шталты, или родъ безрукавныхъ корсетовъ. Оныя состоятъ обыкновенно либо изъ каразей, либо изъ дмоткальнаго сукна, а иногда изъ шелку, и обшиваются холстиною, обшитымъ кудольнымъ мышечкомъ или обручемъ, для поддержанія ихъ или юбокъ; сверху покрываются онѣ мужескими свитами. Женщины волосы свои на подобіе русскіихъ плетутъ въ двѣ косы, которыя покрывая зборникомъ съ рожами, увиваютъ послѣдніе бѣлою изъ четырехъ аршинъ холстинною паметкою, коей концы оставляются назади на подобіе лопастей. Дѣвки головы убираютъ на еврейскій образецъ заплетенными вверхъ двумя косами и завязанными напередъ бантомъ; чело покрываютъ разныхъ матерій бѣлыми повязками, а шею свои съ бабами наравнѣ украшаютъ состоящими изъ окрашенныхъ изъ воску крапей ожерельями, въ срединѣ коихъ навѣшиваютъ иногда вырѣзываемыя изъ верезубовой гортани косточки¹⁾, которыя оправляютъ въ мѣдныя кольца. У еврейскихъ жень переняли.

Въ мѣстечкахъ живущія достаточныя женщины только тѣмъ отличаются, что богатѣе одежды носятъ и головы свои польскими черными изъ плюсу или бархата повязками одѣваютъ. Сіи повязки болшею частью обшиты бывають либо шелковымъ кружевомъ либо золотую сѣткою, и носятъ сверхъ каптура или рода русскихъ древнихъ съ ушками шапочекъ. Мѣщане отличаются носимомъ ими на польской шляхетской образецъ одеждою.

Строенія здѣшнихъ деревень подобны находящимся въ Стародубскомъ уѣздѣ, ибо низменныя здѣшнихъ крестьянъ избы болшею частью посреди двора и безъ сѣней состроены бывають, и у многихъ срубленныя изъ тонкихъ бревень амшеники русскіихъ влѣтей мѣсто занимають.

¹⁾ Cyprinus dentex. Linn.

Достаточныя имѣютъ иногда по три и по четыре хотя врозь поставленныя хаты съ обыкновенными російскими, но безъ припечекъ или костромскихъ голбцовъ печами. На строеніе употребляется здѣсь большею частью либо еловый либо сосновый либо осиновый лѣсъ, и двory окружаются всегда клевушками и повѣтками или плоскими на столбахъ шатрами. Низменныя ихъ кругомъ дворовъ своихъ заметы не рѣдко гибелью для скота ихъ бывають, ибо въ зимнее время волки и лисыцы безъ препятствія чрезъ оныя протираются и какъ скоть такъ и птицъ давать и упосать.

Посредственное здѣшнихъ крестьянъ состояніе не позволяетъ имъ держать у себя много различнаго скота и богатѣйшіе кромѣ двухъ коровъ, трехъ или четырехъ лошадей, нѣсколькихъ овецъ и барановъ и свиней, больше имѣть у себя скота не всилахъ. Дождливой прошлой годъ произвелъ въ окружностяхъ между коровами заразу, отъ которой Кричевскіе крестьяне однакожъ не много претерпѣли; ибо Кричевское староство наполнено будучи болотами, слѣдовательно и скоть уже къ влажному корму нѣсколько приобыкъ; на противъ того въ сухихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ граествѣ Дубровенскомъ и его окружностяхъ, дуга, напитавшись лишною влажностью, непривышнему скоту кромѣ мокраго и не здороваго корму ни чего давать не могли. Въ разрываемой изъ любопытства скотинѣ находили большею частью легкое, со всѣмъ водою наполненное. Лучшее и почти неизмѣняемое, по въ здѣшнемъ краю неизвѣстное, противъ сего роду скотскаго падежа средство состоитъ въ томъ, чтобъ заболѣвшей скотинѣ, не пропуская времени, по два раза въ день давать настояннаго съ уксуомъ простаго вина, въ которое власть должно. нѣсколько истолченныхъ можжевеловыхъ ягодъ.

Лошади здѣсь гораздо слабѣе російскихъ и хотя живущія около Кричева помѣщики и имѣютъ у себя изрядныя изъ лошадей добрыхъ породъ, какъ то англійскихъ, турецкихъ, татарскихъ и украинскихъ состоящіе заводы, но не видно у нихъ хорошихъ собственныхъ лошадей; и не извѣстно, отъ чего ихъ всѣ старанія остались поднесъ еще безплодными: отъ того ли, что не имѣютъ за лошадьми надлежащаго присмотра, или отъ какой нибудь въ содержаніи оплошности

и не довольнаго корма? Бываемыя на здѣшнихъ помѣщичьихъ заводахъ лошади большею частью не статныя, на ногахъ какъ будто разбитыя и со впадшею внутрь грудью или соколка. Лучшіе конскіе заводы во всей Вѣлой Россіи пахотятся у полкожоржаго Суходольскаго.

Естлибъ Кричевскихъ крестьянъ не стягонали ихъ пригоны и они бѣ оныхъ не опасались, то бы многіе изъ нихъ не только лишніихъ у себя лошадей не продали, но больше обыкновеннаго числа держать навѣрное не преминули. Для овецъ здѣшняя страна въ разсужденіи недостатка въ кормовыхъ травахъ не пригодна, ибо кромѣ пурпуровой простой красной, и блѣсовато-желтѣющей дятлины *) , дикойгречи**) и нѣкоторыхъ сортовъ гор(о)шковъ ***) другими она (не) избыточествуетъ. Весьма бы нужно было изыскать такое средство, которое бы крестьянъ отъ обременяющихъ ихъ пригоновъ, по крайней мѣрѣ отъ конныхъ, освободить могло, ибо каждую недѣлю принуждены они не только изо дня въ день давать по сту и болѣе для работъ въ мѣстечкѣ лошадей, но и отлучаясь иногда вереть за 70 отъ своихъ домовъ, ни работъ своихъ исправлять, ни себя и лошадей своихъ кормить не могутъ. Въ общемъ Кричевскихъ крестьянъ числѣ конечно хотя половина онаго въ состояніи будетъ сверхъ платимаго своего оброка заплатить, да еще и съ радостію, по полтинѣ въ годъ, чтобъ только отъ нихъ какъ людей такъ и лошадей изнуряющихъ пригоновъ освободиться; на сіи деньги можно бы было купить и содержать лошадей и приставля къ нимъ на жалованіи людей исправлять всѣ случающіяся по мѣстечкамъ работы.

Птиць они также какъ и скота не много у себя имѣютъ, ибо кромѣ простыхъ куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и домашнихъ голубей, другихъ я у нихъ не примѣтилъ.

Въ Кричевскомъ староствѣ окромѣ Целеваго войтовства господскаго хлѣбопашества не имѣется; ибо мѣста хотя большею частью и плоскія, испещренныя только изрѣдкѣ пригористыми по-

*) *Trifolium pratense purpureum, album et spadicum.* Lin.

**) *Achillea millefolium.* Lin.

***) *Astragalus pilosus.* Ljn. *Vicia pisiformis, Orobus etc.*

досами, однакожь въ разсужденіи наполняющихъ Милославическое и прочія войтовства лѣсистыхъ болотъ и боровъ къ земледѣлію удобныхъ мѣстъ болѣе нигдѣ не находится. Лучшія для хлѣбопашества мѣста находятся только въ четырехъ мѣстахъ, а именно: 1-е въ Забычанскомъ войтовствѣ около мѣстечка Студенца, 2-е въ Полевомъ отъ деревни Ведрина до деревни Зори и около Комаровичей; 3-е въ окрестностяхъ Кричева и 4-е въ Лобковицкой части. Довольно однакожь хлѣбопашенныхъ мѣстъ окромъ Полеваго войтовства нѣтъ, и сія есть конечно названія его причина. Въ преисполненномъ болотами Милославическомъ войтовствѣ крестьяне принуждены бывають распахивать земли по пригористымъ мѣстамъ или гривамъ, которыя снизу всегда водою покрыты, а только на верхней части сухи бывають.

Крестьянинъ здѣсь не болѣе пяти десятинъ для посѣву разнаго своего жита занимаетъ*) и земля обрабатывается такими жъ какъ и въ Россіи сохами и боронами. Первыя выкалываются либо изъ березы и липы, а иногда также и изъ ясени, а вторыя плетуть изъ вазовины, черемухи или лозы и пробивають дубовыми или кленовыми клиньями. Сушь или новыя мѣста содравъ обораживаютъ ихъ вмѣсто боронъ на латыжской образецъ или смыками, здѣланными изъ еловыхъ пластинныхъ деревъ съ сучьями, или цѣлымъ за вершину привязаннымъ деревомъ съ обрубленными нѣскольکو вѣтвями.

Кричевская земля лучше Дубровенской и состоитъ частью изъ красноватой, пескомъ, а въ иныхъ мѣстахъ, какъ около деревни Вороневой, мелкимъ камнемъ, наполовинной, глины, частью изъ смѣшанной съ изобильнымъ мѣловатымъ мергелемъ**) или рухлякомъ, а частью изъ мелкой черной особливо около лѣсовъ земли. Войтовства Полевое и Хотимское изобильны боровыми мѣстами, изъ коихъ пространствомъ своимъ отличаются въ первомъ: лежащіе отъ Нивицкой деревни до Тронова и вверхъ къ сѣверу до деревни Ушаковъ, а въ второмъ къ предѣламъ онаго лежащая и отъ села Селицкаго до деревни Крапивны простирающаяся часть. Словомъ сказать, все ста-

роство испещрено боровыми мѣстами, пространствами и около рѣчекъ высокимъ тростникомъ обросшими болотами, въ одномъ изъ коихъ въ Хотимскомъ войтовствѣ близъ деревни Шишковки есть и озеро; густымъ лѣсомъ а многими по предѣламъ войтовствъ исключая Милославическаго лежащими суходолами, которые современемъ лучшими по разчищеніи здѣлаться могутъ пашнями. Еслибъ здѣшніе крестьяне нѣсколько были трудолюбивѣе, то бы они многія мѣста разчислить и преизящные для себя приобрѣсть могли сѣнокосы. Пространія около Кричева по ту сторону Сожа низменныя мѣста могли бы весьма легко отъ покрывающаго ихъ камыша очищены быть, и для осушенія оныхъ надлежало бы только всѣ испещряющіе ихъ кустарники, которые кромѣ сокрытія въ себѣ волковъ къ другому ни къ чему не способны, предъ разлитіемъ водъ вырубить и съ камышемъ вывѣсть свала въ гряду съечь и потомъ съ землею перепахать.

Удобной къ произрастенію посѣемаго жита слой земли лежитъ вездѣ на материкѣ не глубже четверти аршина, и крестьяне на вѣрное труды свои награжденными получаютъ, естли при паханіи не захватываютъ болѣе упоманутаго слоя земли, ибо въ противномъ случаѣ смѣшивается онъ съ пескомъ или сѣрватою подзолою землею. Лучшія мѣста встрѣчаются въ лѣсахъ, гдѣ верхняя часть обыкновенно изъ легкой черной земли состоитъ. Каменныхъ мѣстъ а по всему староству, акромѣ онаго только въ Лобковицахъ мѣста и нѣкоторыхъ Милославическаго войтовства нигдѣ не видалъ, а на противъ того изобилуетъ оно известью, и мѣловымъ съ глиною смѣшаннымъ мергелемъ или рухлякомъ. Первая находится вездѣ по берегамъ рѣки Сожа и столь важна, что еще не жженая при кирпича на подъемъ держать можетъ. Вторыя наполняетъ упоманутой же рѣки высокой лѣвой берегъ, и занимая часть Хотимскаго войтовства, идетъ подъ верхнюю плодородную землю съ востока на юго-западъ лѣвою стороною отъ рѣки Бесседи въ Малую Россію. Мѣловыя земли находятся только, сколько я примѣтить могъ, въ двухъ мѣстахъ, а именно Полеваго войтовства около деревни Ведрина и въ Хотимскомъ войтовствѣ въ деревнѣ Лешай. Изъ слѣдующей

*) Въ ориг. — занимаетъ.

**) Marga cretacea.

заключить можно, что мѣловыя сія мѣста и въ другихъ мѣстахъ, идущихъ діагонально изъ Хотинска въ Вепринъ, чужими владѣніями встрѣчаются. Удобная для дѣланія кирпичей глина находится только на лѣвомъ берегу Сожа и, обкружая деревни Воронежю, Зую, Прохоровку и Дрыщеву, простирается по лѣвой берегъ выпадающей въ первую рѣки Остра. По всѣмъ полямъ разсыпано лежитъ во множествѣ дикіе камни, изъ коихъ здѣсь готовится булж-някъ*). Твердые известные камни наполняютъ всѣ берега Сожа и въ нѣсколькихъ сажняхъ глубины въ самыхъ берегахъ какъ будто бы насипаны лежатъ; и равно какъ и въ другихъ мѣстахъ иногда маленькія раковины въ себѣ вмѣщаютъ. Я самъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ зырытъ надъ Сожемъ докъ, нашель одинъ изъ слоевъ превратившихся въ оную раковину состоящей камень, на поверхности коего еще въ первомъ своемъ видѣ оставшіяся совершенное морскихъ кохлитъ подобіе имѣютъ. Берега Сожа, Бесседи и Ипути весьма изобильны разнаго рода камнями, которые и по малому моему въ царствѣ каменей знанію да и для того описывать не отваживаюсь, что уже гораздо меня въ томъ знающіе господинъ коллѣжскій совѣтникъ Аонинъ шестьдесятъ родовъ какъ кричевскихъ такъ и дубровенскихъ камней съ надлежащимъ краткимъ оныхъ описаніемъ въ дубровенскую контору представилъ**). О водахъ, седитренныя и купоросныя въ себѣ частицы содержащихъ, представляю я себѣ говорить ниже.

Я хотя уже и выше сказывалъ, что въ кричевскомъ староствѣ гористыхъ мѣстъ не имѣется, но теперь должно мнѣ упомянуть о находящихся только въ самомъ Кричевѣ на лѣвомъ берегу***) Сожа горахъ. Сія горы, или лутче холмы, состоятъ изъ покрытой отъ долговременности дерномъ глины, и суть тѣ самыя, которыя начинались въ Литвѣ при Волковизіѣ подъ 45-мъ градусомъ долготы, протягиваются съ юго-востока****) къ Кричеву и Мстиславу, и проходя, возвышались, мимо Смоленска, стремятся ближе къ сѣверу до самаго Олонца и составляютъ извѣст-

ныя валдайскія горы. Въ Мстиславлѣ подъ оныя подрываются и добываютъ изъ ихъ подошвы большіе известные камни, а извѣстно, что въ той цѣпи, которая валдайскою именуется, найдены были и каменные уголья, которыхъ далѣе отыскиванье корыстолобивымъ споромъ двухъ между собою особъ совсѣмъ пресѣклось.

Кричевскіе крестьяне къ одобренію своей земли двумя отъ природы одарены способами, которыми однакожь по сіе время еще пользоваться не научились. Первый состоитъ въ уваживаніи своихъ полей упомянутымъ мергелемъ, которымъ въ Англіи нарочитые уже предприняты были опыты. Съ тою только осторожностью, что мергель не на голую землю, а сверхъ тонкаго слоя навоза кладется. Второй въ пережиганіи на своихъ напяхъ во множествѣ въ здѣшнихъ лѣсахъ растущихъ родовъ папоротника*), который размноженіемъ своимъ молодому лѣсу великое въ растеніи дѣлаетъ препятствіе. Не зирая на боровыя мѣста, въ Кричевскомъ староствѣ акромѣ нѣкоторыхъ Полеваго войтовства мѣстъ бору не сѣять**), хотя у живущихъ отъ Черикова до населеннаго старообрядцами села Вятки жителей, какъ такъ называемая манная трава***) такъ и сіе жито не столь рѣдко встречается. Составляющее сіе на подобіе амаранта рыхлые блѣдножелтые колосья жито роду просы, рѣдко гдѣ въ Россіи сѣется акромѣ Черниговской губерніи, Малой Россіи и Ярославскаго намѣстничества. Неизвѣстно, когда сіе восточной Индіи только свойственное растеніе въ Россіи, а чрезъ нее уже протчимъ частямъ Европы, здѣлалось извѣстнымъ. Воромъ въ здѣшнихъ мѣстахъ называютъ иногда и мелкое, въ шеню уже превращенное, просо, по близости Малой Россіи подлежало бы здѣлать съ какарузою****) опыты; можетъ быть здѣшніе крестьяне отъ сего разпложающаго жита болѣе пользы вежели отъ другаго какого либо получить могутъ, а особливо, если оную ранѣе обыкновеннаго то-есть въ исходѣ апрѣля мѣсяца сѣять будутъ.

*) Polypodium Filix mas, struthiopteris et Pteris aquilina.

***) Panicum crusgalli. Linn.

****) Festuca fluitans. Linn.

*****) Zea Mays. Linn.

*) Въ Ярославическомъ войтовствѣ находится и вапна.

***) Между прочими камнями не рѣдко встрѣчаются и мелкіе агаты и топазы, а вездѣ полевые и другіе шпаты.

****) Идущи по рѣкѣ вверхъ.

*****) Вн. съ югозапада. Р е д.

Прозрастающій на кричевскихъ земляхъ хлѣбъ по причинѣ многихъ новыхъ и слѣдовательно еще не изнуренныхъ мѣсть гораздо лучше Дубровенскаго бываетъ, хотя и въ Кричевѣ въ урожайный годъ не болѣе четырехъ, а рѣдко пять зеренъ приноситъ. (Превосходство его надъ Дубровенскимъ я изъ тяжести его заключаю, ибо изъ четверти первого при гнаніи вина всегда пять, вмѣсто того, что изъ послѣдняго во всякое время не болѣе 4 1/2 ведеръ выходитъ. Пашни здѣсь большею частью равно, какъ и въ Дубровнѣ, на три смѣны раздѣляются. Навозъ вывозится въ началѣ мая мѣсяца, хотя бы по настоящему надлежало уже начинать вывозить оной въ началѣ марта, дабы оны вмѣстѣ со снѣгомъ сѣдять и отъ того большею влажностью напитываться и лучше для земли утучненіе произвести могъ.

По собраніи хлѣба кладутъ его подъ осетью или, по сторонамъ протянутой надъ токомъ отъ овина покрывки, отъ чего въ случаѣ пожара часто всего имѣющагося у себя хлѣба лишаются; обмолоченный же хлѣбъ ссыпаютъ здѣсь для сбереженія, илие въ ямы, а илие въ амбары. Что касается до родовъ сѣмянъ здѣсь жить, то я объ оныхъ говорить буду ниже.

Нѣкоторые изъ крестьянъ имѣютъ около своихъ дворовъ а болѣе гущень маленькіе огороды, въ коихъ одвакожъ кромѣ простой зеленой капусты*), огуречной травы¹⁾, моркови²⁾, свеклы³⁾, рѣпки⁴⁾, пастернака⁵⁾, луку⁶⁾, простаго и въ стрелкахъ чесноку⁷⁾, русскихъ бобовъ⁸⁾, простаго гороху⁹⁾, борща¹⁰⁾, снѣги¹¹⁾, огурцовъ¹²⁾ и зеленыхъ а иногда желтыхъ тыквъ¹³⁾, ни чего не держатъ. У зажиточныхъ на противъ того находится въ огородахъ и картофля¹⁴⁾, и красная капуста¹⁵⁾, фасолы¹⁶⁾, и разныя душистыя растенія; между коими всегда встрѣчаются зори

по здѣшнему любиста¹⁷⁾; калуферъ для употребленія въ баняхъ¹⁸⁾, разныхъ родовъ мяты¹⁹⁾, миръ²⁰⁾; Божіе дерево²¹⁾; ошмянъ²²⁾, простыи²³⁾ и черныи²⁴⁾ и мнны: расущіе по всему староству какъ чеберъ²⁵⁾ такъ и называемы по здѣшнему щекрець²⁶⁾; маіоранъ²⁷⁾ и у нѣкоторыхъ видѣль я и ругу²⁸⁾. Изъ плодovitыхъ и прочихъ деревъ занимаютъ у нихъ въ садахъ первыя мѣста яблонь²⁹⁾, груша³⁰⁾, слива³¹⁾, простая черная вишня³²⁾, рябина³³⁾, и черемуха³⁴⁾, по кричевски колоколуша; а изъ кустарниковъ шиповникъ³⁵⁾, черная и красная смородина³⁶⁾, крыжовникъ³⁷⁾ или агруеть, а въ Забычанскомъ войтовствѣ у нѣкоторыхъ я черешки³⁸⁾ или тамъ трешня и бузыня³⁹⁾. Изъ цвѣтвъ предсчитаютъ они всемъ прочимъ: пестроцвѣтную базилику⁴⁰⁾, боготки⁴¹⁾; бархатца⁴²⁾; желтыя шапка⁴³⁾; царскія мудри⁴⁴⁾; кавалерскіе шпори⁴⁵⁾ или по здѣшнему каптурки; гвоздику⁴⁶⁾; желтыя диллы⁴⁷⁾; и подсолнечника⁴⁸⁾. У многихъ найти можно и занимающія нѣсколько грядъ клубнику и землянику⁴⁹⁾.

Кромѣ сихъ мѣщанскихъ садовъ и огородовъ есть еще въ мѣстечкѣ Кричевѣ заводящіяся господскія садь, и въ деревнѣ Задобрости великими английскими поваренными овощами наполненной городъ, о произрастеніяхъ коихъ говорить я буду въ описаніи примѣчательнѣйшихъ произра-

*) Brassica oleracea. Lin. 1) Borrago officinalis. Lin. 2) Daucus carotta. L. 3) Beta Cicla. L. 4) Raphanus sativus. L. 5) Pastinaca sativa. L. 6) Allium cepa. L. 7) Allium sativum et fistulosum L. 8) Vicia Faba. L. 9) Pisum sativum. L. 10) Heracleum sphondylium. 11) Angelica minor L. 12) Cucumis sativus L. 13) Cucurbitae variae L. 14) Solanum tuberosum L. 15) Brassica selenoides. 16) Phaseolus vulgaris. L.

17) Ligusticum levisticum. L. 18) Tanacetum Balsamita. L. 19) Mentha crispa et vulgaris. L. 20) Chenopodium Botrus. L. 21) Artemisia Abrotanum L. 22) Thymus vulgaris L. 23) Carum carvi L. 24) Nigella sativa. L. 25) Satureja hortensis L. 26) Mentha Pulegium. L. 27) Origanum maiorana L. 28) Ruta graveolens. L. 29) Pyrus malus. L. 30) Pyrus communis. Linn. 31) Prunus domestica. L. 32) Prunus cerasus. L. 33) Sorbus domestica L. 34) Prunus Padus L. 35) Rosa canina L. 36) Ribes nigrum et rubrum L. 37) Ribes uva crispi. L. 38) Prunus cerasus. 39) Sambucus Ebulus. L. 40) Ocymum Basilicum. L. 41) Calendula officinalis. L. 42) et. 43) Tagetes major-et minor. L. 44) Liliun martagon. L. 45) Delphinium elatum. L. 46) Dianthus caryophyllus. L. 47) Liliun luteum. 48) Heliotropium Europaeum. L. 49) Fragaria vesca. L.

(бающихъ и прочихъ растений*). Деревья За- добрость весьма изрядное имѣть положеніе и нигдѣ, кажется, не можетъ лучше разведенъ быть аглицкой садъ, какъ въ семь, приятнымъ лѣ- сочкомъ и прелестными рѣки Сожа около него извиваніями украшенномъ мѣстѣ. Сія деревня, равно какъ и кричевской садъ, отданы аглича- намъ для заведенія въ первой на аглицкой образецъ хозяйства на десятилѣтнее время на откупъ.

Исключая состоящихъ на оброкѣ деревни Гроновой въ Полевомъ войтовствѣ старообря- цовъ, всѣ прочіе платятъ должны по 1-му рублю 50 копеекъ въ годъ оброку, составляющаго со всѣхъ крестьянъ вообще около 22000 рублей годоваго дохода; сверхъ денежнаго сего оброка даютъ они съ каждаго сто душъ по одному кон- ному и одному пѣшему на нечѣлю работниковъ и собирается съ нихъ мѣльничная сеника, состоя- щая со всякой души въ одномъ четверикѣ ржи и столько же овса, въ полчетверикѣ ячменя и въ двухъ пудахъ сѣна, вмѣсто того, что они прежде принуждены были вносить съ души по одному четверику коноплей, то нынѣ вмѣсто оной положена на нихъ вывозка изъ кричевскихъ лѣ- совъ половины сажени дровъ и одного отъ трехъ до шести сажень въ длину имѣющаго бревна. Земля будучи крестьянамъ не раздѣлена на уво- локи, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ двадцать российскихъ десятинъ, слѣдовательно не могутъ она и произростать собственнаго лѣ- са на своихъ полосахъ, того ради должны за позволеніе вывозить для себя валежникъ и на строеніе бревенъ каждаго годъ съ души по од- ной четверти золь. Собираемые съ кричевскихъ крестьянъ доходы суть слѣдующіе:

1. Платимой ими денеж- ный оброкъ состав. . . 21521 р. — к.
2. Сѣна 27650 пудовъ, . . . считая по 8 к. пудъ. . . 2212 > — >

3. Золь 3086 четвертей, по 25 к. четверть . . . 771 > 50 >
4. Ржи 1572 четверти, по 2 р. четверть. . . 3144 > — >
- Итого . . . 27648 р. 50 к.
5. Овса 1572 четверти по 20 к. четв. . . . 1886 > 40 >
6. Ячменю 792 четв. по 1 р. 40 к. 1108 > 80 >
7. Дровъ 5923 сажени, каждая по 50 к. . . . 2961 > 50 >
8. Бревенъ трехъ и 4 сажень 118 по 5 к. саж. . . 23 > 60 >
9. Бревенъ 5-ти и 6-ти сажень по 10 к. саж. . . . 27 > 60 >
10. Пакольной пряжи 3456 п. 20 ф. по 10 к. съ пуд. 345 > 70 >
11. Тюковой пряжи 2419 п. 10 ф. 241 > 94 >
- Итакъ всего оброка съ нихъ избирается . 34244 > 4 >

II.

О униатахъ.

Униатовъ въ Кричевскомъ староствѣ, кромѣ мѣстечекъ очень мало, да и бывшія ихъ въ са- момъ Кричевѣ двѣ церкви переименованы нынѣ грекокаатолическими. Многіе, и кажется неспра- ведливо, присоединеніе ихъ къ римской церкви производятъ отъ жившаго въ прошедшемъ сто- лѣтїи лѣйскаго Юсафата Непокойчевскаго**), ко- торый бывъ достаточнымъ въ Витебскѣ куп- цомъ*) и имѣвъ у себя многихъ въ Польшѣ по- кровителей, умѣлъ разумомъ и поведеніемъ сво- ими возбудить въ литовскихъ дворянахъ утихшее желаніе быть съ своими подданными одного исповѣданія. Они говорятъ, что онъ посланъ бу- дучи отъ имени дворянства въ Римъ, посвященъ былъ тамъ въ епископы, для награжденія чувя ствемаго имъ къ еказанію столь важной дл- римской церкви услуги подвига, а потомъ воз- вратился въ свое отечество съ полнымъ къ окон- чанію предпринятаго отставшихъ отъ уни при-

*) Между прочими растеніями въ огородѣ въ прошломъ годѣ находились: петрушка; сельдерей; цикорей; лактука; драгуль или *Artemisia dracunculus*; портулакъ; спинатъ; малый ин- дѣйскій пресъ или *Tropaneolum minus*. L, рапунцель или *Rapunculus phyteuma*; спаржа; понизадильный и другіе лунины. *Lupinus albus et alii*; въ горшкахъ: разныя гвоз- дики; левкоя; желтыя фіолы; аглицкая геинета; и живоксія виш- на или *Physalis Alkekengi*.

) Нѣкоторые напротивъ того утверждаютъ, что онъ уже тог- да былъ епископомъ *) А другіе напротивъ того его Конневи- чемъ называють.

влеченія отъ папы полномочіемъ; но избравъ тоненіе и насильственное къ обращенію поужденіе за вѣрѣйшихъ къ достиженію своего предмета путеводителей, въ такой степени озлобилъ противъ себя большую часть бѣлороссійскихъ жителей, что общество витебскихъ кожевниковъ, сдѣлавши возмущеніе и поймавъ его, предали новаго сего своего пастыря мучительнѣйшей смерти.

Віельской и Вага, лучіе два изъ польскихъ летописателей, упоминая о бывшихъ съ самаго начатія кievской метрополіи многихъ между восточною и западною церквами раздорахъ и несогласіяхъ, въ томъ наконецъ соглашаются: что въ 1720-мъ году былъ въ Замостьѣ соборъ, на который съѣхавшіеся все греческаго въ Польшѣ исповѣданія знатнѣйшіе священнослужители, бывшіе туды созваны Россійскимъ метрополитомъ Львомъ по прозванію Кишкою, не только тогда владычествовавшего папу Климента XI предъ уполномоченнымъ его посломъ Грималдою признали верховнымъ восточно-греческихъ церковей начальникомъ, но и навсегда уже съ римскою церковью соединились.

Въ присланномъ его высокопресвященствомъ могилевскимъ архіереемъ Георгіемъ къ бывшему кричевскому правителю писемъ о состоявшихся въ уніи двухъ кричевскихъ церквахъ упоминается слѣдующее:

1-е. Какъ церковь Рождества Христова, такъ и прочія кричевскія церкви на благочестіе основаны въ давнѣйшія уже времена прежними Кричева обладателями, которые по причинѣ не существовавшего еще по самый 1595-й годъ съ римскою церковью греческой соединенія, были исповѣданія греко-восточнаго. Нѣкоторымъ безпокойнаго духа католическіе священники, представленіями своими о востановленіи въ польскихъ областяхъ уніи, побудивъ польскаго короля Сигизмунда III, чрезъ сыновей его Владислава и Казимира исходатайствовали въ 1595-мъ году отъ сего короля повелѣніе: чтобъ все поставленіе въ церкви по староствамъ священники не вредило къ служенію допускаемы были, какъ по торжественномъ съ ихъ стороны обѣщаніи пребывать по жизнь свою въ ненарушимомъ къ уніатскимъ епископамъ послушаніи, и за то получали бы по смерти своей довольныя для прокормленія ихъ земли. Повелѣніе сіе не вездѣ оста-

валось въ равной дѣйствительности, ибо нѣкоторые преступать свое обѣщаніе за противное своей совѣсти считали, между тѣмъ что другіе только съ начала притворялись быть послушными, а потомъ по полученіи земель опять къ первымъ своимъ обрядамъ возвращались. Сіе продолжалось по 1650-й годъ, въ которой запорожскихъ и малороссійскихъ войскъ гетманъ Богданъ Хмельницкій въ заключенномъ съ Польшею договорѣ все греко-католическія церкви отъ угнетавшей ихъ уніи зависимости не только совершенно избавилъ, но и чрезъ то имъ столѣтнее почти отъ всехъ притѣсненій спокойствіе доставилъ. Въ 1745-мъ году все въ мстиславскомъ воеводствѣ находящіяся церкви какъ къ уніи присоединены были, равномерно и кричевская Рождества Христова церковь чрезъ поужденіе кричевскаго правителя Павла Целецага и двухъ базилиановъ къ уніи возвратилась, въ которой и пребывала по 1778 годъ, въ коемъ вторично занята была исповѣдателями греко-католическаго закона. 2-е. Церковь Ильи Пророка равномерно на благочестіе въ древнія времена основана была и уповательно отъ самихъ удѣльныхъ князей или независимыхъ кричевскихъ владѣльцевъ, ибо для содержанія какъ священно такъ и церковно-служителей опредѣлены были навсегда собираемыя съ перевоза на рѣкѣ Сожѣ доходы, которыми та церковь исключительно предъ прочими пользоваться могла; въ чемъ послѣ данными ей отъ польскихъ королей подтвердительными въ томъ грамотами утверждена была. Со времени ея заложения въ благочестіи она пребывала по самый 1751-й годъ въ которомъ кричевской римской церкви инфлянтъ Ильичъ происками своими приобрѣта съ отъ покойнаго польскаго короля Августа I привилегію, чтобъ ему все кричевскія церкви привлекать къ уніи, къ оной же присоединивъ всячески покушался; но наконецъ безплоднымъ своими предпріятіями овладевъ будучи, разсудилъ Ильинскую церковь насильственнымъ образомъ превратить въ уніатскую, отого ради събравъ нѣсколько людей ночью порою въ ворвался и кромѣ выломанья дверей и побитіи оныхъ похитилъ все, что изъ серебряныхъ и другихъ драгоценныхъ утварей въ ней тогда найдти могъ. Представленіемъ могилевскаго архіер-

которому въ томъ покровительствовала и блаженныя памяти Государыня Елисаветъ Петровна, похищенныя вещи упомянутой церкви возвращены и дальныя Иллича ухищренія до 1763-го года пресѣчены были. Хотя онъ тогда и оставался безъ всякаго возмездія; но бдящая надъ зло творящими людьми судьба кажется для того только въ то время его пощадила, чтобъ послѣ его тѣмъ чувствительнѣе поразить, ибо онъ не доволенъ будучи, что лишилъ ту церковь всего ея дохода, испрошеніемъ себѣ отъ графа Мнишека перевоза, простиралъ гордые свои мысли и помышленія далѣе и столь дерзко поступалъ, что наконецъ взятъ и для дугачаго о начертаніяхъ своихъ размышленія посланъ былъ въ вѣкій польскій городъ въ заключеніе.

Протчія Кричевскія церкви, какъ то: Параскевѣвская, Георгіевская, Преображенская, самодревнѣйшая Успенская, и Воскресенская никогда не были соединены съ римскими, ибо не только священники, но и всѣ граждане какъ мужскаго такъ и женскаго пола приступленію ихъ къ униі всячески сопротивлялись. Изъ бывшихъ во всей Бѣлой Россіи 296 униатскихъ церквей, остались нынѣ только 92.

Говоря о Кричевскихъ церквахъ, за нужное для любопытства почитаю упомянуть здѣсь о хранящемся въ Параскевѣвской церквѣ старинномъ уставной рукописи Евангелія, которое оправлено въ пергаментъ, а сверхъ онаго краснымъ бархатомъ и шестью серебряными бляхами; на которыхъ по угламъ рѣзью изображены четыре Евангелиста, по срединѣ осиковечный крестъ съ распятымъ на ономъ Спасителемъ, а по верху онаго шестикрылатый серафимъ. Книга сія неполная, ибо выбраны только нѣкоторыя изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ начальныя главы, какъ для воскресныхъ и праздничныхъ дней, такъ и на память нѣкоторыхъ святыхъ. Начало въ оной положено съ перваго зачала Евангелиста Іоанна, и она столь многими недостатками описями, недописками, и упущеніями цѣлыхъ рѣченій наполнена, что изъ того заключать можно, что оную непременно переписывалъ изъ характерныхъ малограмотный писецъ до исправленія еще книгъ въ Москвѣ: въ какомъ родѣ и кѣмъ она переписана не видно, а по находящейся на концѣ нѣкоторой древнѣйшей ско-

рописью написанной запискѣ явствуетъ, что она переписана 1687-го года мая 12-го числа.

III.

О католикахъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ вольныхъ мѣщанъ и служащаго по хозяйству дворянства, въ Кричевскомъ староствѣ католиковъ совсѣмъ не находится. Въ мѣстечкѣ Кричевѣ имѣется только одна во имя Непокояна поченца Панны Маріи или по російски зачатія святяи Анны деревянная церковь. Въ конторѣ сего мѣстечка хранится присланная въ 1784-мъ году изъ Рима отъ архіепископа Халкидонскаго Ивана Аретти на пергаментѣ латинская грамота съ привѣщеною къ оной въ жестяной коробочкѣ архіепископскою печатью. Сего грамотою свѣтлѣйшему Кричевскаго староства владѣтелю не только на волю предоставляется возобновлять и вновь созидавать въ своихъ областяхъ римско-католическія церкви, но и подтверждается то преимущество, коимъ въ прежнія времена нѣкоторые Бѣлорусскихъ римскихъ церквей священники ношеніемъ бѣлой плоской митры пользовались, нося на себѣ титулъ инфулатовъ, которые нижній по духовенству занимаютъ чинъ, нежели російскіе архимандриты. Въ сей грамотѣ предписывается ему имѣть въ церквѣ подлѣ олтаря столикъ, на которомъ бы лежали его митра, служебникъ, кадильница, ладанница и протчія по ево чину въ служенію нужныя вещи. Также упоминается въ ней и о мѣстѣ, которое онъ въ духовныхъ собраніяхъ по порядку занимать долженъ.

IV. О евреяхъ.

Разсѣяніе сего народа по всему лицу вселенной, исключая въ томъ соизволеніе Всевышняго, можно кажется и тому приписать, что они по совершенномъ раззореніи храма и вытѣсненіи изъ своего отечества, никогда уже ни собственности, ни особаго правленія у себя не имѣли; слѣдственно принужденными находились искать себѣ прибіжища въ чужихъ странахъ и предаться торговлѣ, яко способнѣйшему къ своему пропитанію въ таковомъ положеніи средству; ибо ненависть, а болѣе всего опасные прежняго ихъ величества примѣры и властвующій ими

духъ всеизстребленія, не позволяли приносящимъ ихъ въ свои жилища народамъ, давать имъ особыя селенія и довольствія для собственнаго ихъ хлѣбопашества земли.

Примѣчаемое въ нихъ еще и по днесь къ земледѣлю пренебреженіе не можетъ быть приписано произтекшему отъ самаго вселеннаго Творца исключительному повелѣнію, или возбраняющей имъ оное какой ни есть сокровенной для отличности отъ христіанъ причинѣ; ибо оную совершенно опровергнуть можно многими и весьма справедливыми доводами, изъ коихъ первые почерпнуть можно изъ священнаго писанія, гдѣ намъ явственно говорится, что первые патріархи свои богатства единственно отъ земледѣлія и скотоводства приобрѣтали; Гедонъ молотилъ пшеницу, когда ангелъ Господень ему повелѣлъ поспѣшать къ избавленію его соотечественниковъ отъ ига мадіанитовъ. Въ книгѣ Руоѣ въ III-й главѣ въ II стихѣ упоминается, что Воозъ вѣялъ на гумнѣ ячмень съ отроковицами, да и все священное писаніе таковыми примѣрами наполнено. Не менѣе ихъ въ сей лѣпости обличаетъ и сохраняющееся между ими различіе степеней на законотолкователей, купцовъ, и мастеровыхъ, изъ коихъ послѣдніе, особливо, если они не разумѣютъ древняго своего языка или діалектъ кіудешъ, не только на купеческой дочери жениться, но и въ правленіе, или кагалъ приняты быть не могутъ.

Сія въ началѣ оставленія своего отечества въ козарскихъ областяхъ около Евксинскаго Понта жившіе евреи, ни въ которой изъ Европейскихъ странъ такъ не размножились, какъ въ Польшѣ и по сосѣдству съ оною въ Вѣлой Россіи. Часто самое во многихъ мѣстахъ правленіе о числѣ приписанныхъ къ его городу мѣщанъ не знаетъ, ибо не взирая на всѣ предосторожности никакъ невозможно имъ воспрепятствовать вывозить къ себѣ тайнымъ образомъ изъ другихъ мѣстъ бѣдныхъ и у нихъ кроющихся собратій. Не удивительно, что простой російской народъ имѣетъ къ нимъ отвращеніе, ибо нельзя себѣ ничего отвратительнѣе и притомъ жалостнѣе представить, какъ сихъ въ замаранныхъ и ласкотами висащихъ рубищахъ по улицамъ бродящихъ израильтянъ.

Главная часть изъ нихъ вписаны по гилдіямъ

въ купечество, однакожь рѣдко сыщется между ими такой, который бы совершенно зналъ всѣ торговые обряды; потому что многіе только стараются имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ денежное въ рукахъ обращеніе и потомъ безъ малѣйшаго стыда объявляя себя изъ хитрости разоренными, отъ платежа отказываются. Во всякомъ городѣ имѣютъ они собственный свой судъ или кагалъ, въ которомъ чинимыя по всѣмъ дѣламъ рѣшенія большею частью бывають сложныя. Тѣлесныя наказанія между ними столь-же рѣдки бывають, какъ и письменное дѣль производство. Единое, за что ихъ еще похвалить можно, состоитъ въ томъ, что они не взирая на всѣ гоненія и отъ другихъ народовъ притѣсненія чрезъ столь долгое время какъ своему закону ненарушимо преданными остались, такъ и нравы, обычая и одѣяніе свое не перемѣнили. Большая часть изъ нихъ суть острѣе, здравымъ разсудкомъ одаренные и весьма перемчивые люди. Сіе послѣднее доказываютъ разныя ихъ ремесленники и мастеровые, ибо ихъ портные, серебряныхъ дѣль мастера, печаторѣзцы, дѣлатели галуновъ и другихъ тому подобныхъ уборовъ и другіе ни въ чемъ въ своихъ мастерствахъ христіанамъ не уступятъ. Отдѣльное и издревле еще между ими оставшее искусство есть битіе разнаго скота, ибо они весьма легко скотину поваля на землю съ одного раза широкимъ безъ малѣйшихъ щербинъ ножомъ горло оной перерѣзываютъ. Если съ одного раза убить имъ вола или другого какого скота не удастся, то они, называя ее „трефъ“, продаютъ христіанамъ; и ихъ безрелигиозность такъ далеко простирается, что они отъ всякой скотины берегутъ для себя одну только переднюю часть, которая, если она безо всякихъ пороконъ, ими «кошеръ», то есть чистою, называется. Любимое ихъ кушанье есть такъ называемый тыйѣхцъ, или смѣшанное съ медомъ русинское сало, и рѣдичные пироги.

Одежда ихъ женщинъ довольно нарядна, хотя однѣ дѣвки только пользоваться могутъ своими волосами, ибо такъ, какъ между мужчинами обрѣзаніе, такъ между женщинами обстриганіе волосъ за истинный знакъ евреевъ и еврейнокъ почитается. Наканунѣ свадебъ своихъ собираются вмѣстѣ женщины къ невѣстѣ, и, заплетая ей волосы на многія косы, пересыпаютъ ихъ

сахаромъ; но на другій день, по приведеніи ее послѣ вѣнца посреди восклицаній и плясокъ въ домъ, свѣя ей совѣтъ обстригають. Я думаю, что послѣднее они дѣлають для означенія должнаго имъ мужьямъ своимъ повиновенія, и обстриганіе волосъ у древнѣйшихъ уже евреевъ за безчестіе и рабство почиталось, что усмотрѣть можно и въ сгашеннаго писавія въ пѣвѣи обстриженія у давидовыхъ слугъ волосъ и бородъ Авивевъ, царемъ амовитовъ*).

Мужское одѣяніе состоитъ съвѣсно изъ синяго китайчатого кафтана, подпоясанаго чернымъ поясомъ, изъ синихъ или черныхъ гарусныхъ на нстахъ безъ пяти чулокъ и реду савдалій, и изъ маленькой на головѣ черной суконной или бархатной скуфейки, или по испорченному еврейскому варѣчю ермолки, которая въ праздничные дни бархатною тесмою обшита будучи, съ вѣмецкаго шабашъ-гитле называется. Достаточные изъ нихъ носятъ черные шелковые съ серебряными вдоль груди пуговками кафтаны, сверху коихъ покрываются такового жъ цвѣта длинными шелковыми, а бѣдые суконными епанчами. Въ зимнее время надѣвають они лисьи шубы и таково же мѣха на головѣ высвоя шапки. Со вѣтъмъ тѣмъ, нечистота между ими до такой степени вкоревилась, что не взирая на частое ихъ въ баняхъ и по домамъ омовеніе, ни какъ не могутъ избавиться отъ прилипшаго уже къ нимъ по природѣ пріятнаго запаха.

Въ учености евреи не великіе еще пріобрѣли успѣхи, ибо безпрерывно болшей части въ ученіи своего языка упражненіе и полагаемое знаній онаго единое достоинство, препятствуютъ имъ упражняться въ прочихъ слогахъ и псчерпать изъ превосходныхъ ихъ тверевій нужное для нихъ просвѣщеніе. Малые только изъ нихъ достигаютъ до совершеннаго святаго или древняго свсего языка познанія, и я желающему еврейскому языку обучитися свѣтую взать лучше въ Берлинъ или Амстердамъ, нежели полагаться на Бѣлорусскихъ сихъ учителей, ибо они не только иначе его провозносятъ, какъ португальскіе евреи, но и халдѣйскаго таргума совѣтъмъ почти не разумѣють*).

Между собою изъясняются они составленными изъ испорченныхъ вѣмецкихъ и польскихъ словъ варѣчиемъ, въ которомъ по причинѣ ихъ по вселенной страствованій вѣшаны и вѣкторны италіанскія, французскія, рускія и весьма часто еврейскія слова; также употребляютъ они и совѣтъмъ друге въ простонарѣчій есемъ писемъ, котораго буквы подобны вѣсколькю еврейскимъ, хотя болшей частью суть переломанныя. Слѣтъ писемъ напечатаны у нихъ для женщинъ сгашенныя и другія вѣкторныя книги. Для познанія еврейскаго и простаго нарѣчія грамтъ между собою различія, сообщая здѣсь на свѣтъ съ свойственными имъ писемомъ означашія ихъ одѣжду, житы, звѣрей и птицъ названія.

(Далѣе у автора слѣдуетъ словарь изъ 157 еврейскихъ словъ, но только на одномъ еврейскомъ варѣчии. Для простаго нарѣчія написаны въ началѣ только 5 словъ, но и имъ перевода не сдѣлано. По отзыву могилевскихъ ученыхъ евреевъ, словарь представляетъ не библейскій языкъ, а испорченный талмудическій. Кроме того, слова написаны не поеврейски, а порусски и съ весьма большими искаженіями. Безъ исправленія могилевскіе евреи оставили въ словарѣ только 16 словъ, все же остальные оказались искаженными. Печатаніе въ такомъ видѣ словаря редакція сочла безцѣльнымъ и опустила его, переходя къ продолженію текста. Ред.).

Изъ старыхъ обрядовъ евреи всего строже соблюдаютъ установленные самими Моисеемъ по словесному ему съ Всевышняго повелѣнію, которые въ III изъ его книгъ, называемой Левитомъ, подробно имъ предписываются. По разореніи храма оставили они многіе изъ бывшихъ между ими въ употребленіи древнѣйшихъ обрядовъ, также и принесенія жертвъ, ибо у себя рабиновъ болѣе не имѣють. Учителемъ всякой у нихъ быть мжетъ, какъ скоро только знаетъ священей языкъ и псвимасть составляшя талмудъ ихъ толкованія. Главная часть ихъ

между вѣмецкими, голландскими и португальскими многіе уже своею ученостію отличили себя отъ своихъ собратьевъ. Кому не извѣстны превосходныя творенія вѣвнаго вѣла Сократа Менделсона? и многіе-ли хвалятся когутъ, что въ совершенствѣ внимають въ смыслъ и разумѣють утренины егс размышленія (morgenstunden).¹⁸ Жительствующій теперь въ Варшавѣ докторъ Акордъ, который обучалъ въ Ленѣ и Еттингенѣ, есть единый изъ Бѣлороссійскихъ мѣтъ извѣстныхъ евреевъ, который въ чужихъ краяхъ пріобрѣлъ себѣ вѣкторную славу и коего ученыя переписка столь дѣстна для людей, оную съ нимъ содержащихъ.

*) Зри вторую книгу царствъ, гл. 10-ю, стихъ 4.

*) Я здѣсь говорю единственно о Бѣлороссійскихъ евреяхъ, ибо

службы основана на Давидовыхъ исчисленияхъ, особливо на пяти послѣднихъ; на еkkлeсиастѣ и книгѣ Соломоновои пренудрости и на пророкахъ, въ числѣ коихъ считаютъ они и самаго Иисуса Навина. Они свои посты весьма строго наблюдаютъ и въ молебствіяхъ своихъ столь благоговѣйны, что ни какъ не можно сомнѣваться, чтобъ и ихъ молитвы не вѣщались въ тѣ златые омиацнне фѣлы, которые предлежати предъ престоломъ Вседержащаго двадцать четыре старцы держать.

Годъ у евреевъ, такъ же какъ и у насъ, раздѣляется на двѣнадцать мѣсяцовъ, изъ коихъ, попеременно, одинъ 29^{1/2}, а другіи 30 дней въ себѣ содержатъ. Сии мѣсяцы составляютъ обыкновенно 354 сутокъ, но какъ отъ всякаго года остается у нихъ по одиннадцати дней, то они по прошествіи трехъ лѣтъ составляютъ изъ сихъ оставшихъ дней еще одинъ мѣсяць и вѣщаютъ его между одромъ и нисаномъ, или мартомъ и апрѣлемъ, подъ названіемъ втораго одра.

Нынѣшнее лѣто есть у нихъ тринадцатилѣтнее и по сотвореніи мира 5546, которое они слѣдующимъ образомъ означаютъ (пробѣль), ибо буква тооръ 400, кувъ 100, мемъ 40, а вовъ 6 означаютъ.

Сии послѣдніе годы для нихъ весьма примѣчательны, ибо они въ нихъ навѣрное ожидаютъ Мессіа своего въ Иерусалимѣ пришествіе, и одинъ изъ древѣйшихъ ихъ раббиновъ*) смѣло въ талмудѣ утверждаетъ, что миръ сей не долѣе 6000 лѣтъ, следовательно еще 454 года, стоять можетъ. Та часть священнаго писанія, которую мы ветхимъ завѣтомъ называемъ, ими вся почти принята, исключая книгъ Іудиле, Товита и пренудрости Иисуса сына Сирахова.

1-я часть заключаетъ въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ и называется учебною или тюре (далѣе слѣдуетъ перечисленіе 5 книгъ).

2-я часть содержитъ въ себѣ четыре первыя пророческія книги или нейвинимъ рипшевнимъ (перечисленіе 5 книгъ).

3-я часть называется послѣдними пророками или нейвинимъ ахрейнимъ (переч. 15 пророковъ).

4-я часть содержащая въ себѣ составляющія ихъ служеніе книги, или исовимъ (переч. 12 книгъ).

Праздники ихъ всѣ означены въ III книгѣ Моисеевой въ 23-й главѣ и суть слѣдующіе:

1. Седмій или недѣльный день, поеврейски шабассъ. 2. Пасха Господу или пасеekhъ, которой бываетъ въ пятнадцатый день ниссана или нашего апрѣля. 3. Праздникъ опрѣсноковъ Господу или гагъ-амацись, бывающей въ апрѣлѣ же мѣсець или пятнадцатый числа ниссана. 4. Зелене цвѣтѣи¹⁾ или семикъ, поеврейски шевуезъ, бывающей въ іюль мѣсець или сивнѣ. 5. Первый день ихъ октября мѣсяца или тишре, называемой праздникомъ памяти трубъ, которой они и поднесъ трубнымъ глазомъ возвѣщаютъ. 6. День очищенія или десятый день седмаго ихъ мѣсяца тишре, поеврейски іюкъ-кипуръ. Сіе празднество мѣжду ими какъ кажется болѣе прочихъ почитается, ибо они прощаются со всеми своими знаменами, отдають изъ домовъ до другаго дни все свое золото, серебро и драгоценныя вещи, одѣваются въ бѣлыя савазы и скидая съ ногъ сапоги и туфли затворяются на цѣлыя сутки между чернилами въ свою синагогу. Недавно женатые надѣваютъ на головы, „если имъ то позволяетъ достатокъ“, бѣлыя глазеттовныя или другихъ шелковыхъ матерій съ золотымъ голуномъ шапочки. На кануѣ собираются они на кладбища и оплакивають своихъ прародителей; словомъ сказать, они готовятся будто-бы къ смерти и въ тѣхъ находятъ мысляхъ, что въ тотъ день либо ангель либо злый духъ одного изъ нихъ съ собою увлечетъ. Стоящіе въ школѣ ихъ насыпаннаго пескомъ ящики всѣ ольпляются горящими восковыми свѣчами. 7. Праздникъ кушѣи или послѣднихъ цвѣтковъ, поеврейски суккѣшъ, празднуется цѣлыя семь дней въ пятнадцатое число того-же мѣсяца; они строятъ себѣ кущи изъ лубковъ и чрезъ все то время въ оныхъ обѣдаютъ и ужинають. 8. Послѣдній ихъ праздникъ случается въ послѣднихъ числахъ одра, или во 3-е число нашего марта мѣсяца, и называется у нихъ пуримъ. Въ сей день они постятся и собираясь въ свои школы благодарятъ Всевышняго, что избавилъ ихъ чрезъ Есфирю отъ помышляемаго царемъ Агасверосомъ ихъ истребленія.

Я бы объ евреяхъ еще много говорить могъ, еслибы не опасался пространнымъ таковымъ

*) Тамо Девъ Элюку.

1) Зеленое свято, побѣдор. Рѣ х.

описаніемъ читающимъ оное насмучить, а упомяну еще здѣсь о названіяхъ ихъ мѣсяцовъ.

1. Нисенъ, апрѣль. 2. Иръ, май. 3. Сивенъ, юнь. 4. Тамусъ, июль. 5. Овъ, августъ. 6. Элленъ, сентябрь. 7. Тишири, октябрь. 8. Хешвионъ, ноябрь. 9. Кислевъ, декабрь. 10. Тосивесъ, генварь. 11. Шватъ, февраль. 12. Одръ, мартъ.

Я думаю, что лучшій способъ къ примиренію ихъ съ христіанами, и къ составленію изъ нихъ во всякой части полезныхъ для отечества съ первыми сотрудиновъ, состоялъ бы: 1-е въ вытѣсненіи ихъ изъ уѣздовъ въ города и мѣстечки; 2-е въ обученіи ихъ дѣтей*) въ учрежденных нарочно для нихъ школахъ россійской и другимъ грамотамъ; 3-е въ распредѣленіи какъ мальчиновъ такъ и дѣвочекъ по разнымъ фабрикамъ; 4-е въ наблюденіи, чтобъ дѣти ихъ на оныя были взяты пяти или шести лѣтъ и до самаго возраста обращались между христіанами, дабы они къ сему послѣднимъ привыкнувъ и со правами, обычаями и обрядами ихъ познакомиться могли; 5-е въ принужденіи ихъ одѣваться по европейски, а 6-е въ назначеніи большихъ къ поощренію ихъ къ земледѣлію и скотоводству ободреній. Послѣднія двѣ вещи не невозможны, ибо я самъ видѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ не только для себя на откупленныхъ своихъ лугахъ сѣно косили, но и въ Кричевѣ при рытіи дока въ земляную работу нанимались.

Естьлибъ не позволяли имъ держать у себя христіанскихъ по домамъ работниновъ и работницъ, то бы они конечно для услуженія своего нанимали изъ своихъ же евреевъ и чрезъ то поменьше привыкали къ трудолюбію; гораздо лучше тѣхъ дѣвонокъ и мушницъ, которыхъ бѣдность и обольщеніе доводятъ къ евреямъ итти во услуженіе, раздавать по своимъ достаточнымъ крестьянамъ, а къ евреямъ наниматься на одному крестьянину въ услуженіе не позволять**).

*) Одинъ изъ славнѣйшихъ нѣмецкихъ творцовъ о воспитаніи и обученіи изъясняется слѣдующимъ образомъ: воспитаніе есть отроченіе, которое чинится одинаково или всякому особо человеку; а откровеніе есть воспитаніе, которое человѣческой родъ уже имѣлъ и коимъ онъ еще и по днесь пользуется. (Лессингъ).

**) Къ общему еврею просвѣщенію не мало кажется способствовать моглобы и строгое равнина ихъ запрещеніе: чтобъ они въ школахъ своихъ акромъ пяти Моисеевыхъ и другихъ изъ стараго завета или принятыхъ книгъ, ничего изъ талмуда ученикамъ и дѣтямъ своимъ не преподавали; ибо толкованіи послѣдняго, ослѣпля ихъ разумъ, во всякомъ смыслѣ прешаствуютъ его изощренію.

V. О мѣстечкахъ.

1. Кричевъ, главное въ староствѣ мѣстечко, лежитъ на лѣвомъ ¹⁾ берегу рѣки Сожа, на изрѣзанномъ горами, бурагами и ручейками мѣстѣ, которое со всѣхъ сторонъ мелкимъ сосновымъ и еловымъ паростникомъ окружается. Съ противу—лежащаго берега упомянутой рѣки представляетъ оно положеніемъ своимъ изрядный видъ, ибо вдоль лѣваго ¹⁾ его берега прямою линією протягивается по возвышающимся исподволь горамъ, которыя въ немъ на три части раздѣляются. Первая называется Спаскою, вторая Звѣтышненскою, а третья, лежащая при самомъ впадѣніи со стороны Мстислави, Галеновою, хотя причина такому ее названію ни кому изъ Кричевскихъ жителей не известна. Мѣсто, на которомъ построены замокъ, есть насыпное и заслуживаетъ, чтобы окружающій оное валъ для лучшаго виду обложенъ былъ дерномъ, а находящійся подъ нимъ каналъ совершенно вычищенъ былъ. Мѣстечко нынѣ пооченіемъ свѣтлѣйшаго его впаденія выстроивается по плану и кромѣ пяти своихъ деревянныхъ греческихъ церквей, новосозданнаго для всѣхъ безъ изытія бѣдныхъ дѣтей училища, замка, католицкой церкви, еврейской школы, парусной фабрики и канатнаго, также и винокуреннаго, на рѣчкѣ Кричевцѣ заводовъ, 368 домовъ въ себѣ содержитъ, между коими 93 принадлежатъ евреямъ. ²⁾ Земля въ самомъ мѣстечкѣ и на двѣ версты его окружности, особливо съ восточной стороны, принадлежавшая или сѣрваго-глинистая, которая при малѣйшемъ дождѣ расплывается и такую производить грязь, что тогда по улицамъ едва проходить можно, хотя по прошествіи онаго опять столь сжимается, что на подобіе камня дѣлается крѣпкою. Каменнаго строенія въ мѣстечкѣ вновь заводится пространный гостиный дворъ и пять ³⁾ куначескихъ, но еще не отстроенныхъ домовъ. Отмѣнное примѣчаніе заслуживаетъ заложенный на рѣкѣ Сожѣ на искось по его теченію докъ ⁴⁾, который въ длину болѣе дватцати одной, а въ глубину четыре сажени имѣетъ, но какъ онъ еще по причинѣ взятаго на строеніе барокъ лѣса всего не обдѣланъ, то легко будущимъ лѣ-

¹⁾ Вм. на правомъ. Ред. ²⁾ Въ 1876 году 761 домъ, въ томъ числѣ 247 еврейскихъ. ³⁾ Въ 1876 году 7. ⁴⁾ Въ оригиналѣ: домъ. Ред.

томъ обвалиться можетъ. По сторонамъ снаго построены въ длину на сто на дватцать саженьхъ длинныя ва каменномъ основаніи сгязи, назначенныя частью для магазина ради сбереженія добрыхъ лѣсовъ, частью для чертежной и мастерскихъ. Посреди оныхъ назначено построить высокую съ воротами противъ огромной площади башню, которая подлинно, если окончится, отъѣвную придастъ мѣстечку красу и прекрасный произведетъ видъ. Сожъ противъ дока имѣетъ дватцать сажень ширины, хотя глубина его не болѣе двухъ сажень составляетъ; однакожъ Кричевъ тѣмъ скорѣе прибрѣтеть себѣ славу, чѣмъ, на такой рѣкѣ имѣть будетъ у себя верфь, которая не только черноморскій флотъ снабждать будетъ дватцати-пушечными и другими военными судами, но и разные у себя приуговоря корабельные припасы, спие чужимъ продавать и желакшиямъ черноморскому торговлею воспользоваться торговые корабли за деньги доставлять можетъ. Переведенны въ Кричевъ калголемские мужики начинаютъ уже по маленьку привыкать къ новымъ своимъ жилищамъ и упражняются теперь въ стреніи на Сожѣ въ деревнѣ Гроцовой соляныхъ судовъ.

Рѣку Сожъ надлежало бы около самаго Кричева порядочнымъ образомъ вычистить, ибо она, вышедъ у самаго мѣстечка колѣномъ и наповнена будучи колодами, во многихъ мѣстахъ производитъ смуты. Въ Кричевѣ находятся двѣ мельницы, изъ коихъ построенная на Сожѣ не только шестью, но и болѣе камнями дѣйствовать могла бы, еслибы не была опущена, того ради надлежало бы либо починить плетину и, дабы для хожденія по рѣкѣ судовъ не могло произойти препятствіа, здѣлать слюзы, либо уже совсемъ ее подрыть. Еслибы угодно было упомянутую мельницу на Сожѣ уничтожить, то бы можно было возобновить оставленную близъ Кричева на той сторонѣ Сожа на маленькой, но изобильной водою рѣкѣ Михеевкѣ. Находящійся близъ винокуреннаго завода скотный дворъ также требуетъ починки и еслибы оной былъ осушенъ и каналъ его съ другой стороны соединенъ съ Сожемъ, то бы не только врытые для браги котлы съ стекающею съ онаго грязною водою не соединялись; но и насажденіемъ кругомъ канала липовыми деревьями, исправленіемъ

всѣхъ строеній и уславываніемъ вобругъ крупнымъ около Сожа добываемымъ пескомъ, Кричевскіе жители получили бы пріятное для себя гулбище. Другая для Кричева нужная вещь есть чистота, ибо не взирая на здоровый здѣшняго края климатъ, представить себѣ нельзя, каковая по сшествіи сѣтя и осевью бываетъ въ мѣстечкѣ духота, которой большую часть весеннихъ лихорадокъ и горячекъ скорѣе нежели воздуху приписать можно. Управляющіе кричевскимъ хозяйствомъ всѣ возможные устрѣбляютъ способы, чтобъ въ разсужденіи чистоты завести между евреями и прочими жителями какой ни есть черіодъ, но еслили они въ томъ не съ болѣею строгостію поступать будутъ, то всѣ ихъ старанія останутся безплодными. На берегу рѣки Сожа есть мистія визвіа и есною водскою понижаемыя мѣста, то не худо бы было построить на оныхъ нѣсколько домовъ и выводить въ оное всѣхъ тѣхъ евреевъ и прочихъ, которые по трескратномъ въ неопрятствѣ своемъ уличеніи, пребывать въ нечистотѣ не постыдятся; дабы вода при весеннемъ своемъ неглубокомъ разлитіи собравшюся черезъ годъ въ домахъ ихъ грязь и соръ ополаскивать, и еслили они того желаютъ, и самихъ ихъ обмывать могла. Сверхъ того надлежало бы наложить денежную пеню на всѣхъ тѣхъ, которые въ лохмотьяхъ или въ другомъ непристойномъ видѣ по улицамъ бѣгать, в лавкахъ своихъ гнилые запасы держать и налую скотину у себя на дворахъ зарыпать будутъ. О торгахъ кричевскихъ мѣщанъ я уже выше сего упомянулъ; чтожъ касается до евреевъ, то большая часть изъ нихъ красными или щепельными товарами, а иные железомъ, разными винами, липцомъ, солью и пенькою торгуютъ. Сею послѣднею дѣлаютъ они кричевскому хозяйству великія по фабрикамъ остановки, ибо скупаютъ ее у кричевскихъ крестьянъ, которыхъ наибольшее богатство въ разведеніи коноплей состоитъ, и отправляя ее тайнымъ образомъ за предѣлы, продаютъ разныхъ городовъ, а особливо прѣвжающимъ изъ Ржева и Володимирова, купцамъ.

II. Мѣстечко Милославичи лежитъ при рѣкѣ Ипути въ окруженномъ болотами мѣстѣ. Оно находится отъ Кричева въ 35 верстахъ и вромѣ ветхаго господскаго дому и деревянной во имя

Вознесения церкви ничего примѣчательнаго въ себѣ не содержитъ.

III. Мѣстечко Хотинскъ разстояніемъ отъ Кричева въ 85 верстахъ, выстроено по лѣвой сторонѣ рѣки Бессѣди надъ рѣчкою, называемою Олшевкой, и окружается полистыми песковатыми мѣстами. Въ ономъ, кромѣ деревянной Преображенія Господня церкви, имѣется старый господскій домъ, мучная на Бессѣди мельница и предпринимавшій переносить въ другое мѣсто винокуренной о шести кубахъ заводъ.

IV. Мѣстечко Забичанье окружено съ одной стороны болотистыми, а съ другой занятыми подъ пашни мѣстами. Оно отдалается отъ Кричева 30-ю верстами, построено надъ рѣчкою Жадункою и кромѣ деревянной Сошествія Святаго Духа церкви, ветхаго господскаго дому и мучной на два камня мельницы ничего достойнаго къ примѣчанію не доставляетъ.

V. Мѣстечко Студенецъ положеніе свое имѣеть посреди хлѣбопашенныхъ мѣсть при рѣчкѣ Жадункѣ, и имѣеть одну мучную на два камня и одну пильную о двухъ рамахъ мельницу.

Въ Полевомъ войтовствѣ находится на берегу рѣки Сожа, посреди болотъ и суходоловъ, деревянной Охоробій монастырь, имѣющій одну только деревянную Преображенія Господня церковь. Живущіе въ немъ греческаго исповѣданія священникъ и два монаха питаются отъ земледѣлія и состоятъ подъ начальствомъ одного игумена.

VI. О климатѣ.

Многіе изъ кричевскихъ жителей такого дождливаго и сыраго лѣта не замѣняютъ, каково было прошедшее, и сія самая причина препятствуетъ мнѣ обстоятельно говорить о кричевскомъ климатѣ. Впрочемъ, утверждаясь на мои примѣчанія, скажу только, что воздухъ въ сей части Вѣлой Россіи столь же здоровъ, какъ и впрочихъ ея частяхъ; что вѣтры, которые иногда дуютъ съ такимъ порывистымъ стремленіемъ, какъ бы они происходили отъ соседства съ моремъ или съ другимъ какимъ ни есть пространнѣе воды вмѣстительствомъ, большею частью баваютъ сѣверные, восточные, южные и юговосточные. Во все прошедшее лѣто не было ни десяти дней зенныхъ и южныхъ вѣтръ смѣнялъ только на короткое время сѣверный и восточный, который

не только дождями, но и всегда почти градомъ сопровождаемъ былъ. Осень очень долго продолжалась и столь же была дождлива, какъ и лѣто. Обыкновеннѣйшіе вѣтры были по утрамъ и къ ночамъ юговосточные, за которыми обыкновенно слѣдовали сѣверные. Градь въ Кричевскихъ областяхъ причиняетъ великій вредъ, ибо не рѣдко цѣлыя поля съ хлѣбомъ побиваются. Грозы въ прошломъ лѣтѣ были рѣдки, и я не одной сильной не помню. Зима началась съ нарочитыми морозами и ртуть въ барометрѣ поднималась ¹⁾ на второй день Рождества Христова или 27-го ²⁾ декабря на дватцать третью степень, однакожъ въ самый новый годъ не выше 9-й степени надъ точкою замерзанія стояла и съ тѣхъ поръ никогда выше 19-ти не возвышалась. Деревья не долѣе какъ только въ послѣдней половинѣ декабря инеемъ совсѣмъ покрыты были. Рѣка Сожа въ прошедшемъ годѣ вскрылась 14 апреля мѣсяца, а 15 декабря покрылась во всѣхъ мѣстахъ льдомъ, который никогда толще дватцати вершковъ не бываетъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ видно здѣсь было такъ, какъ и въ Москвѣ, умноженнымъ казавшемся солнечное сіяніе, составлявшее разные около самаго солнца круги; а октябрь весьма частая являлъ сѣверныя сіянія. О здоровости кричевскаго климата изъ того заключить можно, что лѣтніе дни отъ самой весны до начала августа мѣсяца большею частью въ протчіе годы ясными бывають, и туманы не прежде начинаютъ быть продолжительными какъ въ исходѣ упомянутаго мѣсяца³⁾. Вся кричевская сторона избыточествуетъ чистою ключевою водою и старѣйшіе жители ни чумы ни другихъ таковыхъ злощастныхъ произшествій не помнятъ. Саранча въ семъ столѣтіи только два раза, и именно въ 1748 и 1751 годахъ, Вѣлую Россію посѣтила, но оба раза не великой причиняла вредъ. Пршедшею осенью приключилось около Чаусовъ во стѣ верстахъ отъ Кричева примѣчательное природы произшествіе; ибо пространное хлѣбопашенное поле съ своею рощею, не взирая на холмистое его положеніе, въ неизмѣримую глубину провалилось; и думать должно,

¹⁾ Т. е. опускалась. Р. е. ²⁾ Т. е. 26-го. Р. е.

³⁾ Въ нынѣшнемъ 1786-мъ годѣ рѣка Сожа вскрылась 28 марта и дни отъ 23 до упомянутаго числа были туманные и сопровождаемые мелкими дождями. Въ началѣ и по конецъ марта мѣсяца кромѣ заморозовъ примѣчаемы были частыя сѣверныя сіянія.

что оное произошло усиленъ подземныхъ под-
рванныхъ его водъ.

Въ нынѣшнемъ 1786-мъ годѣ февраля 11
дня видно было въ Кричевѣ подобное бывшему
въ прошломъ годѣ на небѣ явленіе, которое съ
10-го часа и во весь день на ономъ пребывало.
Солнце показалось совсѣмъ багряное и по бокамъ
своимъ составляло на каждомъ по одному побоч-
ному свѣтилу, на которыя, равно какъ и на сред-
нее, глазами смотрѣть было не можно. Сія два
круга солнцемъ соединялись на подобіе цвѣ-
точныхъ перевязокъ косами, и во весь день ко-
леблющимися и пылающими взору представля-
лись, но еще до заката солнца превратились въ
красные огненные столбы и наконецъ совсѣмъ
исчезли. На другой день восплѣдовала вели-
кая вьюга и за оной довольно крѣпкіе морозы.

VII. О водахъ.

Кричевское старство наводняется не только
изрядными четырьмя рѣками, но еще изобилуетъ
многими посредственными также и рѣчками, род-
никами и колодцами или креницами, къ кото-
рымъ подобно древнимъ Вендамъ Кричевскіе
крестьяне великое уваженіе имѣютъ. Находя-
щаяся въ самомъ мѣстечкѣ горы, а особливо
Забелышенская и противъ замка лежащая, от-
мѣнно предъ прочими мѣстами избыточествуютъ
ключами, которые во всѣхъ мѣстахъ изъ нихъ
точатся и въ разсужденіи чистой и здоровой
своей воды вычищенными и обдѣланными быть
заслуживаютъ; дабы съ одной стороны не при-
нуждены были всѣ жители доставлять къ себѣ
воду изъ двухъ только колодцовъ, а съ дру-
гой, чтобъ лутчіе изъ нихъ весною и осенью,
по причинѣ подгорнаго ихъ положенія, нечис-
тою, съ горъ стекающею водою, заплывать и слѣ-
довательно негодными къ употребленію здѣлался
(не) могли.

Между примѣчательнѣйшими въ Кричевѣ во-
дами первое мѣсто заслуживаютъ находящіяся
на Петровскомъ лугу близъ верьфи родники и
выбывающіяся изъ подъ липы ключи: не взирая
на вешнее Сожа разлитіе, которое ихъ совсѣмъ
покрываетъ, они никогда съ его иловатою во-
дою не мѣшаются, и напротивъ того всегда
сохраняютъ свой вкусъ и легость, изобилуя при-
томъ многими мѣдно-купоросными частицами.

Предпринятая съ сими водами какъ посредст-
вомъ купороса и чернильныхъ орѣшковъ такъ
и кислыхъ веществъ опыты, не только послед-
нее совершенно доказываютъ, но и заключать за-
ставляютъ, что находится гдѣ нибудь соккрытая
мѣдная руда. Въ семъ моемъ заключеніи особ-
ливо меня подутверждаетъ слѣдующее мое при-
мѣчаніе: рѣка Сожа въ іюлѣ мѣсяцѣ какъ на
поверхности такъ на днѣ своемъ здѣлалась
вдругъ зеленоватою, и сей цвѣтъ не только
черезъ долгое время сохранила, но и вышласки-
ваемое въ ней обѣлье зеленую сію краску при-
нимало, которая однакожъ потомъ скоро пре-
вращалась въ желтоватую. Сей на водѣ цвѣтъ
произошелъ не отъ цвѣтенія воды и не отъ
наплывшей какой ни есть изъ сосѣднихъ болотъ
влажности и тины, но конечно произведенъ былъ
отрывшимся въ лѣвомъ его гористомъ берегѣ
нѣкоторыми мѣдно-купоросными ключами.

Другая въ разсужденіи многихъ своихъ же-
лѣзныхъ и сѣрныхъ частицъ не меньше при-
мѣчательная вода есть Михеевская, или такъ
называемая Святая креница; которая уважаема
будучи Кричевскими жителями, равно какъ и
первыя на Петровскомъ лугу, простымъ наро-
домъ весьма часто посѣщается. Самое большее
сего колодца посѣщеніе бываетъ на послѣдней
день сырной недѣли, въ которой всѣ молодые
люди даже и дѣвки купаніемъ своимъ грѣхи
свои въ немъ оставляютъ, и за то изъ благо-
дарности, а можетъ быть и изъ суевѣрія, деньги
въ него бросаютъ. Многія матери столь глупы
бываютъ, что омываютъ въ немъ больныхъ сво-
ихъ дѣтей и снятыя съ нихъ нечистыя ру-
башки разодравъ на водѣ покидаютъ, въ тѣхъ
мысляхъ, что и младенческая болѣзнь съ нею
вмѣстѣ на оной останется. Для увеселенія на-
роднаго, а болѣе для прейвзачной въ семъ ко-
лодцѣ воды, которая для купанія въ лѣтнее
время лутче прочихъ быть можетъ, стояло бы
здѣлать на семъ мѣстѣ маленькое гульбище, и
колодезь порядочно очистя, обдѣлать его берега
и осушить нѣсколько его оконечность. Сія вода
занимаетъ четверугольное, не болѣе трехъ са-
женъ во всякую сторону, мѣсто и не взирая на
трехъ-верстное свое отъ Сожа разстояніе, рав-
ное съ нимъ по горизонту имѣетъ положеніе,
однакожъ по причинѣ многихъ своихъ ключей

никогда и въ строжайшіе морозы не замерзаетъ. Окружности ея низкія и весьма болотистыя и земля около самаго колодца зыбкая и красно-чернѣющаго цвѣта, а берега его въ самой водѣ покрыты зелено-желтѣющимъ мхомъ*), и долгою по бокамъ колодца разстилающеюся тиною**). Вода въ семь колодцѣ свѣтлая; посреди зимы тепловатая и настоянный ея съ чаемъ кипяткомъ получаетъ изъ—черна желтѣющій цвѣтъ и на сѣру нѣсколько похожій вкусъ, также и черезъ день закупоренною стоявшая вода при открытіи сосуда подобный оставшемуся по зажженіи пороха запахъ производитъ. Сожъ съ симъ колодцомъ соединенъ посредствомъ вытекающей изъ сего послѣдняго рѣчки, которая также зимою не замерзаетъ, и я думаю, что окрестности его суть многихъ водъ вмѣстительщюмъ. Примѣчательно, что Кричевскіе жители по днесь еще почитаютъ его бездоннымъ, хотя я самъ при изслѣдованіи его глубины въ самой срединѣ не болѣе ея нашелъ какъ въ двѣ сажени, но примѣтно, что дно его поменьше все осѣдаетъ. На поверхности сей воды большаго движенія не примѣтно и она, особливо къ срединѣ, покрыта бываетъ какъ нѣкоторою зеленѣющею слизью. Бросаемые въ нее деньги такъ ополаскиваются, что пролежавъ въ ней нѣсколько времени, получаютъ видъ недавно битыхъ. /

Самыя легкія въ Кричевѣ воды суть вверху изтекающій возлѣ Ильинской церкви изъ горы ключъ, во вторыхъ точащійся изъ подшвы противулежащаго замку холма. Сей послѣдней виѣщаетъ въ себѣ и селитренныя частицы, но я думаю, что оныя производитъ не вода, а наводняющая его весной навозная влажность, пробирающаяся чрезъ бывшее тамъ подъ солодовнею мѣсто и вѣтхій его совсѣмъ уже мхомъ обросшій обручъ. Послѣднее мѣсто весьма изобильно ключами, и въ одномъ только мѣстѣ, не въ дальнемъ разстояніи шесть ключей одинъ подлѣ другаго выбиваются, чего ради надлежало бы оныя порядочнымъ образомъ обдѣлать и опустя обрубы наполнить вѣшнюю ихъ сторону крупнымъ бѣловатымъ пескомъ, котораго

при рытіи въ самомъ мѣстечкѣ близъ гостиннаго двора колодца на 10-й сажени глубины достаточно найдено количество. Вышнія мѣста горъ не столь изобильны водами, ибо при рытіи упомяутаго колодца не прежде дорылись до воды какъ на 12-й сажени, да и та не столь хороша, какъ ключевыя, и чаятельно, есть жила рѣчки Сожа, въ коемъ вода иловатая, принимающая при вареніи бѣловатый цвѣтъ. Я изъ любопытства приказавъ здѣлать изъ дубоваго дерева кубическій футъ, свѣсилъ каждую изъ упомянутыхъ водъ и нашелъ, что вода въ Сожѣ, Святомъ и Кричевскомъ колодцѣ $74\frac{3}{4}$, Петровскаго луга 71, а Забелышенская и селитреная $69\frac{3}{4}$ фунта тяжести въ себѣ имѣютъ. Первымъ симъ опытомъ недоволенъ будучи, ибо вѣсъ первыхъ показался мнѣ сумнительнымъ, тѣмъ болѣе, что я къ пяти-фунтовой тяжести фута прибавилъ еще лишнюю отъ мокроты четверть фунта, повторилъ я свои опыты и нашелъ ихъ съ первымъ совсѣмъ согласными. Теперь остается только извлечь изъ каждой воды посредствомъ химіи составляющіе ея вещества, и тогда уже настоящую ихъ тяжесть изыскать.

Большая часть чрезъ кричевское староство протекающихъ рѣкъ теченіе свое съ сѣверо-востока къ западу имѣютъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сожъ, взявшись изъ смоленскаго намѣстничества подлѣ самаго города Смоленска, втекаетъ въ Кричевское староство въ домаморичкомъ войтовствѣ при деревнѣ Тихилѣ, и стремясь мимо Воронева, Кричева, Задобрости, Охора, Устья, Гронова и Ушаковъ, по семидесяти-верстномъ теченіи вдается въ Чероковскую область. Я уже выше упомянулъ, что сія рѣка, не взирая на впадающія въ нее многія изрядныя рѣчки какъ то: Остра, быстротечной и глубокой Прони, Ипути, Беседи и другихъ, не великую глубину имѣетъ, ибо во всемъ занимаемомъ ею пространствѣ рѣдко гдѣ глубже двухъ сажень бываетъ, хотя въ иныхъ мѣстахъ утесистыя и часто, какъ и подлѣ Кричева, въ 6 и 7 сажень вышиною бывающіе ея берега, гораздо глубже ея почитать заставляютъ, сверхъ того она толикии колѣнами извивается, что весьма сумнительно, чтобъ большія суда по ней ходить могли. Сія рѣка имѣетъ частью известныя, частью мер-

*) Conferuae spec.

***) Muscor decumanus.

гелеватые берега, изъ коихъ на правой¹⁾ сторонѣ лежащіе гораздо ниже занимающихъ лѣвой²⁾ сѣя рѣки бока. Она при польскомъ мѣстечкѣ Лоевѣ впадаетъ въ Дибирь и изобилуетъ разною и вкусною рыбою, но раки въ ней бывають тощѣ и гораздо хуже нежели въ протчихъ рѣкахъ, а особливо въ маленькихъ Полеваго войтовства рѣчкахъ Лобжѣ и Сѣиной. Большія рыбы заходятъ въ нее только изъ Дибира*).

2. Рѣка Остръ имѣетъ глиною избыточествующіе берега и втекая въ домагорницкое войтовство при деревнѣ Стрѣкайлахъ, впадаетъ въ Сожъ въ томъ же войтовствѣ, не далеко отъ Лобковичъ.

3. Ипуть не широкая, но быстро-текущая рѣка, которая, протекая сквозь многія болоты во всякое время водою изобильна и великіе весной дѣлаетъ разливы. Она, начинаясь въ смоленской губерніи, наводняетъ все Милославичское войтовство отъ деревни Ильихиной до деревни Пожаръ и впадаетъ не далеко отъ Гомля въ Сожъ.

4. Бесседь, начинаясь въ смоленскомъ же на мѣстничествѣ въ дачахъ князя Голицына, орошаетъ все Хотимское и Забычанское войтовства, и составляя большую часть песчаные, а въ иныхъ мѣстахъ болотные камышемъ обросшіе берега, впадаетъ наконецъ въ двухъ верстахъ отъ деревни Новоселокъ въ Сожъ. Сія рѣка весьма тѣсно-берегая, однакожь, равно какъ и Сожъ, не глубокая, ибо въ Хотимскѣ только полгора, а въ Колодливѣ два аршина глубины имѣетъ; сверхъ того она вся почти отъ множества лежащихъ въ ней и можетъ быть нарочно закинутыхъ колоды и деревъ загачена, такъ что въ теперешнемъ ее положеніи не болѣе какъ въ одно бревно плоты по ней сплавляться могутъ. Она содержитъ въ дѣйствіи многія мельницы и изобильна рыбою, особливо налимами.

5. Рѣка Сѣиная, стремящаяся съ востока прямо на западъ и, протекая по Полевому войтовству, при деревнѣ Устьѣ впадаетъ въ Сожъ. Я о малой сей рѣчкѣ упоминаю для того, что она чистую и хорошую въ себѣ воду содержитъ и

оною всѣхъ протчихъ кривчевскихъ рѣчекъ изобильнѣе. Намѣреваемая на ней заложениемъ пильная мельница оставлена безъ окончанія и думаю, что предполагаемый въ ней воды недостатокъ малѣйшею только былъ оставленію ея причиною; ибо по вѣрному изъ любопытства здѣланному изчисленію оказалось, что она каждыя сутки 245000 кубическихъ футовъ воды рѣкѣ Сожу доставляетъ.

VIII. О желѣзной руде.

Кривчевская желѣзо-рудная земля встрѣчается только въ занимающихъ низкія мѣста болотахъ, по которымъ рудники ищутъ ее острыми желѣзными шулами, втекая оныя въ болоты и узнавая ими изъ твердости земли тѣ мѣста, гдѣ имъ искать желѣзную руду надлежитъ. Упомянутая земля составляетъ болотную, такъ называемую красную руду, которая производится ежегодно отъ стекающихъ въ промывныя лощины воды; кон, омывая теченіемъ своимъ горѣвшіе давно уже сѣнокосы и поля, и обогащаясь чрезъ то золою и другими посредствомъ солнца къ составленію желѣза приуготовленными веществами, увлекаютъ оныя съ собою и оставляютъ ихъ въ упомянутыхъ рывинахъ; гдѣ они отъ производимой золою осадки и солнечное выпариваніе составляютъ рудю и ежегодно приумножаются. Въ разсужденіи малости своей не домогаются она къ большому заведенію, хотя маленкое, изъ двадцати крестьянъ теперъ состоящее общество, безбѣдное себѣ отъ нее получаетъ пропитаніе, платя за то кривчевскому хозяйству, вмѣсто простаго оброка, по три рубли съ полтиною съ человека. Добываемое изъ сей руды желѣзо избыточествуетъ сталью и руда легко расплавляется, ибо ее въ двѣнадцать часовъ растопить и изъ десяти пудовъ руды навѣрное два пуда желѣза получить можно. Жалезо сіе въ кривчевскомъ староствѣ кромѣ сошниковъ и мужицкихъ сѣкиръ ни на что не употребляется, хотя бѣ, будучи только крѣпче ковано, и на другія работы годилось. Кривчевскія рудоплавильни подобно протчимъ бѣлорусскимъ состоятъ большею частью изъ одного только желѣзнаго молота дѣйствующаго вмѣстѣ съ надуваніемъ мѣховъ водою. Домны у нихъ бывають маленькія, такъ что не болѣе въ себя вмѣщаютъ какъ отъ одного до двухъ пудовъ руды, и не

¹⁾ Вм. на лѣвой. ²⁾ Вм. правый. Р е д.

*) L'eau du Sogé est très diurétique, car
 и
 lui то attribuent cette vertu.

чаще двухъ разовъ въ сутки наполняются. Они имѣютъ видъ конусной и рудники наполняютъ ихъ сперва угольями и разогрѣвъ оныя наполняютъ поменьше рудю, которую сверху опять набравъ угольями до тѣхъ поръ въ семь состояній оставляютъ, пока въ домиѣ найдутъ уже совсѣмъ выплавленное желѣзо. Въ Кричевскомъ староствѣ находится только одна въ Забичанскомъ войтовствѣ въ деревнѣ Палузѣ рудня; но и кромѣ упомянутого войтовства желѣзной руды можно еще отыскать въ хотимскихъ окрестностяхъ около деревень Шинковки и Горни.

IX. О канатномъ заводѣ.

Сей заводъ построенъ пониже мѣстечка Бричева на правомъ берегу рѣки Сожа и состоитъ изъ двухъ сараевъ, въ коихъ производится работа на двѣдцати колесахъ, представляемыми въ каждомъ изъ оныхъ двѣдцатью работниками, которые вообще въ недѣлю выработываютъ по 1000 пудовъ. Канатная пряжа сперва варится въ моль и потомъ опять посредствомъ тисковъ выжимается до тѣхъ поръ, пока сдѣлается на ней цвѣтъ изъ-желта темнѣющій. Покупаемая для дѣланія канатовъ цѣпка по тому признается годною, когда, будучи не толще гусиного пера и не короче полторы сажени, поднимать можетъ не равнѣсь семь пудовъ и болѣе. При семъ заводѣ находится одна смоляная печь, которою ежедневно столько смолы готовится, сколько на другой день для варенія полезнаго числа канатовъ требуется. Приготавливаемые на кричевскомъ канатномъ заводѣ товары отправляются въ торговать въ Херсонъ для тамошняго адмиралтейства и суть слѣдующіе:

- 1) бѣлые и смоляные тросы и 2) лихтъ-тросы, оныхъ пудъ подряженъ по 2 р. 10 коп.; 3) лины, 4) юзень, 5) марлянь, 6) стеклень, бѣлыхъ пудъ по 3 р. 18¹/₂ к., смоляныхъ же по 4 р. 1¹/₂ к.; 7) платъ — зайны, бѣлыхъ и смоляныхъ по 2 р. 93¹/₂ к.; 8) лаплинь, пудъ по 8 р. 0¹/₂ к.; 9) снастины и парусныя голландскія пудъ по 7 р. 94¹/₂ к.; 10) мѣловныя нитки, пудъ по 10 р. 4³/₄ коп.; 11) всякихъ борозныхъ вещей, пудъ по 1 р. 14 к.; 12) бѣлыхъ изъ пакли веревокъ, пудъ по 30 коп., 13) голденыхъ изъ пакли веревокъ, пудъ по 30 коп.

X. О парусной фабрицѣ.

Парусная фабрика находится въ самомъ мѣстечкѣ, на правомъ берегу рѣки Забѣльшички, на возвышенномъ мѣстѣ, и состоитъ изъ 172 станковъ, за которыми упражняются кричевскіе изъ крестьянъ выученные ткачи, приготавлиющіе двухъ сортовъ парусныя полотна, изъ коихъ первый канарсовъ, а другой брезендуговъ называется. Оныя продаются кусками, первое по 10 рублей 75, а второе по 8 рублей 65 копеекъ. Пряжа на дѣланіе парусовъ приготавливается вмѣсто пригона крестьянскими всего староства женами и дѣвками. Каждую недѣлю со всѣхъ станковъ снимается по 100 кусковъ парусины, которая, равно какъ и канаты, по подрядамъ въ Херсонское адмиралтейство отправляется.

XI. О кожевенныхъ заводахъ.

Аглинскій кожевенный заводъ заложенъ на лѣвомъ берегу рѣки Заборости при самомъ ея устьѣ. Въ немъ начали уже приготавливать на аглинской образецъ скученные въ Малой и Бѣлой Россіяхъ отъ крупнаго скота яловичья кожи; но я объ немъ далѣе судить не могу, ибо оный отдалъ на десятилѣтній откупъ агличанамъ, которые отъ него великія себѣ ожидаютъ выгоды.

Кромѣ аглинскаго, есть еще одинъ въ мѣстечкѣ Хотимскѣ, который содержитъ рускимъ, съ дачными ему отъ хозяйства тремя учениками, мастеромъ. На семъ заводѣ производится работы на московской образецъ и выдѣлываются черныя и бѣлыя яловичья и козыя кожи.

XII. О стеклянномъ заводѣ.

Сихъ послѣднихъ въ Кричевскомъ староствѣ находятся два, изъ коихъ одинъ при деревнѣ Ушакахъ и на способномъ и въ разсуженіи близости лѣса выгодномъ мѣстѣ, а другой въ сажомъ Кричевѣ близъ Сожа, на правомъ берегу рѣчки Кричевца. Послѣдній имѣетъ только одну печь и оставленъ безъ дѣйствія, ибо будущимъ лѣтомъ по перенесеніи въ Ушаки соединенъ будетъ съ первымъ, на которомъ двѣ стекло-плавильни, и всѣ работы обученными изъ кричевскихъ мѣщанъ людьми производятся. На ономъ стекло дѣлается четырехъ сортовъ, то есть: хрустальное, разной доброты и образцовъ,

цесарское, окончное и зольное. Дѣлаемый на семь заводѣ товаръ по причинѣ многихъ въ песокъ желѣзныхъ частицъ совсѣмъ бѣлаго цвѣта имѣть не можетъ и продается по фунтамъ. Первый сортъ отпускается по 25, второй по 20, третій по 10, а четвертый по 5 коп. фунтъ. Стекланной заводъ въ мѣсяцъ изготовляетъ болѣе нежели на 1000 рублей; хотя, извѣлая песокъ и дрова, протчей составъ изъ Москвы, а глина для печей и плавильныхъ сосудовъ изъ Черниговскаго намѣстничества привозитца. Находящееся здѣсь агличанъ общество и сей заводъ взяло на десятилѣтній откупъ.

XIII. О винокуренныхъ заводахъ.

Винокуренные заводы для Кричевскаго староства весьма выгодны, но какъ весь хлѣбъ на оныя покушается, то и другого кромѣ хорошаго вина въ сидѣхъ не бываетъ. Въ Кричевѣ два винокуренныхъ зав. да; одинъ въ самомъ Кричевѣ, а другой въ Хотимскѣ, который учрежденъ былъ на шесть кубовъ, но нынѣ безъ дѣйствія оставленъ, потому что переводится въ другое мѣсто. Кричевскій винокуренный заводъ построенъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Кричевца и въ двенадцати его базанахъ всиживается въ сутки вина по 110 ведръ. Хлѣбъ и хмѣль на оный, сверхъ собираемой съ крестьянъ мѣльничной ссыпши и получаемого изъ Холблина хлѣба, покушается у постороннихъ разными цѣнами, которыя въ нынѣшномъ 1786-мъ году такъ возвысились, что четверть ржи дешевле двухъ рублей пятидесяти коп. ежъ купить не можно. Изъ четверти вина всиживается по пяти и болѣе ведръ и вино по всему староству продается ведерною и чарочною продажою: первая по 1 р. 40 к., а вторая по 1 р. 80 копеекъ. При семь заводѣ на другой сторонѣ рѣчки находятся двѣ варницы: одна для пива, а другая для меду. Ведро пива продается по 22, а меду по 1 р. 2 копейки*).

Я позабылъ въ историческомъ о Кричевѣ описаніи упомянуть о причинѣ названія Галеновой горы Городищемъ, и сказать, что во время первыхъ въ мѣстечкѣ смятеній, многіе на оную удаляясь, для своей обороны деревянными стѣнами и глубокими рвами окаявались. На сей горѣ

*) На четверть ячменя берутъ здѣсь по 20 фунтовъ хмѣлю.

былъ прежде сего женской Успѣвской монастырь, и нѣкоторые изъ старѣйшихъ жителей утверждаютъ, что еще не въ давномъ при второмъ Радзивилѣ времени видны были на ней развалины древней идолопоклонниковъ божицы. Я здѣсь для того о сей горѣ упоминаю, что она лежитъ противъ самаго винокуреннаго завода.

XIV. О мѣдномъ заводѣ.

Оный построенъ на рѣчкѣ Лобжанкѣ, при деревнѣ, называемой Грязивецкою Руднею, и отданъ аглинскому обществу на откупъ. Его въ Кричевѣ называютъ Гомарнею и на немъ рудо-плавильной работы не происходитъ, а только дѣлается и починивается въ кричевское хозяйство разная посуда, на которую потребная мѣдь изъ Москвы привозится.

XV. О известномъ заводѣ.

На семь объ одной печи заводъ употребляется известъ кричевская, привозимая туды болшею частью съ береговъ рѣки Сожа, въ разсужденіи ближняго ея отъ онаго разстоянія. Онъ лежитъ отъ Кричева въ 10 верстахъ и вся на немъ приготовляемая известъ изходитъ на разныя по всему староству стреснія. Оная готовится особыми изъ кричевскихъ крестьянъ мастерами, и все лѣто выходитъ ее на каждый мѣсяцъ по пяти печей. Въ деревнѣ Задобрости закладывается нынѣ еще другій и лутче перваго заводъ.

XVI. О кирпичномъ заводѣ.

Кирпичъ дѣлается въ деревнѣ Воронежской изъ кричевской глины и въ сухое лѣто болѣе двухъ миліоновъ кирпичей поставлять можетъ.

XVII. О зольномъ заводѣ, или каленицѣ.

Сей заводъ находится Забычанскаго войтовства въ деревнѣ Гослѣвѣ и на ономъ для канатнаго завода калится зола кричевскими работниками, какъ изъ собираемой съ крестьянъ печной зола, такъ и съ поставляемой особымъ для онаго завода подрядчикомъ.

XVIII. О мучныхъ мельницахъ.

Во всемъ староствѣ считаются тридцать три мельницы, между коими однакожь, въ разсужденіи случаящагося лѣтомъ и зимою въ водо

XXI. О сукновальняхъ.

Сукновальня по всему староству считается тринадцать, кои болшею частью въ одни только осенніе и до половины іюля мѣсяца дѣйствуютъ. На каждой имѣется одна о четырехъ пестяхъ или ногахъ ступа, которою уваливаютъ крестьянское простое сукно, полагая въ каждую ступу по 140 аршинъ, обрабатываемыхъ въ двои сутки.

XXII. О маслобойняхъ.

Крестьяне какъ для своей такъ и для хозяйственной надобностей дѣлаютъ масло въ собственныхъ своихъ домашнихъ маслобойняхъ.

XXIII. О сѣмыхъ въ Кричевѣ родахъ жить.

Я уже выше сего говорилъ о свойствахъ кричевскихъ земель, такъ что мнѣ остается здѣсь только упомянуть, что бывающіе съ частыми мелкими при солнечномъ сіяніи дождями сопровождаемые годы кричевскими жителями для уроженія хлѣба и протчихъ овощей дутчими почитаются; ибо въ сухое лѣто хлѣбъ болшею частью на высокихъ мѣстахъ высыхаетъ, а въ дождливое лѣто съ холмистыхъ мѣсть смывается; въ низкихъ же мѣстахъ не только вымакаетъ, но и совсѣмъ зарастаетъ травой. *) Рожь и протчія озимья житы сѣются въ здѣшнихъ мѣстахъ въ послѣднихъ числахъ сентабря мѣсяца, а гречу и конопли всегда у нихъ захватываютъ морозы.

Многіе изъ старинныхъ Кричевскаго староства обывателей столь худаго урожая не помнятъ, каковъ былъ въ прошедшемъ 1785-мъ году, который здѣшнимъ крестьянамъ и сверхъ того еще долго памятенъ будетъ, ибо отъ продолжавшейся безпрерывно влажной погоды не только зародилось въ хлѣбѣ множество костера и черносѣмяннаго вукла **) а въ пшеницѣ головки, ***) но и неостоянное къ собранію хлѣба время, а паче вступившіе не взаимно со снѣгомъ морозы почти весь хлѣбъ у бѣло-русскихъ жителей въ поляхъ захватили. Умѣвшіе во время собрать свой хлѣбъ

*) Въ полевыхъ мѣстахъ, когда бываютъ весною холодные вѣтры, иногда, что и въ 1785 годѣ случилось, весь хлѣбъ на поляхъ выдираетъ. **) *Agrostemma Githago. Lin* ***) *Ureds. Brand.*

недостатка, только шесть почестъ можно, которыя во весь годъ молотъ могутъ безъ остановки. Оныя суть слѣдующія: двѣ мельницы на рѣкѣ Сожѣ въ мѣстечкѣ Кричевѣ; одна на рѣкѣ Беседи въ Хотимскѣ; одна на рѣкѣ Сосновцѣ въ селѣ Домажоричахъ; одна на рѣкѣ Жалунѣ въ мѣстечкѣ Студенцѣ, а одна на той же рѣкѣ въ деревнѣ Дерожнѣ. Всѣ мельницы отданы одному еврейну на годовній откупъ съ заплакою по 1000 рублей на годъ, и при довольствіи хлѣба и изобиліи въ водѣ можетъ каждый камень въ сутки вымолотъ по дватцати четвертей. Прежде сего онѣ приносили въ хозяйство доходу со збираемыхъ за помолъ съ постороннихъ денегъ, составлявшихъ со всякой четверти ржи по 9, пшеницы по 15, ячменя по 12, а гречихи и овса по 6 копѣекъ. Я уже упомянулъ выше, что собственныя Кричевскаго староства крестьяне за помолъ своего хлѣба ни чего не платятъ, ибо вмѣсто онаго со всякой ревизской души собирается въ хозяйство по четвертику ржи и овса и по полу-четвертику ячменя.

XIX. О пильныхъ мельницахъ.

Находящіяся въ Кричевскомъ староствѣ три пильныя мельницы, будучи всѣ о двухъ рамахъ, суть слѣдующія: первая въ Грязивецкой Руднѣ; вторая въ мѣстечкѣ Студенцѣ на рѣкѣ Жалунѣ, а третья въ деревнѣ Колодливѣ на рѣкѣ Беседи. Ставимыя съ сихъ мельницъ въ Херсонское адмиралтейство по подряду доски бывають длиною либо отъ 2-хъ до 4, либо отъ 5 до 6 сажень, а толщину и ширину имѣють равную. Первая должна быть отъ одного съ половиною до четырехъ, а вторая отъ 11 до 13 дюймовъ. Въ разсужденіи различной длины отпускаются они и по разнымъ цѣнамъ, ибо за первая платитъ адмиралтейство по 70 копѣекъ, а за вторыя по одному рублю за каждую доску.

XX. О пеньковыхъ толчеяхъ.

Одна находится въ селѣ Комаровичахъ, а другая въ деревнѣ Задобрости на рѣкѣ Добрости. Каждая имѣетъ по двѣ осли-пестовныя ступы и приготавливаемая въ нихъ пенька и павла употребляется на парусной фабрикѣ на пряжу, которой въ сутки каждую ступою сталкивается по дватцати пудовъ.

съ пола и высушить его въ строилахъ, голоду претерпѣвать не будутъ, и еще возмгутъ лишнее устунить своимъ товарищамъ; хотя и сн послѣднѣе, по темеренному во всѣхъ староства частяхъ заведенію общихъ магазейновъ, сѣменами не оскудѣютъ.

Ростущій вмѣстѣ съ хлѣбомъ во множествѣ звонецъ *) кричевскими крестьянами не отбрасывается, и живущіе въ окрестностяхъ польскіе дворяне весьма хорошую изъ него высиживаютъ воду. Въ Польшѣ куколь великія, какъ изъ вѣдомостей видно, проиавель болѣзни, но здѣшніе, въ пищу его употреблявшіе крестьяне, не взирая на придаваемую имъ хлѣбу горечь, кроиъ надуванія брюха и малой сытости ни чего не чувствовали. Нѣкоторые изъ кричевскихъ крестьянъ думаютъ, что они у себя имѣютъ вѣрѣйшее къ воспренятствованію головнѣ зарождающа въ пшеицѣ средство, которымъ уважая предъ прочими утаиваютъ. Они, при выхожденіи своемъ для посѣву оной на поле, кладутъ въ маленькой отъ пера стволнѣ нѣсколько ртути, и крѣпко оную затенувъ обсыпаютъ въ своей сумѣ пшеицею, которую потомъ изъ сумы берутъ и посѣваютъ. Тѣ, кои пшеицею свою предъ посѣвомъ чрезъ цѣлая сутки въ навязной водѣ мочили, думаю не худшее отъ испитавія своего приобрѣли уснѣхи, хотя къ всему удивленію и преслащнейше крестьянъ меля увѣряли, что они упомянутой мисю ртутью способъ согласнымъ съ своимъ ожиданіемъ паходили. Но бывъ химикомъ, не осмѣливаясь изискывать скрытое такое въ ртуть свойство, но уповительно, что оное открыто въ ней упражняющагося въ деревьяхъ сромъ въ химіи безъ руководства сельскими хозяевами.

1. Боръ сѣится только въ Полесовѣ войтовствѣ двумя или тремя крестьянами, которые выбираютъ для него новыя отъ бороваго дѣся оцѣненныя мѣста, кои по злѣйшему льдами пазываются. *Panicum Crusgalli*. Linn.

2. Горохъ сѣится на хорошихъ земляхъ и обыкновенно послѣ ржи на царенинахъ. *Pisum sativum*. Linn.

3. Греча сѣится въ іюнѣ мѣсяцѣ. Изъ ея крупъ и здѣсь въ окрестностяхъ приготовляютъ

извѣстную смалецкую большую крупу, которая дѣлается слѣдующимъ образомъ: хорошо источенная греча вымывается и по осушеніи превращается въ зернистую крупу; потомъ, взявъ яичные бѣлки, бьютъ оне крѣпко, и положи въ нихъ соли, мѣшаютъ съ ними крупу, наблюдая притомъ, чтобъ на каждыя десять яицъ валито было не болѣе одной ложки воды, дабы отъ прилитія составилась нарочитая съ крупами густота; въ которомъ случаѣ разкладываютъ ее на ситы рѣдкими рядами и, весьма крѣпко укатывая, безпрестанно подсыпаютъ по немногу крупъ и перемиваютъ ситы. Когда здѣланное число крупъ покажется имъ довольнымъ, тогда рассыпаютъ оне такими же рядами на чистыя простыни и сушатъ ихъ въ теплыхъ комнатахъ, ибо отъ солнечнаго жара и сушенія на воздухѣ дѣлаются оиѣ желтыми. По высушеніи отдѣляются крупныя отъ мелкихъ крупъ и употребляются для домашнаго обиходу. Гречиха сѣится болшею частью на выпаханыхъ мѣстахъ и обыкновенно на такихъ, которыя прежде заняты были горохомъ. *Polygonum fagopyrum*.

4. Конопля сѣится въ исходѣ мая мѣсяца и составляютъ большую часть богатства кричевскихъ земледѣтелей, которые за оную отъ хозяйства и евреевъ хорошія получаютъ деньги. *Cannabis sativa*. Linn.

5. Ленъ равномерно сѣится въ исходѣ мая мѣсяца. Оный сѣится здѣсь на пашняхъ, хотя по настоящему надлежало бы его разстилать по дугамъ. Не взирая на влажную прошедшаго лѣта погоду, ленъ прочихъ житъ родился лучше. *Linum usitatissimum*. Linn.

6. Овесь сѣится въ іюнѣ мѣсяцѣ на хорошей уваженной послѣ ржи землѣ. *Avena sativa*. Linn.

7. Просо прочихъ житъ рѣже сѣится, и какъ овано, равно какъ и для бору, новыя мѣста выбираются, а если новыхъ къ посѣву ея приготовить не могутъ, то выбравъ песковатое мѣсто, обсыпаютъ оное вмѣсто уваживающа почвою съ угольями золою. Просо обыкновенно высѣвается въ началѣ мая мѣсяца; по латнѣ *Panicum miliaceum*. Linn.

8. Пшеница ледянка сѣится съ половиною до послѣднихъ чиселъ апрѣля мѣсяца. *Triticum hybernum*. Linn.

*) *Lolium Zizan*.

9. Пшеница яровая сѣится съ начала до половины мая мѣсяца. *Triticum aestivum*. Linn.

10. Рожь высѣивается здѣсь въ послѣднихъ числахъ сентября, а собирается въ августъ мѣсяцѣ. Лучшими для нее мѣстами почитаются скальные. *Secale cereale*.

11. Чечевича сѣится подлѣ лѣсовъ въ май мѣсяцѣ, но въ одномъ Хотимскомъ войтовствѣ. *Vicia lens*.

12. Ярица въ одномъ только Полевомъ войтовствѣ около господскаго въ деревнѣ Холобнѣ фольварка. *Secale vernum*. Linn.

13. Ячмень первый сѣится въ разные дни мая мѣсяца, а второй въ началѣ юня. *Hordeum distychnum et vulgare*.

14. Маеъ во множествѣ сѣится въ крестьянскихъ огородахъ и они маковыя лепешки за маекомъ почитаютъ лакомство, такъ же варятъ маею съ молокомъ каши и кормятъ ею для усиленія дѣтей. *Paraver rhoeas*. Linn.

О урожаѣ всякаго рода жита заключить можно изъ слѣдующей числу собраннаго въ прошломъ годѣ по всему Кричевскому староству хлѣбной ведомости, каковая въ уѣздные города доставлена была.

По всему староству въ посѣвѣ находится: ржи 6354 четв. 2 ч.; пшеницы 684 четв. 4 ч.; ячменю 1841 четв. 5 ч.; гречи 2413 четв. 6 ч.; овса 4554 четв. 7 ч.; коноплей 2 четв.; гороху 388 четв.; сѣмяни льнаго 3 четв. 4 ч.; проса 42 четв.; чечевичы 48 четв. 7 ч.

Въ умолотѣ по всему староству оказалось: ржи 11802 четв. 2 ч.; пшеницы 1093 четв. 4 ч.; ячменя 2726 четв. 4 ч.; гречи 4345 четв. 4 ч.; овса 8280 четв. 3 ч.; коноплей 3 четв.; гороху 614 четв. 6 ч.; сѣмяни льнаго 601 четв. 1 ч.; проса 76 четв.; чечевичы 6 четв. 6 ч.; сѣна накошено 329712 пудовъ.

XLIV. О лѣсахъ.

Находящіяся въ кричевскомъ староствѣ лѣса различать не можно на части, потому что оное пространство почти покрыто. Самый большой лѣсъ есть тотъ, который, начинаясь въ Хотимскомъ войтовствѣ и переходя чрезъ чужія владѣнія, прорѣзываетъ часть Забычанскаго и по-

томъ входитъ въ Полевое войтовство. Протяженіе лѣса составляютъ продолговатыя съ частыми перерывами около деревень на подобіе рошицъ пологосы, изъ коихъ рѣдкія только длиною болѣе двадцати, а поперегъ пяти версты бывають. Черный лѣсъ встрѣчается болѣею частью въ Пселовомъ и Хотимскомъ; дубровный въ Забычанскомъ, Домагорицкомъ и Милославичскомъ; а борошный во всѣхъ время послѣдняго войтовствахъ. Молодаго кромѣ парестника лѣсу ни гдѣ не находится, такъ же и береста, тополи и осокори мною ни гдѣ не примѣчено. Нынѣшнее хозяйство въ Кричевскихъ управленіи разпредѣляетъ здѣшними лѣсами съ такою бережливостію и порядкомъ, что чаятельно недостатка въ оныхъ ни когда претерпѣвать не будетъ. Въ пятнадцати верстахъ около Кричева вывезенъ уже весь валежникъ, котораго въ прошломъ годѣ болѣе нежели на 700 рублей въ сосѣднія мѣста чужимъ помѣщикамъ продано. Не взирая на выручку 11000 четырехъ-саженнихъ сосенъ и толливаго же числа трехъ-саженнаго дубу, такъ же и на вывозку еще большаго числа на строеніе бревенъ, кричевскіе лѣса годными деревьями на какъ не оскудѣли, и подрастающій во множествѣ парестникъ конечно въ скоромъ времени опустѣвшія мѣста опять наполнить. Лѣса составляютъ большую часть Кричевскаго староства богатства, какъ въ разсужденіи растущихъ въ нихъ преизящныхъ дуба, сосны, осени, ели, липы, клена и другихъ не менѣе нужныхъ деревъ; такъ и по причинѣ плодящихся въ ихъ густотѣ разныхъ звѣрей и гнѣздящихся между ихъ вѣтвями птицъ; которыми Кричевская область, въ разсужденіи сосѣдства своего съ Малою Россією и Польшею, графства Дубровенскаго гораздо изобильнѣе. Упомянувъ о всѣхъ родахъ произрастающихъ въ кричевскихъ лѣсахъ деревъ и кустовъ, подробнѣе покажу я тѣ мѣста, гдѣ дубъ и сосна произрастають; ибо видѣть съ первымъ встрѣчаются вездѣ и осень, кленъ и липа.

Роды деревъ суть слѣдующіе:

1. Береза въ множествѣ растетъ въ Полевомъ войтовствѣ, да и въ Забычанскомъ около деревень Боровки и Колодни, въ изобиліи встрѣчается. Женская и отвисшія вѣтви имѣющая береза здѣсь, равно какъ и въ Дубровнѣ, вѣсколюхою называется, но свиловатой, или бѣло-

русского карагача,*) въ разсужденіи частаго лѣса ни гдѣ не примѣчается. Березовой лѣсъ употребляется кричевскими крестьянами на дрова, мелничное строеніе и на домашнія разныя потребности. Кричевскіе лѣса много такихъ березъ въ себѣ содержатъ, которые, исключая своей верхинны, въ высоту отъ 4-хъ до 5 сажень, а въ толщинѣ поперегъ отъ 10 до 18 дюймовъ имѣютъ. Изъ коры березовой курятъ для хозяйства деготь.

Betula alba. Linn; по аглински Common Birch-Tree; по нѣмецки gemeine weisse Birke; по французски Bouleau.

2. Вербѣ растеть во всѣхъ лѣсахъ, низкое положеніе имѣющихъ, особливо въ Милославичскомъ войтовствѣ. *Salix caprea.* Linn. Common Willow-Tree.

3. Вязъ находится во всѣхъ лѣсахъ, но болѣе въ Забычанскомъ войтовствѣ при селѣ Самотѣвичяхъ и большею частью гладкаго мѣста не выше какъ на двѣ сажени отъ земли имѣеть, хотя толщина его въ діаметрѣ отъ двухъ до трехъ и болѣе дюймовъ (?) составляетъ. *Ulmus sativa.* Linn. Elm-Tree.

4. Груша лѣсная во всѣхъ Полеваго войтовства лѣсахъ на сухихъ пригористыхъ мѣстахъ; и самыя большія деревья вышиною не болѣе двухъ саженой, а толщиною, на два аршина отъ земли, трехъ верхковъ бывають. Не взирая на твердость малыхъ ея плодовъ, кричевскіе крестьяне ихъ ядятъ съ охотою. *Pyrus communis.* Wild Pear-Tree.

5. Дубъ лучшій произрастаетъ на сухихъ мѣстахъ и черной мѣлкой землѣ въ лѣсахъ Полеваго и Хотимскаго войтовствъ. Дубъ въ разсужденіи высоты и толщины своей раздѣлится можетъ въ кричевскихъ лѣсахъ на три сорта, а имено: первый бываетъ вышиною отъ 29 до 45 футовъ, а толщиною въ діаметрѣ отъ 30 до 54 дюймовъ. Второй имѣть въ верхинѣ своей отъ 26 до 38 футовъ, а въ толщинѣ отъ 26 до 44 дюймовъ; а третья высота составляетъ отъ 24 до 32 футовъ, такъ какъ и толщина его отъ 23 до 28 дюймовъ простирается. Кричевскіе крестьяне дубовой лѣсъ упо-

требляють на свои бороны, около сажень на копъли и на разныя домашнія потребности. Годнѣйшій дубъ произрастаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) при деревнѣ Охоряхъ, 2) отъ вепринской граница по лѣвой сторонѣ рѣки Сожа къ верху до деревни Игнатовой; 3) при деревнѣ Вепринѣ, на урочищахъ Гроховищи, въ окружностяхъ деревень Невитской и Чесаева; 4) при той же деревнѣ по рѣкѣ Сожѣ по лѣвой ея сторонѣ, начиная отъ Охорскаго монастыря до деревни Гроповой въ длину на восемь верстъ; 5) при деревнѣ Устьѣ по рѣкѣ Сожѣ до предѣловъ города Черкова; 6) при деревнѣ Ушакахъ по рѣкѣ Сожѣ до предѣловъ дачь князя Василья Михайловича Голицына; 7) при верхинѣ рѣчки Сѣлнои; 8) отъ деревни Невитской до Лещанки и оттоль до Палужской Рудни; 9) при деревнѣ Лопатовичи идетъ дубовый лѣсъ до деревень Борисовичи и Жарковъ на 10 верстъ. Въ Забычанскомъ войтовствѣ на песковатыхъ мѣстахъ: 1) при деревнѣ Конойскѣ на урочищѣ Осиповкѣ; 2) при деревнѣ Воровкѣ по пашеннымъ мѣстамъ; 3) по обѣ стороны рѣки Бессѣди при деревнѣ Колодливѣ длиною на три версты; 4) при деревнѣ Панковской Вудѣ, при которой до 1000 годныхъ и вѣтвистыхъ деревъ отыскать можно; 5) при деревнѣ Бороневѣ на четыре версты; 6) при деревнѣ Сичевкѣ; 7) при деревнѣ Дубровкѣ находится дубоваго лѣса въ длину на 15-ти верстахъ. Въ Хотимскомъ войтовствѣ: 1) при деревнѣ Липовкѣ по рѣкѣ Бессѣди на нѣсколько верстъ; 2) при деревнѣ Вудѣ въ длину на восемь верстъ; 3) при деревнѣ Березовкѣ по рѣкѣ Бессѣди отъ дачь Бахановскихъ до дачь Тихоновецкаго; 4) при слободѣ Любимой между березникомъ и осинникомъ такъ же до 1000 годныхъ деревъ находится. Въ Милославичскомъ войтовствѣ, въ которомъ однакъ дубъ большею частью малорослой, большаго пространства дубовыхъ лѣсовъ не примѣтно. Въ Домаморичскомъ войтовствѣ: 1) при деревняхъ Церковищи и Хотени, 2) при деревняхъ Паложковѣ и селѣ Домаморичахъ; 3) при деревняхъ Дрицевѣ и Строчайлахъ дубовой лѣсъ занимаетъ въ длину болѣе нежели 15 верстъ; 4) по берегамъ Сожа при деревнѣ Дяговичи; 5) мѣжду пашенными мѣстами въ окружностяхъ деревни Михѣвки, при которой по

*) Карагачомъ въ другихъ мѣстахъ Россіи родъ малаго илена называютъ.

лугамъ произрастаетъ еще низменный дубовой лѣсъ. *Quercus Robur; Oak-Tree. Eiche. Chêne.*

6. Ель частью на сухихъ мѣстахъ, а частью на боровыхъ и въ дубовникахъ, Милославичскаго войводства произрастаетъ и составляетъ довольно высокія и толстыя деревья. Крестьяне употребляютъ еловый лѣсъ на свое строеніе, а бѣдные дѣлаютъ изъ него свои ульи. *Pinus Abies. Linn. Norway-Pine.*

7. Ива растетъ на всѣхъ болотистыхъ мѣстахъ; но на которое войводство имъ такъ не изобильно, какъ Домаморичское, особливо въ окрестностяхъ деревень Церковища и Михеевки, при которой встрѣчаются деревья отъ двухъ до трехъ с половиною сажень вышиною. *Salix alba. Linn. White Wittow-Tree.*

8. Илемъ изобильнѣе растетъ въ Хотимскомъ войводствѣ въ холмистомъ лѣсу при деревнѣ Боханахъ и селѣ Бесовичахъ. Вышина лучшихъ деревьевъ бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, хотя толщина ихъ въ діаметрѣ не болѣе 10 и 12 дюймовъ составляетъ. Крестьяне употребляютъ лѣсъ его на дѣланіе у повозокъ своихъ колесъ, также и разной домашней посуды. *Ulmus campestris. Linn. English Elm-Tree.*

9. Кленъ растетъ на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ, особливо въ лѣсахъ Хотимскаго войводства по лѣвой сторонѣ рѣки Бессѣди при самомъ селѣ Хотимскѣ и деревнѣ Шаладановѣ; въ Забычанскомъ около деревни Ширейки и мѣстечка Студенца; въ Полевомъ въ окрестностяхъ деревень Веприна и Зари, въ Домаморичскомъ отъ деревни Полошковой до деревни Ярошовки; въ Милославичскомъ кромѣ Соколовскаго лѣса рѣдко гдѣ находится. Кленъ въ сихъ лѣсахъ бываетъ вышиною до 4-хъ и болѣе сажень, а толщиною фута на 4 отъ корня отъ 12 до 20 дюймовъ въ діаметрѣ. *Acer platanoides. Linn. Maple-Tree.*

10. Крушина во всѣхъ войводствахъ на болотныхъ, а частью на боровыхъ мѣстахъ. Она крупныхъ деревьевъ не составляетъ и употребляется крестьянами только на дрова, а кора ее на крашеніе шерсти, сузонъ и поясовъ въ черную и желтую краски. *Rhamnus frangula. Linn. Berry beared Alder-Tree.*

11. Лица во всѣхъ лѣсахъ на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ между березою, дуба и

орѣшника. Въ Полевомъ войводствѣ находятся лицевыя деревья, имѣющія отъ 4-хъ до 5-ти сажень вышины, такъ же и толщиною отъ 2¹/₂ до 3 футовъ бываютъ. Лицевый лѣсъ употребляется кричевскими крестьянами на всякія домашнія потребности, такъ же на дѣланіе сохъ и ульевъ. *Tilia Europaea. Lin. Common Line-Tree. Linde. Tilleul.*

12. Ольха въ Домаморичскомъ, въ Полевомъ и Хотимскомъ войводствахъ, по лѣсамъ высокіе берега Сожа и Бессѣди особливо при деревнѣ Березовѣ занимающимъ; такъ же и близъ рѣчекъ Сѣвной, Деряжи и Мошовки. Въ лѣсахъ перваго войводства случающіися ольховыя деревья съ вершиною сажень до 6 имѣютъ, но толщина ихъ рѣдко въ 2 фута бываетъ. *Betula Alnus. Linn. Ellern, oder Erlenbaum.*

13. Осина растетъ во всѣхъ войводствахъ на разныхъ мѣстахъ, но болѣе между березою и ивою, и большихъ деревьевъ какъ въ высоту такъ и толщину не составляетъ. Лѣсъ ея употребляется здѣсь на дрова и на строеніе крестьянскихъ избъ. *Populus tremula. Aspen. Poplar-Tree.*

14. Пакленъ или поделенъ растетъ на всѣхъ сырыхъ Милославичскаго войводства мѣстахъ; однакожь большихъ деревьевъ не составляетъ. *Acer campestre. Wild English Maple-Tree. Feld-mazholder.*

15. Сосна растетъ частью въ боровыхъ, частью въ лощинахъ и болотныхъ мѣстахъ; и два рода составляетъ, изъ коихъ послѣдней, называемая здѣсь раменною, луче перваго бываетъ, ибо дерево его не только крѣпче, но и внутренне слои чаще и смолеватѣе, нежели у боровой сосны, что усмотрѣть можно изъ препровождаемыхъ мною при семъ обзвѣмъ сортамъ брусочковъ. Сосна равно какъ и ель употребляется кричевскими крестьянами на дѣланіе лучины, дору и гонта, на дрова, на жженіе угля, а пни на выгонку смолы. Лучей сосновой лѣсъ произрастаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Длинною отъ 3-хъ до 12 сажень, а толщиною на 2 сажени отъ корня отъ 15 до 30 дюймовъ: при деревнѣ Ушакахъ, во всѣ стороны по 5 верстъ; отъ деревни Ушаковъ до Невицкой, а отъ оной до деревни Блещинки, въ длину на 19 верстъ. При деревняхъ Кавчицѣ и Липовѣ,

въ длину на 6 верстѣ. При деревнѣ Селецкой до самаго мѣстечка Хотимска, въ длину на 35 верстѣ.

2. Длинною отъ 5 до 10 сажень, а толщиною на 2 сажени отъ комля отъ 12 до 17 дюймовъ: въ Полевомъ войтовствѣ при деревнѣ Охори; такъ же при Вепришѣ въ осми верстахъ отъ Сожа на урочищахъ, называемыхъ Гроховищи и Чесаово; въ Забычанскомъ войтовствѣ на боровыхъ мѣстахъ отъ деревни Колодлива до Панковской Буды по обѣ стороны рѣки Вессѣди; такъ же отъ села Весовицкаго до деревни Горни имѣется бревенчатого сосноваго лѣсу въ длину на 7 верстѣ.

15. Боровая сосна. *Pinus sylvestris*. Scottish. Pine-Tree.

16. Раменная сосна. *Pinus palustris*. Swamp Pine.

17. Яблонь лѣсная на возвышенныхъ, при поляхъ лежащихъ, лѣсныхъ мѣстахъ Полеваго и Забычанскаго войтовствъ. *Pyrus malus sylvestris*. L. Wild Apple-Tree.

18. Ясень. Лутчій провзрастаетъ въ Полевомъ войтовствѣ на потныхъ мѣстахъ, въ долинахъ и по мелкимъ милославичскимъ оврагамъ. Самые большіе деревья длиною въ 4 сажени, а толщиною отъ 25 до 28 дюймовъ въ діаметръ бывають. Крестьяне употребляютъ его лѣсъ на дѣланье колесъ и ободовъ. *Fraxinus excelsior*. L. Common Ash-Tree. Erchenbaum. Fresne.

19. Черемуха, или по-кривевски колоколуша, растетъ по всѣмъ лѣсамъ и крестьянскимъ огородамъ и довольно толстые и высокіе деревья составляетъ; для чего и полагаю я ее въ число кривевскихъ деревъ. *Prunus Padus*. Linn. Common Bird cherry-Tree. Wogelbennen-baum.

Кустарники и кустоватя растенія суть слѣдующія:

1. Бѣлоцвѣтная бирючина, по всѣмъ лѣсистымъ Милославичскаго войтовства оврагамъ. *Ligustrum vulgare*. Linn. Common Privett. Gartriegel. Troësne.

2. Вогунъ или клоповникъ, во всѣхъ лѣсистыхъ низкихъ мѣстахъ. Цвѣты его употребляются кривевскими крестьянами для окуриванья улей, естли оныхъ хотятъ изъ нихъ выгнать. *Ledum palustre*. Lin. Wild Rosemary ov Mash Cistus.

3. Бредина, называемая кривевскими крестьянами ницаѣ доза, растетъ всюду. Изъ листьевъ ея дѣлають сельскіе около Кривева жители уваръ и пьютъ оной для очищенія себя отъ золотухи. *Salix parvus*. Linn. Dwarf Willon-Tree.

4. Берескледъ или въ Бѣлой Россіи бружмель, на всѣхъ сухихъ мѣстахъ, по пригоркамъ, такъ же и берегамъ рѣчекъ. *Evonymus Europaeus*. Linn. Spindle-Tree. Fusain.

5. Брусника во всѣхъ перелѣскахъ на сухихъ мѣстахъ по кочкамъ. *Vaccinium Vitis idaea*; по фр. Airelle.

6. Верескъ по лѣсамъ въ боровыхъ мѣстахъ. Кривевскіе крестьяне парятъ имъ въ баняхъ своихъ отъ ломоты въ костяхъ. *Erica vulgaris*. Linn. Common fleath.

7. Ветла растетъ въ влажныхъ мѣстахъ и около рѣкъ и рѣчекъ. *Salix pentandra*. Sweet Willow-Tree.

8. Волжанина растетъ по берегамъ и крутизнамъ рѣки Остра. *Viburnum Tinus*. Common Laurustinus weufaring Tree.

9. Голубица, которую въ Кривевѣ и дурницею называютъ, потому что растетъ обыкновенно между дурнишникомъ по мхамъ. *Vaccinium uliginosum*.

10. Дрокъ или желтвилло на всѣхъ лѣсистыхъ пригоркахъ и употребляется для крашенья въ желтую краску. *Genista Tinctorici*. Linn. Dyers Brovm. Färber-Ginst.

11. Дурманъ вырастаетъ большими кустами на гористыхъ Полеваго войтовства мѣстахъ, такъ же на всѣхъ кладбищахъ. *Datura stramonium* L. Gemeine Stehpfel. Pomme epineuse.

12. Дѣдовникъ, или по-російски придорожный репѣйникъ, около дворовъ и по дорогамъ. *Opopordon Acanthium*. Linn.

13. Ежевика, или въ Бѣлой Россіи глазница, растетъ только на твердой землѣ въ Добровичскихъ лѣсочкахъ. *Rubus fruticosus*. Lin. Common Bramble. Brombeere. Meures de Renard.

14. Желтоволосникъ, или поздѣшнему малый дурнишникъ, близъ рѣчныхъ береговъ и на пещаныхъ Хотимскаго войтовства мѣстахъ. *Xanthium strumarium*. Linn.

15. Жиколость по всѣмъ оврагамъ и берегамъ рѣкъ. Живущіе около Кривева польскіе дворяне курятъ изъ прутьевъ его желтоватаго

цвѣта деготь. *Lonicera Xylosteum*. Fly Honey-suckle.

16. Звѣробой по всѣмъ лѣсамъ и перелѣсамъ, и употребляется въ прикладываніяхъ на раны, также и внутренне уваръ изъ цвѣтовъ его отъ надсады и сухотки. *Hypericum perforatum*. Li. St. Fohns wort. Durchsöchenes Iohniskraut. Millepertuis.

17. Здиакъ, или по здѣшнему дурнишникъ, растеть по всѣмъ сухимъ мхамъ. Черноватая его ягода, которая въ другихъ мѣстахъ ядовитыми почитается, кричевскимъ жителямъ вреда окромѣ поессовъ не причиняють. Листья прикладываютъ для разбиванія на опухоли. *Solanum nigrum*. Black Night shade. Gemeiner N... Morelle.

18. Лоза, растеть въ водахъ и по всѣмъ болотамъ. *Salix fragilis*. Linn.

19. Зеленая лоза, на влажныхъ около селеній мѣстахъ. *Salix vimeana*. Linn.

20. Малина растеть во всѣхъ лѣсахъ по оврагамъ и между валезникомъ. *Rubus idaeus*. Red Baspberry; die Gindbeere. Framboisier.

21. Малая ворсальная шипка растуть въ одномъ только Хотимскомъ войтовствѣ, при деревнѣ Ганновкѣ, въ лежащемъ при проѣзжей дорогѣ лѣсочкѣ. *Dipsacus laciniata*. L.

22. Можжевелникъ, или около Кричева еленецъ, растеть на всѣхъ сухихъ и боровыхъ мѣстахъ Хотимскаго войтовства, но впротчемъ очель рѣдко встрѣчается. *Juniperus communis*. Linn. Common Juniper. Wachholder. Genèvrer.

23. Орѣшникъ, растеть въ сухихъ оврагахъ, въ лѣсахъ между липою, ясеня и осиною, а болѣе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его дождемъ поливать можетъ. *Corylus Avellana*. Common Hazel Nut Tree. Gafelnusz stande. Noissetier.

24. Плющъ на высокыхъ мѣстахъ обвивался около разныхъ въ лѣсу при деревнѣ Залобрости деревьевъ. Ягоды его сушатъ и по истѣлченіи принимаютъ для понужденія мѣсячнаго очищенія; а листья даютъ въ порошокъ двѣмъ отъ родимчика. *Hedera Helix*. Epheu. Lierre.

25. Равитникъ растеть изобильнѣе протчихъ въ влажныхъ лѣсахъ въ Домаморницкомъ войтовствѣ. *Salix rubra*. Li. Norfolk Willow-Tree.

26. Раменный сабельникъ или пятилапочникъ во всѣхъ болотистыхъ лѣсахъ. *Somatium palustre*. Marsh. Cinquefoil.

27. Репѣйникъ растеть въ изобиліи около селеній, и городовъ. *Arctium Leppa* Linn. Gemeine Klette. Glouteron.

28. Свидина растеть въ оврагахъ въ одномъ только Хотимскомъ войтовствѣ, и встрѣчается въ сухихъ его лѣсахъ между ольхами. *Cornus sanguinea*. Bloody Dogwood.

29. Смородина черная, или около Кричева порѣчка, по берегамъ всѣхъ рѣчекъ, въ оврагахъ и по влажнымъ перелѣсамъ. *Ribes nigra*. Linn. Black Currant Tree. Schwarze Iohnnisbeere. Grossellier.

30. Торь растеть близь рѣчекъ и по правому берегу рѣки Вессѣды, въ лѣсахъ, восточную часть Хотимскаго войтовства, начиная отъ деревни Берески, занимающихъ. *Prunus spinosa*. Linn. Sloe-Tree. Dornichte Schlegenslaude.

31. Калина во всѣхъ лѣсахъ на сухихъ ровныхъ мѣстахъ. Кричевскіе крестьяне дѣлають изъ ея ягодъ съ солодомъ кисель и употребляютъ въ пищу. *Viburnum Opulus* L. Common Gilder. Rose.

32. Татарникъ растеть около дорогъ и по мѣстамъ. *Cardanus acanthoides*.

33. Слукія горохъ растеть вездѣ по перелѣсамъ на возвышеныхъ мѣстахъ и прозванъ такъ потому, что слуки или лѣсные булки охотно питаются валобразными и тупыми его стручечками. *Spartrum scorarium*. Li. Common Broom.

34. Черника растеть во всѣхъ черныхъ лѣсахъ подъ деревьями. *Vaccinium Myrtillus*, по фр. Myrtille. Geidelbeeren.

35. Шиповникъ встрѣчается во множествѣ въ Домаморницкомъ и протчихъ, исключая Милославячскаго, войтовствахъ, по берегамъ рѣчекъ и оврагамъ. *Rosa canina*. Priskly fruited-Goosebeery Tree. Gagenbutten. Eglantier.

36. Хмѣль наполняетъ всѣ высокіе лѣса Подлевого, Хотимскаго и Забычанскаго войтовствъ, а особливо изобилуетъ имъ находящійся при деревнѣ Залобрости лѣсъ. *Humulus lupulus*. Corfen. Houblon des bois.

37. Ягодки, или волчья ягода, составляютъ первый въ здѣшнихъ лѣсахъ цвѣтущій весной кустарникъ, котораго цвѣты въ началѣ апрѣля мѣсяца показываются. Онѣ растуть промежъ орѣшника и встрѣчаются на всѣхъ сыроватыхъ

и подлѣ рѣчекъ мѣстахъ. Брячевскіе крестьяне употребляютъ лыко с коры ихъ отъ весеннихъ лихорадокъ. Они на сей конецъ разрѣзываютъ ее на мелкія части, и четыре или пять такихъ облудковъ сѣдуютъ на тощакъ съ хлѣбомъ, облитымъ льяномъ масломъ. *Daphne Mezereum*. Common Mezerion ov Spurge Laurel и по ф. Bois de Garou. Kellerh. ls.

XXV. О примѣчаемыхъ въ Кричевскомъ староствѣ звѣряхъ.

1. Барукъ, въ Забичанскомъ и Хотимскомъ войтовствахъ, въ борovýchъ лѣсахъ въ подземныхъ на подобіе лѣсныхъ порахъ. Онъ бываетъ большею частью съ сѣрою на спинѣ шерстью. *Ursus Meles*, Lin. Dachs. По ф. Blaireau.

2. Воберъ рыжевато-чернѣющей ш. реги, жительствуетъ при рѣкахъ Илуты и Бессѣди въ отлогихъ песчаныхъ ихъ берегахъ, такъ-же и подлѣ лежащими въ нихъ колодами. Сей зверь не рѣдко въ Вѣлой Россіи попадается, ибо въ ея знатныя рѣки онымъ въ берегахъ своихъ изобилуютъ, и не давно еще въ самомъ Смоленскѣ одного убили*). *Castor Fiber*. Lin. Viber. Le Castor.

3. Вѣлка рыжеватая и сѣдовая въ лѣсахъ борovýchъ и дубровныхъ, также и по полямъ. *Sciurus vulgaris*. Linn. Eichhorn. L'écureuil.

4. Вѣлка летяга свѣтло дымчатого цвѣта живетъ въ дуплахъ, и имѣетъ на подобіе полъ отъ боковъ крылья, покрытая таковою жъ ничемъ не отличающаюся шерстью. *Sciurus volans*. Lin.

5. Волкъ малый сѣрый, во всѣхъ, но болѣе въ Полевомъ войтовствѣ. Предпріятыя къ омариванію его цѣлебную опыты**) остались безъ ожидаемаго успѣха. *Canis Lupus*, Linn. Wolf. Loup.

6. Выдра кроется въ рѣкѣ Бессѣди подлѣ лежащими въ водѣ пнями. *Mustela Lutra*. Linn. Die Fischster. Loutre.

7. Выхухоль дымчатого цвѣта, ловится съ рыбою въ рѣкѣ Бессѣди и не рѣдко попадается въ певоды. Въ Россіи сей водный звѣрь во многихъ рѣкахъ жительствуетъ, особливо изобилны

*) Ныѣшняго году 17-го апрѣля крестьяне деревни Свиной, лежащей близъ Дубровны, убили одного изрядной волчицы бобра.

**) *Strychnos Nux Vomica*.

имъ рѣки Клязма и въ Суздольской губерніи рѣчка Ландухъ. *Sorex moschatus*, Linn. Bisamratze.

8. Гори-стаѣ около селеній по дубровамъ. *Mustela herminea*, Linn. Hermelin. L'hermine.

9. Зайцы въ Кричевскомъ староствѣ трехъ родовъ бывають: 1) Русаки, или большіе зайцы живутъ въ лозахъ и въ сосѣдственныхъ селеніямъ лѣсахъ; 2) Вѣлки суть по всѣмъ войтовствамъ обыкновеннѣйшіе; а 3) Синезен, или самыя скорые и бѣло-синѣющую шерсть имѣющие, зайцы находятся въ изобилии въ болотистыхъ Милославичскаго войтовства лѣсахъ. *Lepus timidus*. Gase. Lieure.

10. Кабаны живутъ въ черномъ Полевомъ войтовства лѣсѣ, въ которомъ пространныя находятся камышемъ обросшіе болоты, окруженные березникомъ и олешиникомъ. По слѣдамъ ихъ, число сихъ звѣрей простираться должно до 17, между конми находящіяся единцы черноватого бывають цвѣта. *Sus serofa*, Linn. Der Kber. Verrat et Truye.

11. Козы дикія бывають въ Полевомъ войтовствѣ, въ лѣсистыхъ его оврагахъ, и имѣютъ на спинѣ подобный желѣзному цвѣтъ, но не больше обыкновенныхъ козъ. *Cervus Dama*. L.

12. Кролики находятся у большей части крестьянъ по домамъ. *Lepus Cuniculus*, Lin. Kaninchen. Lapin.

13. Креты во множествѣ по полямъ и огородамъ. *Talpa Europaea* L. Maulwurf. Taupre.

14. Крысы отъиной величины по всѣмъ домамъ и избарамъ. *Sorex domesticus*. Katze. Rat.

15. Куницы черноватія съ бѣлою по шен перелискоу встрѣчаются въ еловыхъ Хотимскаго войтовства лѣсахъ; а имѣющія желтую перелиску около селеній въ осиновыхъ при мѣстечкѣ Забичань рощахъ. *Mustela Martes*. Linn. Margder. Fouine.

16. Ластка по всѣмъ домамъ и около селеній. Сей маленькой, темноцвѣтной, бѣлобрюшней и съ острымъ рыльцемъ звѣрокъ жилъ во все лѣто у меня подлѣ поломъ. *Mustela nivea*, Linn. Wiesel. Belette.

17. Лисицы бѣло-желтыя, находятся во всѣхъ лѣсахъ Кричевскаго староства, но болѣе въ песчаныхъ Хотимскаго войтовства мѣстахъ. *Canis vulpes* L. Luchs. Renard.

18. Лоси живутъ въ Хотимскомъ войтовствѣ, въ окружныхъ деревни Кранивыи песчаныхъ и болотистыхъ лѣсахъ, и бывають сверху темно-сѣдоваго, а подъ брюхомъ желтоватаго цвѣта. На самомъ хребтѣ имѣють они пѣхую, на возю похожую шерсть, которую равно какъ и послѣднюю прядь можно. *Cervus Alces L. Flendthier. Elan.*

19. Медвѣди бывають большіе черноватые и маликіе рыжеватые или муравейники. Первые болшею частью въ Хотимскомъ, а послѣдніе въ Домаморидскомъ войтовствахъ находятся. *Ursus vulgaris. Bär. Ours.*

20. Мыши по всѣмъ домамъ, дворамъ, и оубарамъ. *Mus. Maus. Souris.*

21. Мыши земляныя, въ поляхъ и около пчельниковъ, также и по хмельникамъ. *Sorex uraneus. Lin. Spitzmaus. Musaraigne.*

22. Мыши летучія, называемыя кричевскими крестьянами Каштаны¹⁾ во всѣхъ селеніяхъ. *Vespertilio murinus, L. Fledermaus. Chauve-souris.*

23. Норки, по прудамъ и въ берегахъ рѣчки Суровѣ въ Хотимскомъ войтовствѣ. *Viverga Lutreola, L.*

24. Рыси живутъ въ болотныхъ лѣсахъ Милославичскаго войтовства, и хотя трехъ родовъ встречаются, но весьма рѣдки бывають. Въ прошедшемъ лѣтѣ при деревнѣ Ковалевкѣ убитая, была меньшаго рода и вся въ желтыхъ пятнахъ. *Lynx. Luchs. Lynx ou Loup Cervier.*

25. Хорьки черно-желтовѣщія, живутъ около селеній и по лугамъ. *Mustela Putorius, L. Iltis. Furet.*

26. Ежи, во множествѣ ловятся по полямъ, на пашняхъ и въ перелѣскахъ. *Erinaceus Europaeus. Igel. Herisson.*

XXVI. О рѣчныхъ въ Кричевскомъ староствѣ рыбахъ.

Протекающія по Кричевскому староству рѣки весьма изобильныя рыбаю, которая во всѣхъ войтовствахъ ловится равными російскими сѣтями, неводами, бреднями и малороссійскими вѣнтерями. Кричевскіе жители, равно какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, весной и осенью ловятъ съ подсвѣтомъ, или по здѣшнему съ лучемъ, рыбу, которую бьютъ много-зубчатыми острогами: раз-

клавъ огонь на носовой маленькой лодки части, вздѣль они, и обыкновенно только самдругъ, по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, такъ что одинъ изъ нихъ острогомъ, по кричевски восетью, а другой лоткою управляетъ*). Называемыя въ Бѣлой Россіи бучи**) суть плетенныя или здѣланныя изъ лучинъ воронки, которыя спускаются въ пролуби подъ ледъ и, покрываясь сверху прутьями и соломою, загребаются потомъ сѣтвомъ. Оными ловятъ болшею частью вьюновъ или другихъ маленькихъ рыбъ.

Роды рыбъ суть слѣдующіе.

1. Велизна, имѣющая многое съ бѣлою рыбаю сходство, ловится въ Сожѣ, Острѣ и Бессѣди. Она вѣроятно принадлежитъ къ тѣмъ рыбахъ, которые изъ Диѣира въ Сожѣ, а изъ сего послѣдняго въ протчія кричевскія рѣки заходитъ. *Cyprinus Feses, Lin. Kopp; oder Bratfisch. (Шересперъ. Р е д.).*

2. Вырѣзубъ ловится только въ Сожѣ и также изъ Диѣира въ него заходитъ. Онъ, какъ извѣстно, въ рѣдкихъ только рѣкахъ, и изобильнѣе въ Европѣ, въ Диѣирѣ и Дону, а въ Африкѣ въ рѣкѣ Нилѣ ловится. Подобіе онъ имѣетъ сазана и составляетъ весьма вкусную и здоровую рыбу. Я прилагаю присемъ на III таблицѣ ему рисунокъ, на которомъ изображена и вырѣзываемая у него промежъ жабръ хрящеватая косточка, служащая ему можетъ быть въ мѣсто находящагося въ человѣческомъ горлѣ подъ языкомъ Адамоваго яблока. *Cyprinus Dentex. Lin. ***)*

3. Вьюнъ во всѣхъ рѣчкахъ, но болѣе въ Соболевкѣ въ Милославичскомъ, и въ Бесовицкомъ прудѣ въ Хотимскомъ войтовствѣ. *Cobitis Taenia, L. Steinbeiszer. Perée.*

4. Голецъ, родъ пискаря, во всѣхъ рѣчкахъ. *Cyprinus Rivularis. Linn.*

5. Головля, въ Сожѣ, Ипути, Бессѣди и въ протчихъ рѣкахъ. *Cyprinus Orfus. Linn. (Cyprinus dobula, а это чебакъ золотистый. Р е д.).*

6. Ершъ во всѣхъ рѣкахъ, но изобильнѣе въ Бессѣди. *Perca cernua, L. Kaulbarsch. Perche.*

7. Карась, во всѣхъ рѣкахъ, но лучшій въ Хотимскомъ войтовствѣ въ рѣкѣ Липовкѣ. *Cyprinus carassius, L. Karausze. Corassin.*

8. Лещъ, во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Ипу-

*) Ости употр. во мн. ч. Р е д.

**) Иначе назыв. скрилки. Р е д.

***) Къ нашей копіи рисунокъ не приложень. Р е д.

1) То есть кажаны. Р е д.

ти и Острѣ. *Cyprinus Brama*. L. Fluszbrachsen. Breme.

9. Дия, называемый кричевскими жителями лескушкою, водится во всѣхъ рѣкахъ. *Cyprinus Tinea*, L. Sschleie. Tanché.

10. Миронъ, въ Сожѣ и въ рѣчкѣ Вепринѣ. Изъ всѣхъ Вѣлорусскихъ рѣкъ изобилнѣе сею рыбою рѣка Проня. Изображеніе сей рыбы слѣдуетъ при семъ на V таблицѣ. *Cyprinus Varbus*. Flusbarbe. Barbeau. *)

11. Налимъ, во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Бессѣди и протчыхъ Хогимскаго войтовства рѣчекъ. *Gadus Lotta*. L. Quappe Lotte.

12. Окунь во всѣхъ рѣкахъ. *Perca fluvialis*, Linn. Fluszbarch. Perche.

13. Осетръ, заходитъ изъ Днѣпра въ Сожѣ, но въ обѣихъ рѣкахъ весьма рѣдко встрѣчается. Прошедшею осенью пойманъ одинъ при деревни сосѣдняго съ Кричевомъ помещика господина Сабапскаго, и имѣлъ въ себѣ пятьдесятъ два фунта. *Acipenser sturio*, L. Stör. Esturgeon. Psalaxias.

14. Пискарь, Полеваго войтовства въ рѣкахъ Сѣвной и Лобжѣ на самокъ днѣ, и лутчіе ловятся въ маіе мѣсяцѣ. *Cyprinus Gobio*, L. Gründling. Loche.

15. Плотва красноперая во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ. *Blicke* или *Blehe*. Bordelure. *Cyprinus Jdus* (язь, я плотва—*C. rutilus*. Ред.)

16. Подуетъ, въ рѣкахъ Сожѣ и Ипути. Кажется, что и сія рыба изъ Днѣпра въ сію рѣку заходитъ. Она имѣетъ подобную сазану чешую, продолговатый спинецъ, желтоватя перья, которые испещрены темными и краснѣющими крапинками. Въ іюль мѣсяцѣ бываетъ она въ лутчемъ своемъ состояніи; однакожь никогда тяжѣе трехъ фунтовъ не полагается. *Cyprinus Nasus*. Aesche. Mackrille.

17. Подлѣщикъ, или маленький, черноватый и жирный родъ дѣща, въ Острѣ и въ протчихъ рѣкахъ. *Cyprini Bramae* Spec.

18. Сомъ, заходитъ въ Сожѣ. Я, прогуливаясь подь вечеръ въ августѣ мѣсяцѣ съ однимъ въ Кричевѣ живущимъ господиномъ по берегу селъ рѣки, видѣлъ близъ верьфи одного вынурнувшаго за малиною рыбою. Изловленный въ Ушакахъ семъ не болѣе тридцати осей фунтовъ

въсу въ себѣ имѣлъ. *Acipenser Huso*. L. (*Silurus* Ред.). Wels.

19. Сулакъ, въ Сожѣ, Ипути и Бессѣди. *Perca Lucioperca*. L. Sandarte.

20. Уклея во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Бессѣди. *Cyprinus Leuciscus*. (*C. blicca*, а это элементъ. (Ред.) Laucke. Vandoise.

21. Чехонь заходитъ изъ Днѣпра и весьма рѣдко, однакожь каждый годъ ловится. *Cyprinus cuttratus*, L. Messerfisch.

22. Щука во всѣхъ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ и рѣчкахъ и бываетъ отиѣнной величины. *Esox Lucius*, Linn. Hecht. Brochet.

23. Язь составляетъ обыкновенную въ кричевскихъ рѣкахъ рыбу. *Cyprinus Rutilus* L. (*C. idus*—а это плотва Ред.) Rothel.

24. Раки лутчіе ловятся въ Половомъ войтовствѣ въ рѣкахъ Сѣвной и Лобжанкѣ. *Cancer*.

Черезъ то я не только ни гдѣ не видалъ, но и многіе люди меня уверяли, что они ихъ въ кричевскихъ рѣкахъ не приѣтили.

XXVII. Начальныя Кричевскихъ здѣсь описываемыхъ пернатыхъ названія, суть употребительнѣйшія какъ въ Кричевскомъ староствѣ такъ и по всей Вѣлой Россіи*).

1. Аистъ сивый, водится по всѣмъ болотамъ. *Ardea ignea*. Linn. (Цапля. Ред.)

2. Баранчикъ, или бевасъ, при рѣкахъ и на болотныхъ покосахъ. *Scolorax Gallinago*. Li. Haszschneffe. Becassine.

3. Вибикъ или князюкъ, по плетнямъ и огородамъ. *Parus coeruleus*. L. Blaue meise. Mesange bleu.

4. Березовикъ ястребъ. живетъ въ дѣсахъ близъ селеній и имѣетъ бланцестроватую грудь и черныя ноги. *Accipitri* Spec.

5. Ботанъ, прилетаетъ изъ Польши, и во многихъ Полеваго войтовства деревняхъ по кровлямъ вьетъ свои гнезды. *Ardea Ciconia*. L.

6. Ветютинъ, при болотныхъ мѣстахъ. *Columba Palumbus*. L.

*) Я не могу называть здѣсь всѣхъ птицъ отличающихся ихъ рода латинскими именами, ибо не имѣю у себя ни одной о естественной исторіи книги; ибо я всю свою виллюбку принужденнымъ нашелъ оставить въ Санктъ-Петербургѣ, гдѣ, какъ меня убѣждаютъ, она и пропала.

*) Тоже.

7. Вижутка, или дикая пугалица, по кочковатымъ влажнымъ около перелѣсковъ полямъ. *Charadrius gregarius*, L. Feld-Kisbitz.
8. Воробей, вездѣ по дворамъ. *Fringilla domestica*. Sperling. Moineau franc.
9. Ворона, по полямъ и около дворовъ. *Corvus cornix*. Krähe. Corneille.
10. Ворона бѣлая морская, бываетъ только налетомъ, и имѣетъ носъ и ноги красныя, голову черную, спину пепело-темную и грудь со-всѣмъ бѣлую. *Sterna Hirundo*, L. Meerschwalbe. Grande Hirondelle de Mer.
11. Воронъ, налетаетъ изъ Малой Россіи, по полямъ. *Corvus Corax*. L. Rabe. Corbeau.
12. Ванъ, или черный травичокъ, по тому что живетъ при болотахъ и рѣчкахъ въ травѣ. *Fulica atra*. Wasserhuhn. Foulque.
13. Гагара красная, при рѣкѣ Ипути по болотамъ. *Columbi sp. Rothe Taucher*. Grebe rouge.
14. Галка, по деревнямъ, лѣсочкамъ и дворамъ. *Corvus Monedula*. Linn. Dole. Choucas.
15. Гиль, или снигрь, по ольховымъ лѣсамъ. *Himpel*. Dompfaffe.
16. Глухарь, или большій черный тетеревъ, по болотистымъ лѣсамъ. *Tetrao Urogallus*. Linn. Auerhahn. Coq de Bruyere.
17. Грагульчикъ или копчикъ по лѣсамъ и гумнамъ. *Falco Tinnunculus*. L.
18. Грачъ, налетаетъ изъ Малой Россіи, по полямъ. *Corvus frugilegus*. Li.
19. Гренель, или стрижь, по берегамъ рѣкъ на пескахъ. *Hirundo reparia*, L.
20. Гусь дикій, не только налетаетъ, но въ Домаморицкомъ войтовствѣ и гнезды вьетъ въ лѣсахъ. *Anas Anser ferus*. L. Schvanengans. Oye sauvage.
21. Дергунъ болотной, при рѣкахъ и по болотамъ. *Rallus Porzana*, L. Kleine Wasserwelle. Marquette.
22. Драхва, налетомъ изъ Малой Россіи, и противъ протчихъ чаще попадаетъ въ Хотимскомъ войтовствѣ. *Otis Tarda*. L. Frappe. Ouard.
23. Дроздь бѣло-рабоватый, около селеній, ветней и по рябиновымъ деревьямъ. *Turdus hiasus*. Linn. Zipdroszel.
24. Дроздь большой сѣрой, по дубровнымъ лѣсамъ. *Turdus Viscivorus* L. Mistel. Droszel.
25. Дроздь черный, въ лѣсахъ между ольхами и оршниками. *Turdus Merula*. L. Droszel. Merle noir.
26. Дятель бѣло-пестрый съ краснымъ зобкомъ, въ лѣсахъ. *Picus varius*. Linn. Примѣчается уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на соснахъ.
27. Дятель черный съ бѣлымъ зобкомъ, въ лѣсахъ.
28. Дятель малый сиво-бѣловатый въ лѣсахъ.
29. Журавль дычато-сизый, налетаетъ. *Grus. Grue*.
30. Жолна черная большая съ краснымъ холмомъ въ сосновыхъ лѣсахъ. *Picus. Martius*.
31. Жолна сѣро-зеленоватая, въ таковыхъ же лѣсахъ.
32. Зашникъ, или свѣтло-пестрый большій ястребъ, въ лѣсахъ.
33. Зябунъ или большій тетеревъ, сиво-красноватаго цвѣта и съ пестрымъ брюхомъ. По болотистымъ лѣсамъ.
34. Зяблица, по огородамъ, и ольховымъ перелѣскамъ. *Fringilla caelebs*. L.
35. Зязуля или кукушка, по лѣсамъ. *Cuculus canopus*. Coucou.
36. Иволга, въ черныхъ лѣсахъ. *Orivlus galbula*. L. Не прежде исхода мая мѣсяца.
37. Блиндухъ, или дикій голубь, при болотахъ. *Columba Oenas*. Lin.
38. Конюкъ, или коршунъ, въ лежащихъ при поляхъ лѣсочкахъ. *Falco fulvus*. Linn.
39. Корастель, имѣющей блѣдно-оливкового цвѣта спину, желтый носокъ и черныя ножки, около можжевелника. *Turdus pilaris* L. Krammels Vogel. Litourne.
40. Кропивникъ, или луговой дергунъ, по лугамъ. *Rallus Crax*. L. Wiesen Knarer. Rasle de Gêret.
41. Кропивница, или пеночка, по огородамъ и въ лѣсочкахъ. *Motacilla salicaria*.
42. Бречеть, по Ипутѣ рѣкѣ около болотъ.
43. Куликъ черный при рѣкахъ.
44. Курчатка моховая, въ моховыхъ лѣсахъ. *Tetrao rufa*, Linn. Das rothe Rebhuhn. Perdrix rouge
45. Бурчатка сѣрая, по полямъ и рѣкамъ. *Feldhuhn. Tetrao Perdix* L. Perdrix.

46. Ласточка въ селеніяхъ по домамъ. *Hirundo urbica*, L. Haus-schwalbe. Hirondelle.
47. Лысена черная, въ Милославичскомъ войтовствѣ по рѣкамъ и болотамъ. *Columbus auritus*. L. La Grebe á oreilles. Schrentaucher.
48. Мышеловъ, не большаго роду ястребъ, имѣющій черныя ноги и носъ, и бѣловатый на крыльяхъ нѣсколько чернѣющей цвѣтъ, въ поляхъ.
- *) 49. Нырць, или бѣловатая чернокрылая средняго сорту утка, по болотамъ. *Mergus albellus*. L. Стрѣлена уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.
50. Орѣховикъ, или желтоногій ястребъ, по лѣсамъ. *Accipiter Palumbarius*. L.
51. Орель, нестрохвостый желто-рябоватаго на спинѣ цвѣта, въ лѣсахъ Полеваго войтовства.
52. Орѣховка, въ лѣсахъ между орѣшникомъ. *Loxia enucleator*. L.
53. Перенелъка, по полямъ. *Tetrao Coturnix*, L. Caille. Wachtel.
54. Пиголица, по полямъ. *Tringa Vanellus*, Linn. Vanneau. Kibitz. Прилетаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.
55. Плисица, или трясогуска, по полямъ по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и по дорогамъ. *Motacilla alba* L. Bachstelze. Nochequeue**).
56. Пугачъ, или филинъ, въ лѣсахъ Полеваго* и Забычанскаго войтовствъ. *Strix Bubo*, Usù.
57. Реполовъ, по кустамъ и въ перелѣскахъ. *Charadrius Pluvialis*. L. Въ майѣ мѣсяцѣ вводятъ уже молодыхъ и вѣтъ гнѣзды въ еляхъ и соснахъ.
58. Рыболовъ, по прудамъ и озерамъ. *Larus atricilla*. Въ майѣ мѣсяцѣ.
59. Рякъ, или бычокъ, въ тростникахъ. *Ardea Stellaris*. Rochlommel. Butor. Пойманъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца.
60. Ряпчикъ, въ лѣсахъ около ельника. *Tetrao Glaes*. Rebhuhn. Bartavelle.
61. Серпикъ, или черныябая, надъ деревьями и по полямъ летающая, птичка.
62. Сивогракъ, по лѣсамъ и полямъ. *Coracias Garrula*. Mandel Krähe. Въ июлѣ мѣсяцѣ.
63. Синица, по дворамъ и огородамъ. *Parus maior*. Brandmeise. Charbonniere. Уже въ исходѣ марта мѣсяца.
64. Слудъ, или красный лѣсный куликъ, по болотистымъ перелѣскамъ. *Scolopax Rusticola* L. Waldschnepfe. Съ апрѣля по октябрь мѣсяцѣ.
65. Соловей, въ лѣсахъ и рощахъ. *Motacilla Luscinia* L. Nachtigall. Rossignol. Въ исходѣ апрѣля мѣсяца.
66. Сова, близъ селеній и по застрѣкамъ. *Strix aurita* L. Eule. Hibou.
67. Сорока, близъ лѣсу по дворамъ. *Corvus Pica*. Elsrer. Pie. Во весь годъ.
68. Сорокопудъ, по огородамъ и въ лѣсочкѣ. *Lanius. Neuntodter*. Не прежде мая мѣсяца.
69. Соя, въ березникахъ. *Corvus glandarius*. Linn.
70. Старнатка или овсяночка, близъ селеній, по огородамъ и въ ивникахъ. *Emberiza Citrinella* L.
71. Странадка, съ бѣлою грудью, зеленоватыми ногами и носомъ, въ болотныхъ мѣстахъ. *Tringa Glareola*. Steingalle. Cul blanc.
72. Сычъ, въ гумнахъ. *Strix noctea*. Chouette.
73. Тетеревъ полевой, по дубровнымъ лѣсамъ. *Tetrao Tetrix* L. Birkhahn. Cog de Bruyere a queue fourchue.
74. Турлушка, или горлица, около верьбы и ракитника. *Columba Turtur*. L. Turteltube. Tourterelle.
75. Удодъ, рябоватая съ хохолкомъ птичка, въ березникахъ. *Upupa. Erops*.
76. Утка красная, прилетаетъ въ Полевое войтовство, и стрѣляется на рѣчкѣ Жадунѣ, также я на Бессѣдѣ. *Anas rutila*. L.
77. Утка матерая, сѣрая, или краквя, по болотамъ и на рѣчкахъ. *Anas Tadorna*. L.
78. Хмѣльничка, или малиновка, по огородамъ и хмѣльникамъ.
79. Хохлушка, или хохлатый жаворонокъ, по полямъ. *Alauda cristata*, L. Gahaubte Lerche.
80. Жаворонокъ полевой, по полямъ и въ хлѣбахъ. *Alauda vulgaris* L. Feldlerche. Alouette.
81. Цапля, по рѣкамъ и болотамъ. *Ardex cinerea*. L. Der graue Reiher.
82. Чайка, по полямъ.
83. Чечетка, родъ чижа, которой самецъ

*) Нѣмецъ лѣсникъ, хотя весьма бѣдный, но хорошій человекъ и исправный стрѣлокъ, естли ему повелѣно будетъ, можетъ разныхъ во весь годъ бить птицъ и дѣлать изъ нихъ чучелы, которые составляли бы изрядное собственныхъ птицъ собраніе.

**) Сія птичка не только на землѣ вѣтъ свои гнѣзды, но я въ исходѣ апрѣля мѣсяца нащелъ она и въ еловыхъ деревьяхъ.

отличается красноватою грудкою, въ лѣсочкахъ. *Liserinchen*.

84. Чижикъ въ бѣрезникахъ. *Fringilla Spinus*, L'n. *Zes'ig. Ser'in*.

85. Чиликъ, самая малая утка, по озерамъ и въ тростникѣ. *Anas Cressa*, L. *Krinschente Petite Sarcelle*

86. Чирокъ, малинная также утка, по лѣсистымъ болотамъ. *Anas Querquedula Sarcelle*. *Kernel*.

87. Шипунъ, или родъ большихъ сивоватыхъ красно-грудыхъ утокъ, по озерамъ.

88. Шпакъ, или скворецъ, по полямъ. *Sturnus communis* L. *Staar. Etourneau*.

89. Шпакъ сѣрый, по болотамъ. *Sturnus vulgaris* L. *Sprehn*.

90. Щегленокъ, въ лѣсочкахъ, особливо въ дубровныхъ. *Fringilla Carduelis*. L. *Distelfink Chardonneret*.

91. Юрокъ, малинная, по огородамъ и перелѣскамъ водлящаяся птичка.

92. Луговка, родъ нигояны, по полямъ. *Tringa Squatarola*. *Koppel*.

93. Скопа темно-дымчатая. *Fischaag*.

94. Соколы, весьма рѣдко въ Милославичскомъ войтовствѣ по рѣкѣ Ипути при болотахъ.

95. Лежанка куликъ, на открытыхъ болотахъ. *Doppel Schnepfe*.

96. Пѣвецъ дроздъ, около селеній и по заборахъ. *Sing-Droszel. Turdus Musicus*. L. *Petite Griue*.

97. Бѣлый рабчикъ, имѣющій черный носъ и бѣлую грудь, въ боровыхъ лѣсахъ и между орѣшникомъ. *Tetrao Bonasia*, L. *Haselhuhn. Gelinotte* *).

XXVIII. Надлежало бы изчислить и находящіяся въ Кричевскомъ староствѣ роды пресмыкающихся и насѣкомыхъ, но я сіе предоставляю знающѣе меня испытателямъ естества, и довольствуюся только упомянуть здѣсь о слѣдующихъ:

I. Змѣи находятя четырехъ родовъ, а именно:

*) Въ началѣ апрѣля мѣсяца приносили еще до мѣя мартовую пеструю съ хохолкомъ утку, называемую здѣсь дублянкою, и большаго пестраго кулика. *Cronschnepfe*.

1. Водяная сѣрватая короткая змѣя, въ Бесѣди около колоды. *Coluber Hydra*. L.

2. Вѣрегеница, или желтоватая съ бѣлымъ брюхомъ малая змѣя, въ лѣсахъ мѣжду валежниками.

3. Медяница, или малая красноватая и гладкая змѣя, въ теплыхъ кочковатыхъ и ченужникомъ покрытыхъ мѣстахъ. Отъ ужаленія сей послѣдней Милославичскаго войтовства крестьяне не рѣдко лошадей и скота своего лишаются. *Anguis fragilis*, L.

4. Черлуха, или сивовато-чернѣющая съ рябоватымъ брюхомъ змѣя, водится большею частью въ Забычанскомъ войтовствѣ въ лѣсахъ.

5. Ужъ, бываетъ въ такомъ множествѣ, что во многихъ Хотимскаго войтовства деревняхъ по домамъ живетъ. *Coluber Berus*, Linn. *Hauschlange*.

II. Жаба, большею частью на влажный около попутника при селеніяхъ мѣстахъ. *Rana Bufo. Kröte Crapaut*.

III. 1. Лягушка водяная зеленая, у которой спинка зеленая съ черными крапинками, около прудовъ, болотъ и въ лужахъ. *Rana esculenta*, L. *Grüner Wasserfrosch. Grenouille verte*.

2. Лягушка черноватая зеленая, во всѣхъ мѣстахъ. *Rana temporaria*, L. *Braune Landfrosch*.

III. 1. Пияца озерная, или большая черная конская, по озерамъ, прудамъ и болотамъ. *Hirudo stangalis*.

2. Пияца шахматная, или обяковенная.

3. Пияца рыбная, или малая рѣчная, черная, въ рѣчкахъ и прудахъ.

Прошедшій влажный годъ возродилъ множество червей; изъ коихъ темноватые, съ шестью черными по бокамъ глазками и двумя во всю длину бѣлыми дорожками, у хлѣба подъ землею корень подѣдали, а красные съ зелеными глазками всѣ на лозовыхъ и ивовыхъ деревьяхъ листья обтачивали. Въ исходѣ маія мѣсяца не оставалось почти ни на одномъ изъ упомянутыхъ деревъ зеленыхъ листовъ, и какъ деревья, такъ и около нихъ земля покрыта была бѣлыми съ черными ножками и рожекками мятлышками, которая, налетая на руку или на платье, крѣпко къ онымъ прилипала. Я примѣтилъ, что стоявшіе близъ избъ деревья или не посѣщались, и вѣроятно, что избный изъ трубъ дымъ ихъ

отъ сихъ червей освобождать. Между прочими насѣкомыми знаками мнѣ слѣдующіе:

1. Зеленая Божья коровка и нѣкоторыя другія ея рода. *Chrysomelae*.

2. Разныя бабочки, а особливо капустянка и бѣлая черно-крапенная; соломеннаго цвѣта *); красная чернопятенная, и бабочка, имѣющая дымчато-синѣющія крылошки. *Papilones Brassicae et Phalaenae variae*.

3. Дождевые или змѣные черви. *Lumbricus terrestris*, L.

4. Жуки разнаго рода, какъ то: красные маленькіе съ черными крапинками; могиляки (*Silphae*); навозные; (*Scarabaeus stercorarius*); цвѣточныя маленькіе золото-зеленѣющаго цвѣта и многіе другіе **).

5. Земляная пчела, или шмель, о которомъ я уже выше говорилъ. *Vespa thorace nigra* &

6. Разнаго рода травяныя кобылки. *Cicadae*.

7. Кузнечики простые, лазеревые и черноватые, похожіе на саранчу' 1. *Gryllus vulgaris*. 2. *Coerulescens* et. 3. *fuscus*. L. *Gressillons*.

8. Мокрица, живущая по избахъ.

9. Медвѣдки, которые по вечерамъ въ лѣтнее время безпрерывное по канавамъ и въ прудахъ производятъ журчаніе. Кричевскіе крестьяне ихъ собираютъ, сушатъ и вмѣстѣ съ сѣномъ даютъ своимъ лошадямъ. *Gryllo-Falpa*. *Reitwurm*.

10. Разныя мухи, особливо домашняя, питающаяся падалью, тиневатая, слепень, и имѣющая зеленую голову и красныя съ черными крапинками треугольныя крылошки. 1. *Musca domestica*; 2. *carriaria*, 3. *putrida* et 4. ?

11. Муравьи домашніе и лѣсные. *Formicae* sp.

12. Осы серебристыя.

13. Пауки крестовые и бѣгуны или долгоногіе, также малые сѣрно по домамъ; червеи по погребамъ; древесныя мѣжду листьями на деревьяхъ, и покрывающіе луга и поля своими теніотами, которыя щегляты и другія малинкія птички для гнѣздъ своихъ собираютъ. *Aganeae* spec. ?

14. Пчелы, о которыхъ я уже говорилъ выше. *Apes mellificae* L.

*) Сія бабочка, равно какъ и красная, показались уже въ исходѣ марта мѣсяца. **) Особливо примѣчаніе заслуживаетъ большій майскій жукъ, который, имѣя съ верху темно-пшовой цвѣтъ, снабденъ крѣпкимъ надъ головой торчащимъ рогомъ. Спина или щитъ окаймливается въ краяхъ крапинка на подобіе рога хребтомъ, и передніе ноги, ваба по четвѣмъ зазубрены, вооружены пилотами.

15. Пострелы, или большіе шершни. *Ostrea* ?

16. Стрекасы, особливо зелено-крылыя и ржаватныя. *Libellulae* spec.

17. Сверчки самые крупныя, по всемъ избамъ. *Gryllus domesticus*. *Heimke*. *Crillon*.

18. Тараканы, по всемъ домамъ. *Blatta Asiatica*.

19. Сверхъ того водятся по всемъ домамъ известные сто-ноги, а въ поляхъ и лѣсахъ разныя черви, изъ коихъ объѣдающіе цвѣты плагуна большіе, и живущіе въ травѣ черные мохнатые и многіе другіе примѣчаніе заслуживаютъ.

1) *Oniscus Asellus* L. Мохнатый червяющій съ бѣлыми глазами на лицахъ червь, и крошечный червякъ на будрѣ.

20. Я позабылъ сказать выше, говорю о пресмыкающихся, что изъ ящерицъ видѣлъ я только одну темно-сѣроватую малыкую. *Lacerta*.

21. Клещъ, на лозахъ съ апрѣля и по октябрь мѣсяць. *Holcbock* ***) *Tiquet*.

22. Пузатка, чернокрылая букашка. *Springbock*.

23. Вечерникъ, а по здѣшнему Аржаный цвѣтъ, потому что сей червь свѣтитъ болѣею частью во время посѣва озимаго хлѣба. *Luceiole*.

XXIX. О растеніяхъ и грибахъ.

1. Абабка, или бѣловатый съ чернѣющею шляпкою березовицъ, въ березовыхъ и осиновыхъ лѣсочкахъ. *Agarici lutei* spec.

2. Аиръ около прудовъ и озеръ. *Asopus Calamus*. L., *Calmus*.

3. Анисъ полевой, въ изобиліи по полямъ по всемъ войтовствамъ. *Carum carvi*. L. *Feld-Kümmel*.

4. Аніонки, около пней и по землѣ въ лѣсахъ, и бываютъ трехъ родовъ, но здѣсь въ пищу не употребляются. Аніонки дубовныя; аніонки на разныхъ колодахъ растущія темно-соломеннаго цвѣта, и аніонки по старымъ дворищамъ растущія. *Agaricus fragilis*.

Арѣжій, по полямъ. *Ranunculus Lingua*, L.

5. Аржанецъ полевой, на борovýchъ мѣстахъ. *Elymus Europaeus*, Lin.

6. Бабка или порченая помочъ, по лугамъ. *Anagallis arvensis* L. *Acker Gauchheil*. *Mouron*.

7. Баранецъ, во всехъ черныхъ лѣсахъ. *Lycopodium Selago*. L.

8. Баранчикъ, возлѣ дорогъ и въ лѣсочкахъ. *Anemone pratensis*. Linn

9. Бедривецъ, по отлогимъ холмамъ и около огородовъ. *Pimpinella Saxifraga*, L. Stein-Pimpinelle. Boquetine.

10. Березка, въ лѣсахъ. *Polygonum Convolvulus*. Lin.

11. Березовикъ грибъ, между березникомъ и по дубровамъ. Кричевскіе крестьяне названія сему грибу не знаютъ. *Boletus luteus* L.

12. Бобовникъ, по болотамъ. *Menyanthes trifoliata*. Biberklein или

13. Бобровка, на низкихъ паренинахъ. *Trifolium fibrinum* Taber. Поменьше имѣетъ листья.

14. Богородская трава по кочкамъ на песчаныхъ мѣстахъ. Здѣшніе крестьяне обкуриваютъ ею свои улья и молошныя крички, естли молоко въ нихъ не садится. *Thymus serpyllum* L. Quendel. Serpolet. Также щербецъ.

15. Болотный чай, возлѣ протоквъ. *Lysimachia Thyrsiflora*. L.

16. Боровикъ, называемый здѣсь бѣлымъ грибомъ, въ березникахъ.

17. Борщъ, по огородамъ и близъ водъ, также и при кававахъ. *Heraclium sphondylium* L.

18. Боярекая спесь, по полямъ между пашень и по огородамъ. *Lychnir chalconica*. L.

19. Бухра, во всѣхъ лѣсочкахъ. *Glechoma hederacea*. Gundermann; Tarette. Сушеная при семъ вложена.

20. Буквица, по всѣмъ холмамъ, особливо около самаго мѣстечка Бунчева. *Betonica officinalis*. Butonien. Betoine.

21. Буквица бѣлая, съ желтыми малрыкими цвѣтами по прилѣсткамъ лугамъ. *Primula veris*. L. Schlüsselblume. Prime-vere.

22. Буквица дикая, въ лѣсахъ. *Stachys sylvatica*.

23. Буквица желтая, на возвышенныхъ мѣстахъ и кричевскихъ горахъ. *Arnica montana*. Berg-Worwerleg. Betoine des montagnes.

24. Бурнелъ, въ лѣсахъ и возлѣ ручейковъ. *Prunella vulgaris*. L. Gemeine Prunelle. Bonette.

25. Башмачки лазоривые, между густыми кустами. *Cypripedium Calceolus*.

26. Бѣлена, на сухихъ, каменистыхъ и заваленныхъ драгомъ мѣстахъ. *Hyoscyamus niger*, L. Schwarzes Bilseneraut. Jusquiamе.

27. Бѣльница, родъ подгрудней, только мельче, по березникамъ.

28. Варуха, около рововъ и по влажныхъ перелѣскамъ. *Cochlearia officinalis* L. Leffelcrant. Herbe aux Cuillerees. По здѣшнему ложникъ.

29. Васильки дикіе, или шанта. *Marrubium vulgare*. Gemeiner Audorn.

30. Вахта желтая съ треугольными стрѣлообразными листьями. *Sagittaria sagittifolia* L.

31. Вахтовникъ, въ водахъ. *Nymphaea lutea* Lin. Gelbe Seerose. Nenufar jaune.

32. Вербейникъ, по гористымъ мѣстамъ. *Lysimachin vulgaris* L.

33. Верблюжье сѣно. *Butomus umbellatus* L.

34. Верѣскъ болотной, въ Хотимскомъ войтовствѣ при деревнѣ Шишковѣхъ возлѣ болота. *Andromeda calyculata* L.

35. Веселки или сморчки, по ельникамъ. *Phallus esculentus*. L. Morcheln. Morilles.

36. Вечерница, въ лѣсахъ. *Hesperis?*

37. Волуй бѣложелтый, съ большою слизью грибъ, по ельникамъ и подъ соснами. *Agaricus integer* L.

38. Волуй черноватый съ широкою шляпкою. *Agarici integri* spec.

39. Волвянка, бываетъ разныхъ родовъ: 1-е темномалиновая, сѣняя, бѣлая и блѣднозеленоватая. Онѣ большую часть растутъ въ березникахъ.

40. Волжанка, бѣловатые грузды грибъ, подъ ельми. Заворотецъ или края мягкія какъ у грибки губы. *Agaricus cinnamomeus*, L.

41. Волнушка, грибъ съ мохноватою илиноватого цвѣта шляпкою, въ тропенныхъ мѣстахъ, въ березникѣ и на лѣсныхъ мхахъ.

42. Волчье лыко, по пашнямъ и въ лѣсахъ. *Tithymalus Esula*. L.

43. Воробинное просо, на пригоркахъ, а иногда и возлѣ буераковъ. *Lithospermum vulgare*. Здѣсь называется больше воробинное сѣячко. Gremil.

44. Воронья очи, или ягодникъ, въ мокрыхъ перелѣсахъ. *Paris quadrifolia*, L.

45. Вьюнъ полевой, возлѣ огородовъ и по полямъ. *Convolvulus arvensis*, Lin.

46. Вязовая трава, въ низкихъ лѣсахъ. *Tormentilla erecta* L. Aufrechte. Formentille.

47. Васель луговой, въ перелѣсахъ и по лугамъ. *Medicago sativa*. L.

48. Гвоздичка лѣсная, въ лѣсахъ. *Dianthus deltoides*. L.
49. Гвоздика полевая, по пригоркамъ. *Dianthus virgineus et pratensis*, L.
50. Гвоздичный корень, растетъ въ лежащихъ близъ селеній порелѣсахъ. Кричевскіе крестьяне выкапываютъ его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и употребляютъ внутренно отъ горячекъ. *Geum urbanum*, L. *Märzwurz*.
51. Воротъ синий, въ лѣсахъ. *Ranunculus sylvestris*.
52. Голубинецъ, въ лѣсахъ. *Verbena sativa*. L. *Eisen-Kraut*. *Verviene*.
53. Голубиный горошекъ, между кустами. *Lathyrus sylvestris* L.
54. Горчавка, имѣетъ волокнистый, съ наружи темно-краснѣющаго, а внутренно желтоватаго цвѣта корень, отменно горькаго вкуса, которой здѣшними сельскими жителями отъ лихорадокъ употребляется. *Gentiana lutea*, L. *Gelber Enzian*.
55. Горлянка, въ лѣсахъ. *Gnaphalium sylvaticum* L.
56. Горошекъ полевой, по полямъ между кустами. *Lathyrus pratensis*. L.
57. Горчица дикая, во множествѣ на парнинахъ и по лугамъ. *Brassica Eruca*, L. *Wilde Raucke*.
58. Горчица полевая, по сырымъ полямъ. *Cardamine pratensis*. L.
59. Горьшница, или придорожная горчица, растетъ также въ изобилии, и желтыми своими четырехъ-листочными цвѣточками цѣлыя поля ищещраетъ. *Erysimum officinalis*, L. *Hederich*. *Velar*.
60. Греча дикая, всюду, особенно около рововъ, селеній и по межамъ. *Achillea Millefolium*. Lin. *Schaaferden*. *Millefeuille*; около Орши кровавикъ.
61. Грудница, по пашнямъ и по межамъ. *Scabiosa arvensis*, L. *Acker-scabiose*.
62. Груздь, растетъ между бѣлыми грибами, въ березникахъ и травяныхъ мѣстахъ. *Agaricus Georgii*. L.
63. Губка словая и на можжевеловныхъ пняхъ растущая. *Tremella Juniperina* L.
64. Гуньба, на возвышенныхъ лѣсистыхъ мѣстахъ. *Melilotus coeruleus*, L. *Siebengezeit*.
65. Гуньба червленая, на сухихъ по равнинамъ мѣстахъ. *Achillea nobilis*, L. *Eidle Schaafgarbe*.
66. Глухая крапива дикая, въ лѣсахъ. *Bal-lota nigra*. L.
67. Гулявникъ струйчатый, на влажныхъ около рѣчекъ мѣстахъ. *Sisymbrium Sophia* L.
68. Гусятникъ, въ лѣсистыхъ поляхъ. *Oenithogalum umbellatum* L.
69. Деясилъ, въ огородахъ и возлѣ рѣчныхъ береговъ. *Jnula Helenium*, Lin. *Wahrer Aunde*.
70. Денежникъ, по полямъ и около селеній. *Alyssum argense*, L.
71. Дереза, въ лѣсахъ на высокихъ мѣстахъ, растетъ по землѣ бахромы. *Lycopodium clavatum*. *Keilformiger Bärlappe*. *Pied de Loup*.
72. Дерябка, въ лѣсахъ. *Galium Aparine* L. *Klebkraut*.
73. Дрема, по покосамъ. *Dianthus ruber*, L.
74. Дрема розовая, также. *Lychnis lacinaita*. Linn.
75. Дрокъ, или желтвилло, на пригоркахъ и въ лѣсочкахъ. *Genista tinctoria*, L. *Xerber-Ginst*.
76. Дубровка, на каменистыхъ около Любвицъ мѣстахъ. *Veronica chamaedrys*, L.
77. Дягиль, въ лѣсахъ. *Angelica sylvestris*, L. *Angelique des Bois*. *Wald Engelwurtz*.
78. Дятельникъ, по лугамъ. *Trifolium rubrum*, L.
79. Дятловина, или кашка красноцвѣтная, по лугамъ. *Trifolium pratense purpureum*, L.
80. Дятловина бѣложелтѣющая, по улицамъ и выгонамъ. *Trifolium pratense album*. L.
81. Дятлина темноцвѣтная, на сырыхъ мѣстахъ. *Trifolium spadiceum*.
82. Донникъ, въ гористыхъ мѣстахъ. *Melilotus officinalis*, L.
83. Егорьева свеча, въ лѣсочкахъ. *Dentaria orobanche*, L.
84. Жбаба въ лѣсахъ близъ полей. *Eryngium coeruleum*. Linn.
85. Желѣзная трава, въ лѣсахъ. *Verbena officinalis*.
86. Желѣзнякъ, возлѣ жилья на открытыхъ мѣстахъ. *Phlomis Herba venti*. L.
87. Жигучка или малая крапива, по межамъ и около дворовъ. *Urtica minor*. L.

88. Журавлиный горошекъ, въ кусточкахъ
Vicia cracca. L.
89. Завязный корень въ лѣсахъ. *Polygonum Bistorta*.
90. Заемникъ, по полямъ. *Sonchus oleraceus*. Lin.
91. Заячья лапка, по пашнямъ. *Trifolium arvense*, Lin.
92. Заячья капуста, около огородовъ. *Sedum Telephium*, L.
93. Заячьи ушки, по вигонамъ. *Bupleurum rotundifolium*, L. Durchwachs. Percefeuill.
94. Заслица, по рѣчнымъ берегамъ. *Thalict-rum flavum*. L.
95. Звездчатая трава, на холмистыхъ траве-нистыхъ мѣстахъ. *Stellaria graminea*, Li.
96. Звездочникъ, по поемнымъ лугамъ. *Her-niaria glabra*, L. Glattes Bruchkraut. Tourguette.
97. Звѣриный глазъ, по кровлямъ. *Semper-vivum tectorum*. L. Dechhauslaub. Joubarbe.
98. Звѣрбой крестовый, или соколиный пе-редеть, по лѣснымъ краямъ. *Gentiana cruciata*. L. Kreizenzian.
99. Зимовеленка, во всѣхъ мѣстахъ. *Pyrola rotundifolia*, Linn. Rundblättrigtes Wintergrün.
100. Змѣй трава, по полямъ. *Veronica he-derifolia*.
101. Змѣиовникъ, въ ложбинахъ. *Stachis ar-vensis*, Linn.
102. Золототысячникъ, во множествѣ по по-лямъ, на одномъ изъ коихъ собрано его было болѣе 25 фунтовъ; въ Англіи кладутъ его въ портеръ, которому чрезъ то придаютъ горечь. *Gentiana Centaurium*. L. Tausendgolden kraut. Petite Centaurée.
103. Золотуха, на низкихъ мѣстахъ и въ березникахъ, *Parnassia palustris*, L.
104. Зунца, или земляника, въ лѣсахъ и на пригористыхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣ-чекъ. *Fragaria vesca*, L. Erdbeere. Fraises.
105. Ивановъ цвѣтъ, въ поляхъ, на пригор-истыхъ мѣстахъ. *Chrysanthemum Leucanthem-um*. L.
106. Иванъ да Марья, въ перелѣсахъ. *Me-lampyrum nemorosum*. L.
107. Изгонъ, весенній въ перелѣсахъ цвѣ-токъ. *Viola canina*, L.
108. Ирмень, по краямъ лѣсовъ. *Galium album*. L.
109. Зябръ, по лѣсистымъ полямъ. *Galeo-ysis Tetrahit*. L.
110. Камышъ, по рѣчнымъ берегамъ и на болотныхъ мѣстахъ. *Arundo phragmites*. L.
111. Каптурья полевые, въ лѣсточкахъ. *Delphinium Consolida*, L. Gemeiner Ritterspöne. Pied d' Alouette.
112. Капуста водяная, по рѣкамъ и на низ-кихъ мѣстахъ. *Potamogeton natans*. L.
113. Квасецъ, или возинный щавель, въ лѣ-сахъ подъ деревьями, въ отцвѣтчемъ давно уже состояніи. *Oxalis Acetosella*. Lin. Gemeiner Sau-erklen.
114. Кипрейцакъ, въ березникахъ. *Epilobium angustifolium*.
115. Козельчикъ, въ Россіи куричья слѣпота, по полямъ и пашнямъ. *Ranunculus arvensis*, L.
116. Кавлецъ, около селеній и плетней. *Pas-tinaca spontanea*. L.
117. Козляки, въ лѣсахъ на сухихъ мѣстахъ; одинъ родъ похожъ на масленика, только что имѣть цвѣтъ нѣсколько по темнѣе; а другій гораздо тверже и шляпка слизоватье.
118. Ивишенья, въ лѣсахъ на вязовыхъ и ильмовыхъ колодахъ. Многіе мѣщане перевозятъ въ себѣ въ огороды упомянутыхъ деревъ гни-лыя колоды, зарываютъ ихъ въ землю, и поли-вая по временамъ навесною водою, произраста-ютъ на нихъ ивишенья. *Agarici fragilis* spec.
119. Звонецъ, въ хлѣбѣ. *Lolium Zizania*, L. Trespe.
120. Кокорникъ, въ лѣсахъ. *Fumaria offic-inalis*, L. Erdrauch.
121. Кокушичьи слѣзки, въ лѣсахъ. *Orchis globosa*. L.
122. Колокольчики навидишніе, въ лѣсахъ. *Convolvulus Sepium*. Lin.
123. Колокольчики полевные, по полямъ и перелѣсамъ. *Campanula decurrens*. L.
124. Колотикъ, по пригористымъ лѣсистымъ рѣчнымъ берегамъ. *Geranium Robertianum*, L. Weissen Storchschnabel.
125. Колюка, по пригоркамъ. *Carlina vul-garis*. L. Eberwurtz.
126. Команичникъ, или душица, въ лѣсахъ и рощахъ. *Origanum vulgare*. L. Gemei ne Dosten.

127. Лопухъ, въ буеракахъ одного толькѣ Хотимскаго войтовства. *Eupatorium Canadense*. Lin. Wasserdoste.
128. Ковиовый щавель, по дворахъ и на низкихъ мѣстахъ. *Rumex acutus*. L. Gemeine Grindwurtz.
129. Коровья пшонка, по пашнямъ. *Melampyrum arvense*. L.
130. Коровякъ, грибъ бѣлой, съ темноватою шляпкою, въ березникахъ.
131. Косатникъ, или водяная лилея, въ водахъ и рѣчкахъ. *Iris Pseudacorus*, Li. Wasserlilie.
132. Космачекъ, по влажнымъ лѣсамъ. *Sceleranthi spec?*
133. Костеница, въ перелѣсахъ. *Rubus saxatilis*, L.
134. Кошачья мята, въ лѣсахъ на возвышенныхъ мѣстахъ. *Nepeta cataria*. L. Gemeine Katzenmüntze.
135. Кошачьи лапки, по полямъ и между дикою гречкою по межахъ. *Gnaphalium dioicum* L. Getrennte Ruhrpflanze. Pieds de chat.
136. Кокушкинъ лезъ, между наростникомъ и по крайнѣмъ лѣсочковъ. *Polytrichum commune*. L. Gemeines Goldhaar.
137. Крапива, во всѣхъ мѣстахъ. *Urtica dioica*. L. Nessel.
138. Крапива болотная, въ болотистыхъ лѣсахъ. *Stachis palustris*, L.
139. Крапива дикая, около селеній на поляхъ. *Leonurus Cardiacus*, L. Herzgespann.
140. Красномолочникъ, около плетвей и огородовъ. *Chelidonium majus*. Li.
141. Краснокоренникъ, по лѣсистымъ отлогимъ рѣчнымъ берегамъ. *Geum rivale*. Lin.
142. Крессъ дикій, въ лѣсахъ около Дюбковичъ. *Lepidium ruderale*. L.
143. Кувена, на покосахъ. *Convallaria Polygonatum*, L. Weisswurz.
144. Буколь, въ хлѣбѣ. *Agrostemma Githago*, L.
145. Куричья слепота, въ лѣсахъ. *Gentiana Pneumonanthe*. L.
146. Кубышечки, въ лѣсочкахъ на низкихъ мѣстахъ. *Trollius Europaeus*. L.
147. Клюква, *) въ моховыхъ болотахъ. *Vaccinium Oxycoccos* L. Canneberge.
148. Ланушь, въ лѣсочкахъ и перелѣсахъ. *Convallaria majalis*. L. Gemeine Maiblume. Mu-guet.
149. Лагуха въ лѣсахъ. *Lampsanae spec.*
150. Ластовица, въ лѣсахъ. *Chelidonium minus*, L. Kleines Schollkraut.
151. Лебеда дикая, по полямъ. *Atriplex patulum*, Lin. Wilde Melde.
152. Лебеда огородная, которой листья прикладываютъ къ ранамъ. *Atriplex hortense*. Starlen-Melde. Arroche.
153. Лопухъ, или водяной попутникъ, около рѣчныхъ береговъ. *Alisma Plantago aquatica*. Lin.
154. Лизунъ, въ лѣсочкахъ и на поляхъ, имѣеть прекрасные пурпуровые шапочками пѣвты. *Scabiosa succisa*, L. Teufels Sblisz. Mers de Diable.
155. Лихорадочная трава, въ лѣсахъ. *Scutellaria galericulata* L.
156. Луговка, во всѣхъ мѣстахъ. *Thlaspi Bursa Pastoris*. L.
157. Лютикъ, по лугамъ и полямъ. На равнинныхъ мѣстахъ. *Ranunculus acris*. L.
158. Маралки, по пашнямъ и по крайнѣмъ лѣсовъ. *Chenopodium Bonus Henricus*. L. Hausenfusz. Bon Henri.
159. Марьява трава, по пашнямъ. *Spergula arvensis*.
160. Маріона бѣлоцвѣтная, въ лѣсахъ, равно какъ и свѣдующая. *Galium sylvaticum*, L.
161. Маріона луговая, съ продолговатыми листьями по лугамъ и въ лѣсахъ. *Galium Rubioides*. L.
162. Масленикъ грибъ, между березникомъ, и по дорогамъ. *Boletus (luteus) viscidus*. L.
163. Материнка, по полямъ. *Triticum repens*. Linn. Quecken. Chiendent.
164. Матюшникъ, въ лѣсахъ. *Matricaria Parthenium*, L. Mutterkraut. Matricaire.
165. Мать и мачиха, въ буеракахъ и около рѣчекъ. *Tussilago Farfara*, L. Gemeiner Huflattig. Pas dane.
166. Маунъ, въ лѣсахъ. *Valeriana officinalis*. Linn. Baldrian.

*) Я забылъ поставить впередъ лужковика.

236. Пулавка, по сухимъ ишистымъ мѣстамъ. *Anthemis tinctoria* L.
237. Пуповникъ, въ хлѣбѣ и имѣть прекрасныя багряныя цвѣты. *Scabiosa campestris*, Lin.
238. Пунырья, на влажныхъ мѣстахъ. *Phelandrium aquaticum*. L.
239. Пыпочникъ, по полямъ и сгородамъ и въ лѣсочкахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ и почитаютъ за лакомство ѣдятъ онаго про-свирки, или не распутившіяся цвѣтошныя пу-говки. *Althaea officinalis* L. Jbisch.
240. Пырей, по пашнямъ равно какъ и слѣ-дующее растѣніе. *Lolium perenne*. L.
241. Пыхелха. *Aira caespitosa*. L.
242. Расходникъ, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на ровныхъ поляхъ между будрою и другихъ растений. *Veronica officinalis*, Lin. Ehrenpreis.
243. Расходникъ разстилающійся, на тѣхже мѣстахъ. *Veronica prostrata*. L.
244. Разрывъ трава, по пашнямъ. *Ononis spinosa*. L. Stachlichte stauchechel.
245. Роза, въ огородахъ. *Alcea rosea*. L.
246. Ромашка настоящая, на перелоггахъ и въ долинахъ. *Matricaria Chamomilla* L. Chamillen.
247. Ромашка зловонная, по улицамъ и по пашнямъ. *Anthemis cotula*. L. Hundschamille.
248. Расница, на пригоркахъ. *Alchemilla vulgaris*, L. Gemeiner sineu.
249. Румяна голубая, на поляхъ. *Echium vulgare*.
250. Рыжикъ, бывають болотный, бороний и мѣлкій, однакожь большую частью растутъ на боронныхъ мѣстахъ между соснами. *Agaricus deliciosus*. L.
251. Рыжичникъ, на пашняхъ и въ хлѣбѣ. *Antirrhinum Linaria*, L. Leinkraut.
252. Рѣжуха полевая. *Sisymbrium N sturtium sylvestre*. L. Feldkresse. Cresson sauvage.
253. Рѣжуха воденая, около ключей и колодцовъ и на влажныхъ мѣстахъ. *Sisymbrium Nasturtium aquaticum*, L. Brunnen Kresse.
254. Рѣпникъ, или червечникъ, вои въ пашенѣ. *Agrimonia Eupatorium*, L. Odermunnig. Aigremoine.
255. Рябина дикая, во всѣхъ мѣстахъ, особ-
- ливо на межахъ и около плетней. *Tanacetum vulgare*, L. Rheifarn. Tanais.
256. Салатъ лѣсный, по краямъ лѣсовъ и въ перелѣскѣ. *Lactuca scariola*, L.
257. Свиный попутникъ, на влажныхъ мѣ-стахъ. *Plantago Coronopus*, L. Krähenfusz.
258. Сальный корень, въ огородахъ и въ черныхъ лѣсахъ. *Symphytum officinale*, L. Wallwurtz.
259. Свирипа, въ лѣсахъ. *Senecio erucifo-lius*, Lin.
260. Свѣтлика, на высокихъ травенистыхъ мѣстахъ. *Euphrasia officinalis*, L. Augenkrost. Eufraise.
261. Селезеночная трава, около ручейковъ. *Asplenium Ceterach*, L. Wahres Milzkraut. Ceterac.
262. Ситникъ, по пашнямъ. *Juncus campe-stris*, Lin.
263. Скрипица, грибокъ на низкомъ корешкѣ бѣлую широкую и переисполвленную молочнымъ сокомъ шляпку имѣющій, во всѣхъ лѣсахъ. *Agaricus extinctarius*, L.
264. Слитъ, въ огородахъ и по полямъ. *Angelica minor et Aegopodium Podagraria*.
265. Собачки, по полямъ и пашнямъ. *Buph-thalmum*.
266. Соколиная трава, въ лѣсахъ и при лѣскахъ. *Hieracium cymosum*, L.
267. Солодковый коринь, въ лобковическомъ лѣсу на каменистыхъ мѣстахъ. *Polypodium vul-gare*, L. Gemeines Engelsüsz. Polypods.
268. Сонъ, по полямъ и при дорогахъ. *An-mone Pulsatilla*, L.
269. Сосонка, на влажныхъ мѣстахъ и про-межь тростника. *Hippuris vulgaris*, L.
270. Составный горохъ, весенней, между ку-стамъ. *Orobus fernus*, L.
271. Составный горохъ, полевой. *Lathyrus pratensis*. L.
272. Сплюснутый горохъ, съ голубоватымъ цвѣтомъ, по краямъ ржи, и на поляхъ между дятлиною. *Astragalus pilosus*. L.
273. Стародубка, въ перелѣскахъ. *Gentiana campestris*.
274. Суреница, по полямъ и около лѣсовъ. *Turritis glabra*.

тоносяныя чашички и, маря ихъ въ уксусъ, приготавливаютъ на подобіе банперсовъ. *Leontodon Taraxacum*, L. *Mönchskopf*.

198. Одыстръ, близъ прудовъ, на низкихъ мѣстахъ и в огородахъ, промежь крыжевника. *Cythrum salicaria*, L.

199. Одышная трава съ красивымъ желтымъ цвѣтомъ по полямъ и пашнямъ. *Scabiosa ochroleuca*, L.

200. Орлики, въ огородахъ. *Aquilegia vulgaris*, L. *Akoley*.

201. Орѣхи земляные, возлѣ лѣсовъ и по полямъ. *Spiraea Filipendula*, L. *Rother Steinbrech*.

202. Осеній цвѣтъ, въ перелѣсахъ и по лугамъ. *Colchicum autumnale*, L. *Herbst-zeitlosen*.

203. Осока полевая. *Scirpus campestris*.

204. Осока гладкая, на влажныхъ мѣстахъ. *Carex glabra*, L.

205. Осотъ, по полямъ. *Serratula arvensis*, L.

206. Остролистникъ, украшаетъ блѣдно-алюватема свѣтлы сосонками поверхность прудовъ и рѣчекъ. *Polygonum amphibium*, L.

207. Паклуиъ, по перелѣсамъ. *Teucrium chamaepithys*, L.

208. Палочникъ, въ водахъ и болотахъ. *Typha palustris*, L.

209. Папоротникъ орлиный, съ разрѣзанными многократно листьями и съ цѣльными перышками, въ лѣсочкахъ между паростникомъ и по краямъ лѣсовъ. *Pteris aquilina*, L. *Adlerkraut*.

210. Папортникъ простой, имѣющій вдвойнѣ разрѣзанные листочки, которые притомъ притуплены и врѣзанные, на однихъ съ орлинымъ мѣстахъ. *Polypodium Filixmas*, L. *Farrenkraut*.

211. Папортникъ черный, также. *Polypodium struthiopteris*, L.

212. Пауковка, въ разныхъ мѣстахъ. *Anthriscum Phalangium*, L.

213. Перевязка, въ перелѣсахъ. *Geranium pratense*.

214. Петушиная головка, по гористымъ мѣстамъ. *Lamium purpureum*, L.

215. Печерицы, по деревьямъ и селеніямъ, особливо по сторонамъ дороги, идущей изъ Кричева въ Задобростъ. *Agaricus chantarellus*, L. *Champignons*.

216. Пикаваяга, или снитка, въ лѣсахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ его моло-

дыя дудки, равно какъ и пиканины, то есть нераспустившіяся еще въ общественномъ вѣстилищѣ находящіися цвѣты, которые варятъ и дѣлаютъ ботвинью. *Angelica minor*, Lin.

217. Плакунъ пурпуровый, на сырыхъ мѣстахъ и около водъ. *Lythrum virgatum*, L.

218. Плюсникъ, или желтоватый на дубу мохъ, который здѣшніе сельскіе жители собирая, топятъ и пьютъ отъ сухотки. *Lichen pulmonarius*, L.

21. Подлѣсеникъ, во всѣхъ лѣсахъ подъ орешникомъ. *Asarum Europaeum*, L. *Naselwurtz*. *Cabaret*.

220. Подлѣски, въ перелѣсахъ весенніе цвѣты. *Viola tricolor*, L.

221. Подмаревникъ, по лугамъ. *Galium uliginosum*, L.

222. Подъ-груздень, бѣлый, несколько синеватый, подъ орешникомъ и ельникомъ растущій грибъ. *Agaricus umbellatus*, L.

223. Павлика, въ лѣсахъ около деревъ, въ садахъ и огородахъ около крапивы, малины и другихъ растений. *Cuscuta europaea*, L. *Flachs-seide*.

224. Повойничикъ благовоанный, по лѣсамъ. *Asperula odorata*, L. *Wahrer Waldmeister*.

225. Позвонокъ, въ перелѣсахъ. *Rhinanthus Crysta galli*, L.

226. Полянъ, во всѣхъ мѣстахъ. *Artemisia Absinthium*, L.

227. Полушечный чай, на отлогихъ рѣчныхъ берегахъ. *Lysimachia Nummularia*, L.

228. Порость, всюду. *Lichen fragilis*, L.

229. Порезная трава, въ прилѣсистыхъ поляхъ. *Athamanta Libanotis*.

230. Причридь, въ перелѣсахъ и между кустами. *Aconitum Napellus*, L. *Blauer Sturchnhut*.

231. Пролѣски, во всѣхъ лѣсочкахъ. *Mercurialis annua*, L. *Bingelkraut*.

232. Просвирки, во всѣхъ мѣстахъ, а особливо на пригоркахъ около прудовъ, озеръ и другихъ водъ. *Malva rotundifolia*, L. *Bäns-malwe*.

233. Прострелъ лѣсовый, во всѣхъ лѣсахъ. *Delphinium elatum*, L.

234. Птичье гнездо, на перелогихъ и въ лѣсахъ. *Ophrys Nidus avis*, L.

235. Пузырникъ бѣлоцвѣтный, въ усадьбахъ. *Lychnis sylvestris*, L.

236. Пунавка, по сухимъ ишистымъ мѣстамъ. *Anthemis tinctoria* L.
237. Пуповникъ, въ хлѣбѣ и имѣть прекрасныя багряныя цвѣты. *Scabiosa campestris*, Lin.
238. Пунырья, на влажныхъ мѣстахъ. *Phelandrium aquaticum*. L.
239. Пыпочникъ, по полямъ и сгородамъ и въ лѣсочкахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ и почитаютъ за лакомство ѣдятъ онаго прошивки, или не распустившіяся цвѣтошныя пуговки. *Althaea officinalis* L. Jbisch.
240. Пырей, по пашнямъ равно какъ и слѣдующее растѣніе. *Lolium perenne*. L.
241. Пышелха. *Aira caespitosa*. L.
242. Расходникъ, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на ровныхъ поляхъ между будрою и другихъ растений. *Veronica officinalis*, Lin. Ehrenpreis.
243. Расходникъ разстилающійся, на тѣхже мѣстахъ. *Veronica prostrata*. L.
244. Разрывъ трава, по пашнямъ. *Ononis spinosa*. L. Stachlichte stauchechel.
245. Рожа, въ огородахъ. *Alcea rosea*. L.
246. Ромашка настоящая, на перелогохъ и въ долинахъ. *Matricaria Chamomilla* L. Chamillen.
247. Ромашка зловонная, по улицамъ и по пашнямъ. *Anthemis cotula*. L. Hundschamille.
248. Расница, на пригоркахъ. *Alchemilla vulgaris*, L. Gemeiner sineu.
249. Румяна голубая, на поляхъ. *Echium vulgare*.
250. Рыжики, бываетъ болотный, боровый и мѣлкій, однакожь болшую часть растеть на боровыхъ мѣстахъ между соснами. *Agaricus deliciosus*. L.
251. Рыжичникъ, на пашняхъ и въ хлѣбѣ. *Antirrhinum Linaria*, L. Leinkraut.
252. Рѣжуха полевая. *Sisymbrium Nasturtium sylvestre*. L. Feldkresse. Cresson sauvage.
253. Рѣжуха воденая, около ключей и колодцовъ и на влажныхъ мѣстахъ. *Sisymbrium Nasturtium aquaticum*, L. Brunnen Kresse.
254. Рѣпникъ, или червечникъ, возлѣ пашенъ. *Agrimonia Eupatorium*, L. Odermunnig. Aigre-moine.
255. Рябина дикая, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на межахъ и около плетней. *Tanacetum vulgare*, L. Rheifarn. Tanais.
256. Салатъ лѣсный, по краямъ лѣсовъ и въ перелѣскѣ. *Lactuca scariola*, L.
257. Свиный попутникъ, на влажныхъ мѣстахъ. *Plantago Coronopus*, L. Krähenfusz.
258. Сальный корень, въ огородахъ и въ черныхъ лѣсахъ. *Symphytum officinale*, L. Wallwurtz.
259. Свирина, въ лѣсахъ. *Senecio erucifolius*, Lin.
260. Свѣтлика, на высокихъ травенистыхъ мѣстахъ. *Euphrasia officinalis*, L. Augenkrost. Eufraise.
261. Селезеночная трава, около ручейковъ. *Asplenium Ceterach*, L. Wahres Milzkraut. Ceterac.
262. Ситникъ, по пашнямъ. *Iuneus campestris*, Lin.
263. Скряпица, грибокъ на низкомъ корешкѣ бѣлую широкую и переисполненную молочнымъ сокомъ шляпку имѣющей, во всѣхъ лѣсахъ. *Agaricus extinctorius*, L.
264. Снитъ, въ огородахъ и по полямъ. *Angelica minor et Aegopodium Podagraria*.
265. Собачки, по полямъ и пашнямъ. *Bupthalmum*.
266. Соколиная трава, въ лѣсахъ и при лѣскахъ. *Hieracium cumosum*, L.
267. Солодовый корень, въ лобковичскомъ лѣсу на каменистыхъ мѣстахъ. *Polypodium vulgare*, L. Gemeines Engelsüsz. Polypods.
268. Сонъ, по полямъ и при дорогахъ. *Anemone Pulsatilla*, L.
269. Осонка, на влажныхъ мѣстахъ и промежь тростника. *Hippuris vulgaris*, L.
270. Составный горохъ, весенней, между кустанк. *Orobus fernus*, L.
271. Составный горохъ, полевой. *Lathyrus pratensis*. L.
272. Силъснутый горохъ, съ голубоватымъ цвѣтомъ, по краямъ ржи, и на поляхъ между датлиною. *Astragalus pilosus*. L.
273. Стародубка, въ перелѣскахъ. *Gentiana campestris*.
274. Суреница, по полямъ и около лѣсовъ. *Turritis glabra*.

тоносныя чашички и, маря ихъ въ уксусъ, приготавливаютъ на подобіе капперсовъ. *Leontodon Taraxacum*, L. *Mönchskopf*.

198. Одыстръ. близъ прудовъ, на низкихъ мѣстахъ и в огородахъ, промежь крыжевника. *Cythrum salicaria*. L.

199. Одышная трава съ красивымъ желтымъ цвѣтомъ по полямъ и пашнямъ. *Scabiosa ochroleuca*. L.

200. Орлики, въ огородахъ. *Aquilegia vulgaris*, L. *Akoley*.

201. Орѣхи земляные, возлѣ лѣсовъ и по полямъ. *Spiraea Filipendula*, L. *Rother Steinbrech*.

202. Осеній цвѣтъ, въ перелѣсахъ и по лугамъ. *Colchicum autumnale*, L. *Herbst-zeitlosen*.

203. Осока полевая. *Scirpus campestris*.

204. Осока гладкая, на влажныхъ мѣстахъ. *Carex glabra*. L.

205. Осоть, по полямъ. *Serratula arvensis*. L.

206. Остролистникъ, украшаетъ блѣдно-алюватема своими сосонками поверхность прудовъ и рѣчекъ. *Polygonum amphibium*. Lin.

207. Паялуиъ, по перелѣсамъ. *Teucrium chamaepithys*. L.

208. Палочникъ, въ водахъ и болотахъ. *Typha palustris*. L.

209. Папоротникъ орлиный, съ разрѣзанными многократно листьями и съ цѣльными перышками, въ лѣсочкахъ между паростникомъ и по краямъ лѣсовъ. *Pteris aquilina*, L. *Adlerkraut*.

210. Папортникъ простой, имѣющій вдвойнѣ разрѣзанные листочки, которые притомъ вѣтвисты и вѣтвяныя, на однихъ съ орлинымъ мѣстахъ. *Polypodium Filixmas*, L. *Farrenkraut*.

211. Папортникъ черный, также. *Polypodium struthiopteris*, L.

212. Пауковка, въ разныхъ мѣстахъ. *Antheticum Phalangium*, L.

213. Переязва, въ перелѣсахъ. *Geranium pratense*.

214. Петушиная головка, по гористымъ мѣстамъ. *Lamium purpureum*. L.

215. Печерицы, по деревнямъ и селеніямъ, особливо по сторонамъ дороги, идущей изъ Кричева въ Задоброствъ. *Agaricus chantarellus*. L. *Champignons*.

216. Пикавникъ, или свѣтка, въ лѣсахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ его моло-

дыя дудки, равно какъ и пикавны, то естъ нераспустившіяся еще въ общественномъ вѣстилицѣ находящіися цвѣты, которые варятъ и дѣлаютъ ботвинья. *Angelica minor*. Lin.

217. Плакунъ пурпуровый, на сырыхъ мѣстахъ и около водъ. *Lythrum virgatum*, L.

218. Плюсникъ, или желтоватый на дубу мохъ, который здѣшніе сельскіе жители собирая, топятъ и пьютъ отъ сухотки. *Lichen pulmonarius*. L.

21. Подлѣсникъ, во всѣхъ лѣсахъ подъ орешникомъ. *Asarum Europaeum*, L. *Haselwurtz*. *Sabaret*.

220. Подлѣски, въ перелѣсахъ весенніе цвѣты. *Viola tricolor*. L.

221. Подмаренникъ, по лугамъ. *Galium uliginosum* L.

222. Подъ-груздеиъ, бѣлый, несколько синеватый, подъ орешникомъ и ельникомъ растущій грибъ. *Agaricus umbellatus*. L.

223. Павелика, въ лѣсахъ около деревъ, въ садахъ и огородахъ около крапивы, малины и другихъ растений. *Cuscuta europaea*. L. *Flachsseide*.

224. Повойничикъ благовоиный, по лѣсамъ. *Asperula odorata*, L. *Wahrer Waldmeister*.

225. Позвонокъ, въ перелѣсахъ. *Rhinanthus Crysta galli*, L.

226. Полюнь, во всѣхъ мѣстахъ. *Artemisia Absinthium*. L.

227. Полушечный чай, на отлогихъ рѣчныхъ берегахъ. *Lysimachia Nummularia*. L.

228. Перостъ, всюду. *Lichen fragilis*, L.

229. Порезная трава, въ прилѣсистыхъ поляхъ. *Athamanta Libanotis*.

230. Причидъ, въ перелѣсахъ и между кустами. *Aconitum Napellus*, L. *Blauer Sturchnut*.

231. Пролѣски, во всѣхъ лѣсочкахъ. *Mercurialis annua* L. *Bingelkraut*.

232. Просвирки, во всѣхъ мѣстахъ, а особливо на пригородахъ около прудовъ, озеръ и другихъ водъ. *Malva rotundifolia* L. *Bäns-malwe*.

233. Прострелъ лѣсовый, во всѣхъ лѣсахъ. *Delphinium elatum*. L.

234. Птичье гнездо, на перелогихъ и въ лѣсахъ. *Ophrys Nidus avis*. L.

235. Пузырникъ бѣлоцвѣтный, въ усадьбахъ. *Lychnis sylvestris*, L.

305. Черный грибъ мелкій, на сухихъ мѣстахъ.

306. Черное орѣхи, въ рѣкахъ Сожи и Влуги. Оне бывають поменьше каштановъ и сокрываютъ подъ черноватою шелухою сердцеобразныя, бѣлыя и сладкаго вкуса зерны. Сии орѣхи, въ другихъ мѣстахъ водяной чилимъ называемы, во множествѣ находятся и въ Дятлѣ, особливо подъ Харсономъ, и какъ они на нѣ его въ нарочитой глубинѣ находятся, то малороссіане для доставанія ихъ, опускають въ рѣку широкія съ привѣшенными по коламъ каменьями овчины, къ которымъ сии орѣхи, находящимися на поверхности ихъ черырю другъ противъ друга крючками привѣшаются. Черезъ короткое время овчины изъ воды опять вытаскиваются. *Trapa natans*. L. *Wassernuss*. *Chataigne d'eau*.

307. Чернополохъ, по лугамъ. *Carduus Ceraugo des*.

308. Чистотѣль, на влажныхъ мѣстахъ. *Sonchus oleraceus*. L.

309. Чистотѣль трилистный, въ перелѣскахъ. *Helleborus trifolius*, L.

310. Чистотѣль, часто-растущій на болотистыхъ мѣстахъ. *Sonchus palustris*. L.

311. Чистякъ маленкій, по полямъ и другимъ мѣстамъ. *Ranunculus Ficaria*. L. *Scharbock-Lahnenfuss*.

312. Чеснокъ дикій, около рѣчекъ и на лугахъ. *Allium Ampeleprasum*. L.

313. Шпажная трава, около прудовъ и другихъ водъ. *Gladolus imbricatus*. L.

314. Щавель, по лугамъ. *Rumex Acetosa*, L. *Auerampfel*. *Oseille*.

315. Щавель водяной, на сырыхъ наводняемыхъ мѣстахъ. *Rumex aquaticus*, L. *Wasserrindwurtz*.

316. Щавель малый, по пригоркамъ. *Rumex obtusifolius*.

317. Щавель сорочій; въ лѣсочкахъ. *Rumex Acetosella*. L.

318. Щербецъ, по пригоркамъ. Въ графствѣ Дубровенскомъ и въ большей части Кричевскаго староства такъ называютъ богородскую траву, но въ некоторыхъ войтовствахъ извѣстна подъ симъ названіемъ разстилающійся туполостичный и пріятнаго запаха колій, или *Mentha Pulegium*. L. *Poley*. *Peulst*.

319. Щ. мелкая, близъ дорогъ и въ лѣсахъ. *Ajuga reptans*. L. *Slechender Boldengunsel*. *Bugle*.

320. Ячмень дикой, въ хлѣбѣ. *Lilium temulentum*, L. *Sommer Lolch*.

Внесеніемъ забытыя растенія.

321. Ластовичный корень, имѣющій прямой стебель и плоскіе гладкіе листья, въ лѣсочкахъ. *Asclepias vincetoxicum*, L. *Schwalbenwurtz*. *D mpte venen*.

322. Омелъ, или пятинная вѣха, въ сырыхъ мѣстахъ. *Conium maculatum*, L. *Gefleckter Schierling*.

323. Порховикъ или дождевикъ, по полямъ. *Lycoperdon Bovista*, L. *Bubenrist*; *Vesse de Lcup*.

324. Мухоморы, растущіе по березникамъ и бывающіе красные съ бѣлыми, и бѣлые съ красными крапинками, также и желтые. *Agaricus muscarius*. L. *)

А н д р е й М е й е р ь .

Февраля 27 дня 1786 г.
Кричевь.

*) Означенныя въ №№ 1—8, 10, 12, 14, 16, 17, 19—26, 29, 31, 34—35, 42—44, 48, 54, 56, 59—65, 69, 71, 73, 75—79, 82, 84, 86—94, 98, 100—101, 103—113, 115, 117—118, 127—130, 132—135, 137—139, 141, 143—154, 156, 157, 163, 165, 167, 169, 171, 173, 177—179, 181, 185—186, 189, 192, 198, 200, 201, 208, 210, 214, 216, 218—221, 223—226, 228, 231, 233, 235—240, 242, 244, 251—253, 255, 257, 259, 260, 262, 264, 267—269, 276, 280, 288, 293—295, 306, 307, 314, 317, 319, 323 травы названія—суть употребляемыя кричевскими крестьянами.

1841
69
172

Могилевъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка¹⁾.

Агентъ Британскаго библейскаго общества, Робертъ Пинкертонъ, дважды путешествовавшій по Европейской Россіи (въ 1816 и 1822 г.), издалъ (въ Лондонѣ, 1833 г.) описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Russia: or miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants, etc. Въ гл. III—V Пинкертонъ говоритъ о своемъ пребываніи въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и Милскѣ. На русскій яз., насколько мнѣ извѣстно, сочиненіе это переведено не было. Здѣсь я привожу строки, касающіяся Могилева.

А. Сапуновъ.

„Я покинулъ Витебскъ около 6 часовъ вечера и направилъ свой путь въ Оршу, куда и прибылъ на слѣдующее утро, около 10 ч. На почтовой стаціи въ Оршѣ я вступилъ въ бесѣду съ нѣсколькими евреями о знаменіяхъ времени и ожидаемомъ имъ забавленіи чрезъ посредство мессіи. Они сказали мнѣ, что достопочтенный Л. Уэй (Rev. L. Way) посѣтилъ ихъ и оставилъ имъ нѣсколько экземпляровъ св. завѣта. Они отказались взять еще нѣсколько; но спустя нѣкоторое время, одинъ изъ нихъ пришелъ ко мнѣ тайкомъ и просилъ дать ему экземпляръ, что я и исполнилъ. Русскій священникъ, главный директоръ библейской ассоціаціи въ Оршѣ, собралъ значительную сумму и роздалъ много экземпляровъ св. писанія на славянскомъ языкѣ. Но, по его словамъ, члены мѣстной іезуитской коллегіи неумоимо противо-дѣйствовали распространенію св. писанія на польскомъ яз. среди послѣдователей римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Мы пересѣли поле битвы подь Краснымъ¹⁾. Насыпи, или курганы, воздвигнутыя надъ горами убитыхъ, были многочисленны и настолько свѣжи, что еще не успѣли покрыться дерномъ. Почтовая дорога проходить чрезъ это поле смерти, и при этомъ воспоминаніе о бойнѣ, въ которой погибло столько тысячъ французовъ и русскихъ, погружаетъ мыслящій умъ въ глубокую печаль.

Послѣ полудня мы достигли Шклова, гдѣ евреи выказали большое желаніе получить книги св. завѣта на еврейскомъ языкѣ. Подвергнувъ познанія обратившихся ко мнѣ съ этою просьбой тщательному испытанію, которое заключалось въ томъ, что я заставлялъ ихъ читать и переводить отрывки изъ писанія, — я роздалъ имъ десять экземпляровъ, посоветовавъ извлечь изъ нихъ побольше пользы.

Большая часть дорогъ въ Бѣлоруссіи танутся прямыми линіями; онѣ орошены канавами и обсажены рядами березъ; сброшенная съ обѣихъ сторонъ земля образуетъ дорогу. Въ сухую погоду по нимъ пріятно путешествовать, но послѣ дождей онѣ становятся почти совершенно непроходимыми.

По прибытіи въ Могилевъ, мнѣ было отведено удобное помѣщеніе во дворцѣ преставленнаго архіепископа Данила, великой доброты котораго я такъ широко воспользовался въ 1816 г., при основаніи мной въ этой губерніи библейскаго общества. Его пресвященство и архимандритъ подробно сообщили мнѣ о своей дѣятельности, результаты которой оказались удовлетворительными и облагораживающими. Они собрали свыше 30.000 руб. (1200 ф. стер.) основали пять ассоціацій въ уѣздныхъ городахъ и роздали 3200 библій и нов. завѣта на различныхъ языкахъ; изъ этого числа 1800 экземпляры въ пользованіе военныхъ. Они были распределены въ арміи, согласно распоряженію покойнаго, всеми оплачиваемаго фельдмаршала Барклая-де-Толли. Каждый полкъ получилъ библію и 12 экз. нов. завѣта, т. е. по одному на каждую роту, а библію для священника богослуженія въ полковой церкви. Одни офицеры, желая помочь этому доброму дѣлу, доставили 10.000 руб. Распространеніе св. писанія на польскомъ языкѣ и здѣсь также встрѣтило много препятствій со стороны іезуитовъ, которые, повидимому, пользуются почти безграничною довѣріемъ народа. Булла Пия VII, изда-

¹⁾ Здѣсь очевидно ошибка. По дорогѣ изъ Орши въ Шкловъ живутъ Копись, но не Красный. Городъ Красный находится далѣе къ востоку въ предѣлахъ смоленской губерніи и авторъ не имѣетъ возможности проѣзжать тамъ.

ная имъ противъ библейскаго общества въ 1816 г., сдѣлалась могучимъ орудіемъ въ рукахъ этихъ агентъ въ Римъ при защитѣ своихъ сильныхъ позицій, занятыхъ ими въ борьбѣ съ ревностнымъ стремленіемъ ихъ русскихъ соотечественниковъ распространять слово Божіе.

Во время моего пребыванія здѣсь я осматривалъ губернскую тюрьму²⁾, обширное одноэтажное кирпичное зданіе; образующее три стороны четырехугольника; четвертую сторону составляетъ стѣна съ воротами по срединѣ. Камеры просторны и ихъ можно было бы хорошо вентилировать, но всѣ онѣ были до крайности переполнены; въ первой находились воры, во второй дезертиры, а въ третьей помѣщалась толпа славныхъ молодыхъ рекрутовъ, заключенныхъ сюда до тѣхъ поръ, пока ихъ не одѣнутъ и не вывѣютъ задней³⁾ части головы, чему подвергаются всѣ вновь набранные въ армию люди и что должно служить примѣтой, по которой можно было бы узнать въ случаѣ покушенія на побѣгъ. Такъ какъ въ тюрьмѣ было еще нѣсколько помѣщеній, стѣны которыхъ были заново выбѣлены, то я осмѣлился у офицера, почему арестантовъ не раздѣлять на группы и часть ихъ не перевести сюда. Его отвѣтъ былъ: „потому, что тогда потребовалось бы слишкомъ много солдатъ, чтобы караулить ихъ“. Они получаютъ такой-же паекъ, какъ и въ Витебскѣ,—15 коп. въ день. Комитетъ прислалъ имъ нѣсколько экземпляровъ библіи и нов. завѣта, но я не замѣтилъ, чтобы кто-нибудь пользовался ими. Римско-католическіе священники посѣщаютъ тюрьму дважды въ недѣлю; въ тюрьмѣ есть комната, превращенная въ часовню. Должники и убійцы отсутствовали среди арестантовъ, но въ ихъ числѣ было нѣсколько евреевъ, заключенныхъ за ихъ попытку избѣгнуть послѣдней переписи.

Вслѣдъ затѣмъ я посѣтилъ домъ призрачій; это нѣсколько деревянныхъ строеній, находящихся на пути къ разрушенію и служащихъ послѣднимъ земнымъ убѣжищемъ для 76

²⁾ Губернская тюрьма въ то время находилась на берегу Дняпра при впаденіи Дубровенки, въ томъ домѣ, гдѣ теперь находится складъ пивнаго завода Лекерта. Зданіе до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ.

³⁾ Неточность автора: забрѣвался не затылокъ, а лобъ. Затылокъ обрѣвался забркованнымъ рекрутамъ.

престарѣлыхъ бѣдняковъ обоего пола. Ихъ помѣщеніе оказалось чистымъ, и сами они выглядели веселыми и довольными. Я нашелъ у нихъ нов. завѣтъ и мѣ сказали, что одинъ изъ ихъ среды ежедневно читаетъ его остальнымъ, которые собираются послушать его чтеніе. Домъ призрачій расположенъ въ довольно высокой и привлекающей мѣстности⁴⁾ и къ нему примыкаетъ обширный садъ, въ которомъ прирѣваемые могутъ гулять. Въ Могилевѣ есть еще семь небольшихъ богачей⁵⁾, состоящихъ при такомъ же числѣ приходскихъ церквей; онѣ содержатся главнымъ образомъ на счетъ прихожанъ.

Согласно даннымъ послѣдней ревизіи, число евреевъ въ Могилевѣ достигаетъ до 9.000; у нихъ есть двѣ синагога⁶⁾. Здѣсь до сихъ поръ еще не существуетъ общей больницы для городскихъ жителей, но, по словамъ губернатора, имѣется въ виду построить такую больницу. Я откровенно высказалъ ему свое мнѣніе о положеніи дѣла въ тюрьмѣ и рекомендовалъ классификацію преступниковъ, меньшую скученность въ камерахъ, сапо по крайней мѣрѣ развѣ въ недѣлю и замѣну кирпичныхъ половъ деревянными.

Изъ оконъ архіепископскаго дворца открывается обширный и красивый видъ. Можно далеко прослѣдить извилины Дняпра, протекающаго по чрезвычайно плодородной мѣстности; но въ этомъ видѣ, по причинѣ ровной поверхности, нѣтъ ничего живописнаго.

Архіепископъ Данилъ теперь уже скончался. Ему было до 70 лѣтъ; его голову посеребрила старость, и за свою долгую жизнь онъ былъ свидѣтелемъ многихъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ поляками, той безрезультатной борьбы, которую вели эти послѣдніе за свою независимость въ теченіе послѣдняго полуосто-

⁴⁾ Повидимому, рѣчь идетъ о домѣ Бѣлоградскихъ (нынѣ Биневичъ) на Бѣлоградской улицѣ, идущей отъ Струшинскаго моста къ Глѣбоборисовской улицѣ.

⁵⁾ Богачья при Николаевской ц. помѣщалась внутри ограды, въ каменномъ одноэтажномъ домѣ тамъ, гдѣ теперь домъ діакона. Воскресенская и соборная богачья находились на нынѣшнихъ мѣстахъ. Успенская неизв., Глѣбоборисовская, Петропавловская тоже. Ильинская находилась на нынѣшней Ильинской ул. Мѣсто, гдѣ была церковь, теперь обозначено крестомъ.

⁶⁾ Одна на Школицѣ, другая на Дубровенкѣ. На Школицѣ нынѣ называется Холодною. Синагога интересна по своей живописи.

дѣтѣя. Особенно ревностными и успѣшными были также его (архіепа. Данила) старанія оградить греческую церковь въ этихъ провинціяхъ, принадлежавшихъ раньше Польшѣ, отъ похищенія ея членовъ уніатами.

Подъ названіемъ уніатовъ въ Россіи, Польшѣ и на востокѣ подразумѣваютъ новообращенныхъ изъ греческой въ римскую церковь. Когда произошелъ разрывъ между восточной и западной церквами, въ началѣ IX вѣка, положено было начало и этой системѣ прозелитизма, пропаяндрѣ признанія главенства папы, которая съ тѣхъ поръ велась учениками Рима съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря потому, насколько они въ состояніи были бросить на вѣсы различныя проявленія королевской милости, мірскія выгоды, принужденіе и преслѣдованіе, за время долгихъ и кровавыхъ распрѣй, вносившихъ такъ часто опустошеніе и гибель въ эти спорныя провинціи, лежавшія между римско-католическимъ королевствомъ польскимъ и православными владѣніями царей. Это дѣло обращенія изъ греческой въ римскую церковь особенно ревностно и успѣшно велось іезуитами въ австрійскихъ предѣлахъ среди славянскихъ племенъ, принадлежавшихъ къ восточной церкви. Изъ двухъ миліоновъ сербовъ, которые первоначально были все греческими христианами, съ тѣхъ поръ, какъ они подпали подъ власть Австріи, половина была обращена и присоединилась къ римской церкви...

Разъ или два іезуитамъ почти удавалось добиться признанія главенства папы даже самимъ московскимъ дворомъ. Во времена папы Климента VIII строгость константинопольскаго патріарха Іереміи, обнаруженная имъ по отношенію къ Онуфрію, митрополиту кievскому, сдѣлала, казалось, очень вѣроятнымъ осуществленіе этой схизмы. Іеремія, возвращаясь изъ Москвы, гдѣ онъ посвящалъ перваго русскаго патріарха Іова, узналъ во время своей остановки въ Кіевѣ, что вышеупомянутый митрополитъ былъ женатъ дважды; за это нарушеніе постановленій восточной церкви онъ лишилъ его епархіи и поставилъ другого на его мѣсто. Столь суровое наказаніе человѣка, пользовавшагося превосходной репутаціей, до такой степени раздражило малороссійскихъ архіереевъ,

изъ коихъ нѣкоторые, какъ говорятъ, сами опасались такой же кары за сходное преступленіе—что епископъ владимирскій, епископъ лудскій, архіепископъ полоцкій, епископъ холмскій и другіе собрались въ 1595 г. на соборъ въ этомъ городѣ и перѣшили присоединиться къ римской церкви. Въ томъ же году, несмотря на усилія московскаго духовенства воспрепятствовать этому, они привели свое намѣреніе въ исполненіе, и эти епархіи даже до настоящаго времени сохраняютъ своихъ уніатскихъ епископовъ...

Когда народъ и дворянство узнали о томъ, что сдѣлали ихъ епископы, они обратились къ польскому королю съ жалобой на нихъ и просьбой изгнать ихъ изъ епархіи; но король не только одобрилъ поступокъ епископовъ, но запретилъ какія бы то ни было сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и оказалъ всѣческое содѣйствіе распространенію уніатскихъ принциповъ среди его русскихъ подданныхъ.

Могилевская губернія имѣетъ въ длину около 350 в., въ ширину 300 в., и ея населеніе превышаетъ 900.000 души; оно состоитъ сплошь изъ русскихъ, за исключеніемъ немногихъ литовцевъ и многочисленныхъ евреевъ, поселившихся здѣсь въ эпоху русскихъ междоусобныхъ войнъ въ то время какъ Бѣлоруссія находилась въ рукахъ поляковъ. Она изобилуетъ обширными лѣсами; самыми лучшими считаются лѣса въ чериковскомъ уѣздѣ (the district of Tschirikoff). Множество крестьянъ заняты тѣмъ, что свозятъ лѣсъ и сплавливаютъ его въ Ригу по Двинѣ и къ Черному морю по Днѣпру, а также въ тѣ части Малороссіи, которыя лишь скудно снабжены этимъ необходимымъ продуктомъ.

Главнымъ предметомъ торговли въ Могилевѣ является кожа; въ немъ насчитывается болѣе 20 кожевенныхъ заведеній; но могилевскіе купцы ведутъ также значительный торгъ съ различными портами (Данцигомъ, Мемелемъ и Ригой) поташомъ, пенькой и хлѣбомъ.

Въ этомъ городѣ имѣется 20 церквей, два грекорусскихъ монастыря⁷⁾, одинъ изъ коихъ женскій, семинарія для духовенства, два римско-

⁷⁾ Братскій мужской и женскій.

католическихъ монастыря⁸⁾ и пять римскокатолическихъ церквей⁹⁾.

Я совершилъ поѣзду за 4 версты отъ города, чтобы осматрѣть военный госпиталь¹⁰⁾, обширное деревянное зданіе въ одинъ этажъ. Число находившихся въ немъ больныхъ и раненыхъ достигало 220. Палаты были замѣчательно чисты, но переполнены; въ нихъ оставалось свободнымъ лишь столько пространства, сколько нужно, чтобы пройти между вроватами. Я нашелъ у больныхъ только 2 экз. нов. завіта. Умѣющіе читать, какъ говорятъ, часто пользуются ими.

Прежде чѣмъ оставить Могилевъ, мнѣ удалось стовориться съ командующимъ генераломъ (general in command)¹¹⁾ относительно присылки въ армию еще 750 экз. св. писанія, по пяти экз. на каждый полкъ. Архіепископъ, повидимому, остался доволенъ этимъ распоряженіемъ. Въ обществѣ этого почтеннаго духовнаго лица, въ казаншаго мнѣ столько доброты во время моего

пробыванія въ Могилевѣ и теперь проводившаго меня на протяженіи 10 верстъ, я направилъ свой путь обратно въ Оршу.

Здѣсь у меня снова завязалась долгая бесѣда съ мѣстнымъ содержателемъ почты, евреемъ, о вопросахъ, которые составляютъ предметъ спора между нами и ими... Но онъ перевелъ разговоръ, какъ только нашелъ удобнымъ это сдѣлать, на условія ихъ земного существованія; рассказалъ о бѣдности и нищетѣ, въ которой живетъ столько тысячъ его соплеменниковъ въ окружающей мѣстности; какъ кажется, онъ болѣе всего желалъ, чтобы польскимъ евреямъ было дозволено селиться въ собственной Россіи. Но я увѣрилъ его, что, по моему мнѣнію, правительство никогда не разрѣшитъ этого: убѣдившись изъ прошлаго опыта, сколько бѣдствій причиняютъ христіанскому населенію Польши массы евреевъ, наводняющихъ теперь эту страну, оно не дозволитъ имъ распространяться дальше во внутреннія части Имперіи¹²⁾...

⁸⁾ Бернардинскій Антоніевскій, гдѣ нынѣ архивъ окружнаго суда и пароходной пристани—мужской и женскій.

⁹⁾ Фарный, кафедральный, Антоніевскій, владимирскій за Виленской заставой. За пятую католическую церковь авторъ прінялъ вѣроятно лютеранскую кирху.

¹⁰⁾ Въ Печерскѣ, за богадѣльной, гдѣ нынѣ березовая роща въ бѣсу. Тамъ же и забытое кладбище.

¹¹⁾ Главная квартира 1 арміи. Остенъ-Сакенъ.

¹²⁾ Въ послѣдніе годы царствованія Александра строгость правительства въ этомъ отношеніи нѣсколько ослабла, благодаря глубокому интересу, который обнаруживалъ этотъ монархъ какъ къ духовному, такъ и къ земному существованію евреевъ; но въ скоромъ времени, по востества на престолъ императора Николая, все евреи были снова изгнаны изъ Вѣликороссіи и принуждены вернуться за прежнюю черту ихъ осѣлости. П р и м ѣ ч е н і я.

Мстиславскій Пустыньскій монастырь.

Въ „Русскомъ Паломникѣ“ текущаго года описано описаніе Пустыньскаго монастыря, написанное съ спеціальною цѣлью обратить вниманіе благочестивыхъ благотворителей на нужды бители.

Въ виду отсутствія въ нашей литературѣ описанія этого монастыря, даемъ мѣсто вышеназванной статьѣ въ извлеченіи, съ исключеніемъ изъ нея мѣстъ, носящихъ субъективный характеръ.

Пустыньскій Успенскій монастырь основанъ въ 380 году родоначальникомъ князей Мстиславскихъ, сыномъ Ольгерда, княземъ Лугвеніемъ-имеомъ. Древнее преданіе, занесенное на страницы монастырской лѣтописи объ обстоятельствахъ основанія монастыря, повѣствуетъ слѣдующее:

„Одинъ изъ владѣтельныхъ князей Мстиславскихъ (въ которомъ должно видѣть вн. Симеона) сильно заболѣлъ глазами. Ни тогдашняя современная медицина, ни простыя, чисто народныя средства, — ничто не принесло ему помощи. Закрылся свѣтъ очей князя, и душа его погрузилась во мракъ унынія. Единственнымъ утѣшеніемъ, единственною отрадою его осталась только теплая сердечная молитва. Въ одно время, когда скорбѣвшій болящій погрузился въ тихій сонъ, мысленнымъ очамъ его предсталъ благообразный старецъ. „Если желаешь, сказалъ онъ князю, прозрѣть, иди въ пустынь и, умывшись водою изъ находящагося тамъ источника, получишь желаемое“. Нашелся одинъ древній, весьма почтенный старецъ, въ сопровожденіи котораго князь достигъ того мѣста,

гдѣ нынѣ въ обители струится чистый родникъ явочевой воды. Съ глубокою вѣрою и сердечной молитвою, омылъ князь свои потемнѣвшія очи, и слѣпота мгновенно исчезла. Исцѣленіе сопровождалось и другимъ поразительнымъ чудомъ: въ вѣтвяхъ тѣнистаго липоваго дерева, находившагося надъ источникомъ, благодатнымъ свѣтомъ сіяла икона Богоматери. Принимая свое чудесное исцѣленіе милости Богоматери, а дивноцѣлебныя свойства воды благодатному освѣщенію явившейся ему Ея иконы, благодарный князь приказалъ соорудить на этомъ мѣстѣ часовню, а затѣмъ, взойдя на гору, возвышающуюся надъ источникомъ, и обзрѣвая разстилавшіеся предъ его просвѣтленными очами лѣса, онъ рѣшилъ создать здѣсь иноческую обитель, какъ достойный памятникъ явленнаго ему великаго благодѣянія. Намѣреніе свое князь исполнилъ въ скоромъ времени, и на мѣстѣ великаго чуда возникла обитель Успенско-Пустынская.

Мѣсто явленія чудной иконы Владычицы въ древнихъ актахъ и грамотахъ называется не иначе, какъ удѣломъ „Св. Пречистой въ Пустыняхъ“. «Домъ Пресвятыя Богородицы» — Пустынская обитель была почитаема благочестивыми людьми всѣхъ званій и состояній. Въ актахъ Западной Россіи и актахъ Пустынскаго монастыря встрѣчаются въ числѣ другихъ и имена князей Мстиславскаго княжества, много жертвовавшихъ и благотворившихъ монастырю. Особеннымъ же усердіемъ въ обители отличался удѣльный князь Мстиславскій Михаилъ Ивановичъ Жеславскій и супругъ его княгиня Гуліанія Ивановна.

Благодаря щедрымъ жертвамъ, монастырь еще въ XV вѣкѣ владѣлъ довольно обширными землями и, такъ какъ въ области Мстиславской главный промыселъ того времени былъ пчелный, бортный, то и монастырь Пустынскій въ ряду другихъ владѣтелей-бортниковъ занималъ далеко не послѣднее мѣсто. Въ началѣ XVI вѣка онъ становится уже крупнымъ собственникомъ. Условіе, поставленное жертвователями монастырю, было одно: „за насъ (жертвователей) Бога молить“. Всѣ права монастыря неоднократно были подтверждаемы польскими королями: Сигизмундомъ I (1529 г.), Владиславомъ IV (1644 и 1646 гг.) и Августомъ III (1756 г.). При

такихъ благоприятныхъ матеріальныхъ условіяхъ Пустынскій монастырь не терпѣлъ скудости и лишеній.

Среди случайностей войнъ великаго князя московскаго Василія Ивановича съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ I и Іоанна Грознаго съ Сигизмундомъ II Августомъ Пустынскій монастырь оставался цѣлымъ и невредимымъ. Не такъ счастлива была для него война, начавшаяся въ 1563 г. Монастырю Пустынскому вѣстѣ съ мстиславскимъ Николаевскимъ монастыремъ пришлось пить горькую чашу бѣдствій. Иноки этихъ монастырей частію были убиты, частію же, спасаясь отъ неминуемой смерти, ушли въ другія болѣе безопасныя мѣста, оставивъ свои святини подъ охраненіемъ одного-двухъ иноковъ, съ надеждою, конечно, возвратиться тотчасъ же, какъ только разсѣется дымъ брани и умолинутъ выстрѣлы московско-польскихъ орудій. Но вышло не такъ. Монастырь Пустынскій заустѣлъ и притомъ на довольно продолжительное время.

Вотатія угодья монастыря еще прежде этого случая возбуждали въ нѣкоторыхъ сильныхъ людяхъ желаніе захватить ихъ. Въ числѣ ихъ былъ мстиславскій староста Иванъ Васильевичъ Полубенскій: онъ «гвалтомъ навхавши на монастырь Пустынскій, обратилъ его подъ свою власть, причинивши, какъ монастырю, такъ и подданнымъ его разнообразныя обиды». Король Сигизмундъ-Августъ, вслѣдствіе жалобы Пустынскихъ иноковъ на дѣйствія Полубенскаго, сдѣлалъ сему послѣднему строжайшій выговоръ и повелѣлъ (22-го февраля 1561 г.), чтобы на будущее время ни подъ какимъ видомъ старосты мстиславскіе не касались монастыря, не вмѣшивались въ дѣла его, какъ имѣющаго своихъ собственныхъ законныхъ настоятелей. Но съ заустѣніемъ монастыря любителямъ чужой собственности представлялось обширное поле алчнаго произвола. Въ здаіяхъ его поселились бѣдные священники и на правахъ хозяевъ распоряжались монастырскими угодьями. Фундушевыя записи и вообще всѣ хозяйственные документы и бумаги мстиславскимъ городничимъ Любартомъ Стаховскимъ были отобраны у монастырей Пустынскаго и Николаевскаго. Монастырскими землями управляли міряне, а мстиславскій ста-

роста Пацъ раздавалъ эти земли, кому хотѣлъ. Король Стефанъ Баторій, не желая видѣть монастыри въ рукахъ людей, ничего общаго съ монашествомъ не имѣющихъ, привилегіей своей 24 іюня 1578 г. предоставилъ Пустынский и Николаевскій монастыри въ пожизненное управленіе полоцкому архіепископу Теофану-Вогдану; въ 1585 г. это же право дано было поповскому сыну Матвѣю Евпатьевичу, а въ 1588 г. монастыри переданы съ тѣми же полномочіями новому полоцкому архіепископу Аѳнасію Терлецкому. Отношенія этихъ хозяевъ къ монастырямъ были чисто имущественныя, выражавшіяся полученіемъ ими въ назначенное время извѣстной срочной денежной суммъ. Волею королевскою приведенные воедино, Пустынский первенствующій и приписной къ нему Николаевскій монастыри, считаясь фактически существовавшими, не имѣли монаховъ. Никто объ этомъ не заботился, да и простой практической смѣслъ подсказывалъ владѣтелямъ монастырей устранять желающихъ проходить путь иночества въ прежнемъ монашескомъ достоинствѣ.

Въ 1596 г. провозглашена была церковная унія съ Римомъ, обогрившая кровью страдальцевъ за православіе весь Западный нашъ край. Первые годы уніи Пустынский монастырь оставался еще православнымъ, но въ 1601 г. Сигизмундъ III далъ на этотъ монастырь Василию Аѳнасьевичу Волчанскому привилегію, съ непремѣннымъ условіемъ, по заселеніи обители монахами, содержать здѣсь унію. Однако, это распоряженіе короля вооружило православныхъ противъ новаго „хозяина“. Исконные люди мстиславскіе, Москевичи, внезапно ворвались въ монастырь и, встрѣтивъ новаго настоятеля, набросились на него, сбили съ ногъ и вырвали часть его бороды. Затѣмъ забрали еще оставшіяся документы и уѣхали. Поступомъ Москевичей повлекъ отдачу монастыря въ 1605 г. родственнику ихъ, православному землинцу Константину Ипатьевичу Москевичу, но эта мѣра не сохранила его для православія и монастырь вскорѣ занятъ былъ базилианскими монахами, въ рукахъ которыхъ и находился все время до 1839 года. Во все это время за монастырь велась ожесточенная борьба православныхъ съ уніатами, религиозная дѣятельность которыхъ возбуждала

чувство глухой ненависти. И дѣйствительно, дѣятельность базилианъ, этихъ бѣлорусскихъ іезуитовъ, была всецѣло направлена къ искорененію православія въ край. Такъ, напримѣръ, 20 января 1723 г. церковь въ г. Мстиславлѣ св. пророка Іліи чрезъ Вавраинца Соколинскаго, архимандрита Пустынскаго, насильственно отнята на унію¹⁾; „въ маѣ 1747 г. чрезъ того-же архимандрита отнята на унію же и другая церковь въ с. Студенцѣ, мстиславскаго уѣзда“¹⁾. Богослуженіе въ Пустынскомъ монастырѣ совершалось по образцу католическихъ костеловъ, съ употребленіемъ органа и празднованіемъ чисто католическихъ праздниковъ: „Состраданія Пресвятыя Богородицы“ и „Вожія тѣла“, не говоря уже о празднованіи Іосафату Кунцевичу. Храмы, какъ по внѣшнему ихъ виду, такъ и по внутреннему расположенію, нисколько не подходили къ типу храмовъ, существовавшихъ въ первые времена здѣшней уніи; словомъ, вездѣ и во всемъ сказывалось вліяніе запада и нисколько не скрывалось базилианами ихъ желаніе рабскаго подражанія римско-католическимъ ксендзамъ.

Все крѣпостные крестьяне монастыря, вслѣдъ за обращеніемъ его въ уніатскій, принуждены были принять унію, но, сдѣлавшись уніатами поневолѣ, они въ глубинѣ души скорбѣли объ утраченной ими прародительской вѣрѣ. Въ 1808 г. крестьяне принадлежавшей монастырю деревни Пустынокъ выразили желаніе принять православіе, но, вѣроятно, боязнь мести со стороны ихъ господъ—базилианъ удержала беззащитныхъ бѣлоруссовъ отъ этого шага. Какъ въ дѣлѣ религиозной пропаганды, такъ и въ обыденныхъ своихъ отношеніяхъ къ рабамъ-крестьянамъ, базилианскіе монахи никогда не были кроткими, и еще донинѣ передаются рассказы о той жестокости, которой подвергались крестьяне отъ своихъ прежнихъ владыкъ. Крестьяне должны были работать на нихъ и въ полѣ, и на винокуренномъ заводѣ, и въ другихъ мѣстахъ, исправлять старья и возводить новыя зданія, испытывая громадныя притѣвленія и въ то же время питааясь крайне недоброкачественнымъ хлѣбомъ, боль-

¹⁾ Въ 1738 г. изъ 73 церквей мстиславской протопопш, во владѣніи уніатовъ находились 64. Въ ихъ же распоряженіи были 4 монастыря: Пустынский, Мазоловскій, Онуфріевскій и Стройкаловскій.
Р е л.

шая часть которого состояла изъ мякины. При всегдашнемъ малочисленномъ составѣ базилианской братіи (въ 1773 г. ихъ было 9 человекъ, случалось и менѣе), жизнь ихъ въ матеріальномъ отношеніи была хорошо обезпечена. Они имѣли довольно многолюдный приходъ, получали въ полнее безконтрольное свое распоряженіе значительный денежный приходъ отъ прибывавшихъ сюда богомольцевъ, выручали значительныя суммы отъ продажи скота, спирта, пива и т. п. и, несмотря на полную возможность содержать монастырь въ отличномъ благоустройствѣ, предпочитали держать его въ крайнемъ убожествѣ, обнесеннымъ вмѣсто ограды обыкновеннымъ плетнемъ.

Но вотъ въ 1839 г. настало торжество православія: все уніаты возвратились въ лоно оставленной ихъ предками св. православной церкви. Въ великомъ дѣлѣ окончательнаго слиянія уніатовъ съ православіемъ Пустыньскій монастырь шелъ наряду съ подобными же учрежденіями. Лѣтомъ 1839 г. настоятель его, іеромонахъ Іоаннъ Косиковскій при посѣщеніи Полоцка присоединился къ православію, а по возвращеніи домой присоединилъ и братію, за исключеніемъ двухъ-трехъ упорныхъ, пожелавшихъ остаться въ уніи и выбывшихъ въ другія мѣста. Самое возвращеніе обители въ нѣдра православія совершилось 15 августа того же года,—день, въ который здѣсь бываеетъ особенно многочисленное стеченіе богомольцевъ. Ревнители католицизма и католичества, по примѣру прежнихъ лѣтъ прибывшіе сюда на праздникъ, съ крайнимъ смущеніемъ присутствовали на божественной православной литургіи, а когда по окончаніи литургіи начался крестный ходъ по обрядамъ православной церкви, они, не присоединяясь къ религиозной процессіи, съ величайшимъ неудовольствіемъ оставили Пустыньскій монастырь съ тѣмъ, чтобы уже никогда не возвращаться въ него. Такъ послѣ 238-лѣтняго плѣна уніатскаго, древняя обитель сдѣлалась снова православною.

Въ неудовлетворительномъ матеріальномъ состояніи переданъ былъ Пустыньскій монастырь въ православное епархіальное вѣдомство. Капиталовъ у него не было, доходы уменьшились, потому что богомольцы, большій процентъ которыхъ составляли католики, стали посѣщать монастырь въ меньшемъ количествѣ. При управленіи игумена

Іоанна, іеромонаха Густа и архимандритовъ Іоасафа и Геннадія монастырь влонился къ большому и большому упадку, пока въ 1859 г. на должность настоятеля его не былъ назначенъ священникъ Θεодосій Левшиновскій, постриженный въ монашество съ именемъ Анатолія²⁾. Онъ принявъ Пустыньскій монастырь въ самомъ бѣдственномъ состояніи: все обветшало, все было близко къ окончательному разрушенію, такъ что надъ судьбою монастыря задумывалось епархіальное начальство, предвзначавшее было его къ совершенному упраздненію. Новый настоятель обратился съ личными и письменными приглашеніями къ благотворителямъ, и изъ разныхъ мѣстъ почекли посильныя приращенія на благоустройство Пустыньской обители. Благодаря этимъ жертвамъ архимандритъ Анатолій создалъ совершенно новый монастырь, въ которомъ все, что мы видимъ теперь, за исключеніемъ соборнаго Успенскаго храма и одного каменнаго корпуса, созданныхъ еще уніатами,—плоды трудовъ его. Кромѣ благоустройства монастыря, онъ въ 1869 г. учредилъ здѣсь православное братство и при его содѣйствіи открылъ церковноприходскую школу въ стѣнахъ самой обители и 65 другихъ школъ въ различныхъ мѣстахъ могилевской губерніи, организовалъ противоудейскій мисіонерскій пунктъ, устроилъ нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ и ходатайствовалъ объ утвержденіи еще многихъ весьма полезныхъ предпріятій, но, встрѣтившись съ неблагоприятными его дѣлу обстоятельствами, въ 1893 г. оставилъ настоятельство и удалился на покой.

Между тѣмъ, зданія монастыря стали приходить къ упадку. Преемники Анатолія: игумень Елеѳерій, вскорѣ скончавшійся, и архимандритъ Николай, пробывшій здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, несмотря на всю ихъ заботливость объ обители, также не могли сдѣлать для нея въ этомъ отношеніи многого. Такъ продолжалось до 2 декабря 1897 г., когда настоятелемъ монастыря назначенъ былъ бывшій намѣстникъ Почаевской Успенской лавры архимандритъ Филаретъ. Съ перваго же дня прибытія въ обитель, онъ приступилъ къ дѣятельному возстановленію ея.

Въ настоящее время Пустыньскій монастырь об-

²⁾ О дѣятельности этого выдающагося человека, умершаго 6 октября с. г., у насъ уже говорилось. Р е д.

несетъ каменною стѣною, простирающеюся въ каждую сторону на 100 погонныхъ сажень, съ двумя по лицевой сторонѣ ея башнями-часовнями; съ сѣвера къ оградной стѣдѣ примыкаетъ другая такая же стѣна, идущая съ трехъ сторонъ на протяженіи 285 саж. и защищающая фруктовый садъ.

Внутри монастыря три каменныхъ храма; Успенія Пресвятой Богородицы, имѣющая 13 саж. длины и $9\frac{1}{2}$ саж. ширины; начата постройкою въ 1801 г. на средства благотворителя г. Гайко и окончена въ 1808 г., когда была освящена полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ Иракліемъ Лисовскимъ. До 1869 года имѣла видъ римско-католическаго костела, но въ этомъ году ей сообщена крестообразная форма, устроенъ величественный открытый громаднѣйшій куполь съ четырьмя по сторонамъ его меньшими куполами, сдѣланы съ трехъ сторонъ арки для дверей и поставленъ изящный иконостасъ. Храмъ былъ вторично освященъ преосвященнымъ Евсеіемъ, архіепископомъ моголевскомъ и мстиславскимъ (29 іюня 1869 г.). Съ южной и сѣверной стороны къ алтарю этой церкви примыкаютъ различныя палатки.

Каменная, холодная, крестообразной формы, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на источникѣ, на коемъ явилась св. икона Богоматери. Имѣетъ $9\frac{1}{2}$ саж. длины, $4\frac{1}{2}$ ширины и 7 саж. вышины. Внутри этой церкви, подъ церковнымъ помостомъ, устроено водовмѣстилище струящагося здѣсь цѣлебнаго источника, воды котораго, чрезъ посредство проложенныхъ въ грунтѣ земли трубъ, выходя на юго-восточной сторонѣ церкви, вытекаютъ изъ водоема, держамаго металлическою фигурою ангела, и затѣмъ впадаютъ въ протекающую съ восточной стороны обители р. Ослянку. Рождество-Богородицкая церковь стоитъ подъ круто спускающеюся отъ площади монастыря горою, на мѣстѣ съ древнѣйшихъ временъ существовавшей здѣсь деревянной церкви, по совершенной ея ветхости разобранной въ 1863 г. Устроена въ 1864 г. и освящена 15 августа того же года архимандритомъ Анатоліемъ, а затѣмъ вторично, послѣ ремонта,

1 августа 1897 г. архимандритомъ Николаемъ. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, тельцад, каменная, въ 10 саж. отъ алтаря Успенской, имѣетъ 15 саж. длины и $8\frac{1}{2}$ саж. ширины. Находится въ одной связи съ двухэтажными братскими келіями. Освящена 1 октября 1865 г. преосвященнымъ Евсеіемъ, и вторично послѣ ремонта 17 мая 1898 г. преосвященнымъ Мисаиломъ.

Изъ святыхъ монастыря особенно известна чудотворно-явленная „Патріаршая“ икона Пресвятой Богородицы; имѣетъ $7\frac{3}{4}$ вершк. вышины и $6\frac{5}{8}$ вершк. ширины. Стиль иконы строго-византійскій, приближающійся къ X вѣку. Св. икона украшена серебро-позлащенною ризою, съ возложенными на Богомладенца и Богоматери коронами, заканчивающимися четвероконечными крестами, составленными, какъ и самыя короны, изъ мелкихъ стражъ. Св. икона вставлена въ доску, покрытую серебрянымъ листомъ, усыпанымъ звѣздочками, — и помѣщается въ благолѣпномъ киотѣ, за правымъ клиросомъ.

На югозападной сторонѣ соборнаго Успенскаго храма находится двухэтажный обширный каменный корпусъ, гдѣ помѣщается основанная въ 1870 г. и въ 1884 г. преобразованная во второклассную церковно-учительскую земледѣльческую школу; бѣднѣйшіе изъ учениковъ этой школы находятся на полномъ содержаніи монастыря, всѣ же вообще получаютъ отъ него безвозмездно помѣщеніе.

Кромѣ сего, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и вѣдъ его, расположена цѣлая обширная группа хозяйственныхъ и экономическихъ построекъ. Пособія отъ казны Пустынескому монастырю, какъ третьеклассному (съ 1842 г.), выдается по 1840 руб. сер. въ годъ, земельныхъ угодій имѣется 198 десятинъ и 1,601 кв. саж. Къ означеннымъ земельнымъ угодіямъ, Высочайше утвержденнымъ въ 16 день марта 1901 г. положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра земледѣлія, монастырю предоставленъ въ надѣлъ участокъ земли съ лѣсомъ въ 114 дес. и 768 саж. изъ пустынской казенной лѣсной дачи.

Библиографическій указатель трудовъ Е. Р. Романова.

1 ноября исполнилось двадцатипятилѣтіе учебной и учено-литературной дѣятельности инспектора народныхъ училищъ могилевской губерніи и редактора неофициальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ Евдокима Романовича Романова.

Биографія Е. Р. помѣщена въ „Исторіи русской этнографіи“ А. Н. Пыпина, въ „Dictionnaire international des folkloristes contemporains“ и въ различныхъ энциклопедіяхъ, русскихъ и польскихъ. Приводимъ здѣсь библиографическій указатель учено-литературныхъ трудовъ Е. Р. за истекшую четверть вѣка.

Писать Е. Р. началъ довольно рано.

Въ 1876 году (на 21 г. отъ роду) имъ уже былъ составленъ „Опытъ словаря бѣлорусскаго нарѣчія“ и частію, въ рукописи, представленъ въ академію наукъ. Рецензія акад. А. Ѳ. Вычкова помѣщена въ „Сборн. отд. рус. яз. и сл.“ того времени. Е. Р. предполагалъ переработать бѣлорусскій словарь Носовича, въ виду его недостатковъ, академія же рекомендовала Е. Р. издать его словарь въ видѣ дополненія къ словарю Носовича—и трудъ этотъ остался неизданнымъ.

Съ этого же времени Е. Р. приступилъ къ собиранію бѣлорусскихъ пословицъ, загадокъ и пѣсней, вошедшихъ впоследствии въ его „Бѣлорусскій Сборникъ“.

Въ 1877—1878 годахъ, отдавая дань времени, Е. Р. написалъ краткій очеркъ тогдашней войны, съ планами, картами, указателемъ и словаремъ, изданный впоследствии, съ большими сокращеніями, для солдатъ и народа.

Въ 1879 году написанъ учебникъ русской грамматики, какъ плодъ личныхъ педагогическихъ наблюденій автора. Учебникъ этотъ впоследствии выдержалъ три изданія.

Въ 1880 году Е. Р. выступаетъ въ періодической печати въ качествѣ корреспондента изъ г. Сѣнна и изъ могилевской губерніи и библиографическаго рецензента. Первые корреспонденціи его появились въ политической газетѣ „Берегъ“, въ №№ 166, 191, 201, 209, 225, 243, 245, 267, 272 и библиографическая замѣтка въ № 248.

Въ 1881 году изданъ „Учебникъ русской грамматики“. Выпускъ I. Этимология. Вильна. 1881. II+111, въ 8 д. Ц. 50 к. 500 экз. Учебникъ былъ одобренъ мѣн. нар. проsv., для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ и въ I классъ среднихъ учеб. заведеній, св. синодомъ, для употребленія въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ учебн. зав., и вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи, для употребленія въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ.

Въ 1882 и 1883 годахъ производились антропологическія изслѣдованія надъ учащимися, по порученію антропологическаго отдѣла общества любителей естествознанія.

Въ 1884 году напечатаны:

1. Очеркъ „По пути“, въ Аксаковской „Руси“, № 10, стр. 22—27.

✓ 2. „Очеркъ кустарной промышленности гомельскаго уѣзда“ въ кievской газетѣ „Заря“, №№ 155, 160 и 161.

Въ этомъ году Е. Р. избранъ въ члены-сотрудники Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи.

Въ 1885 году изданы:

1. „Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій 1877—1878 гг.“. Для солдатъ и народа. Кіевъ, 1885, 119+III, въ 8 д. Ц. 40 к. 800 экз.—какъ сказано выше, съ крупными сокращеніями.

2. „Учебникъ русской грамматики. Этимология“. Изданіе второе, Тихомировой. Москва, 1885, 110 стр. въ 8 д. Ц. 40 к. 3200 экз.

Въ 1886 году напечатаны:

1. Описаніе Борисова камня въ с. Высокомъ Городцѣ сѣнненскаго уѣзда, въ „Мог. Губ. Вѣд.“, № 42.

2. Описаніе раскопокъ въ ф. Спичахъ сѣнненскаго уѣзда, въ „Трудахъ Антропологическаго Отдѣла“ общ. любит. естествозн., вып. III, стр. 597—606.

3. Бѣлорусскій Сборникъ. Выпуски 1 и 2. Пѣсни, пословицы, загадки. Кіевъ, 1886. XI+468, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 экз.

Рецензія: въ „Сборникъ отд. рус. яз. и сл.“ въ „Журн. М. Н. П.“, въ „Рус. Мысли“, „Вѣстн. Евр.“ и мн. др.

4. Письмо по поводу смерти Аксакова, въ „Сборникъ статей объ И. С. Аксаковѣ“ М. 1886.

5. Замѣтка по поводу учрежденія полоцкаго археологическаго кружка, въ „Вит. Губ. Вѣд.“, № 78.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ большую этнографическую поѣздку по могилевской губерніи, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, и археологическую, по порученію Императорскаго московскаго археологическаго общества. Избранъ въ этомъ же году въ дѣйствительные члены географическаго общества и въ члены-корреспонденты археологическаго общества.

Въ 1887 году вышелъ „Бѣлорусскій Сборникъ“. Выпускъ III. Сказки. Витебскъ. 1887. XVIII+443, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 экз. Рецензіи въ тѣхъ же изданіяхъ. Выпуски I—III одобрены мин. нар. просв. для фундам. библиотекъ.

Въ 1888 году: Раскопки въ могилевской губерніи въ 1886 г., въ „Древностяхъ“, т. XII.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ вторую этнографическую поѣздку по могилевской губерніи. Отчетъ о результатахъ этой поѣздки напечатанъ въ „Отч. геогр. общ.“ за 1888 г. Въ этомъ же году избранъ въ дѣйств. члены общества любит. естествозн., антропол. и этнографіи.

Въ 1889 году напечатаны:

1. Разборъ изд. Радченко „Гомельскія пѣсни“, въ „Этногр. Обзорѣніи“, № 2, стр. 180—188.

2. Опытъ бѣлорусскаго народнаго снотолкователя, въ „Этн. Обзор.“ № 3, стр. 54—72.

3. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

4. Библиогр. отзывъ объ „Этнографич. Обзор.“ за 1889 г., въ „Вит. Губ. Вѣд.“, № 83.

5. Очеркъ „Лоповщина“, обычай убивать стариковъ. „Вит. Губ. Вѣд.“ № 83.

Въ 1890 году напечатаны:

1. „Раскопки въ могилевской губерніи въ 1888 г.“, въ „Древностяхъ“, т. XIII, вып. 1.

2. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

3. „Борисовъ камень въ с. Высокомъ-Городцѣ“, съ рисунками, *ibid.*

4. „Катрушницкій лемезень“, условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ, въ журн. „Живая Старина“, вып. 1.

5. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

6. „Очеркъ быта нищихъ могилевской губерніи и любецкій лемезень“ — „Этногр. Обзор.“ № 4, стр. 118—145.

7. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

8. „О записываніи народныхъ снотолкованій“, „Вит. Губ. Вѣд.“ № 4.

9. „Списокъ вопросовъ къ археологической картѣ витебской губерніи“, *ibid.* № 5.

10. Языческое кладбище въ Люцинѣ, *ibid.* № 26.

11. Библиогр. отзывъ объ „Этногр. Обзор.“ 1890 г., *ibid.* № 31.

12. „Способъ собиранія матеріаловъ П. В. Шейномъ“, *ibid.* № 33.

13. „По поводу некролога Минейко“, *ibid.* № 35.

14. Раскопки въ Люцинѣ, *ibid.* № 50.

15. „Исторія памятника при дер. Лѣсной“, *ibid.* № 78.

16. „Старинный азбуковникъ“, *ibid.* № 83.

17. „Объ изученіи дѣтскихъ бѣлорусскихъ игръ“, *ibid.* № 93.

18. „Примѣрный пастырѣ“, „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 7—8.

Въ этомъ году Е. Р. совершена третья этнографическая поѣздка. Начаты люцинскія раскопки. За успѣшное исполненіе порученій ему присуждена географич. обществомъ малая золотая медаль; московскимъ археологич. обществомъ и витебскимъ статистическимъ комитетомъ онъ былъ избранъ въ дѣйств. члены; получилъ выраженія признательности и благодарности отъ в. к. Сергія Александровича за поднесеніе „Вѣлор. Оборн.“ и за участіе въ археологич. выставкѣ.

Въ 1891 году издали:

1. „Вѣлорусскій Сборникъ“. Выпускъ IV. Сказки космогоническія и культурныя. Витебскъ. 1891. II+220, въ 8 д. Ц. 1 р. 600 вѣз.

2. „Вѣлорусскій Сборникъ“. Выпускъ V. Заговоры, апокрифы, духовные стихи. Витебскъ. 1891. XV+448, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 вѣз.

3. Напечатанъ библиографич. отзывъ объ „Историко-юридическихъ матеріалахъ витебскаго центрального архива“, вып. XX и XXI, въ „Этногр. Обзор.“ № 1.

4. Библиогр. отзывъ объ изд. А. П. Сапунова „Двинскіе камни“, *ibidem*, стр. 205—210.

5. „Дѣтскія игры бѣлорусскихъ евреевъ“, „Этногр. Обзор.“, № 2, стр. 133—140, съ рисунками.

6. „По поводу международных конгрессовъ“, *ibid.* № 19.

7. „Библиогр. отзывъ“ объ „Этногр. Обзор.“ 1891 г., *ibid.* № 30.

8. „Раскопка въ Каховкѣ“, *ibid.* № 70.

9. „О междунар. конгрессахъ“, въ „Циркул. конгр.“ № 6.

10. „Раскопка у д. Юрины“, *ibid.* № 10.

11. „По поводу IX археол. съѣзда“, въ „Протокол. зас. предв. ком.“, стр. 17.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ четвертую этнографическую поѣздку и производилъ раскопки люцинскаго могильника. Состоялъ уполномоченнымъ комитета международных конгрессовъ по археологіи, антропологии и зоологіи для витебской губерніи. Въ уваженіе ученыхъ заслугъ въ области антропологическаго и этнографическаго изученія Вѣлоруссіи награжденъ обществомъ любит. естествозн. большою серебряною медалью.

Въ 1892 году напечатаны:

1. Библиогр. отзывъ объ „Истор. юрид. матер. вит. центр. архива“, т. XXII, въ „Этн. Обзор.“ № 1.

2. Разборъ соч. Сементовскаго „Вѣлорусскія древности“, *ibid.* стр. 12—19.

3. „Матеріалы для археологич. карты витебской губ.“, *ibid.* № 18.

4. „О необходимости передачи люцинскихъ древностей въ витебскій музей“, въ „Вил. Вѣстн.“.

5. Библиогр. отзывъ объ „Этногр. Обзор.“ кн. 2 и 3, „Вил. Вѣстн.“ № 260.

6. Биографич. свѣдѣнія о Вережкѣ, Никифоровскомъ и Сапуновѣ, въ „Ист. рус. этногр.“ Пыпина, стр. 129, 157.

Въ этомъ году Е. Р. принималъ личное участіе въ устройствѣ географической выставки въ Москвѣ. Обществомъ люб. естествозн. награжденъ именнымъ жетономъ.

Въ 1893 году напечатаны:

1. Забѣтка о перковно-археологическомъ музеѣ въ Витебскѣ, въ „Вил. Вѣстн.“ № 3.

2. Некрологъ А. М. Сементовскаго, „Вил. Вѣстн.“

3. Библиогр. отзывъ объ „Этногр. Обзор.“ кн. 4, *ibid.*

4. Раскопка въ Придруйскѣ, *ibid.*

5. О необходимости учрежденія въ Витебскѣ церк.-арх. музея „Полоцк. Епарх. Вѣд.“.

6. О мѣстонахожденіи памятниковъ древности въ вит. и мог. губ., въ „Труд. вилен. отд. предв. ком. IX арх. съѣзда“, стр. 43—45.

7. Люцинскій могильникъ. Отчетъ о раскопкахъ, въ „Мат. по арх. Россіи“ археол. ком. № 14.

Въ этомъ году академіей наукъ „Вѣлорусскій Сборникъ“ увѣнчанъ преміей митр. Макарія въ тысячу руб.

Въ 1894 году появились:

1. Библиогр. забѣтка о трудѣ Никифоровскаго „Витѣ бѣлорусовъ“ въ „Вит. Губ. Вѣд.“, № 22.

2. „Дудка бѣлорусская“, рец. на брошюру Бурачка, *ibid.* № 28.

3. То же, „Гродн. Губ. Вѣд.“ № 71.

4. „Кара въ столѣтъ“, подъ псевдон. Е. Радимичъ. Опытъ популяризаціи нар. легендъ. „Вит. Губ. Вѣд.“ №№ 73—78 и 81.

5. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

6. „Археологическая находка“, въ „Гродн. Губ. Вѣд.“ № 36.

7. Програма для собиранія матеріаловъ для археологической карты, *ibid.* №№ 51 и 52.

8. По поводу раскопки въ Плисъ невольскаго у., „Вит. Губ. Вѣд.“ № 66.

9. Библиогр. отзывъ объ „Ист.-юр. матер. вит. центр. архива“ вып. XXIII и XXIV, въ „Этн. Обзор.“ № 2.

10. Кассы взаимопомощи народныхъ учителей, „Вит. Губ. Вѣд.“ №№ 77—79.

11. То же, въ „Гродн. Губ. Вѣд.“

12. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

13. Разборъ изданія князя Долгорукова «Витебская губернія», въ «Этн. Обзор.» № 3.

14. Разборъ соч. Татура «Археологическія памятники минской губернія», *ibid.*

15. «Ревизія». «Гродн. Губ. Вѣд.»

Въ 1895 году напечатаны:

1. Археологическая записка о деревнѣ Горѣ бѣлост. у., въ «Гродн. Губ. Вѣд.» № 33.

2. По поводу отчета холмскаго братства, въ «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 43—44.

3. То же, отдѣльнымъ изданіемъ.

4. Раскопка въ Миговѣ, «Гродн. Губ. Вѣд.» № 42.

5. Рецензія на кн. И. П. Корнилова «Матер. для ист. просв. въ Россіи», «Вит. Губ. Вѣд.» № 91.

6. Учебникъ русск. грамматики. Изд. третье. Гродна, 1895, стр. 128, въ 8 д. Ц. 40 к. 3000 экз.

7. Краткая этимологія ц.-слав. яз. Гродна, 1895, стр. 34, въ 8 д. Ц. 5 к. 1000 экз.

Въ этомъ году «Вѣлор. Сборникъ» Всемило- стивѣйше удостоенъ принятія Государемъ Императоромъ. Собирателю объявлена Высочайшая благодарность.

Въ 1896 году:

1. «Милостивый Осипъ», былъ. Подъ псевдонимомъ Е. Радимичъ. Опытъ популяризаціи народныхъ легендъ. «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 13—23, 26—33.

2. То же, отдѣльнымъ изданіемъ. Витебскъ 1896, стр. 83. Ц. 20 к.

3. О волотахъ и о Герсикѣ, письма къ академику А. Н. Веселовскому. «Журн. М. Н. Пр.» авг.

4. Къ вопросу о переселенцахъ. «Вит. Губ. Вѣд.» № 71. Отписки разосланы администраціей во всѣ волостныя правленія губерніи.

Въ 1897 году:

1. Некрологъ учителя Иванова. «Мог. Губ. Вѣд.» № 4.

2. Могилевское епархіальн. древле- хранилище. «Вит. Губ. Вѣд.» № 64.

3. «Примѣръ, достойный подра- жанія» (гомельскій сельскій банкъ). «Вит. Губ. Вѣд.» № 72.

4. «Книга родовъ сыновъ Вѣлоруссіи, Жмуди и Литвы». «Вит. Губ. Вѣд.» № 98.

5. «Справка по дѣлу о сооруженіи па- мятника при дер. Лѣсной». «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 98 и 99.

Съ 15 ноября этого года Е. Р. сталъ во главѣ редакціи неофициальной части «Мог. Губ. Вѣдомостей». Изъ статей его, появившихся здѣсь въ этомъ году, заслуживаютъ упоминанія:

6. Къ вопросу о времени основа- нія Могилева—№№ 93, 99, 102, 105.

7. Изъ записной книжки этно- графа—№№ 97, 98, 101.

8. Библиографическія замѣтки въ №№ 99, 103.

Въ 1898 году въ „Мог. Губ. Вѣд.“ Е. Р. напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія свои статьи:

1. Рѣдкій церковноарх. памятникъ —№ 6.

2. Памяти преп. Геннадія моги- левскаго—*ibid.*

3. Что сдѣлано по изученію моги- левской губерніи и что предстоитъ еще сдѣ- лать—№№ 15, 16, 21, 22, 35,

4. 19 марта 1655 г. въ Могилевѣ — № 21.

5. Пасха въ Могилевѣ въ 1697 году —№ 27.

6. Археологическія находки— № 38.

✓ 7. Храмъ-памятникъ при д. Лѣсной— №№ 42 и 43.

8. Бѣлорусскіе тексты вертепнаго дѣйства— №№ 45, 46, 49—52.

9. Къ эпохѣ 1812 года— № 60.

10. Монетный кладъ— № 69.

11. Каменный крестъ 1598 г., съ рисункомъ— № 76.

✓ 12. Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи, съ рисункомъ— № 77.

13. Памяти вел. кн. Елены Гоановны— № 84.

14. Бѣлорусскій Сборникъ XVII вѣка. Рукопись. №№ 91, 94, 100.

15. Вибліогр. замѣтки въ №№ 7, 22, 25, 36, 59, 84, 90, 97.

Отдѣльно изданы:

✓ 16. Бѣлорусскіе тексты вертепнаго дѣйства, Мог. 1898. Стр. 50, въ 16 д. Ц. 20 в. 100 экз.

17. Матеріалы по историч. топографіи витеб. губ. Уездъ велижскій, съ 4 картами. Мог. 1898. Стр. 308, въ 8 д. Ц. 1 р. 100 экз. Первоначально въ „Пам. кн. витеб. губ. на 1898 г.“ безъ картъ и съ большими искаженіями.

Въ 1899 году напечатаны въ „Мог. Губ. Вѣдомостяхъ“:

1. Могилевская старина по документамъ архива ун. митроп.— № 1.

2. Указатель статей неофиц. части „Мог. Губ. Вѣд.“ съ 1839 по 1898 г.— №№ 4, 17, 19, 40, 51, 61, 82, 86, 97, 98, 99, 100, 101.

3. Новое зданіе гомельской гимназіи— №№ 7, 8, 9.

✓ 4. Пути сообщенія въ могил. губерніи въ началѣ XIX в.— №№ 28, 31, 32, 33.

5. Къ біографіи преосв. Анатолія— №№ 34, 36, 38, 39.

6. Грамата Стефана Баторія 1581 г.— № 42.

7. Раскопка въ им. Чирчинѣ— № 37.

8. Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда— № 47.

9. Варкалабовская лѣтопись— №№ 52, 54, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 70, 71.

10. Монетные влады— №№ 56, 57, 82.

✓ 11. Карта могилев. наместничества 1786— № 85.

12. Гомельскій Николаевскій сельскій бань— №№ 22, 23.

13. Нищенство въ могил. губерніи— № 39.

✓ 14. По поводу искаженія названій населенныхъ мѣстъ— № 98.

15. Вибліогр. отдѣлъ въ теченіи года, всего 20 рецензій.

✓ 16. Петровскій храмъ при Лѣсной— „Нива“ № 15.

Отдѣльно изданы:

17. Указатель статей неоф. ч. „Мог. Губ. Вѣд.“ съ 1839 по 1898 г. Могилевъ. 1899. Стр. 29, въ 4 д. Ц. 20 в. 100 экз.

18. Новое зданіе гом. гимназіи. Могилевъ, 1889, стр. 22, въ 16 д. 50 экз.

Въ этомъ году Е. Р. избранъ въ дѣйствительные члены могилевскаго губернскаго статистическаго комитета.

Въ 1900 году въ „Мог. Губ. Вѣд.“ напечатаны:

1. Оригинальный памятникъ старины. Бресло 1769 г.— № 13.

2. Крестъ Льва Сапегі 1596 г.— № 15.

3. Культурныя переживанія— № 17.

4. Могилевское правосл. братство въ 60—70-хъ годахъ— №№ 17, 19, 23, 24, 28.

✓ 5. Сборникъ бѣлор. заговоровъ начала XIX в.— №№ 19, 20, 22, 29, 30.

6. Домикъ Петра В. въ Копыси— № 21.

7. Останки ген. Мелиссиновъ въ Пугляхъ— № 34, 61.

8. Формулярный списокъ игумена Ореста— № 44.

9. Монетные влады— № 46.

10. Французы въ Кутейнскомъ монастырѣ въ 1812 г.— № 50.

11. Пробная раскопка въ Брусневичахъ— №№ 59, 60.

12. Катрушницкій лемезень— №№ 83, 84, 88, 89, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102.

13. Археологич. замѣтки— № 85.

14. П. В. Шейнъ. Неврологъ.— № 67.

Дополненіе къ стран. 105.

Печатая „Описаніе Кричевскаго графства 1786 года“ Андрея Мейера въ „Мог. Губ. Вѣд.“, мы опустили приведенный авторомъ словарикъ еврейскихъ словъ. Не желая нарушить цѣльности означеннаго труда, приводимъ здѣсь эту опущенную часть.

1. Бафганъ или левушъ. 2. Поясъ—хейгуре. 3. Ешача—сарбель хоэлліонъ. 4. Чудки—пузге коэсъ. 5. Туфли—сандль. 6. Сапоги—ботъ шукаимъ 7. Штаны—нахнесаимъ. 8. Рубашка—холузь, а иногда ксіонестъ. 9. Шапка или шляпа—кіовъ. 10. Ожерелье—эйнокъ. 11. Волосы—шайресъ. 12. Серьги—нижней эзевъ. 13. Перстень—тобазъ. 14. Чепецъ—цецфъ. 15. Наметка—редидъ. 16. Лента—стеаге. 17. Золото—зогофъ. 18. Серебро—кесесфъ. 19. Мѣль—нехейшесъ. 20. Жемъво—барзель. 21. Олово—бедисе. 22. Свинець—эйфересъ. 1) 23. Ботель—сире. Житы. 24. Всякаго рода хлѣбъ—дегичъ. 25. Рожь—шиннь. 26. Пшеница—хитимъ. 27. Ячмень—шеіоримъ. 28. Овесъ—шебейдесъ шуель. 29. Просо—дейхентъ. 30. Сорочанское пшено—эуресъ. 31. Чечевица—эйдашимъ. 32. Горохъ—китніесъ. 33. Капусты и всѣ травы,—ерокесъ. 34. Огородныя овощи, кромѣ рѣдьки, салата, латука, тыквы, дыни и огурцовъ, всѣ вообще—ливсе гинне. 35. Рѣдька—цеионъ. 36. Латукъ—латуге. 37. Тыква—кшунинъ. 38. Дыня—делуинъ. 39. Хрѣвъ—хезересъ. 40. Огурцы—пропускъ. 41. Виноградъ—эновимъ. 42. Яблонь—иланъ татуэхъ. 43. Яблоки—тапухимъ. 44. Сливы—гутъ гонъ естъ. 45. Орѣхи—эйхувимъ. 46. Миндаль—шкіудимъ. 47. Снобвы—тейнимъ. 48. Ягоды вообще имени не имѣютъ о кромѣ—цѣйри-горець. 2) 49. Перець—пилцелимъ. 50. Корица—виноменъ. 51. Мушкатный орѣхъ—пропускъ. 52. Сахаръ—айресъ хадвашъ, или сахарная сладость. 3) 53. Медъ—двашь, но прибавить должно двіоримъ, то есть отъ пчелъ. 54. Хлѣбъ—лехемъ. 55. Пиво—шейхеръ или крѣпкій напитокъ. 56. Вино—винъ. 57. Звѣрь—бейгеймесъ. 58. Верблюдъ—гамель. 59. Слонъ—пиль. 60. Медведь—діюивъ. 61. Левъ—аріа. 62. Волкъ—зеивъ. 63. Лисица—шуэль. 64. Заяць—арневесъ. 65. Кроликъ—шофенъ. 66. Свинья—хезиръ. 67. Кабанъ—хезиръ-аіаръ. 68. Кошка—хтоль. 69. Собака—келевъ. 70. Леопардъ—немеръ. 71. Волъ—шіориръ. 72. Карсва—поре. 73. Телевъкъ—егль. 74. Коза—энъ. 75. Овца—кеввесъ. 76. Баранъ—аиль. 77. Лошадь—сусъ. 78. Олень—цви. 79. Осель—хаміоръ. 80. Барсукъ—тахесъ. 81. Ластка—хейледъ. 82. Мышь—ахберъ. 83. Летучая мышь—хатишъ шемесъ. 84. Лагушка—цеффардеа. 85. Жаба—ацовъ. 86. Муха и всѣ бабочки—завувъ. 87. Саранча—арбе. 88. Червь—тіойлаазъ. 89. Пчела—девіорире. 90. Дерево—иланъ. 91. Цвѣтовъ—перехъ. 92. Плодь—пейре. 93. Липа—хоалунъ. 94. Дубъ—хоейле. 95. Кедръ—эйцей эйрозинъ. 96. Цихта—эйцей берушимъ. 97. Можжевелникъ—рійоисемъ. 98. Сабуръ—пезуэсъ воде. 99. Тернъ—хіоэхъ. 100. Пряные зелья—іейрокимъ. 101. Красное дерево—алміогимъ. 102. Голопля—пропускъ. 103. Розовъ—шейшаннимъ. 104. Гранатовое дерево—хорименъ. 105. Топасъ—ниттадо. 106. Рубинъ—эудемъ. 107. Вирюза—шевей. 108. Яхонтъ—всаглемъ. 4) 109. Алмазь—ахломе 5) 110. Роды рыбъ неразличаются, а всѣ извѣстны имъ подъ двумя названіями а иняно: снагуръ или речныя кашаесесъ или чойшучатныя. Левіонъ, или китъ. 111. Птица—эивъ. 112. Орелъ—нешеръ. 113. Ястребъ—пересъ. 114. Воронъ—эйревъ. 115. Сова—тахисетъ. 116. Дятель—хаясидъ. 117. Лебедь—хашмехъ. 118. Филинъ—хаіаашуфъ. 119. Угрюсъ—бавъ-хаіаіае. 120. Кокушка—шохевъ. 121. Выпь—хадухафисъ. 122. Журавль—арокомъ. 123. Аистъ—хакасидо. 124. Ласточка—хоаталефъ. 125. Вычекъ—хакозъ. 126. Усь—авесъ. 127. Утка—баравесъ. 128. Иадейка—барбуриятъ. 129. Курица—тарпегелесъ.

1) Русское э должно произносимо быть какъ фр. *oe*.

2) То есть по землѣ растущая.

3) Ев. I Царствъ во гл. XIV стихъ 27 называемыя медовыя соты разумѣются ими сахаремъ.

4) Всяглемъ означаетъ на евр. языкѣ иногда и перламутръ.

5) Ахломе не только алмазь, но и хрусталь означаетъ.

130. Голу́зь—іейне. 131. Рыболовъ—говнію. 132. Бротъ—хатинъ шомесь. 133. Воробей—ципперь. 134. Ящерица—халтоо. 135. Домъ—банзъ. 136. Кровля—гагъ. 137. Дверь—делесь, пессехъ.¹⁾ 138. Печь—тануръ. 139. Поль—рицфъ. 140. Потолокъ—тигре. 141. Зима—хейревъ. 142. Дѣто—каицъ. 143. День—іеймъ. 144. Ночь—дейло. 145. Чась—шоо. 146. Годъ—шоно. 147. Недѣля—шевувъ. 148. Солнце—шешъ. 149. Мѣсяць—іорехъ. 150. Солома, переведенная въ словабскихъ книгахъ Стебліемъ—теввъ. 151. Трастникъ—суфъ. 152. Пальма—теморимъ. 153. Перепіолва—гашловъ. 154. Кишнець—гадъ. 155. Хмель—кишусь. 156. Ибиль—зангвинъ. 157. Вербъ или эрве.

¹⁾ Первое слово означ. притворъ, а второе—дверь.

